ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

4

1963

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4

АПРЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1963

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

И. Гладков — О ленинском методе научного творчества 3
С. Хейнман — Некоторые экономические аспекты единой технической политики . . 20
П. Голубков — На ударном фронте коммунистического строительства 33
Э. Савинский — Синтетические материалы и структура сырьевого баланса промышленности 41
С. Татур — Вопросы дальнейшего развития и укрепления хозяйственного расчета в промышленности 53
Б. Ионас — Технический прогресс и совершенствование методов экономической работы в строительстве 64
Н. Васильев — Уровень развития и специализация сельскохозяйственного производства 72
Л. Вааг, С. Захаров—Платность производственных фондов и прибыль предприятия 88
Р. Евстигнеев — О материальном стимулировании в промышленности европейских стран народной демократии 101
И. Дворкин — Технологические теории в буржуазной политической экономии . . 107

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Член-корр. АН СССР **Г. Пруденский** — Экономико-математические методы и проблемы организации производства 121

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Фомин — Критика неолиберального направления в буржуазной политической экономии 127

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Г. Добудогло — Об экономической оценке почв 130
П. Башкин — О выравнивании колхозных доходов и оплаты труда 135

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. Никифоров, Б. Ракитский, А. Федоров — Теоретическая конференция по вопросам строительства коммунистической экономики 140
О. Владимиров, Л. Викторов — Обсуждение научных рекомендаций по хозяйственному расчету и оплате труда в сельском хозяйстве 146
Н. Линкун, А. Соколовский — Координация научных экономических исследований 152
А. Шустер — Актуальные вопросы экономической эффективности капитальных вложений и новой техники 156

И. Гладков

О ЛЕНИНСКОМ МЕТОДЕ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

В революционном преобразовании общества, строительстве социализма и коммунизма КПСС руководствуется марксистско-ленинской теорией. Стратегия и тактика, программа действий, теоретическая и организаторская деятельность Коммунистической партии основываются на глубоком знании законов развития общества. Марксизм-ленинизм составляет научную основу политики партии, руководства развитием общества.

«Мы,— писал В. И. Ленин в 1899 г. в статье «Наша программа»,— стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях». Ведя непримиримую борьбу за чистоту революционного марксизма, против всяких попыток его извращения, ревизии, Ленин, партия всегда решительно выступали против догматизма, за творческое развитие марксистской теории на основе обобщения опыта классовой борьбы в новых условиях революционного преобразования общества. «Мы,—писал Ленин в указанной статье,—вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное»; мы эту науку «должны двигать дальше во всех направлениях...» [1].

Труды В. И. Ленина являются образцом творческого развития марксизма. Применяя марксистскую теорию и обобщая опыт революционного действия масс в новую эпоху, Ленин обогатил марксизм — марксистскую философию, марксистскую политическую экономию и научный коммунизм. Ленинские работы положили начало новому этапу в развитии марксизма. Марксистско-ленинская теория непрестанно развивается нашей партией и братскими коммунистическими и рабочими партиями всех стран мира.

В настоящее время, когда Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунизма, перед марксистско-ленинской наукой об обществе встают новые вопросы, требующие творческой разработки. В связи с этим все более важное значение приобретает овладение работниками общественных наук ленинским методом научного творчества. Этот метод воплощен в гениальных произведениях В. И. Ленина, он раскрывается в теоретической деятельности ленинской партии и ее штаба — Центрального Комитета КПСС.

Большой интерес представляет изучение лаборатории ленинского творчества, обобщение опыта создания В. И. Лениным важнейших теоретических работ, вооруживших партию на успешную борьбу против царизма и капитализма, на победоносное строительство социализма и коммунизма. Чтобы дать полное представление об этом, необходимо проанализировать прежде всего сохранившиеся подготовительные материалы к научным трудам В. И. Ленина: «Развитие капитализма в

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 190, 191.

России», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Философские тетради» и «Тетради по аграрному вопросу» [2]. В настоящей статье мы имеем возможность рассмотреть лишь подготовительные материалы к первым двум работам.

Все научные труды Ленина проникнуты единством революционной теории и практики, ибо он, как Маркс и Энгельс, соединял в себе черты и качества великого ученого и пламенного революционера. Вся теоретическая деятельность Ленина неразрывно связана с практической революционной работой, с организаторской деятельностью по созданию нового государства, по строительству нового общества.

Все произведения Ленина определялись насущными задачами революционного движения, служили марксистской партии, рабочему классу руководством к действию на каждом этапе революционной борьбы, строительства нового общества. «Наше учение — не догма, а руководство к действию»,— говорили Маркс и Энгельс. Ленин часто повторял эти их слова. Вся его деятельность была направлена на то, чтобы не на словах, а на деле сделать марксизм руководством к действию широчайших масс...» [3].

Для правильного определения перспектив революции в нашей стране и ее движущих сил, выработки стратегии и тактики марксистской рабочей партии прежде всего необходимо было научное исследование экономики и классовой структуры России. Это исследование дано в фундаментальном труде «Развитие капитализма в России», который явился завершением и обобщением целого цикла ленинских работ 90-х годов, посвященных марксистскому анализу экономического строя России и его развития, оценке основных классовых сил, определению главной цели и ближайших задач революционного движения в России. Ленинский труд «Развитие капитализма в России» — классическое произведение революционного марксизма, гениальный образец творческого применения и развития марксизма.

Марксистский анализ экономики и классовой структуры России конца XIX столетия, данный в работе Ленина, создал научную основу для выработки стратегии и тактики марксистской рабочей партии, позволил правильно определить характер грядущей революции, ее движущие силы, роль в ней различных классов. Ленинский анализ целиком и полностью подтвердился в дальнейшем на практике.

В конце XIX — начале XX в. капитализм вступил в новую стадию развития — стадию монополистического капитализма. В. И. Ленину принадлежит историческая заслуга марксистского анализа монополистического капитализма — империализма; ленинское учение об империализме является дальнейшим развитием учения Маркса о капитализме. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в других работах Ленин обобщил новые явления в мировом капитализме за время, прошедшее после выхода в свет «Капитала» Маркса. Он впервые раскрыл экономическую и политическую сущность империализма, охарактеризовал империализм как высшую и последнюю стадию развития капитализма, как канун социалистической революции.

Ленинское учение об империализме явилось новой ступенью в развитии экономической теории Маркса, дальнейшим творческим развитием идей «Капитала». В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, подчеркивается, что ленинские выводы об основных закономерностях капитализма на его последней стадии подтверждаются реальной действительностью современного капитализма. Ленинская теория империализма и ныне вооружает марксистов для глубокого исследования

---

[2] См. Ленинский сборник XXXIII; В. И. Ленин, Соч., т. 39; т. 33, изд. 5-е, стр. 123—328; тт. 38 и 40.

[3] Н. К. Крупская, О Ленине. Сборник статей. Госполитиздат, 1960 г., стр. 138.

экономических процессов и политических проблем современного монополистического капитализма.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения коммунизма,— в центре теоретической работы В. И. Ленина становятся вопросы социалистического строительства. Великая историческая заслуга Ленина состоит в том, что он разработал научный план построения социализма в нашей стране и наметил пути перерастания социализма в коммунизм.

Ленинский принцип неразрывной связи, единства теоретической и практической деятельности последовательно проводится нашей Коммунистической партией. Коллективная творческая мысль партии вооружает практику коммунистического строительства; научное обобщение этой практики обогащает марксистско-ленинскую теорию, двигает ее вперед. Ярким образцом единства коммунистической теории и коммунистической практики является Программа партии, принятая XXII съездом КПСС. Она указывает верный путь дальнейшей творческой разработки научных проблем строительства коммунизма.

Основа научного исследования — массовые достоверные факты

Ленин учит, что глубокое и всестороннее исследование явлений и процессов реальной действительности возможно только на основе диалектического метода. «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»...»[4].

Отсюда вытекает прежде всего необходимость вести исследование на основе массовых фактов и цифр. Ленин считал несостоятельным и антинаучным приемом выхватывание отдельных фактов, игру в примеры. Научное исследование, учил Ленин, должно опираться на фундамент из точных и бесспорных фактов, взятых в их целом, в их связи. «Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения...»[5].

Образцом такого исследования являются экономические труды В. И. Ленина. В период культа личности, как отмечалось в докладе Л. Ф. Ильичева на сессии Общего собрания АН СССР в октябре 1962 г., в экономическую науку проникли неленинские методы научной работы. Это прежде всего имело место в экономических работах И. В. Сталина, в которых «трудно было найти экономические выкладки и расчеты, анализ фактических данных; в них преобладали выводы, к тому же не всегда правильные, но часто отсутствовали доводы»[6].

Творческий научный труд, глубокое исследование неразрывно связаны с кропотливым и тщательным изучением богатого фактического материала, отображающего живую жизнь,— этому учит великий научный подвиг, воплощенный в теоретических работах В. И. Ленина. Приве-

---

[4] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 72.
[5] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 266.
[6] «Коммунист» № 16, 1962 г., стр. 24.

дем для наглядности данные о книгах «Развитие капитализма в России» и «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Огромная исследовательская работа над книгой «Развитие капитализма в России» продолжалась свыше трех лет. Ленин создавал свой научный труд в петербургской тюрьме и сибирской ссылке. Он усиленно начал работать над книгой в январе 1896 г., вскоре после ареста по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Но собирать материалы для своей книги он начал задолго до ее написания. Книга вышла в свет в апреле 1899 г.

За три с лишним года работы над «Развитием капитализма в России» Ленин изучил и критически переработал всю литературу по экономике России. Уже в первом письме из тюрьмы Ленин писал: «Книг нужно много...» — и перечислял источники, необходимые ему в первую очередь[7]. Потребовались огромные усилия, чтобы в трудных условиях тюрьмы и сибирской ссылки получить необходимые источники и тщательно проработать их[8].

В книге «Развитие капитализма в России» упоминается и цитируется свыше 500 различных книг, сборников, обзоров, статей; литература, фактически изученная и использованная Лениным, но не вошедшая в перечень упомянутых им источников, гораздо обширнее. Но и этот перечень дает представление о той колоссальной работе, которую Ленин проделал в процессе исследования развития русского капитализма.

К этому времени Ленин глубоко изучил все работы Маркса и Энгельса, которые вышли на русском и иностранных языках и проникли в Россию. Ленин начал работать над «Капиталом» Маркса в 1888 г., продолжал изучать его и другие произведения Маркса и в последующие годы. В личной библиотеке В. И. Ленина сохранились I, II и III тома «Капитала» в немецких и русских изданиях. Эти книги содержат большое количество ленинских пометок; сделанные разными карандашами и чернилами в разное время, они отражают систематическую работу Ленина над «Капиталом». Необходимо отметить, что, цитируя «Капитал», Ленин дает свои переводы текста с немецких изданий.

В своей книге «Развитие капитализма в России» Ленин последовательно использует и развивает положения «Капитала» в конкретных условиях нашей страны; он исходит из того, что главное—не в заучивании формул, а в творческом применении марксизма[9].

Большое место среди источников, использованных при подготовке книги «Развитие капитализма в России», занимают многочисленные статистические сборники, ежегодники, обзоры министерств, материалы статистического ведомства, отчеты и протоколы различных правительственных комиссий. В своей книге Ленин ссылается на 70 источников подобного рода: «Ежегодник России», «Ежегодник министерства финансов», «Военно-статистический сборник», «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России» (16 больших томов), «Историко-статистический обзор промышленности в России», несколько выпусков об итогах переписи населения 1897 г. и т. д.

К этим источникам непосредственно примыкают разнообразные работы по экономике промышленности и сельского хозяйства (58 названий): исследования и справочники, составленные специалистами по

---

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 18.

[8] Основные этапы и условия работы над книгой «Развитие капитализма в России» подробно освещены в переписке В. И. Ленина с родными, а также в воспоминаниях его родных и соратников (см. В. И. Ленин, Соч., т. 37; «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. I. Госполитиздат, 1956 г.). Важнейшие даты работы В. И. Ленина над книгой приводятся в справочных материалах к 3-му тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

[9] Большой и интересный вопрос о том, как Ленин изучал труды Маркса и Энгельса, постоянно «советовался» с Марксом и Энгельсом, следовало бы подробно осветить в специальной статье.

официальным данным; работы экономистов, инженеров и статистиков, санитарных врачей, обследовавших фабрики и заводы; материалы научных экономических обществ, отчеты и протоколы съездов промышленников и т. д. Среди источников подобного рода солидное место занимают «Указатели фабрик и заводов» с подробными перечнями промышленных предприятий России.

Ленин тщательно изучил обширнейшую литературу, издаваемую в то время уездными и губернскими земскими управами: различные описания сельского хозяйства и промыслов, общие обзоры уездов и губерний, многочисленные статистические сборники, составленные на основе подворных переписей крестьянских хозяйств и промысловых предприятий по волостям и уездам, а также сводные статистические сборники по губерниям. Перечень источников этого рода, упомянутых в «Развитии капитализма в России», охватывает 200 названий.

Ленин широко пользуется также иллюстрациями из произведений художественной литературы, особенно М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, Д. Н. Мамина-Сибиряка и др.

Уже простой перечень литературы, использованной В. И. Лениным в процессе исследования разных сторон капиталистической экономики России, раскрывает характерную черту ленинского метода научного творчества.

К настоящему времени еще не собраны все подготовительные материалы, характеризующие работу В. И. Ленина над «Развитием капитализма в России»: рукописи глав, конспекты и выписки из прочитанных им книг, наброски многочисленных таблиц, сводок и т. п. Но уже достаточно яркой иллюстрацией той работы, какую В. И. Ленин проделал, исследуя развитие капитализма в России, являются заметки его на книгах, изученных и использованных в процессе подготовки своего научного труда. В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС собрано свыше 100 таких книг с замечаниями и пометками В. И. Ленина. Сохранились также небольшие ленинские тетрадки с разбором отдельных источников. Эти материалы были в основном опубликованы в XXXIII Ленинском сборнике в 1940 г.

Исследуя капитализм в новую историческую эпоху, Ленин также изучил большое количество разнообразных источников по различным вопросам экономики и политики империализма, критически переработал и обобщил данные из сотен книг, брошюр, статей, статистических сборников. Книга Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» — результат огромного и напряженного труда.

Вплотную за исследование проблем империализма Ленин взялся, очевидно, с середины 1915 г., будучи в Берне (в Швейцарии); тогда Ленин начал собирать и обрабатывать материалы по империализму. Эта работа продолжалась затем в Цюрихе, куда Ленин переехал в середине февраля 1916 г. Помимо использования фондов Цюрихской кантональной библиотеки, Ленин выписывал источники из других городов. За короткий срок Ленин изучил и критически переработал огромное количество источников и подготовил свой труд об империализме. Книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» была написана в январе — июне 1916 г. и впервые издана в апреле 1917 г.

Подготовительные материалы в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» — 20 ленинских тетрадей — составляют около 50 печатных листов. Ленинские «Тетради по империализму»[10] содержат выписки из 148 книг (в том числе 106 немецких, 23 французских, 17 английских и 2 в русском переводе) и из 232 статей (из них 206 немецких, 13 французских и 13 английских), помещенных в 49 различных периодических изданиях (34 немецких, 7 французских и 8 английских).

[10] См. В. И. Ленин, Соч., т. 39, изд. 4-е, и т. 28, изд. 5-е.

Знание иностранных языков помогло Ленину использовать в своей научной работе важнейшие источники мировой литературы. «Тетради по империализму» говорят о том, что при исследовании монополистического капитализма Ленин изучал труды экономистов и статистиков, историков и политических деятелей, специалистов банков и промышленных монополий разных стран. Полезно напомнить нашей научной молодежи, что Ленин придавал огромное значение овладению иностранными языками. «Ленин,— пишет Н. К. Крупская,— знал много иностранных языков. Хорошо знал немецкий, французский, английский, изучал их, переводил с этих языков... Ленин изучал еще польский, итальянский, понимал чешский, шведский» [11].

В ленинских тетрадях раскрывается процесс поисков многочисленных и разнообразных источников для глубокого и всестороннего исследования проблем империализма. Ленин придавал огромное значение библиографии — он систематически изучал каталоги многих библиотек, просматривал библиографические указатели, внимательно следил за новинками литературы. Изучая ту или иную книгу, Ленин отмечал использованные и упоминаемые в ней источники, затем знакомился с ними. Многие страницы «Тетрадей по империализму» заполнены перечнем различных источников. Так, в первой ленинской тетради библиография занимает 12 страниц [12].

Ленин выявляет по каталогам библиотек и специальным указателям литературы, а затем использует все основные источники по экономике и технике, новейшей истории и географии, политике и дипломатии, рабочему и национально-освободительному движению в эпоху монополистического капитализма. Вне поля зрения не остается ни одна страна, ни одна отрасль народного хозяйства или область общественно-политической жизни. Ленин внимательно изучает и солидные экономические и исторические монографии, освещающие важнейшие тенденции в развитии капиталистических стран, и небольшие статьи в журналах и газетах, посвященные отдельным, сравнительно второстепенным вопросам.

Для глубокого и всестороннего изучения явлений и процессов реальной действительности необходимо привлечение всех более или менее ценных источников, нужно собрать и проанализировать массовые данные— совокупность фактов и цифр. Этому принципу всегда следовал Ленин, показывая пример величайшей научной добросовестности.

Научная разработка фактического материала и статистических данных

Для изучения и усвоения ленинского метода исследования огромную ценность представляют указанные выше подготовительные материалы к книгам «Развитие капитализма в России» и «Империализм, как высшая стадия капитализма». Они вводят в лабораторию ленинского научного творчества, знакомят с приемами и методами работы В. И. Ленина над источниками. В этих материалах раскрывается творческая постановка В. И. Лениным исследуемых вопросов, их глубокое и всестороннее обоснование, последовательное развитие теоретических положений, получивших затем чеканную формулировку в указанных научных трудах.

Среди подготовительных материалов к книге «Развитие капитализма в России» преобладают замечания на страницах различных источников. Эти замечания — многообразные по форме и богатые по содержанию — раскрывают отдельные стадии и процессы творческого исследования. Прежде всего видно, как тщательно изучает и проверяет

[11] Н. К. Крупская, О Ленине, стр. 349, 351.
[12] См. В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 3—47.

Ленин фактический материал, подготовляет и обосновывает научные выводы и обобщения, опирающиеся на массовые достоверные данные, как критикует он противников марксизма.

Материалы первого раздела Ленинского сборника XXXIII[13] — тетради с разбором отдельных источников, а также замечания Ленина на книгах, изученных им в процессе подготовки «Развития капитализма в России»,— наглядно показывают, как Ленин вскрывает и анализирует конкретные проявления капиталистических отношений в сельском хозяйстве, шаг за шагом рассматривает и опровергает доводы народников, буржуазных экономистов и статистиков.

Особое внимание уделяет Ленин изучению и разработке статистических данных; он широко использует статистический анализ массовых явлений и процессов экономической действительности. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России» убедительно показывают, что статистика при правильном ее применении является надежным орудием исследования социально-экономических отношений, научного познания закономерностей развития общества.

Ленин разоблачает излюбленный народниками метод извращения действительности посредством огульных и фиктивных «средних» показателей о положении крестьянства, выведенных путем сложения сведений о бедноте, которая имела мало земли и плохое хозяйство с ничтожным количеством скота и инвентаря, и данных о богатеях, которые имели много земли и скота, построек, улучшенные орудия и машины, наемных рабочих. Ленин отмечал, что полученные от такого сложения «средние» затушевывали действительное положение деревни, смазывали капиталистическое расслоение крестьянства (стр. 70—80 и др.).

Пометки Ленина на страницах статистических сборников показывают, как он вскрывает различные формы проявления процесса дифференциации деревни, применяет разные методы сводки и группировки статистических данных о крестьянских хозяйствах с учетом местных условий и форм земледелия в разных районах страны. На полях статистических сборников о крестьянских хозяйствах различных губерний и уездов Ленин делает свои подсчеты, составляет сводки и целые таблицы (стр. 23, 39, 59, 97—99, 130—132 и др.). Это дает представление о том, какую колоссальную работу выполнил Ленин, чтобы отобрать и проверить по многочисленным источникам необходимые статистические данные, разработать научную марксистскую группировку крестьянских хозяйств, вскрывающую классовые противоречия внутри крестьянства.

Материалы второго раздела Ленинского сборника XXXIII (стр. 211—540) отражают процесс критического анализа различных источников об эволюции капитализма в промышленности. В своих пометках на книгах, использованных в работе над «Развитием капитализма в России», Ленин критикует попытки народников изобразить кустарные промыслы как некое «народное производство» с преобладанием «артельного начала», свободное от социально-экономических противоречий (стр. 264—265, 270—271 и др.). На конкретном материале показано, как капитал, проникая в кустарные промыслы, раскалывал мелких производителей на буржуазию и пролетариат (стр. 212, 229, 236, 316—325, 357 и др.). Для характеристики мануфактуры Ленин широко применяет метод иллюстраций: описание отдельных типичных для каждого рода производства заведений или промыслов (стр. 314, 315, 316, 317, 335, 341, 371, 385 и др.). На основе обширного анализа делаются выводы об экономическом строе мануфактуры.

[13] См. Ленинский сборник XXXIII, стр. 15—207. В дальнейшем ссылки на страницы сборника указываются в тексте.

При исследовании развития крупной машинной индустрии в России Ленин использует историко-статистические данные по важнейшим отраслям промышленности. Огромную работу Ленин проделал по проверке и обработке, сводке и группировке данных официальной фабрично-заводской статистики (стр. 416—426, 440—446 и др.). Если в различных источниках содержались разные и часто несравнимые данные об одних и тех же отраслях производства и даже одних и тех же предприятиях, то Ленин вскрывал эти противоречия, приводил ссылки на другие источники; кропотливо изучая источники, сопоставляя различные сведения, он получал достоверные показатели о развитии капитализма в промышленности России.

Характерной чертой ленинского исследования является конкретный, всесторонний анализ материалов. Наряду со сводными показателями по отраслям промышленности внимательно рассматриваются данные об отдельном предприятии, отдельном районе страны. Ленин самым тщательным образом изучает каждый крупный завод и фабрику. Приведем для иллюстрации пометки Ленина на «Указателе фабрик и заводов Европейской России» за 1879 г., составленном П. А. Орловым (стр. 447—461). В справочнике на 753 страницах перечислены все крупные предприятия промышленности с суммой годового производства не менее 2 тыс. руб. Ленину пришлось потратить немало труда, чтобы предварительно обработать материал «Указателя», который он считал самым ценным источником фабрично-заводской статистики за 70-е годы. Из многих тысяч фабрик и заводов, приведенных в «Указателе», Ленин прежде всего выделил более крупные предприятия, особо отметив по всем губерниям крупнейшие фабрики и заводы с числом рабочих свыше 500 и суммой производства свыше 600 тыс. руб.

Ленин внимательно прослеживает историю каждого предприятия, отмечая на полях «Указателя» случаи изменения названия предприятия, перехода к другому владельцу или перенесения его в другое место. «Указатель фабрик и заводов» дает сведения о крупных фабриках и заводах лишь за 1879 г. Чтобы проследить динамику развития промышленности, Ленин приводит на полях сведения об этих же предприятиях за 1890 г. Он дополняет перечень новыми фабриками и заводами, пропущенными автором или возникшими после 1879 г., исправляет многочисленные опечатки и т. д. Иногда Ленин по нескольку раз проверяет свои подсчеты: на полях встречаются пометки чернилами и карандашом и особая отметка о результате дополнительной проверки: «верно» (стр. 459).

Все это говорит о том, что свои научные выводы и обобщения о развитии капитализма в России Ленин подготовил на основе глубокого и всестороннего изучения огромного фактического материала и обширных статистических данных. «За какую бы работу ни брался Владимир Ильич,— пишет Н. К. Крупская,— он делал ее необычайно тщательно. Он проделывал сам массу черновой работы. И чем больше придавал он значения той или другой работе, тем больше вникал он во все мелочи» [14].

Новые стороны и черты ленинского метода научного творчества раскрываются при изучении «Тетрадей по империализму». Они полнее характеризуют приемы теоретических исследований Ленина как великого новатора и труженика науки. В тетрадях ярко и наглядно отражены ленинские методы разработки плана исследования, сбора и обработки фактического материала, использования его в научном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Основная задача исследования — «полное выяснение сущности империализма, как с его экономической стороны, так и с политической...

[14] Н. К. Крупская, О Ленине, стр. 336.

анализ основных свойств и тенденций империализма, как системы экономических отношений новейшего высоко развитого, зрелого и перезрелого капитализма...»[15]. Эта задача получает конкретное выражение в программе исследования. «Тетради по империализму» показывают, как много внимания уделял Ленин разработке этой программы — плана своей книги «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Ленинский план исследования постепенно развертывался и конкретизировался в процессе работы, в ходе изучения фактического материала. Предварительный вариант плана, сформулированный во второй тетради, содержит лишь примерный перечень вопросов из пяти пунктов, охватывающих отдельные черты и признаки империализма[16]. Этот краткий набросок дополняется в той же тетради некоторыми новыми пунктами (стр. 172). Затем там же в заметке «К вопросу об империализме» (стр. 177—178) предварительный план получает дальнейшее развитие; определяя составные части понятия «империализм», Ленин на первое место выдвигает здесь монополию как итог концентрации производства. Основной развернутый план исследования, данный в третьей тетради, включает общий план книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», а также ее детальную структуру с подробным содержанием каждой главы; при этом по всем пунктам плана делаются ссылки на материалы тетрадей (стр. 207—220).

В центре ленинского исследования — с первого наброска плана — важнейшие черты экономики, основные производственные отношения монополистического капитализма. «Экономический анализ (основные производственные отношения)» — так Ленин характеризует в своем плане содержание глав первой части книги, посвященных концентрации производства и монополиям, банкам и их новой роли, финансовому капиталу и финансовой олигархии, вывозу капитала, разделу мира между союзами капиталистов и борьбе за его передел (стр. 218).

«Тетради по империализму» раскрывают различные стадии работы над источниками. Большой интерес представляют материалы, отражающие предварительный просмотр и отбор Лениным источников по вопросам империализма. На некоторые из книг Ленин намеревается «взглянуть» (стр. 47), другие — «посмотреть» (стр. 364). Очень поучительны оценки книг и их авторов, сложившиеся в результате предварительного просмотра источников. О работе И. Шумпетера «Теория хозяйственного развития» записано: «Заголовок обманчив. Из просмотра видно, что это вроде «социологической» бляги»; может быть, замечает Ленин, придется к этой книге «вернуться» (стр. 49).

Некоторые источники Ленин просматривал по нескольку раз. При первом просмотре книги О. Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков к промышленности...» Ленин отметил: «П о с л е Риссера нельзя читать: повторения, сырье, фактики», ничего нового. Затем следует приписка: «Это относится лишь к началу книги. Видимо, Риссер ее обокрал. Когда речь идет об отношении к *п р о м ы ш л е н н о с т и,* Ейдэльс богаче, живее, умнее, научнее» (стр. 134).

Ленинские тетради раскрывают и последующие стадии работы над источниками, включая подробный анализ их с конспектами, выписками, замечаниями. Характеризуя ленинские методы научной работы, Н. К. Крупская писала: «Ленин не полагался на свою память, хотя память у него была прекрасная. Он никогда не излагал фактов по памяти, «приблизительно», он излагал их с величайшей точностью. Он просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то,

---

[15] В. И. Л е н и н, Соч., т. 22, стр. 90—91.

[16] См. В. И. Л е н и н, Соч., т. 39, стр. 91. В дальнейшем ссылки на страницы этого тома приводятся в тексте.

что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. В его тетрадках сохранилась масса выписок»[17].

Все ленинские тетради с разбором различных источников по вопросам империализма ведутся примерно по такому образцу: в начале тетради записано содержание с указанием страниц, на которых даны выписки и замечания о той или иной книге, статье, указатели литературы (см., например, первую тетрадь по империализму, стр. 3—47). При таком оформлении тетрадей легко найти нужный материал, а Ленин обращался к своим тетрадям неоднократно. «Записанное он потом перечитывал не раз, о чем свидетельствуют пометки, подчеркивания и пр.»,— отмечает Н. К. Крупская.

* * *

В работе над источниками буржуазной литературы Ленин последовательно применяет марксистский принцип — подвергать строжайшей проверке и критически перерабатывать данные буржуазных ученых. «В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов»; им «нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии»; но когда они дают «работы в области фактических, специальных исследований», задача марксистов — «суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков),— и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов»[18].

Внимательно изучать буржуазную литературу, уметь использовать ее научно в интересах дела революции, социализма и коммунизма — этому учил Ленин. Он призывал марксистов учитывать в своей теоретической работе все достижения современной науки, опираться на «всю сумму человеческих знаний». Он не раз говорил о том, что марксист, коммунист не может довольствоваться готовыми выводами, «не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись...»[19].

В ленинских тетрадях и в книге об империализме широко используются данные современной науки, приводятся многочисленные высказывания и отзывы буржуазных ученых и деятелей различных стран о тех или иных явлениях новейшего капитализма. Все эти материалы, как отмечал Ленин, были необходимы для того, чтобы «дать читателю возможно более обоснованное представление об империализме...»[20].

Ленинские «Тетради по империализму» содержат поучительные образцы единства партийности (классового подхода) и строгой объективности при анализе источников, авторами которых были буржуазные экономисты и статистики. Ленин учит глубокой критике буржуазных теорий, в его работах основное внимание обращается на разбор и опровержение доводов того или иного автора. При изучении буржуазных источников Ленин критикует идеологические позиции их авторов и в то же время отмечает и внимательно рассматривает полезные фактические материалы, содержащиеся в этих источниках. В замечаниях о книге Д. Гобсона «Империализм» Ленин характеризует взгляды автора как мещанскую критику империализма (стр. 390), он критикует реформистские устремления и попытки автора затушевать противоречия империализма

[17] Н. К. Крупская, О Ленине, стр. 337.
[18] В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 328.
[19] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 264, 263.
[20] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 254.

(стр. 381—414). Вместе с тем Ленин положительно оценивает и использует описание экономических и политических особенностей империализма, содержащееся в этой книге. В предисловии к своему труду «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин пишет, что книгу Гобсона он использовал с тем вниманием, которого она заслуживает[21]. В «Тетрадях по империализму» и в своем труде об империализме Ленин неоднократно ссылается на книгу Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» при характеристике отдельных сторон монополистического капитализма. В то же время Ленин критикует автора за отступление от марксизма, за ошибочные положения и выводы по важнейшим вопросам о сущности империализма (стр. 178, 308—309, 592). Ленин отмечает заслуги других исследователей и специалистов, которые вскрывали и описывали отдельные явления экономической и политической жизни в эпоху монополистического капитализма.

При изучении книги Е. Агада «Крупные банки и всемирный рынок» Ленин пишет об авторе, что он «архибуржуа и националист по своим политическим симпатиям» (стр. 95). Но этот банковский чиновник собрал в своей книге интересные данные. «У Агада,— пишет Ленин,— можно и должно взять цифры и факты, но не рассуждения...» (стр. 92). При изучении книги проф. Р. Лифмана «Общества участия и финансирования» Ленин отметил: «Теоретическая часть=вздор». Он высмеивает автора, который «как с торбой» возится «с дефинициями — преглупыми — все вокруг словечка «субституция». Выписав определение Лифмана, что «сущность торговли вообще есть субституция спроса», Ленин делает пометку: «((ха-ха! «Теоретик»!))». Но и в этой книге он отметил полезные материалы: «Ценны фактические данные, большей частью совсем сырые» (стр. 350, 349, 357). Содержащиеся в этой книге статистические данные, проверенные и дополненные Лениным по другим источникам, используются при характеристике растущей концентрации производства и увеличения доходов крупнейших монополий.

Ленинские тетради показывают, как Ленин из обширных материалов многочисленных источников отбирал и проверял факты и цифровые данные, характеризующие основные и типичные явления, свойственные монополистическому капитализму. В ленинских тетрадях, пишет Н. К. Крупская, «много тщательно выписанных таблиц. Когда дело касалось цифр, имеющих большое значение, большой удельный вес, он проверял даже подсчеты уже напечатанных таблиц. Тщательная проверка каждого факта, каждой цифры — характерны для Ильича. Свои выводы он строит на фактах»[22]. В ряде случаев из разбросанных в источнике данных Ленин составляет свои сводки и таблицы.

Большое место в ленинских тетрадях занимает иллюстративный материал об отдельных характерных чертах и явлениях империализма. Из книги Ф. Кестнера «Принуждение к организации» Ленин выписывает примеры методов и средств принуждения, которые применяются монополиями в борьбе за подчинение аутсайдеров и в конфликтах внутри картелей (стр. 18). В журнале «Банк» за 1914 г. Ленин отмечает «хороший пример» о мошенничествах заправил крупных банков (стр. 56), о махинациях с балансами акционерных обществ (стр. 57), о скупке трестами патентов на изобретения (стр. 60). Для наглядного изображения роли Мертоновского концерна в торговле металлами Ленин рисует в тетради схему, показывающую систему связей и контроля, охватывающую предприятия многих стран (стр. 11). В другом месте в ленинской тетради графически изображены «системы участий» капиталов различных банков в крупнейшем «Немецком банке» (стр. 160) и т. д.

---

[21] Ленин начал переводить книгу Гобсона «Империализм» в августе 1904 г.; рукопись этого перевода пока не разыскана (см. В. И. Ленин, Соч., т. 37, стр. 287).

[22] Н. К. Крупская, О Ленине, стр. 336—337.

Многие иллюстрации и примеры, зафиксированные в тетрадях, использованы затем в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Собранный и проверенный Лениным громадный материал из совокупности массовых фактов и цифр послужил надежным фундаментом для научного исследования империализма. Исходя из открытых Марксом и Энгельсом экономических законов капитализма, творчески применяя и развивая марксизм, Ленин дал научную характеристику империализма, показал связь и соотношение его особенностей, раскрыл объективные тенденции и закономерности заката капитализма. В ленинских тетрадях прослеживается зарождение и развитие основных черт и признаков монополистического капитализма, на обширном фактическом материале вскрываются глубокие противоречия империализма.

Ленин разоблачает попытки буржуазных ученых, реформистов и ревизионистов затушевать эти противоречия, приукрасить монополистический капитализм. Рассматривая материалы по колониальному вопросу, он гневно клеймит прислужничество оппортунистов разных стран перед своей империалистической буржуазией, которые оправдывали захватнические, колониальные войны, прикрывали зверства колонизаторов лживой болтовней о «цивилизаторской» роли империалистов в колониях, о «всемирно-экономической полезности» захвата ими колоний и слаборазвитых стран (стр. 78, 81, 87, 217, 401, 501 и др.). Ленин высмеивает «английского империалиста и чинодрала» графа Кромера, который «с ученым видом, с тьмой цитат» защищал «удержание Индии» в колониальном рабстве, объявлял попытки освобождения ее «преступлением против цивилизации» (стр. 551).

При просмотре работы проф. Р. Гёнигера «Хозяйственное значение германского военного дела» Ленин обрушивается на «преданного милитаризму пошляка, который доказывает, что-де расходы на войско вовсе не потеря, ибо деньги остаются в стране, от них громадная прибыль, военная служба воспитывает и укрепляет» (стр. 179). Ленин критикует апологетические теории о «демократизации» капитала при распространении мелких акций (стр. 35 и др.), иронизирует по поводу заявления буржуазного экономиста о том, что «идея картеля есть по существу не что иное, как применение и приспособление идеи кооперации к современному промышленному производству» (стр. 173), высмеивает утверждения о «полностью организованном немецком промышленном государстве» (стр. 36) и т. д. Ленин обнажает несостоятельность попыток ученых прислужников монополий опровергнуть учение марксизма о неизбежности революционного перехода от капитализма к социализму и передачи средств производства в руки народа — их подлинного хозяина (стр. 30, 322 и др.).

В «Тетрадях по империализму» Ленин особое внимание уделяет разоблачению каутскианства, он резко критикует лакеев империализма, рядившихся в марксистские одежды. Каутский и сторонники его взглядов под видом «критики» империализма стремились «обелить» капитализм. Ленин характеризует каутскианство как «современный прудонизм», мещанский «мелкобуржуазный реформизм», «замаскированный под марксизм» (стр. 91, 171—172 и др.). Ленин вскрывает теоретическую несостоятельность и реакционность каутскианской теории ультраимпериализма. «...Борьба с империализмом без борьбы и разрыва с оппортунизмом есть обман»,— пишет Ленин в плане своей книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» (стр. 218). Ленинские «Тетради по империализму» и в настоящее время являются боевым оружием революционного марксизма в борьбе против идеологии империалистической реакции, против современного реформизма и ревизионизма.

Новые черты исследования в ленинских работах на первом этапе социалистической революции

Великое идейное богатство ленинских трудов неисчерпаемо, многогранны и приемы ленинского исследования, богата лаборатория ленинского научного творчества. Новые характерные черты ленинского метода научного творчества раскрываются в материалах к произведениям, написанным после Октябрьской социалистической революции («Очередные задачи Советской власти», «О продовольственном налоге» и др.), а также в материалах к докладам Ленина на съездах партии и съездах Советов, конгрессах Коминтерна; большой интерес представляют и подготовительные материалы к ленинским декретам Советского правительства. Мы остановимся здесь лишь на работах первого этапа социалистической революции (октябрь 1917 г.— весна 1918 г.).

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания первого в мире государства рабочих и крестьян перед Коммунистической партией и советским народом встали трудные и сложные задачи практического переустройства общества на социалистических началах. Как подготовить и провести величайший переворот в экономической жизни — обобществление основных средств производства, как организовать управление предприятиями и всем народным хозяйством, как наладить планомерное производство и распределение продуктов в интересах народных масс,— на эти и многие другие вопросы требовались ясные ответы. Теория научного социализма не давала готовых ответов на подобные вопросы, которые впервые встали перед человечеством. Только коллективный опыт и разум Коммунистической партии и советского народа был способен решить эти вопросы.

Ленин в первые дни социалистической революции выдвинул и обосновал программное положение о том, что основным фактором строительства социализма является творчество народных масс. Коммунистическая партия вдохновляла и направляла к единой цели творческую деятельность трудящихся, теоретически обобщала опыт развернувшихся повсеместно преобразований экономической жизни на социалистических началах. Таким образом, теория и практика социалистического строительства развивались в тесной и неразрывной связи. Коллективный опыт миллионов, которому Ленин придавал решающее значение, помогал партии вырабатывать и конкретизировать планы социалистического строительства, принципы экономической политики, формы и методы управления народным хозяйством.

Уже в первые месяцы революции Ленин выдвигает для теоретической и практической разработки важнейшие вопросы социалистического строительства. Среди них на первом месте — проблемы экономики, реорганизации народного хозяйства на социалистических началах [23]. Они развивались и конкретизировались Лениным в ряде произведений и выступлений, в декретах Советского правительства. Для успешного движения к социализму необходимо было теоретическое обобщение опыта первых социалистических преобразований, марксистская оценка новой экономики, складывающейся в результате революционных изменений, разработка основ научного плана социалистического строительства. Этим вопросам Ленин посвятил работу «Очередные задачи Советской власти» и примыкающие к ней по содержанию статьи и документы — «Главная задача наших дней», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», «Набросок плана научно-технических работ», «Основные положения хозяйственной и в особенности банковой политики», которые были написаны весной 1918 г.[24].

---

[23] См. В. И. Ленин, Соч., т. 35, изд. 5-е, стр. 123, 124, 187—190.
[24] См. В. И. Ленин, Соч., т. 36, изд. 5-е.

Характерной чертой исследования новой экономики в указанных работах Ленина явилось проникновение в сущность глубинных процессов, которые развертывались в народном хозяйстве, умение своевременно заметить ростки нового, раскрыть основные тенденции новых процессов в экономике. Эта черта ленинского исследования особенно отчетливо отражается в плане работы «Очередные задачи Советской власти» [25], который имеет большое познавательное значение.

В указанных работах Ленин впервые дал марксистский анализ экономики переходного периода от капитализма к социализму, раскрыл ее своеобразие: переплетение ростков социализма и остатков капитализма, наличие элементов пяти различных общественно-экономических укладов. В научной характеристике многоукладной переходной экономики Ленин опирался на свои исследования народного хозяйства России; глубокое знание экономики промышленности и сельского хозяйства, всех районов страны, крупнейших предприятий помогало в решении конкретных вопросов хозяйственного строительства.

При определении перспектив развития переходной экономики Ленин учитывал новые условия и возможности экономического развития, создаваемые социалистическим обобществлением основных средств производства, переходом командных высот народного хозяйства в руки государства рабочих и крестьян. Победа социалистической революции и утверждение диктатуры пролетариата открывали путь для быстрого развития производительных сил. Ленин намечает план создания крупной машинной индустрии, развития электрификации народного хозяйства, социалистического преобразования мелкого крестьянского хозяйства, осуществления культурной революции.

Ленин много внимания уделял разъяснению программного тезиса: в строительстве социализма необходимо использовать все достижения науки и техники, всю сумму накопленного человечеством запаса знаний, культуры. Социалистическая экономика, учит Ленин, должна опираться на высшую технику, технический прогресс должен составлять предмет постоянной заботы социалистического государства. Уже весной 1918 г. он выдвинул задачу разработки научного плана электрификации страны, привлечения ученых и специалистов к делу хозяйственного строительства.

Настойчиво подчеркивал Ленин необходимость внимательного изучения и использования достижений не только отечественной, но и зарубежной науки и техники, в том числе и опыт организации производства. «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов...» [26],— записано в ленинском плане исследования. Эти ленинские требования зачастую забываются нашими теоретическими и практическими работниками в области экономики и техники. «Было время,— говорил на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев,— я имею в виду период культа личности,— когда усиленно пропагандировалась мысль, что все наше — безоговорочно идеально, а все зарубежное — столь же безоговорочно плохо. Но ведь времена культа прошли. Нам следует помнить указание В. И. Ленина — уметь, если нужно, учиться у капиталистов, перенимать то умное и выгодное, что у них есть».

Намечая пути построения социализма и перехода к коммунизму, Ленин на первый план выдвигал достижение более высокого, чем при капитализме, уровня производительности труда. Решение этой коренной задачи он связывал с новейшей техникой, подъемом культурного уровня

---

[25] См. В. И. Ленин, Соч., т. 36, изд. 5-е, стр. 543—552.
[26] Там же, стр. 550.

народных масс, с высшей организацией труда на научных началах. Ленин предлагал перенять и в переработанном виде использовать зарубежные достижения научной организации производства, в частности положительные стороны системы Тэйлора, отбросив ее эксплуататорскую направленность. Мы должны, писал Ленин, повсеместно ввести эту систему, соединив ее с сокращением рабочего времени, использованием новых приемов производства и организации труда [27].

При поддержке Ленина в нашей стране широко развернулась пропаганда научной организации труда, выпускалась популярная литература, издавались учебники. В качестве обязательного учебника для профшкол и общеобразовательных средних школ Ленин считал пригодной «очень полезную и очень хорошую книгу: «Научная организация труда и система Тэйлора», написанную О. А. Ерманским. Ленин советовал объявить конкурс на составление учебников по организации труда и управления, положив в основу названную книгу Ерманского; можно взять за основу, писал Ленин, и книгу П. М. Керженцева «Принципы организации» [28]. В 20-е и 30-е годы в нашей стране создавались научные общества и исследовательские институты по организации труда, издавалась обширная литература — переводная и оригинальная. Однако в период культа личности Сталина вся работа по пропаганде, исследованию и практическому применению принципов научной организации труда была свернута.

В настоящее время вопросы научной организации труда приобретают исключительную актуальность. Успешное строительство коммунизма требует высшей организации труда со всемерным использованием достижений науки и техники, с применением современной кибернетики. Заслуживает всяческой поддержки высказанное в печати пожелание о восстановлении и развитии науки об организации труда в соответствии с указаниями Ленина.

Ленин придавал громадное значение обобщению и распространению передового опыта социалистических предприятий, лучших образцов работы советских людей. В ленинском плане исследования сформулированы пункты о «силе примера» образцовых предприятий и общин, о «сравнении деловых итогов» как первостепенной задаче социалистической печати, в центре внимания которой должна быть «экономика (а не политика)». А в первоначальном варианте работы «Очередные задачи Советской власти» разъясняется, как можно и должно достигнуть того, чтобы сила примера передовых предприятий, лучших людей труда «стала в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой Советской России» [29].

Важную роль в этом деле, по мысли Ленина, призвана играть статистика. Мы должны, писал он, понести статистику «в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать», чтобы стало предметом общего интереса и изучения «сравнение деловых итогов» хозяйства отдельных районов, предприятий [30]. В ленинских указаниях ЦСУ была намечена конкретная программа деятельности органов государственной статистики, призванной объективно отображать массовые явления и процессы экономической жизни, выработана программа научного издания статистических материалов. Надо отметить, что издание статистических материалов в настоящее время ведется так, что научные исследования социалистической экономики в ряде случаев не обеспечиваются массовыми сводными данными и конкретными показателями, охватывающими все явления и процессы хозяй-

[27] См. В. И. Ленин, Соч., т. 36, изд. 5-е, стр. 141.
[28] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 331, 451.
[29] В. И. Ленин, Соч., т. 36, изд. 5-е, стр. 148.
[30] Там же, стр. 192.

ственной жизни. В статистических сборниках ЦСУ содержится весьма ограниченный круг показателей, не отвечающих ленинскому требованию: опираться в научном исследовании реальной действительности на массовые достоверные факты и цифры, на всю совокупность материалов.

После победы социалистической революции и утверждения диктатуры пролетариата на первое место в теоретической и практической деятельности Ленина, партии выдвинулись вопросы управления народным хозяйством. Важнейшей задачей Советского государства становится хозяйственно-организаторская работа. Самая сущность Советской власти и самая сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому, подчеркивается в недавно расшифрованных главах первоначального варианта ленинской работы «Очередные задачи Советской власти», состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим. «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика» [31].

В первый год социалистической революции коллективным опытом и разумом партии и народа была создана советская система управления народным хозяйством в виде советов народного хозяйства в центре и на местах. Организация и деятельность совнархозов основывалась на ленинском принципе демократического централизма. Ленин высоко оценивал советы народного хозяйства, которые осуществляли хозяйственно-организаторскую функцию социалистического государства. Он предвидел, что роль и значение советов народного хозяйства будет с ростом социализма повышаться: «аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества» [32].

В период культа личности Сталина организационные формы управления народным хозяйством, созданные при Ленине, подвергались ломке и не всегда обоснованным изменениям; принижалось великое научное и практическое значение ленинских принципов руководства экономикой, выработанных на основе теоретического обобщения революционной практики. Этому способствовало противоречащее действительности утверждение Сталина, будто на первом этапе социалистического строительства (то есть при жизни Ленина) хозяйственно-организаторская функция Советского социалистического государства не получила «серьезного развития» [33].

Ленинские принципы хозяйственного управления и планирования, обогащенные опытом строительства социализма, помогают партии и народу успешно решать величественные задачи коммунистического строительства. Развивая ленинские принципы, Центральный Комитет КПСС проводит огромную работу по совершенствованию руководства народным хозяйством. Крупные революционные меры, осуществленные после XX съезда партии и осуществляемые в настоящее время, направлены на создание стройной системы хозяйственного управления и планирования в соответствии с ленинскими указаниями, с учетом нового уровня производительных сил и объема общественного производства, новых задач создания материально-технической базы коммунизма.

Советскому народу выпала честь первым прокладывать путь к коммунизму. Экономическая наука призвана активно помогать партии в

---

[31] В. И. Ленин, Соч., т. 36, изд. 5-е, стр. 130.
[32] Там же, стр. 378.
[33] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1952 г., стр. 645.

разработке коренных проблем коммунистического строительства. XXII съезд КПСС поставил перед экономической наукой задачи обобщения новых явлений в экономической жизни общества, разработки важнейших народнохозяйственных проблем. Успешное решение этих задач предполагает правильное сочетание политико-экономических обобщений с конкретным анализом экономики промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства, с разработкой технико-экономических проблем строительства коммунизма.

Ленин постоянно напоминал, что марксисты обязаны анализировать живую жизнь, реальные факты, теоретически осмысливать практику строительства нового общества. Марксизм-ленинизм проникнут духом творчества, ему чужды догматизм и схоластика. Можно привести многочисленные высказывания Ленина о бесплодности и величайшем вреде «игры в дефиниции», когда изучение и обобщение явлений живой жизни, фактов и цифр подменяются литературщиной, сочинением схоластических концепций. В замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» Ленин критикует автора за подмену диалектики эклектикой, за увлечение «социологической» схоластикой, «организационной» тарабарщиной, высмеивает «ученый сор» и «академические благоглупости», склонность к схоластицизму терминов и т. п. В то же время Ленин отмечает правильные положения автора, основанные на анализе фактического материала; он советует при подготовке второго издания выкинуть десятки страниц схоластики и эклектических упражнений в терминологии и заменить их соответствующими «страницами фактов»[34].

Ленин учит, что творческое развитие теории, новая постановка вопросов возможны лишь в итоге познания реальной действительности, научного обобщения практики. Глубокое изучение и применение ленинского идейного наследия, ленинского метода научного творчества помогут советским экономистам лучше анализировать и обобщать новые социально-экономические процессы, вскрывать их объективные тенденции, вырабатывать на этой основе дельные предложения по улучшению практики экономического строительства, совершенствованию форм и методов хозяйственного управления и планирования.

Применению ленинского метода научного творчества к решению современных задач экономической науки мы можем и должны учиться на образцах теоретической деятельности ленинского Центрального Комитета партии, на работах товарища Н. С. Хрущева, в которых творчески применяется и развивается марксизм-ленинизм.

---

[34] См. Ленинский сборник XI, стр. 401. Замечания В. И. Ленина на книгу Н. Бухарина, охватывающие широкий круг вопросов политической экономии и философии, целесообразно рассмотреть в специальной статье.

С. Хейнман

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕДИНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ*

Важной задачей научных и, в частности, экономических исследований является разработка научно обоснованных, экономически эффективных и реальных путей перехода к такому уровню производства, к такой технике и экономике, которые необходимы для построения материально-технической базы коммунизма. На наш взгляд, при исследовании закономерностей и путей создания материально-технической базы коммунизма имеет значение рассмотрение этой важнейшей проблемы в трех аспектах.

Первый аспект связан с анализом тенденций и возможностей, заложенных в современной науке, технике и материальном производстве, тенденций развития основных элементов, образующих материально-техническую базу коммунизма: а) орудий труда, изменение которых, в свою очередь, определяет изменение характера труда работников и решение коренных социальных задач коммунистического строительства, б) предметов труда — материалов, играющих все более активную роль в процессе материального производства, и в) технологии (технологического применения естественных наук).

Речь идет, таким образом, о разработке основных проблем технической политики. Техническая политика, осуществляемая ныне центральными государственными органами, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями, будет в значительной мере определять технический уровень производства второй половины 60-х и начала 70-х годов.

Направления капиталовложений в текущем семилетии определяют основные черты производства, каким оно сложится к 1970 г. Капиталовложения следующей пятилетки (1966—1970 гг.), к разработке которой сейчас приступили плановые и научные органы, будут уже формировать материально-техническую базу коммунизма 70-х годов. Из этого следует, что все решения должны приниматься с учетом перспективы, опираться на прогрессивную и перспективную, глубоко экономически обоснованную техническую политику.

Для успешного построения материально-технической базы коммунизма большое значение имеет определение рациональной отраслевой структуры материального производства, его размещение (второй аспект). Развитие материально-технической базы в структурном плане выражается в прогрессирующем усложнении отраслевой структуры, возрастающей дифференциации и специализации отраслей, в структурных сдвигах, в размещении производительных сил и т. д.

Крупнейшее народнохозяйственное значение имеет третий — организационный — аспект решения проблем строительства материально-технической базы коммунизма, то есть создание рациональных, прогрессивных, экономически эффективных форм организации и управления всем процессом общественного производства (на предприятии, в от-

* В порядке постановки.

расли, в экономическом районе и в масштабе всего народного хозяйства) и научная организация труда на производстве (включая рациональную систему материального стимулирования).

Сдвиги в структуре материального производства, темпы развития и соответственно изменения удельного веса различных его отраслей должны определяться исходя из принятых направлений технической политики. Организация производства и управления — на предприятии, в отрасли, экономическом районе, народном хозяйстве в целом — и организация труда на производстве, естественно, изменяются в зависимости от технического уровня и технического профиля самого производства, отражающих принятую и реализуемую техническую политику. Техническая политика, с одной стороны, основывается на достижениях современной науки и техники, а с другой — сама направляет научно-технические исследования по руслу, соответствующему главным задачам, возникающим в процессе строительства экономики коммунистического общества.

Техническая политика материализуется прежде всего в многообразных технических решениях, которые должны опираться на основные тенденции и наиболее прогрессивные направления развития техники и технологии и одновременно на анализ их сравнительной экономической эффективности. Исследование и обобщение этих тенденций и направлений позволяют сформулировать основы технической политики. Это необходимо для того, чтобы отдельные как частные, так и общие технические решения отвечали наиболее рациональным и эффективным направлениям технического прогресса.

Разработка важнейших направлений технической политики должна опираться на широкие перспективы научно-технического прогресса и вместе с тем иметь вполне конкретные «временные координаты». Продолжая разработку поисковых проблем, следует выделить те направления технической политики, которые необходимы и одновременно доступны для реализации (на изыскательской, проектно-конструкторской и непосредственно производственной стадиях) в настоящее время и в ближайшие несколько лет.

В такой разработке проблем технической политики должны принять участие как представители естественных и технических наук, так и представители экономической науки. Для этого экономистам нужно всесторонне изучать основные возможности современной техники и той техники, перспективы применения которой уже ясно вырисовываются, структуру затрат живого и прошлого труда, отрасли экономики, поглощающие особенно большую массу трудовых или иных материальных ресурсов, а также перспективы развития основных отраслей народного хозяйства. Опираясь на эти исходные позиции, экономисты могут активно участвовать в определении наиболее эффективных направлений технической политики. Специалисты других областей науки не могут обойтись без экономистов, так как научно-технические решения одних и тех же производственных задач зачастую многообразны и разные варианты приводят к неодинаковым экономическим последствиям.

Техническая политика включает в себя ряд крупных организационно-технических проблем. В определении этих проблем, в изыскании путей наиболее эффективного их решения важную, а иногда и решающую роль могут играть ученые-экономисты.

При конкретизации технической политики нашей страны большое значение, видимо, будут иметь две группы факторов: во-первых, основные тенденции развития науки, техники и материального производства; во-вторых, предъявляемые к технической политике требования, вытекающие из основных экономических и социальных задач построения коммунистического общества, сформулированных в Программе КПСС. Техническая политика должна исходить из необходимости эффективно-

го решения этих задач, обеспечивающего всемерную экономию общественного труда.

Рассмотрим указанные группы факторов и прежде всего важнейшие направления развития современной науки и техники, определяющие основы технической политики.

Естественные науки, используя гигантский прогресс в орудиях труда, современное техническое оснащение и новейший математический аппарат, а также современную электронную вычислительную технику, глубже проникая в закономерности микро- и макромиров, все больше переходят к искусственному осуществлению реакций и к управлению ими, к лабораторному и промышленному созданию веществ, обладающих заранее заданными свойствами, и в определенной мере к управлению процессами развития веществ.

Коренные качественные и по своим масштабам и значению безусловно революционные изменения происходят в орудиях труда, используемых в различных сферах человеческой деятельности. Это касается прежде всего единичной мощности и характера работы самих машин. Благодаря выпуску все более мощных орудий труда открываются невиданные ранее возможности быстрого увеличения объемов производства, резко повышается его мобильность. Радикально изменяется и управление работой машин, производственными процессами на всех стадиях — от непосредственного управления рабочими машинами, станочными линиями и участками до управления работой предприятий, групп предприятий, отраслей и т. д. Эти изменения связаны со стремительным развитием кибернетики и нового вида техники — кибернетических машин и устройств. Автоматически управляемые кибернетические устройства предназначены для переработки информации, решения логических задач, замены человека в непосредственном управлении технологическим оборудованием и в соответствии с заданными программами эффективного участия в управлении производственными процессами в целом, а также для решения сложных производственных, технических и научных задач.

Новые возможности машин обусловливают их проникновение в те сферы человеческой деятельности, которые до настоящего времени почти не были оснащены сложной машинной техникой,— в процессы учета, планирования и управления, в научные исследования.

Кибернетика и кибернетическая техника способствуют выявлению неизвестных ранее закономерностей и механизма развития явлений природы, то есть ускоряют развитие физики, химии, биологии и других естественных наук. Кибернетическая техника может использоваться также для расчета технологических процессов, режимов и т. п., для разработки оптимальных планов развития народного хозяйства в целом, его отраслей, районов, предприятий. Она уже частично применяется для управления сложными производственными системами с учетом наилучшего режима их работы. Все это способствует ускорению развития и большей экономичности материального производства и вместе с тем освобождает человека от многих рутинных процессов, делает его труд более творческим.

Столь же радикальны изменения, происходящие в предметах труда. С развитием науки появляется возможность не только искусственно воспроизводить вещества, существующие в природе, но, используя их, создавать новые, отсутствующие в природе вещества с заранее заданными свойствами, необходимые для удовлетворения потребностей материального производства. Тем самым в перспективе человечество будет все меньше зависеть от природного размещения натуральных ресурсов сырья, материалов и энергии, а также освободится от непосредственной подчиненности природным свойствам этих материалов. Наука ставит и начинает решать задачи управления механическими свой-

ствами и структурой тел, что открывает возможности значительного повышения прочности, надежности и долговечности ряда важнейших используемых материалов.

Глубочайшие преобразования совершаются в технологии материального производства. Преобладающие ныне технологические процессы — далеко не самые эффективные. Это касается производства энергии с кпд 25—35%, преобладания методов резания в металло- и деревообработке, порождающих большие отходы металла и древесины, сохранения таких старинных процессов, как прядение, ткачество, кладка кирпича, размол зерна и т. п.

В большинстве отраслей обрабатывающей промышленности в настоящее время преобладают циклические, прерывные технологические процессы, а удельный вес непрерывных процессов относительно невысок. На современном этапе развития крупного машинного производства роль и значение технологии резко повышаются. Она в ряде случаев определяет коренные изменения в орудиях труда. Наука, которая становится непосредственной производительной силой, все чаще проникает в производство именно через технологию. Например, внедрение технологии непрерывной разливки стали делает ненужными блюминги и слябинги, сварочная технология устраняет громоздкие станки, обрабатывавшие сверхкрупные валы, и т. п., которые теперь изготовляются сварными. Еще большее влияние на орудия труда окажет интенсивное внедрение химической технологии. Современная научно-техническая революция, коренным образом совершенствуя существующие технологические процессы, создает два радикально новых направления в изменении технологии: химизацию производства и электронную технологию. Процесс всесторонней химизации ряда отраслей материального производства, помимо широкого развития производства искусственных и синтетических материалов, заменяющих природное и в том числе пищевое сырье, выражается: 1) в прямом преобразовании химической энергии в электрическую; 2) в химическом воздействии на структуру вещества; 3) в химических методах формообразования; 4) в интенсификации традиционных технологических процессов на основе химического воздействия — кислородное дутье в черной и цветной металлургии и т. п.; интенсификация производства в ряде случаев совмещается с весьма радикальным воздействием на структуру веществ (так, в современных кислородных конверторах в черной металлургии в результате определенного химического воздействия на процесс плавки выплавляется сталь, которая не уступает по качеству мартеновской, что радикально меняет тем самым всю сталеплавильную технологию); 5) в повышении долговечности и прочности изделий методами химического воздействия на их поверхности — никелировка, хромирование и др.; 6) в росте урожайности сельскохозяйственных культур на основе использования химических удобрений, ферментов, ростовых веществ и вообще химических методов воздействия на органические процессы.

Все большее применение находит электронная технология, базирующаяся на использовании электронных и ионных потоков, электрических и электромагнитных полей для обработки и преобразования материалов. Если до последнего времени электроника применялась преимущественно для целей автоматизации, управления и контроля, то теперь обнаружились широчайшие возможности ее применения для непосредственного осуществления технологических процессов.

Технологическое оборудование с электронным лучом может использоваться для высококачественной плавки, очистки, сверхточной размерной обработки материалов и их сварки и т. п. Применение этой технологии имеет очень важное значение для современного производства, так как позволяет получать необходимые для новой техники металлы исключительно высокого качества и чистоты, наиболее надеж-

ные и абсолютно герметичные высокопрочные сварные соединения, обеспечивая точнейшую размерную обработку сверхтвердых материалов вплоть до вольфрама и алмаза, получение молекулярных металлических, диэлектрических и полупроводниковых пленок и многослойных покрытий деталей. Электроискровая обработка, основанная на использовании пучка электронов, высокоэкономична, производительна и позволяет создавать особо точные детали приборов, инструменты и т. п.

Использование электрического поля, перемещающего по заданной программе частицы материалов, для сепарации твердых частиц, разделения жидкостей, окраски, покрытия, формования, смешивания порошков, очистки газов и т. п. дает большой экономический эффект в ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Новые технологические возможности открываются в связи с использованием квантовых генераторов света (так называемых лазеров) для резки, сверления, сварки и других видов обработки металлов.

Электроника, изменяя технологию изготовления многих машин и приборов, оказывает также большое влияние на конечный продукт труда. На базе полупроводниковой электроники открываются возможности для изготовления разнообразных миниатюрных радиоэлектронных машин и приборов. Применение полупроводниковых транзисторов и диодов позволяет резко уменьшить габариты и вес радиоэлектронной аппаратуры.

Молекулярная электроника, предусматривающая создание радиосхем в твердом теле, открывает перспективы для создания микроминиатюрных приборов, что имеет и будет иметь и в дальнейшем исключительно большое народнохозяйственное значение. Достаточно напомнить, что современная электронная вычислительная машина на полупроводниковых приборах имеет объем, измеряемый в кубических метрах. Машины же, собранные на базе молекулярной электроники, будут по объему не больше фотоаппарата.

Анализируя тенденции развития крупного машинного производства, Маркс отмечал четыре черты прогресса машинной техники: непрерывность, неограниченное возрастание скоростей действия, автоматизм работы и все более широкое совмещение операций. Охарактеризованные выше особенности современной научно-технической революции и прежде всего автоматизация, химизация и электроника как раз и дают возможность осуществить указанные Марксом четыре прогрессивных направления развития машинного производства.

Используя достижения науки и техники, техническая политика должна быть направлена на решение основных производственных задач двадцатилетнего периода развернутого строительства коммунистического общества: пятикратное увеличение национального дохода, обеспечение более 90% прироста национального дохода за счет увеличения производительности труда и достижение высшего в мире ее уровня; завершение комплексной механизации, широкое внедрение автоматизации производства и создание материальных условий для органического соединения умственного и физического труда в производственной деятельности людей.

Рассмотрим некоторые основные проблемы технической политики, связанные с решающими направлениями строительства материально-технической базы коммунизма.

Одной из таких важнейших проблем является проблема создания энергетики в ее наиболее экономически совершенной форме — форме электрификации, настолько широкой и полной, чтобы она могла обеспечить техническое перевооружение всех отраслей материального производства, сферы обслуживания и быта, настолько экономичной по затратам на ее создание, чтобы общество было в состоянии осуществить сплошную электрификацию страны, решая одновременно все остальные

задачи создания материально-технической базы коммунизма, и настолько экономичной по стоимости вырабатываемой энергии, чтобы ее применение было достаточно эффективным во всех отраслях народного хозяйства и в быту. Увеличение промышленного потребления электроэнергии примерно в 9 раз обеспечит совершенно необходимый масштаб опережения объема промышленного производства (немногим более чем на 40%), диктуемый ростом продукции промышленности, изменениями ее структуры в сторону резкого повышения удельного веса электроемких производств, высокотемпературных процессов и широким распространением электротехнологических и электрохимических процессов. Велики также потребности в электроэнергии сельского хозяйства, а также городов и деревень (для коммунально-бытовых нужд).

Достижение намеченного роста энергетики требует решения целого комплекса вопросов технической политики. Отметим важнейшие из них. Преобладающим источником получения электроэнергии в перспективе текущего двадцатилетия будут тепловые электростанции. Такой вариант развития энергетики предъявляет серьезные требования к повышению экономичности добычи топлива и к повышению эффективности процесса его трансформации в электроэнергию. В связи с этим одной из главных проблем развития энергетики в будущем является обеспечение добычи и производства необходимого количества соответствующих энергоносителей, выявление и создание принципиально новых, более эффективных энергоносителей.

В топливодобывающих отраслях, отличающихся высокой трудоемкостью, мы значительно отстаем от США по уровню производительности труда (особенно в угольной промышленности). В 1961 г. в СССР при добыче 511 млн. т угля (в натуре) в угольной промышленности было занято 1 005 тыс. человек. В США в том же году при добыче 376 млн. т угля, то есть около 74% по сравнению с СССР, было занято 137 тыс. рабочих — 13,4% численности занятых в СССР [1].

Надо сказать, что и в динамике показатель производительности труда в угольной промышленности СССР значительно хуже, чем в США. Так, с 1950 по 1961 г. добыча угля в США на одного рабочего увеличилась в 2,4 раза, а в СССР — всего на 48%. Вряд ли обоснованным было бы объяснение разрыва в уровне производительности труда в угольной промышленности СССР и США только горно-геологическими условиями. Сам факт столь быстрого роста производительности труда в США за последнее десятилетие свидетельствует о наличии больших сдвигов в техническом оснащении и организации процесса угледобычи, что подтверждается и данными цензов о динамике мощностей энергосилового аппарата и о потреблении электроэнергии предприятиями угольной промышленности:

	1939 г.	1954 г.	1958 г.	1954 г.	1958 г.
				в % к 1939 г.	
Добыча угля (в млн. т)	405	380	391	94	96,5
Потребление электроэнергии (в млн. квтч)	3 539	4 600	5 064	130	143
Численность рабочих, включая занятых на проходке (в тыс.)	454	233	184	51	40,5

Из приведенных данных следует, что потребление электроэнергии в угольной промышленности увеличивалось в 1,5 раза быстрее, чем из-

[1] При этом следует еще учесть, что в связи с частичной безработицей и недогрузкой шахт продолжительность рабочей недели составляла в угольной промышленности США в 1961 г. 35,8 часа («The Handbook of Basic Economic Statistics», Vol. XVI, № 12, 1962, p. 54), то есть была примерно на 1 час короче, чем в СССР.

менялся уровень угледобычи. Потребление электроэнергии на одного рабочего увеличилось за 19 лет в 3,5 раза.

В угольной промышленности СССР потребление электроэнергии на одного рабочего возросло с 1940 по 1959 г. в 2,06 раза. Абсолютный уровень электровооруженности в СССР был в 3 с лишним раза ниже, чем в США. Очевидно, в ближайшее двадцатилетие в угольной промышленности СССР, помимо форсированного развития открытой добычи, необходимо осуществить реконструкцию и строительство шахт на принципиально новых основах, обеспечивающих многократный рост производительности труда.

Наряду с техническим и организационным совершенствованием и повышением экономичности процессов добычи традиционных энергоносителей стоит задача создания и интенсивного использования новых, более эффективных энергоносителей.

Большое значение для экономичного развития энергетики имеет повышение коэффициента использования энергоносителей в процессе генерирования электроэнергии. Важную роль в снижении удельных затрат топлива при производстве электроэнергии призваны сыграть обогащение энергетического сырья, рационализация оборудования, преобразующего энергию, а также укрупнение энергогенерирующих агрегатов и электростанций. Будут совершенствоваться существующие системы преобразования энергии и прежде всего тепловой энергии в электрическую. Этим определяются широкие поиски принципиально иных типов преобразователей. К их числу относятся магнитно-гидродинамические устройства, термоионные, полупроводниковые преобразователи, наконец, топливные элементы. Кпд новых преобразователей достигает 40—50% и даже 60—70%. Очевидно, что уже в процессе создания материально-технической базы коммунизма начнется строительство электростанций, в которых будут реализованы принципиально новые системы преобразования энергии.

Другой коренной задачей технической политики в строительстве энергетики является создание генерирующих агрегатов соответствующей мощности и эффективности и надлежащее развитие энергомашиностроения. В нашей стране уже создано несколько экземпляров паровых турбин мощностью 300 тыс. квт, проектируются и строятся еще более мощные агрегаты — 500 и 800 тыс. квт. Но вряд ли это дает основания для успокоенности. В США в энергосистеме «Филипп Спорн» уже эксплуатируются две паровые турбины мощностью по 500 тыс. квт каждая. К 1964 г. войдет в эксплуатацию турбина мощностью около 625 тыс. квт. Уже заказаны и планируются к вводу в эксплуатацию (первая турбина в 1965 г.) две паровые турбины каждая мощностью до 950 тыс. квт[2].

Наряду с огромным количественным (9—10-кратным) увеличением выпуска турбин и генераторов и значительным ростом их единичной мощности перед нашей промышленностью стоит задача серьезного качественного совершенствования электрогенерирующих агрегатов и соответственно существенного повышения их экономичности и кпд. Одновременно энергомашиностроению предстоит большое наращивание мощностей по производству нужного количества энергоприемных и энергопередающих механизмов и устройств. Для построения энергетических основ материально-технической базы коммунизма необходимы также создание соответствующих систем электропередачи и организация такой единой энергетической системы Советского Союза, которая обеспечила бы наиболее эффективное использование энергии во всех отраслях народного хозяйства и экономических районах страны.

Важные задачи технической политики связаны с необходимостью значительно опережающего роста химизации и химической промышлен-

[2] «Electrical World», Vol. 155, № 22, 1961.

ности, которая наряду с электроникой и машиностроением становится ведущей отраслью современной промышленности. Уже в ближайшей перспективе химия будет играть все бо́льшую роль в энергетике, машиностроении, выплавке и переработке металлов, в строительстве жилых и производственных зданий, производстве предметов потребления и расширении ресурсов питания, в охране здоровья и увеличении долголетия людей, в прогрессе культуры.

Новые отрасли техники, новые технологические процессы, критические режимы и условия (температуры, давления, скорости) работы энергетических, технологических агрегатов и транспортных устройств предъявляют принципиально иные требования к качественным характеристикам (и к сочетанию этих характеристик) материалов. Современная и в особенности будущая техника ставит все более узкие пределы допустимых отклонений основных характеристик материалов от технических условий. В частности, серьезные требования к устойчивости основных качественных характеристик материалов предъявляет автоматизация производства. Это обусловливает, в свою очередь, повышение требований к контролю качества и к организации самого контроля, химическое и физическое воздействие на качество природных материалов и все возрастающий удельный вес в сырьевом балансе искусственных и синтетических материалов, обладающих заранее заданными свойствами.

Как известно, на XXII съезде КПСС на период 1961—1980 гг. был намечен рост продукции химической промышленности примерно в 17 раз и, в частности, увеличение выпуска синтетических смол и пластических масс в 57 — 63 раза. Но уже сейчас видно, что последние цифры следовало бы пересмотреть в сторону значительного увеличения [3].

Большие задачи стоят в области совершенствования процессов тяжелого органического синтеза, обеспечивающего выход исходного массового сырья для получения химических продуктов. Новые процессы высокосортного крекинга и пиролиза жидких углеводородов, получения бензола и других ароматических углеводородов из нефтяного сырья и т. п.— все это призвано расширить ресурсы массового исходного сырья для промышленности пластмасс и синтетических волокон.

Для энергетики важнейшее значение будет иметь создание топливного элемента (с кпд 60—70%) и обеспечение возможности широкого его применения для транспортных средств, разработка электрогенераторов без трущихся частей, действующих на основе использования потока плазмы, создание систем, преобразующих химическую энергию непосредственно в механическую.

Химическая промышленность должна обеспечить машиностроение в достаточных количествах полимерными материалами, обладающими максимальной прочностью на единицу веса, близкой к лучшим сортам стали и превосходящих сталь по комплексу других свойств, для изготовления базовых деталей машин, корпусов судов, самолетов, автомобилей, химической аппаратуры и т. д.; дешевых полимерных материалов, эффективно заменяющих алюминий для изготовления частей машин, не несущих большой нагрузки; специальных полимерных материалов, выдерживающих температуру до 1 000° и выше, для развития техники высоких скоростей и температур; полимерных покрытий с повышенной прочностью, тепло- и светоустойчивостью, химической стойкостью и т. п. для обеспечения эффективной эксплуатации машин и приборов; полимерных материалов с повышенной химической устойчивостью, стойкостью к радиации для химического машиностроения.

В области металлургии, в которой химия играет все бо́льшую роль, стоят важные задачи совершенствования технологии получения легких,

[3] См. «Коммунист» № 18, 1962 г., стр. 79.

редких и ультрачистых металлов, создания новых типов легированных сталей с повышенными техническими характеристиками, а также совершенствования процессов обогащения руд и их подготовки к плавке.

Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул важность разработки единой технической политики, что требует рациональной координации работы смежных отраслей в освоении новой техники. К числу таких проблем относится сочетание пластмасс и металлов. Тонкослойные пластмассовые покрытия металлов, новый конструкционный материал — металлопласт (прокат с нанесенным на него слоем пластмасс) — обеспечивают очень высокую экономическую эффективность. Так, металлопласт в 6 раз дешевле и значительно долговечнее нержавеющей стали. Пластмассовые покрытия металлов обладают антикоррозийными свойствами. Если учесть, что из-за коррозии ежегодно теряется 8—10% металла, ясно, какой экономический эффект даст сочетание металлов и пластмасс.

Пластмассовые покрытия расширяют возможности использования металла в строительстве, в пищевой промышленности, в транспортном машиностроении и т. д. Работа в этой области пока крайне недостаточна. Между тем, по имеющимся данным, около 25% всех пластмасс и пленок в США используется для защитных покрытий. В ФРГ около 15% проката выпускается с защитным покрытием.

Видимо, наряду со всемерным развитием производства пластмасс и дальнейшим прогрессом металлургии важным направлением технической политики является рациональное сочетание пластмасс с металлами.

В строительстве химия призвана играть все возрастающую роль на всех его стадиях, обеспечивая эту отрасль экономики прогрессивными материалами. Широкое внедрение химически обработанной древесины позволит отказаться от крайне нерационального в настоящее время ее использования. По имеющимся данным, в 1961 г. на лесозаготовках и в деревообрабатывающей промышленности было занято свыше 2 млн. человек. Существенная часть этих огромных трудовых затрат не обеспечивает полезной отдачи народному хозяйству. Потери и отходы древесины во много раз превосходят ее полезное использование.

В производстве предметов потребления наряду с дальнейшим опережающим развитием выпуска синтетических волокон и тканей из синтетических волокон с хлопком и шерстью важным направлением технической политики является разработка методов получения нетканых тканей и на этой основе устранение трудоемкой технологии прядения и ткачества.

Для расширения пищевых ресурсов большое значение будет иметь дальнейшее увеличение производства минеральных удобрений (в 9—10 раз к 1980 г.) при систематическом их качественном совершенствовании; создание комплексных, наиболее полно усваиваемых растениями удобрений, разработка новых препаратов для борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений и сорняками. Химия должна дать химические средства селекции, вещества, стимулирующие рост растений. Весьма эффективным направлением технической политики должно стать создание широкого ассортимента синтетических кормов для животноводства (в основном на базе нефтехимии), а в более отдаленной перспективе — и некоторых видов синтетического белкового питания для людей. Важным источником расширения пищевых ресурсов явится полное вытеснение пищевого сырья из химического производства.

Должно быть налажено массовое химическое производство лекарств, медицинских препаратов, химических материалов для хирургии и протезирования и других средств охраны здоровья. Стоит упомянуть в этой связи, что стоимость продукции химико-фармацевтической промышленности США составляла в 1960 г. 3 200 млн. долл. и в ней было занято

свыше 100 тыс. работников. В СССР в 1961 г. в этой отрасли работали 70 тыс. человек, а стоимость продукции равнялась примерно 700 млн. руб.

Большие и важные проблемы технической политики связаны с развитием и совершенствованием орудий труда, с процессом комплексной механизации и автоматизации. Основные изменения здесь носят двоякий характер: изменения, специфические для отдельных отраслей или групп отраслей, и изменения, общие для многих или для всех отраслей.

В горнодобывающей промышленности изменения в орудиях труда должны будут обеспечить резкое увеличение удельного веса открытой добычи. Это потребует создания сверхмощных транспортно-перемещающих механизмов, таких, как роторные экскаваторы мощностью до 10 тыс. куб. м в час, автосамосвалы грузоподъемностью в 70 т и т. п. Увеличение шахтной добычи угля примерно до 600 млн. т в год обусловливает массовый выпуск прогрессивного оборудования, позволяющего осуществить принцип поточности всего процесса угледобычи.

В черной металлургии рост выплавки металла и выпуска проката почти в 4 раза потребует создания сверхмощных плавильных и прокатных агрегатов — доменных печей полезным объемом 2 400—2 700 куб. м, мощных кислородных конверторов емкостью до 100—150 т, а затем и до 300 т, непрерывных прокатных станов производительностью 4—4,5, а впоследствии и 5—6 млн. т в год.

Процесс значительного повышения единичной мощности основных технологических агрегатов должен характеризовать изменения орудий труда в химической, нефтеперерабатывающей, бумажно-целлюлозной, цементной, ряде отраслей пищевой и в других отраслях промышленности. Создание сверхмощных технологических агрегатов наряду с применением прогрессивной технологии имеет крупнейшее значение для обеспечения высоких темпов роста производства при многократном увеличении его абсолютных объемов.

Опережающими темпами должен развиваться выпуск технологического оборудования непрерывного действия и в особенности высокопрогрессивного, совмещающего процессы технологической обработки с процессами перемещения и транспортировки. Прообразом такого оборудования являются внедряемые в нашей промышленности роторные автоматические линии.

Необходимость значительного увеличения производительности труда, а также задача завершения на первом этапе строительства материально-технической базы коммунизма комплексной механизации производства предполагает ликвидацию имеющегося разрыва между развитием производства основного технологического оборудования и выпуском механизмов и приборов для вспомогательных процессов производства. Как известно, в настоящее время уровень развития специализированного производства транспортно-перемещающих механизмов и устройств (в особенности средств внутрицехового и внутрипроцессного перемещения) и выпуск приборов технического контроля резко отстают от уровня и темпов производства основного технологического оборудования. Крайне слабо развито, а в ряде случаев вообще отсутствует централизованное, специализированное производство сменных и ремонтных деталей и узлов оборудования.

Недостаточно развито производство инструментов и еще больше отстает централизованное, специализированное производство оснастки, в особенности специальной, на ее децентрализованное, единичное изготовление затрачивается исключительно много живого и овеществленного труда. В этом коренится одна из важнейших, если не самая важная причина отставания комплексной механизации. О том же свидетельствуют и большие разрывы между показателями механизации основных производственных процессов и показателями структуры рабочего состава

по уровню механизации труда. Повышение удельного веса всевозможной оснастки основного технологического оборудования и различных видов вспомогательного оборудования (прежде всего транспортно-перемещающего) — характерная черта современного производства. Рациональная техническая политика должна реагировать на это совершенствованием и форсированным развитием упомянутых видов техники.

Одной из крупных проблем технической политики в области орудий труда является сочетание создания нового производственного аппарата с рациональным использованием действующих производственных мощностей и теснейшим образом с этим связанное сочетание высоких темпов технического прогресса с эффективным использованием средств и орудий труда.

Существующий в настоящее время сложный и долговечный производственный аппарат все чаще становится консервативным фактором на пути внедрения новой техники и освоения новых видов продукции. Высокие темпы технического прогресса все больше опережают темпы физического износа производственного аппарата. Реальные противоречия современной техники и производства могут и должны разрешаться правильным направлением технической политики. Такое решение требует: во-первых, планомерного переключения наличного производственного аппарата на выпуск новой, более прогрессивной продукции и прекращения выпуска таких орудий труда, которые через 5—7 лет станут тормозом технического прогресса; во-вторых, наряду со смелой заменой устаревшего оборудования в меру возможностей и в меру экономической эффективности модернизации части существующего производственного аппарата; в-третьих, создания такого нового производственного аппарата, который был бы гибким, то есть, будучи прогрессивным и высокопроизводительным, мог бы без существенных затрат переключаться на производство принципиально новых изделий, на применение принципиально новой технологии.

Очевидно, что проектирование орудий труда должно ориентироваться на стремительные темпы технического прогресса. Одной из важнейших, определяющих характеристик нового оборудования становится его гибкость — «лояльность» к быстрым и радикальным изменениям в технологии и в характере выпускаемой продукции. Для этого необходимо массовое агрегирование оборудования, проектирование и широкий специализированный выпуск ассортимента функциональных узлов технологического оборудования, позволяющих легко переключать его на изготовление новой продукции.

Функциональный подход к проектированию оборудования имеет большое принципиальное значение. Рассмотрение основных узлов различных видов оборудования по их функциональному назначению позволяет выявить одинаковые по характеру выполняемой работы узлы, которые можно использовать в различных типах оборудования. Такие узлы можно будет изготовлять в массовых масштабах на специализированных предприятиях и в дальнейшем по мере надобности компоновать их в различные станки и станочные линии. С переходом на новые объекты эти агрегатные станки и станочные линии должны перекомпоновываться в соответствии с изменяющимися требованиями производства.

По подсчетам Комитета стандартов, мер и весов, метод агрегирования уменьшает объем конструкторских работ в 5—6 раз по сравнению с обычным проектированием оборудования такого же типа. Использование при изготовлении агрегатных станков готовых нормализованных узлов и деталей сокращает длительность производственного цикла в 4—5 раз.

Важной предпосылкой решения всего этого комплекса задач яв-

ляются организованные в широком государственном масштабе унификация, нормализация и типизация выпускаемых изделий, орудий труда и технологических процессов. Социалистическая система хозяйства открывает здесь невиданно широкие возможности, но они используются совершенно неудовлетворительно.

Между тем известно, что так называемая «большая тройка» автомобильных концернов США («Дженерал моторс», «Форд» и «Крейслер») договорилась со станкостроительными концернами, обслуживающими автомобильную промышленность, о межфирменной унификации узлов и деталей станков, которая позволяет автомобильной промышленности использовать значительную часть станков и их наиболее дорогие узлы и при смене моделей выпускаемых автомобилей.

На любом уровне и стадии производства — от получения сырья в добывающей промышленности вплоть до выпуска широкого диапазона конечных продуктов и услуг — прогресс в области стандартизации, унификации и нормализации быстро становится предпосылкой полного раскрытия основных направлений прогресса техники и технологии, обеспечения потребителей дешевыми и высококачественными продуктами.

Хотя значение и необходимость унификации и нормализации были подчеркнуты товарищем Н. С. Хрущевым на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, эти вопросы относятся пока к категории «бесхозных». Очевидно, что для унификации и нормализации необходимы хорошо поставленная отраслевая информация всех проектных организаций и предприятий о нормалях, унифицированных рядах и т. п. и вместе с тем жесткий государственный контроль за их применением. Между тем у нас нет органов, ответственных за это звено технической политики. Комитет стандартов, мер и весов занимается только стандартами и ни в коей мере не несет ответственности за унификацию и нормализацию; совнархозы, будучи многоотраслевыми органами, не могут в достаточной мере заниматься данными вопросами. Отраслевые государственные комитеты также не включились по-настоящему в эту работу.

Становится очевидной необходимость создания общепромышленного органа, руководящего унификацией и нормализацией (может быть, путем расширения функций Комитета стандартов, мер и весов). В то же время, по нашему мнению, в каждом государственном комитете следует организовать информацию и жесткий контроль в этой важной области.

Общей для всех отраслей народного хозяйства тенденцией в развитии орудий труда является всесторонняя автоматизация оборудования, все более широкое внедрение автоматических машин, предусматривающее в конечном счете комплексную автоматизацию всего процесса производства.

При решении вопросов технической политики в области автоматизации следует исходить по крайней мере из двух аспектов. Первый из них — автоматизация как средство замены труда человека работой машины или системы машин и обеспечение экономии живого труда. Второй аспект связан с определением и практическим осуществлением оптимальных режимов работы производственных систем.

Развитие современной науки, научный математический аппарат, которым она располагает, создают предпосылки для предварительного учета всех результатов, к которым может привести тот или иной выбор конструкций, технологии и технологического режима. На этой основе становится возможным выбор оптимальных режимов, оптимальной технологии и наиболее надежных конструкций.

При наличии современной электронной автоматической техники, моделирующих и счетно-решающих машин и устройств принципиально, а в дальнейшем и практически можно будет осуществлять автоматическое управление ходом производственных процессов с достижением оптимальных режимов и результатов. Быстродействующие электронные

машины позволяют привести это управление в соответствие со скоростями современного производства. Эта принципиально новая черта автоматизации обусловливает, помимо традиционных технических факторов, связанных с совершенствованием орудий и предметов труда и технологии, такой мощный фактор подъема производительности труда, как оптимизации, то есть выбор наилучшего из возможных вариантов технологии, режима работы и организации производства и управления его ходом на оптимуме.

С прогрессом техники и технологии, со значительным увеличением многообразия видов технологического оборудования, технологических процессов и вариантов организации производства материальный эффект оптимизации резко возрастает, и она, несомненно, превратится в важное условие экономии живого и особенно прошлого труда. Возможности этой оптимизации могут быть реализованы на предприятии, в экономическом районе, в отрасли, в народном хозяйстве в целом. Однако их реализация отнюдь не определяется только созданием соответствующей техники. Более того, комплекс научно-технических проблем, связанных с созданием автоматических устройств, которые, имея заданные критерии оптимальности и характеристики соответствующей техники, технологии и организации, могли бы просчитать и выбрать оптимальные варианты, можно считать принципиально решенным, хотя в этой области еще имеется много теоретических и чисто инженерных проблем, требующих глубокой разработки.

Гораздо сложнее обстоит дело с другим комплексом проблем, имеющих не чисто технический характер. Оптимизация производственных процессов и производства в целом на основе применения автоматической техники требует в качестве предварительного условия переосмысливания самих производственных процессов, причем не только качественной, но и количественно определенной их характеристики, установления функциональной зависимости основных результативных показателей производства и т. п.

Однако следует отметить, что разработка математических принципов и соответствующих технических средств явно опережает организационно-техническую подготовку, то есть инженерное и экономическое описание и осмысливание производственных процессов, разработку количественно точных экономических критериев оптимальности. Такую совместную работу инженеров, экономистов и математиков необходимо организовывать уже сейчас и в самых широких масштабах. Наряду с проблемой унификации и нормализации это еще одна из крупных организационно-технических проблем технической политики, в решении которой ведущая роль должна принадлежать экономистам.

Таковы некоторые основные направления технической политики. Их реализация назрела уже на современном этапе строительства материально-технической базы коммунизма. Необходимо широкое обсуждение всех этих проблем, обеспечивающее наиболее эффективное претворение их в жизнь.

П. Голубков

НА УДАРНОМ ФРОНТЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(К выходу в свет 4-го и 5-го томов речей и документов Н. С. Хрущева «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства»)

Предпринятое по решению Центрального Комитета КПСС многотомное издание трудов Н. С. Хрущева, посвященных вопросам строительства коммунизма в СССР и развития сельского хозяйства как неотъемлемой составной части великой программы коммунистического строительства, отвечает насущным интересам советских людей. Это подлинная летопись борьбы партии и народа за мощный подъем сельскохозяйственного производства. В работах Н. С. Хрущева ставятся коренные теоретические и практические проблемы развития этой важнейшей отрасли социалистической экономики, научно обосновываются и определяются пути и направления дальнейшего роста производительных сил сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, их движения вперед, к коммунизму. Характерная черта этих трудов, как и всей деятельности Коммунистической партии,— органическое единство теории, политики и практики коммунистического строительства, творческое развитие всесильного учения марксизма-ленинизма.

Собранные в издании документы публикуются в хронологическом порядке. Четвертый и пятый тома охватывают период с мая 1959 г. по октябрь 1961 г. Это был замечательный период в жизни партии и народа. Он послужил началом всенародной борьбы за успешное выполнение заданий семилетнего плана, ознаменовавшего переход к развернутому строительству коммунизма в нашей стране, мобилизации масс на штурм новых высот в сельском хозяйстве, которые, по образному выражению Н. С. Хрущева, необходимо брать всей мощью советского строя.

В 4-м томе опубликованы речи: на Пленуме ЦК КПСС 29 июня 1959 г.— «Выше уровень организаторской работы», на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1959 г.— «Полнее используем резервы для дальнейшего подъема сельского хозяйства», на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий европейских социалистических стран по обмену опытом в развитии сельского хозяйства в феврале 1960 г.— «Борьба КПСС за подъем сельского хозяйства»; записки в Президиум ЦК КПСС: 5 августа 1960 г.— «О некоторых вопросах, возникших в связи с поездкой в Астраханскую область», 29 октября 1960 г.— «Против благодушия, самоуспокоенности и зазнайства первыми успехами в развитии сельского хозяйства»; речи: на Пленуме ЦК КПСС 17 января 1961 г.— «Повышение благосостояния народа и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов», на Пленуме ЦК Компартии Украины 28 января 1961 г.— «Успешно претворим в жизнь решения январского Пленума ЦК КПСС»; выступления на зональных совещаниях передовиков сельского хозяйства районов Северного Кавказа, республик Закавказья и другие важнейшие документы. В томе помещены также беседы со знатными людьми Дона в станице

Вешенской (31 августа 1959 г.), с колхозниками села Калиновки (27 августа 1960 г.), письма передовикам сельского хозяйства.

В 5-м томе опубликованы речи Н. С. Хрущева: на совещании передовиков сельского хозяйства областей Центральной черноземной зоны Российской Федерации 11 февраля 1961 г. — «Опираясь на передовой опыт и достижения науки, добиваться общего подъема сельского хозяйства», речь на совещании передовиков сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР 23 февраля 1961 г.— «Повышать уровень руководства сельским хозяйством», речи на совещаниях передовиков сельского хозяйства Урала (2 марта 1961 г.) и Сибири (8 марта 1961 г.), речи на торжественных заседаниях в Свердловске (3 марта 1961 г.) и Кургане (4 марта 1961 г.), посвященных вручению ордена Ленина Свердловской и Курганской областям; речи на совещаниях передовиков сельского хозяйства Целинного края (14 марта 1961 г.) и Казахской ССР (21 марта 1961 г.). В 5-м томе впервые опубликованы записки в Президиум ЦК КПСС: 31 марта 1961 г.— «О некоторых итогах зональных совещаний по вопросам сельского хозяйства» и 20 июля 1961 г.— «О некоторых неотложных задачах в области сельского хозяйства». В книгу также включены приветствия передовикам колхозов и совхозов страны.

На январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что принятые партией меры по подъему сельского хозяйства благотворно сказались на развитии всей социалистической экономики и дали большие результаты. Но нельзя было успокаиваться на достигнутом: темпы развития сельского хозяйства все еще отставали от промышленности и не поспевали за ростом потребностей народа, за ростом населения и повышением его доходов. Партия решительно выступила против благодушия, зазнайства, самоуспокоенности первыми успехами в развитии сельского хозяйства. После январского Пленума она широко развернула организаторскую работу, мобилизуя все силы народа на полное использование резервов сельскохозяйственного производства. Последовательно осуществляя ленинские принципы коллективного руководства, постоянно советуясь с массами, ЦК партии организует по основным зонам страны широкие совещания работников сельского хозяйства с участием передовиков, специалистов, ученых. На этих представительных совещаниях обсуждались назревшие проблемы развития колхозного и совхозного производства, возможности каждой зоны страны. Они явились большой жизненной школой для руководящих кадров, для партийного и хозяйственного актива. Работа этих совещаний — образец ленинского подхода к назревшим проблемам экономического развития страны, умения в конкретных условиях выбрать главное звено, сконцентрировать усилия на осуществлении важнейших задач коммунистического строительства.

Оценивая роль и значение зональных совещаний в период подготовки к XXII съезду КПСС, Н. С. Хрущев говорил: «Такие совещания были необходимы потому, что задачи подъема сельскохозяйственного производства, выдвинутые на январском Пленуме ЦК, прежде всего требовали поднять людей, развернуть организаторскую работу. Для того чтобы резко увеличить производство продуктов, мало только принять правильное решение. Даже самое хорошее решение может оказаться декларативным, если его не подкрепить организаторской работой» (т. 5, стр. 313).

В первых пяти томах трудов Н. С. Хрущева подведены важнейшие итоги борьбы за крутой подъем сельского хозяйства в период от сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС до исторического XXII съезда партии и показано величие пройденного за короткий отрезок времени пути. Эти итоги и их оценка известны и общепризнаны, они отражены в красноречивых цифрах, характеризующих поступательное движение социалистического сельского хозяйства за эти годы. Это было достиг-

нуто в результате поистине титанической работы партии и народа по преодолению последствий культа личности Сталина, допущенных им крупных ошибок и извращений, отрицательно сказавшихся на состоянии сельского хозяйства.

Рассмотрение материалов 4-го и 5-го томов, богатейших по идейному содержанию, заключающих в себе глубокие и конкретные экономические расчеты и выводы, представляющих собой творческое развитие теории и практики коммунистического строительства, не может, конечно, претендовать на какую-либо полноту. Но главное должно быть подчеркнуто. Во-первых, в этих томах обосновываются объективная возможность и необходимость ускоренного развития сельскохозяйственного производства в соответствии с задачей наиболее полного удовлетворения растущих материальных потребностей народа. Во-вторых, в них намечаются пути дальнейшего подъема сельского хозяйства и приводятся научно исчисленные конкретные цифры, характеризующие последовательные рубежи этого подъема. В-третьих, эти материалы как бы вводят во внутреннюю лабораторию творческой подготовки решений XXII съезда партии и принятой им Программы КПСС. Внимательно изучая и сравнивая собранные как в предыдущих, так и в 4-м и 5-м томах произведения Н. С. Хрущева с Программой партии и решениями XXII съезда, читатель наглядно видит прямую преемственную связь между всеми этими документами. Труды Н. С. Хрущева являются основополагающим фундаментом программных идей, определений и установок по развитию сельского хозяйства на путях к коммунизму.

Глубоко анализируя процессы развернутого строительства коммунизма, Н. С. Хрущев обосновывает высокие темпы развития сельского хозяйства. Положение о темпах дополняется определением места сельского хозяйства в строительстве коммунистического общества. Подчеркивая теоретическую и практическую важность ленинских идей о преимущественном развитии производства средств производства, он по-новому оценивает экономическую роль развития сельского хозяйства в создании материально-технической базы коммунизма. Определяя место и роль сельского хозяйства в создании материально-технической базы коммунизма, Н. С. Хрущев указывает: «Все коммунисты, все советские люди должны осознать, что успешное строительство коммунизма невозможно, если наряду с тяжелой индустрией не будет создано высокоразвитое сельское хозяйство, способное обеспечить обилие продуктов для народа» (т. 4, стр. 379). Речь идет сейчас, говорит он, не просто о том, чтобы на какое-то количество увеличить производство сельскохозяйственных продуктов. Речь идет о том, чтобы дать сельскому хозяйству такой разворот, при котором были бы полностью удовлетворены все потребности трудящихся в сельскохозяйственных продуктах.

Обосновывая конкретную программу дальнейшего роста сельскохозяйственного производства, Н. С. Хрущев творчески освещает важнейшее положение марксистско-ленинской теории воспроизводства о соотношении производства и потребления. В свое время Сталин высказывался в таком смысле, что в условиях социализма спрос на товары промышленности и сельскохозяйственного производства всегда должен опережать их предложение. Подобная трактовка вопроса, по сути дела, представляла собой теоретическое оправдание временного дефицита потребительских товаров, возводила временные трудности в ранг закономерности социалистического строительства. Такие взгляды пропагандировались и в экономической литературе. Отвергнув путаные формулировки, партия восстановила в теории и на практике единственно правильную истину: закономерность социализма состоит в том, что производство должно опережать и развивать спрос, развивать потребности людей, а спрос, отражающий потребности, в свою очередь, стимулирует производство.

Марксистско-ленинская постановка вопроса о соотношении спроса и предложения явилась руководством к установлению тех рубежей, которые должно взять наше сельское хозяйство. Определяя рубежи развития сельского хозяйства, январский (1961 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу — довести в ближайшие годы ежегодные закупки зерна до 4 200 млн. пудов, мяса — до 13 млн. т, молока — до 50 млн. т.

Тесно связана с этим теоретическая и практическая проблема заготовок сельскохозяйственной продукции, их соотношения с производством. Имевшийся в прошлом разрыв между производством и заготовками порождал известные противоречия между непосредственными производителями — колхозами и совхозами, с одной стороны, и заготовительными органами — с другой. Последние не оказывали влияния на производство, не следили за его развитием, не учитывали его нужды. Обоснованное и сформулированное Н. С. Хрущевым положение о единстве заготовок и производства нашло воплощение в новых организационных формах руководства сельским хозяйством. Переход в заготовках к системе контрактации полностью отвечает интересам как государства в целом, так и каждой сельскохозяйственной артели.

Глубокое обоснование в трудах Н. С. Хрущева получила проблема товарно-денежных отношений, их развития, укрепления и совершенствования в период перерастания социализма в коммунизм.

Материалы 4-го и 5-го томов служат примером научного решения проблем, связанных с последовательной интенсификацией сельскохозяйственного производства. Партия правильно раскритиковала шаблонное применение травопольной системы земледелия как единой для всех зон страны, показала ее агрономическую и экономическую несостоятельность, дала установки по коренному пересмотру структуры посевных площадей. Но критика травопольной системы вовсе не означает отрицания вообще системы земледелия, порядка в использовании земельных угодий. «Не иметь системы земледелия,— подчеркивает Н. С. Хрущев,— значит не иметь теории земледелия, не иметь программы для обучения сельскохозяйственных кадров» (т. 5, стр. 323). Разработка научных основ системы земледелия и принципов их применения в различных зонах страны с учетом их почвенно-климатических и экономических особенностей — важная задача. Создание научной системы земледелия имеет целью более полное использование природных ресурсов страны и преимуществ социалистического строя для повышения плодородия земли и достижения обилия сельскохозяйственных продуктов. Такая система может быть успешно создана на основе ценных теоретических положений наших отечественных ученых, новейших достижений современной науки и богатого опыта ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства. Научно обоснованная система земледелия в условиях планового социалистического сельского хозяйства должна обеспечить обществу производство в необходимых количествах всех видов продуктов, требующихся для полного удовлетворения потребностей народа.

Н. С. Хрущев неутомимо пропагандирует расширение посевов таких высокоценных и эффективных кормовых культур, как кукуруза, сахарная свекла, зернобобовые — «три кормовых кита». На основе точных экономических расчетов показано их решающее значение для создания прочной кормовой базы животноводства. Нет более могучей культуры, чем кукуруза,— это определение основано на глубоком и всестороннем анализе теории и передовой практики кормодобывания в различных районах нашей необъятной страны. Критика сложившейся в прошлом структуры посевных площадей, глубоко продуманные рекомендации по наиболее эффективному использованию наших земельных богатств, определение путей решения зерновой проблемы и развития высокопродуктивного животноводства вооружают тружеников сельскохозяйственного

производства конкретной программой действий в борьбе за создание коммунистического изобилия продуктов.

Подлинно историческим подвигом советского народа явилось освоение целины. Велико экономическое значение этого грандиозного мероприятия. Целина — это не только хлеб, но и мощная животноводческая база. На первом этапе освоения в короткий срок были распаханы десятки миллионов гектаров целины, что привело к резкому увеличению производства зерна в стране. Сейчас, на втором этапе, предстоит повысить культуру земледелия, из года в год наращивать урожайность, резко увеличить производство животноводческих продуктов. Районы целины стали крупным центром производства товарного хлеба, их надо превращать также в крупный центр производства мяса, молока, шерсти и других продуктов животноводства.

В речи на совещании передовиков сельского хозяйства Целинного края Н. С. Хрущев привел глубоко обоснованный расчет необходимого уровня производства мяса на 100 га. Чтобы получить в целом по стране 20—21 млн. т мяса в убойном весе (что соответствует уровню производства мяса на душу населения в США), надо производить в среднем по стране на 100 га пашни 75 ц мяса в убойном весе и на 100 га других сельскохозяйственных угодий — 16 ц мяса в убойном весе. 75 и 16 — эти показатели известны теперь всем труженикам сельского хозяйства страны как первый рубеж в производстве мяса. У нас имеется большое количество хозяйств, которые уже превзошли этот уровень и идут вперед, достигая новых, более высоких показателей.

Вовлечение новых земель (будь то освоение целины, покорение Голодной степи или распашка осушенных земель Полесья) в сельскохозяйственный оборот, основанное на дальнейшем техническом прогрессе, крупных капитальных вложениях в хозяйство, на широком применении достижений сельскохозяйственной науки и опыта передовиков производства, обусловлено насущными потребностями социалистического общества. Интенсификация сельского хозяйства предполагает прежде всего наилучшее использование земли как главного средства производства, оптимальную структуру посевных площадей и рациональную специализацию (причем не только в рамках отдельного сельскохозяйственного предприятия, а — что наиболее важно — в масштабе всего общественного сельскохозяйственного производства в целом), производство максимума продукции с единицы площади при минимуме затрат, трансформацию земельных угодий с целью создания и лучшего использования эффективного экономического плодородия. Процесс интенсификации хозяйства на целине открывает широкие перспективы для дальнейшего разностороннего развития полеводства и животноводства на этих землях. Вместе с тем освоение целины способствует улучшению специализации сельскохозяйственного производства, особенно в районах возделывания ценных технических культур.

Среди проблем последовательной интенсификации сельского хозяйства партия отводит важное место всесторонней химизации сельскохозяйственного производства — увеличению производства и улучшению использования такого мощного средства подъема урожайности, как минеральные удобрения, расширению применения различных химических продуктов в качестве средств борьбы с сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений, стимуляторов роста и т. д. Подчеркивая, что партия принимает все меры для резкого увеличения производства минеральных удобрений, Н. С. Хрущев в то же время обращает внимание колхозов и совхозов на необходимость полного использования ценных местных удобрений (навоз, навозно-земляные компосты, торф, навозная жижа и пр.).

Естественно, что переход к интенсивным системам земледелия, к возделыванию более ценных, но трудоемких культур и на более высо-

ком агротехническом уровне требует решения назревших проблем механизации сельскохозяйственного производства.

Задача улучшения технического оснащения сельскохозяйственного производства была во весь рост поставлена на январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС. Отмечалось, что по ряду машин сложился разрыв между потребностью и фактическим производством, а имеющаяся сельскохозяйственная техника в ряде случаев нуждается в обновлении и совершенствовании. Техническая политика в области сельскохозяйственного машиностроения страдает серьезными недостатками.

Изучив положение дел на местах в ходе зональных совещаний, в беседах с руководителями и специалистами, Н. С. Хрущев пришел к выводу о необходимости увеличения производства сельскохозяйственных машин на основе экономически обоснованных нормативов снабжения техникой каждой зоны с учетом особенностей и трудоемкости возделывания каждой культуры. В его трудах дан глубокий анализ современного состояния технического оснащения сельского хозяйства и определены главные направления дальнейшей технической политики в этой области.

В тракторостроении задача состоит прежде всего в выпуске более мощных машин с повышенными скоростями. В настоящее время на заводе имени Кирова (Ленинград) начато производство мощных, 220-сильных тракторов. Созданы и внедряются в производство скоростной гусеничный трактор «М-75» и скоростной колесный трактор «МТЗ-50». Несомненна эффективность увеличения парка самоходных шасси с набором навесных орудий, что позволит более производительно использовать двигатели в течение всего сезона полевых работ и сократить затраты живого труда.

Много не решенных еще вопросов в создании новой зерноуборочной техники. Применение раздельной (двухфазной) уборки, как показала жизнь, полностью себя оправдало. Но существующая технология второй фазы (подбор валков и обмолот) экономически невыгодна и нуждается в совершенствовании. В нынешних условиях обмолот валков, отделение зерна, соломы и половы происходят непосредственно в поле. Обмолоченное зерно поступает в бункер движущегося комбайна, а пожнивные остатки остаются в поле. Такая технология наносит сельскому хозяйству большой экономический ущерб, поскольку ведет к засорению полей и мешает проведению последующих работ. Должны быть найдены наиболее целесообразные и экономически обоснованные технические решения, направленные на повышение производительности труда в уборочном процессе, позволяющем сразу же очищать поля и обрабатывать их.

В связи с расширением посевов кукурузы и других ценных кормовых культур особенно остро стоит вопрос об увеличении производства силосоуборочных и кукурузоуборочных комбайнов и транспортных средств. Сельское хозяйство испытывает также большую нужду в машинах для внесения удобрений в почву и многих других орудиях и механизмах.

Большое отставание допущено в механизации трудоемких работ в животноводстве. «Надо предпринять усилия, чтобы механизировать все отрасли животноводства, организовать производство машин и оборудования для ферм крупного рогатого скота, свиноводческих, птицеводческих ферм, а также для нужд овцеводства» (т. 5, стр. 321). Особенно важно механизировать доение коров. При ручном способе доярка обслуживает 10—12 коров, а при машинном — до 150 коров. Между тем к началу 1961 г. в сельском хозяйстве насчитывалось всего 48 тыс. доильных агрегатов, в колхозах лишь 7% коров доили механическим способом. Вот где огромный резерв повышения производительности труда и удешевления молочной продукции!

Нацеливая промышленность на все более полное и лучшее техническое оснащение сельского хозяйства, партия в то же время указывает на необходимость высокопроизводительного использования имеющейся техники. Здесь заложены крупные резервы быстрого повышения производительности сельскохозяйственного труда. «Повышение производительности труда — решающее условие увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. У нас повышение производительности происходит не за счет изматывания человеческой энергии, а за счет лучшего использования машин, за счет умения, за счет лучшей организации дела» (т. 4, стр. 65).

В трудах Н. С. Хрущева подчеркивается необходимость более полного использования принципа материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и специалистов сельского хозяйства и рассматривается ряд проблем, связанных с реализацией этого ленинского принципа. Нельзя, говорил он, «только на энтузиазме обеспечивать рост производства продуктов и повышение производительности труда. Если материально не поощрять лучших людей, не создавать необходимых бытовых и культурных условий человеку, то человек не будет работать с той энергией, с какой он работал раньше. Поэтому надо поддерживать инициативу, энтузиазм людей, направлять их усилия на решение поставленных партией задач. И надо этот энтузиазм подкреплять материальным поощрением, чтобы люди, показывающие лучшие образцы труда, имели более высокое материальное вознаграждение за свой труд» (т. 5, стр. 298).

Одной из важных форм материального стимулирования труда колхозников является дополнительная оплата за количество и качество продукции. Зародившаяся на Украине еще в довоенный период, эта форма широко применялась и давала положительные результаты. Однако за последние годы она была под предлогом перехода к денежной оплате труда фактически ликвидирована, что подорвало материальную заинтересованность колхозников. Такое противопоставление в общем прогрессивной системы денежной оплаты дополнительной оплате неправомерно и неоправданно. Дополнительная оплата не подменяет основную оплату, а способствует повышению ее эффективности и осуществлению программного принципа: за хороший труд, за лучшие результаты — более высокую оплату. Восстановление системы дополнительной оплаты труда в колхозах и введение аккордно-премиальной системы в совхозах повысили материальную заинтересованность тружеников колхозов и совхозов в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

Важное значение имеет и правильная организация труда в сельском хозяйстве. В современных условиях полеводческие бригады как главная форма организации труда в колхозах перестали отвечать требованиям жизни. Эта форма как бы узаконивает отделение полеводства от животноводства, нарушает интересы комплексного развития этих двух ведущих отраслей сельскохозяйственного производства. Новому этапу развития производства должна соответствовать и новая форма организации труда. Такой формой является комплексная бригада, в которой, как указывает Н. С. Хрущев, воедино сочетаются интересы развития полеводства и животноводства. Новая форма организации труда повышает материальную заинтересованность колхозников во всестороннем развитии хозяйства.

Партия подчеркивает необходимость постоянной и неразрывной связи теории с жизнью, с практикой, с производством материальных благ для народа, с непрерывным повышением производительности труда. Этим определяются и задачи науки. В настоящее время, говорит Н. С. Хрущев, нельзя управлять сельским хозяйством без науки. Пора по-настоящему связать сельскохозяйственную науку с производством.

В содержащихся в 4-м и 5-м томах документах четко определены направления и пути соединения науки с производством. Серьезные задачи ставятся перед экономической наукой. Она должна оказывать советским людям действенную помощь в теоретическом осмыслении практики коммунистического строительства, в разработке проблем наиболее эффективной организации промышленного и сельскохозяйственного производства в современных условиях.

Огромное внимание в трудах уделено вопросам руководства сельским хозяйством, подготовки и воспитания кадров, распространению опыта передовиков, мастеров сельскохозяйственного производства. Передовики, говорит Н. С. Хрущев,— наша опора, наши маяки в движении вперед. Они не просто помогают призывать людей к лучшей работе, а на деле показывают, как в конкретных условиях в той или другой области можно достигнуть высоких показателей. Важнейшее условие правильного руководства состоит в том, чтобы поддерживать передовых людей, умело распространять лучшие образцы труда.

Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС завершил проведенную по предложению Н. С. Хрущева перестройку руководства народным хозяйством. Суть ее сводится к тому, что теперь партийные организации снизу доверху строятся по производственному принципу. Соответствующим образом перестроены советские органы. Еще раньше была проведена перестройка сельскохозяйственных органов и созданы принципиально новые формы руководства совхозами и колхозами — колхозно-совхозные и совхозно-колхозные производственные управления. Таким образом, в стране создана стройная система руководства сельским хозяйством, позволяющая эффективно влиять на развитие колхозного и совхозного производства.

* * *

Глубокой и постоянной заботой о благе советского человека проникнуты труды Н. С. Хрущева. «Главное для нас, строителей коммунизма,— человек,— говорит он.— Борьба за коммунизм — это борьба за лучшую жизнь для человека. Все во имя счастья человека, все для него!» (т. 5, стр. 52).

Внимательно изучая многотомное издание «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства», советские люди черпают в нем непоколебимую уверенность в победе коммунизма, гордятся нашей партией, претворяющей в жизнь великие идеи марксизма-ленинизма.

Э. Савинский

СИНТЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И СТРУКТУРА СЫРЬЕВОГО БАЛАНСА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Истекшие годы семилетки характеризуются крупными достижениями в развитии экономики нашей страны. Валовая продукция всей промышленности увеличилась за 1959—1962 гг. почти в полтора раза. Нарастают темпы развития химической промышленности. Рост ее валовой продукции в процентах к предыдущему году составил: в 1959 г.— 11, в 1960 г.— 12, в 1961 г.— 13 и в 1962 г.— 15. Несмотря на то, что предусмотренные семилетним планом среднегодовые темпы роста химической продукции (17%) еще не достигнуты, 1962 и 1963 годы — переломные годы в развитии этой отрасли народного хозяйства. Сейчас сделаны только первые шаги в осуществлении большой и очень напряженной программы ускоренного развития химической промышленности, до сих пор еще не полностью выполнены задачи, поставленные майским (1958 г.) Пленумом ЦК КПСС и XXI съездом партии. Однако было бы неправильным не видеть успехов химической промышленности и недооценивать ее достижений.

То, что сделано за истекшие годы, оказало существенное влияние на решение важных технических проблем и повышение уровня развития всей экономики СССР. Организовано и значительно расширено производство синтетических материалов — полиэтилена, фторопластов, органического стекла, поропластов, полиамидных синтетических волокон, новых видов синтетического каучука. Машиностроение, промышленность строительных материалов, строительство, легкая промышленность и другие отрасли народного хозяйства получают новые химические материалы, что способствует внедрению в производство новых конструкций машин и прогрессивной технологии, а также повышению качества и расширению ассортимента предметов широкого потребления. Увеличено производство химических средств повышения и сохранения урожайности сельскохозяйственных культур, а также химических продуктов, заменяющих пищевое сырье. В 1962 г. выработано 17,3 млн. т минеральных удобрений по сравнению с 12,4 млн. т в 1958 г. Производство серной кислоты возросло до 6,2 млн. т.

К числу больших достижений химической промышленности относится создание массового производства синтетического этилового спирта, фенола, ацетона и других продуктов тяжелого органического синтеза. В 1962 г. было выработано почти 50 млн. дкл синтетического этилового спирта. Для получения такого количества спирта из пищевого сырья потребовалось бы 5 млн. т картофеля, или 1,7 млн. т зерна, и было бы затрачено на 100 млн. руб. больше. Даже при весьма скромных в настоящее время размерах производства синтетических жирных кислот и моющих средств в 1962 г. сэкономлено более 100 тыс. т натуральных жиров. Большое значение для развития техники и удовлетворения потребности населения в тканях и других изделиях легкой промышленности имеют химические волокна. В 1962 г. их было выработано 277,1 тыс. т против 166 тыс. т в 1958 г.

Выпуск автомобильных шин возрос с 14,4 млн. в 1958 г. до 20 млн.

в 1962 г. Начался массовый выпуск шин новых конструкций и повышенного качества. Согласно расчетам, средний километраж пробега шин увеличился за четыре года семилетки примерно на 20%, что равнозначно росту производства шин на 3,5 млн. Расширяется также изготовление строительных материалов с применением химического сырья. В 1962 г. по сравнению с 1958 г. за счет увеличения производства древесно-стружечных плит в народном хозяйстве сэкономлено около 1 млн. куб. м древесины.

Приведенные данные свидетельствуют о начавшемся подъеме химической промышленности. Однако, как было отмечено на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, в истекшие годы не были использованы все имевшиеся возможности для бо́льшего развития химической промышленности. Задания семилетнего плана по увеличению производства и вводу в действие производственных мощностей не выполняются, особенно по промышленности пластмасс, что усилило напряженность годовых планов. В ближайшей перспективе — 1970 г.— химическая промышленность будет развиваться такими темпами и в таких масштабах, которых не знала до сих пор ни одна страна в мире. Абсолютные масштабы производства пластмасс и синтетических смол будут ежегодно увеличиваться и в течение ближайших нескольких лет достигнут примерно 1 млн. т в год (среднегодовой прирост их производства в капиталистических странах составил в 1958—1960 гг. около 1 млн. т, а максимальный прирост производства в США был в 1959 г. и равнялся 619 тыс. т). Одновременно с развитием промышленности пластмасс быстрыми темпами будет расти производство химических волокон, синтетического каучука и многих других химических продуктов.

Химическая промышленность — преимущественно сырьевая отрасль. В общем объеме отраслевой товарной продукции (без учета продукции внутриотраслевого потребления) химическое сырье и материалы, используемые в различных отраслях промышленности, составляют около 70% (остальные 30% — это минеральные удобрения, химические средства защиты растений, медицинские препараты и т. п.). Поэтому проблема развития химической промышленности является в значительной мере проблемой обеспечения нашей индустрии эффективными видами сырья и материалов. Расширение производства и сферы применения синтетических материалов приведет к крупным сдвигам в отраслевой структуре промышленности и прогрессивным изменениям в структуре ее сырьевого баланса. При планировании развития химической промышленности необходимо учитывать, что создание крупного производства полимерных материалов, даже при очень высоких темпах, потребует сравнительно длительного периода времени и что экономическая эффективность использования отдельных видов синтетических материалов различна и колеблется в значительных пределах в зависимости от условий их производства и областей применения.

В связи с этим одной из наиболее важных задач является разработка такой отраслевой структуры производства синтетических материалов и такой структуры сырьевого баланса промышленности, которая обеспечила бы на определенных этапах максимальный народнохозяйственный эффект. В более широком плане — это проблема пропорций и темпов развития химической промышленности и других отраслей советской экономики.

Для определения основных тенденций изменения сырьевого баланса промышленности в перспективе необходимо произвести краткий анализ ее современной структуры. Материалом для такого анализа могут служить данные межотраслевого баланса ЦСУ СССР за 1959 г. К сожалению, при построении этого баланса материальные затраты были распределены только по отраслевому признаку. Для конкретного изу-

чения структуры производства весьма ценным было бы распределение материальных затрат на орудия труда и предметы труда, а последних — на сырье и материалы, топливо и энергию. Если исходные материалы позволяют это сделать, то было бы полезным, чтобы ЦСУ СССР произвело дополнительные расчеты. На основании данных вышеупомянутого баланса мы попытались выявить соотношения между отдельными группами продукции, используемой преимущественно в качестве сырья и материалов в промышленности.

При изучении влияния синтетических материалов на структуру сырьевого баланса всей промышленности необходимо было выделить прежде всего те ее отрасли, для которых химическое сырье имеет или может иметь важное значение. Из их числа следует исключить добывающую промышленность, производство электрической и тепловой энергии и другие отрасли, где предметы труда — полезные ископаемые, а также пищевую промышленность, которая почти целиком базируется на незаменимом сельскохозяйственном сырье. Поскольку в анализе решающую роль играет исследование сложившихся соотношений между химическими материалами, металлами, деревом, сельскохозяйственным сырьем и продукцией лесоэксплуатации и лесообработки, нами была выделена продукция соответствующих отраслей. Для наиболее полного выявления межотраслевой структуры потребления указанных основных видов сырья и материалов из общих материальных затрат был исключен внутриотраслевой оборот, который в металлургии и химической промышленности составляет 31—36% общих затрат и тем самым существенно искажает действительную структуру сырьевого баланса.

Обобщенные результаты расчетов, произведенных нами совместно с Л. П. Соболь (НИИТЭХИМ), приведены в нижеследующей таблице, характеризующей структуру затрат на основные виды сырья и материалов по группе обрабатывающих отраслей промышленности (машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, легкая, резиновая, бумажная, стекольная промышленность), в которых химическое сырье играет существенную роль.

Продукция сырьевых отраслей	Всего затрат, включая внутриотраслевое потребление		Всего затрат без учета внутриотраслевого потребления	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Черные и цветные металлы, руды, огнеупоры, кокс . .	9,34	43	5,10	32
Продукты химической промышленности	3,63	16	2,18	14
Продукты лесоэксплуатации .	2,24	11	2,08	13
Продукты сельского хозяйства и пищевой промышленности, используемые для последующей технической переработки (не для пищевых целей) . .	6,60	30	6,60	41
Итого	21,81	100	15,96	100

Приведенные данные отчетливо показывают несовершенство существующей структуры сырьевого баланса обрабатывающих отраслей промышленности, где более 4/5 составляют затраты на природные материалы, в том числе почти половина — на сельскохозяйственные продукты.

Современное промышленное производство не может развиваться только на основе природных ресурсов, оно требует постоянного вовлечения новых, технически прогрессивных и более экономически эффективных видов сырья и материалов. Одним из главных показателей технического и экономического уровня развития промышленности в целом является прогрессивность применяемых материалов и сравнительно высокий удельный вес синтетических продуктов в сырьевом балансе индустрии.

На продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности приходится значительная часть стоимости основных видов сырья и материалов. Поэтому замена сельскохозяйственного сырья синтетическим должна обеспечить в абсолютном выражении наибольший народнохозяйственный эффект. Мы уже не говорим о том, что применение продуктов сельского хозяйства для технических целей в промышленности ограничивает в той или иной мере ресурсы питания или возможности их увеличения. Сельскохозяйственное сырье сравнительно дорогое и требует больших затрат труда. Так, только на производство сырья, необходимого для швейной и обувной промышленности, в сельском хозяйстве в 1959 г. был затрачен труд 3,4 млн. годовых работников (полные затраты). Основные виды продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, используемой в промышленности в качестве сырья и материалов для изготовления изделий технического назначения или непищевых продуктов личного потребления,— это натуральные волокна (хлопок, лен, шерсть, шелк), растительные и животные жиры для производства моющих средств, лакокрасочной продукции, а также этиловый и бутиловый спирт и ацетон, получаемый из пищевого сырья. В общих затратах промышленности на сельскохозяйственное сырье более 4/5 приходится на природные волокна, а в сырьевом балансе текстильных материалов в 1960 г. их удельный вес составил 93% по весу и 95% по стоимости. В отличие от спирта и моющих средств, вырабатываемых из сельскохозяйственного сырья, абсолютные размеры производства и применения которых будут сокращаться, изготовление натуральных волокон в перспективе ближайших 10—20 лет будет расти. Если экономическая эффективность и целесообразность применения химических волокон и полная замена ими натуральных волокон в производстве корда, технических тканей, крученых изделий (канатов), сетей и некоторых видов продукции технического назначения уже доказаны, то в области производства потребительских текстильных материалов научно обоснованные нормативы рациональных соотношений между химическими и природными волокнами еще не установлены. Учитывая важность этих нормативов для дальнейших перспективных расчетов, Госплану СССР следовало бы, по нашему мнению, организовать проведение такой работы. Согласно одним ориентировочным данным, в целом по всем отраслям производства оптимальное соотношение между природными и химическими волокнами должно быть равно 3 : 2, согласно другим,— 1 1. Но эти соотношения не могут быть достигнуты в ближайшем будущем, если учесть рост масштабов потребления волокон. Соотношение между отдельными видами волокон должно быть установлено с учетом максимально возможного роста производства химических волокон. В 1970 г. намечено выработать 1 350 тыс. т (вместо 277 тыс. т в 1962 г.) химических волокон, для чего необходимо увеличить прирост их производства примерно до 150 тыс. т в год. Это крайне напряженный план. За 1959—1962 гг. в СССР фактический среднегодовой прирост составлял 27,7 тыс. т, в США — 70 тыс. т. При намеченном росте выпуска химических волокон их удельный вес в общих ресурсах волокна в СССР к 1970 г. будет значительно выше, чем в США в настоящее время. Помимо улучшения соотношения между выпуском натуральных и хи-

мических волокон, произойдут прогрессивные сдвиги в производстве отдельных видов химических волокон за счет большого увеличения доли наиболее качественных синтетических волокон. Их удельный вес в общем выпуске химических волокон повысится примерно до 50%.

В связи с быстрым ростом производства химических волокон, на наш взгляд, следует вновь проанализировать масштабы предусмотренного освоения новых земель для хлопководства, так как для осуществления связанных с ним мероприятий необходимы крупные капитальные вложения в строительство гидростанций, оросительных систем и т. п., а также целесообразность намеченного увеличения производства натурального шелка, требующего огромных затрат труда (35 тыс. человеко-часов на 1 т). Для того чтобы получить дополнительно 4 тыс. т натурального шелка в год, требуется около 70 тыс. годовых работников. Этого количества достаточно для обеспечения рабочей силой 4—5 заводов по производству синтетического шелка с общей производственной программой более 100 тыс. т ткани в год. Наряду с увеличением выпуска химических волокон на структуру сырьевого баланса промышленности окажет влияние рост производства и применения искусственной кожи, искусственного меха и других материалов, используемых для изготовления товаров широкого потребления.

Как показывают расчеты и данные зарубежной практики, по крайней мере 75% жирового сырья для производства моющих средств может быть заменено синтетическими жирозаменителями и синтетическими моющими средствами. Средняя фактическая себестоимость 1 т натуральных жиров в 2 раза выше перспективной себестоимости синтетических жирозаменителей и моющих средств, а в пересчете на условную тонну (с учетом более высокой моющей способности синтетических продуктов) — в 3,4 раза. Обеспечение потребности населения и техники в моющих средствах практически возможно только при условии создания крупной промышленности синтетических жирозаменителей и моющих средств.

При значительном увеличении выработки моющих средств потребление животных и растительных жиров в этой отрасли может быть сокращено на 300 тыс. т в год. Ведущее место в сырьевом балансе отрасли займут синтетические продукты (синтетические жирные кислоты, высшие жирные спирты, сульфан и сульфанаты). Их удельный вес в жировом сырье повысится до 60% в натуральном выражении. Вследствие более высоких цен на натуральные жиры их доля в сырьевом балансе отрасли в стоимостном выражении будет несколько выше, чем в натуральном. Для обеспечения сырьем производства синтетических моющих средств потребуется соответствующее расширение выработки парафинов из нефтяного сырья, активных добавок, талового масла, получаемого при переработке отходов целлюлозно-бумажной промышленности. Производство моющих средств, которое в настоящее время входит в состав пищевой промышленности, станет одной из крупных отраслей химической индустрии.

Потребление растительных масел в лакокрасочной промышленности будет сокращено до минимальных размеров за счет расширенного использования синтетических смол. Для производства синтетического каучука и других продуктов все еще используется значительное количество этилового спирта, вырабатываемого из сельскохозяйственного сырья. Создаваемые предприятия по производству синтетического этилового спирта, а также синтетического бутилового спирта и ацетона полностью обеспечат замену спирта и ацетона, получаемых из сельскохозяйственных продуктов и используемых для технических целей. В целом замена сельскохозяйственного сырья синтетическим позволила бы применительно к объемам производства 1960 г. повысить удельный вес химических

продуктов в общих затратах сырья на указанные цели с 11 до 45—50%. Существенное влияние на структуру сырьевого баланса окажет также почти полная замена натурального каучука синтетическим.

Большое народнохозяйственное значение имеет экономия древесины и более эффективное ее использование. В 1959 г. в народном хозяйстве было потреблено продукции лесоэксплуатации, лесопильной и деревообрабатывающей промышленности на 5,3 млрд. руб. (в ценах конечного потребления за вычетом внутриотраслевого оборота). Насколько велика эта сумма, можно судить по тому, что продукции черной и цветной металлургии в том же году было потреблено на 7,4 млрд. руб.

Почти половина всех ресурсов древесины расходуется в строительстве, и значительная их часть может быть эффективно заменена новыми строительными материалами и деталями, включающими в свой состав синтетические смолы и пластмассы (линолеум, древесно-стружечные плиты, отдельные конструкции из пластмасс и т. д.). Расход пиломатериалов на дощатые полы составил в 1960 г. свыше 15 млн. куб. м, или 14% общего объема выработки пиломатериалов. Если заменить хотя бы 50% этого количества пиломатериалов покрытиями из полимерных материалов, экономия древесины превышала бы 7 млн. куб. м. По расчетам И. А. Ларина (НИИТЭХИМ), покрытия из полимерных материалов, помимо экономии древесины, обеспечивают сокращение текущих затрат на настил полов на 25%, снижение трудоемкости — на 60% и удельных капитальных вложений — на 30%.

Выпуск новых строительных материалов с применением синтетических смол и пластмасс быстро растет, но потребность в них намного превышает современный объем производства. Их использование в строительстве исключительно эффективно. Около 25% ресурсов пластических масс и синтетических смол намечается расходовать в производстве строительных материалов и в строительстве, что должно значительно сократить удельный расход древесины. Развитие производства пленочных материалов и пропитка синтетическими смолами бумаги и картона позволят существенно снизить расход древесины на изготовление тары.

Большое влияние на структуру сырьевого баланса промышленности окажет замена металлов пластмассами. Этот процесс, по существу, только начался, но он имеет широкие перспективы развития. Проблема замены металлов пластмассами относится к числу наиболее сложных. В результате ряда исследований и расчетов доказана экономическая эффективность замены тяжелых цветных металлов пластмассами практически во всех случаях, когда это допустимо технически. Прежде всего речь идет о замене пластмассами свинца в кабельной промышленности, меди в электротехнике и других отраслях, различного рода сплавов цветных металлов в машиностроении.

Для иллюстрации приведем расчет возможных изменений структуры сырьевого баланса в кабельной промышленности в зависимости от технического прогресса в этой отрасли (см. табл. на стр. 47).

Замена свинца пластмассами в кабельной промышленности позволит уменьшить капитальные вложения в сырьевые отрасли в 6 раз, в производство кабельных изделий — в 2 раза, сократить затраты труда в 11 раз и расходы на основное сырье — в 1,5 раза. Столь же высокой эффективностью характеризуется замена пластмассами меди и сплавов тяжелых цветных металлов.

В ином положении находятся работы по выявлению и обоснованию экономической эффективности замены пластмассами черных металлов (обычных марок стального проката, чугуна) и алюминия. Анализ эффективности применения пластмасс вместо черных металлов и алюминия, по существу, находится на самой начальной стадии. Еще не накоплены достаточные экспериментальные данные, которые позволили бы сделать глубокие обобщения и произвести экономически обоснованные ба-

Структура основных видов сырья и материалов для изоляции и защиты кабельных изделий (в %)

	При существующей конструкции кабельных изделий	При перспективной конструкции кабельных изделий	
		на I этапе	на II этапе
Химические материалы (пластмассы, лаки)	43	81	93
Природные материалы . . .	57	19	7
в том числе			
металлы (преимущественно свинец)	32	9	3
натуральный каучук и пряжа из природных волокон	25	10	4

лансовые расчеты. Однако уже имеющиеся данные позволяют прийти к выводу, что технические границы замены черных металлов пластмассами значительно шире, чем экономические. В экономической литературе, а подчас и в исследовательских работах эта очень сложная проблема крайне упрощена.

Исследования, проведенные в научно-исследовательских институтах машиностроения, доказали техническую целесообразность изготовления около 7 тыс. наименований деталей и частей машин из пластмасс взамен металла. Однако те же исследования показали, что производство значительного количества деталей из пластмасс экономически пока еще не всегда оправдано. Например, в автомобильной промышленности на одну автомашину технически целесообразно расходовать в среднем 85—90 кг пластмасс. По имеющимся технико-экономическим оценкам, эта цифра не должна превышать 50 кг, поэтому в настоящее время одной из важных задач является детальное изучение экономики производства наиболее массовых видов конструкционных пластмасс для машиностроения в целях изыскания путей снижения издержек их производства. Особого внимания заслуживает вопрос об улучшении экономических показателей производства стеклопластиков.

Доля стеклопластиков в общей потребности отраслей тяжелого машиностроения в пластмассах может быть доведена до 25%, а в автомобильной промышленности — более чем до 70%. Между тем проектная себестоимость этого материала и удельные капиталовложения в его производство относительно высоки, что ограничивает применение стеклопластиков в различных отраслях техники. Так, в автомобильной промышленности экономически оправдано только около 60% технически возможного объема потребления стеклопластиков, причем преимущественно в тех областях, где они заменяют качественные металлы или где производство деталей из металла характеризуется сложной технологией, высокой трудоемкостью и т. п.

Вопросы целесообразности замены черных металлов пластмассами и установления необходимых рациональных соотношений между ними следует рассматривать применительно к условиям ближайшей и более отдаленной перспективы. Области экономически эффективной замены черных металлов пластмассами в ближайшие 5—7 лет достаточно широки. Эффективно применение пластмасс в судостроении, вагоностроении и других отраслях машиностроения, а также в производстве труб малых диаметров. При наличии необходимых мощностей и соответствующей подготовке производства общий объем замены черных

металлов пластмассами мог бы составить уже в настоящее время значительную величину. На данном этапе такого рода замена ограничивается ресурсами пластмасс. Поэтому на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев поставил вопрос об изыскании возможности еще большего увеличения намеченного ранее объема производства пластмасс в 1970 г.

Для обоснования рациональных соотношений между металлами и пластмассами в различных отраслях, и прежде всего в машиностроении, на более отдаленную перспективу должны быть проведены широкие экспериментальные работы и технико-экономические расчеты. При этом нужно правильно оценить технические и экономические тенденции развития черной металлургии, машиностроения и соответствующих отраслей химической промышленности. Согласно проектным технико-экономическим расчетам, показатель себестоимости и удельных капиталовложений производства пластмасс имеет тенденцию к значительному снижению: цены на освоенные в настоящее время в промышленном производстве виды пластмасс могут быть снижены в 2—3 раза, а цены на новые виды — в 5—6 раз по сравнению с действующими ценами. Удельные капитальные вложения уменьшатся на 20—30%.

В ряде случаев эффективна не полная замена того или иного изделия, а комбинация природных и химических материалов для производства аналогичных по назначению продуктов. Это направление, пожалуй, может стать главным в развитии техники использования химических полимерных материалов. Накопленный опыт показывает, что сочетание природных и химических материалов может быть очень разнообразным, например, в производстве различного рода тканей из смески природных волокон (хлопка, шерсти) с химическими (вискозными, синтетическими); строительных материалов типа древесно-стружечных плит из отходов древесины и синтетических смол. В машиностроении химические полимерные материалы (пластмассы) используются преимущественно для изготовления отдельных деталей и частей машины, в результате машины представляют собой конструкции, состоящие из сочетаний металлических и пластмассовых деталей и частей. Прогрессивным направлением современной технологии является также применение так называемых металлопластов, производство отдельных деталей и частей машин или труб с одновременным использованием в качестве конструкционных материалов металлов и пластмасс (или синтетических смол). Армирование пластмассовых изделий металлом получает все большее развитие в технике. Широко применяются и покрытия металлических или деревянных изделий и конструкций синтетическими смолами или лакокрасочными материалами, удлиняющими срок их службы. Эффективны производство железобетонных труб с полимерными покрытиями и сооружение отдельных конструкций зданий из алюминия и пластмасс. В будущем комбинации природных и химических материалов станут еще разнообразнее.

Наибольшее влияние из всех синтетических материалов на структуру сырьевого баланса промышленности окажут пластические массы и синтетические смолы. На XXII съезде КПСС были названы следующие объемы их выпуска: в 1970 г.— до 5,3 млн. т, в 1980 г.— до 19—21 млн. т. Для технико-экономического обоснования наиболее эффективных областей применения пластмасс, а следовательно, и для установления оптимальных пропорций потребуется проведение в течение ближайших 2—3 лет широких экспериментальных работ и технико-экономических исследований, а также более глубокое изучение опыта зарубежных стран. При планировании развития производства пластмасс следует учитывать возможности развития производства таких материалов, как алюминий, стекло и др.

Объемы выпуска тех или иных видов пластмасс следует определять

с большой тщательностью. Как показывают многие исследования, экономическая эффективность отдельных видов синтетических материалов различна в зависимости от условий их производства и областей применения. Например, внедрение близких по экономическим показателям пластмасс и синтетических смол в кабельной промышленности и в строительстве принесет совершенно неодинаковый экономический эффект. При замене свинца в кабельной промышленности удельные капиталовложения в сырьевые и обрабатывающие отрасли уменьшаются в расчете на 1 т пластмасс почти на 5 тыс. руб., а себестоимость продукции — более чем на 1 тыс. руб. При замене же дощатых полов покрытиями из синтетических материалов капиталовложения в пересчете на 1 т пластмасс уменьшаются на 660 руб. и себестоимость — на 330 руб. Хотя и во втором случае применение полимерных материалов характеризуется высокой эффективностью, она все же намного меньше, чем в первом случае. Различные показатели эффективности получаются и при замене металлических деталей и частей автомобиля пластмассовыми. Так, при использовании пластмасс вместо стали в производстве отдельных деталей автомобиля затраты на эквивалентное количество материалов из текстолита превышают затраты на сталь на 20%, при использовании полиформальдегида они ниже на 20%, а полипропилена — на 60%, чем на сталь. Замена алюминиевого сплава полиформальдегидом в той же отрасли промышленности снижает затраты на материалы на 40%, а полипропиленом — на 70%.

Еще большее разнообразие выявляет комплексное сравнение показателей себестоимости, трудовых затрат и капитальных вложений. По результатам исследований, проведенных НАМИ и НИИТЭХИМ, было сделано сопоставление эффективности применения различных видов пластмасс взамен стали при производстве деталей автомобиля. Детали нескольких сот наименований технически могут изготавливаться из 15 видов пластмасс. Для того чтобы провести оценку экономической эффективности замены стали пластмассами, по каждой группе деталей были рассчитаны удельные капиталовложения, себестоимость, затраты труда и некоторые другие показатели. Оказалось, что при предполагаемых технико-экономических показателях из 15 видов пластмасс экономически эффективно применение только 4 видов (фенолформальдегидные смолы, полиэтилен, полипропилен, винипласт). Эти виды пластмасс характеризуются и меньшими удельными капитальными вложениями и меньшими текущими затратами. Но степень их эффективности различна.

Можно привести аналогичные примеры и по другим отраслям промышленности. Так, по результатам исследования, проведенного ВНИИПТУглемаш в отраслях тяжелого машиностроения, отношение себестоимости определенного количества узлов и деталей машин, изготовленных из разных видов пластмасс, к себестоимости тех же узлов и деталей из металлов составит 30—50%, 70—100%, 130—150%.

Мы предлагаем следующую примерную группировку синтетических материалов в зависимости от их роли в народном хозяйстве и степени экономической эффективности применения для технических целей.

1) Синтетические материалы, незаменимые в технике другими материалами: специальные виды каучука, кремний-органические соединения, фторопласты, поликарбонаты, синтетические волокна специального назначения и другие материалы для ракетной, электронной и некоторых новых областей техники. 2) Пластические материалы, заменяющие тяжелые цветные металлы (свинец, медь); синтетические смолы для производства новых видов электроизоляции; синтетический каучук; химические волокна, заменяющие природные в производстве корда, технических тканей, сетей, канатов; материалы, необходимые для производства из отходов древесины новых строительных материалов (древесно-

стружечные и древесно-волокнистые плиты). 3) Синтетические продукты, заменяющие пищевое сырье (синтетический этиловый и бутиловый спирт, синтетические жирозаменители). 4) Пластические материалы для замены качественных сталей и древесины. 5) Пластические материалы для замены обычных марок сталей (проката). 6) Пластические материалы, заменяющие алюминий. 7) Полимерные материалы, заменяющие стекло, керамику, бумагу, картон и т. п. материалы из природного сырья.

В дальнейшем следует произвести более детальную группировку отдельных видов синтетических материалов и областей их применения.

Проблема взаимозаменяемости — это не только сравнение природных и синтетических материалов, но также сравнение и выбор наиболее эффективных синтетических материалов однородных групп. Например, выбор наиболее эффективных синтетических материалов одинакового назначения: синтетических каучуков, полиэтилена и полипропилена, капрона и анида, отдельных видов жирозаменителей. Поэтому, на наш взгляд, необходима единая техническая политика в построении рациональной структуры сырьевого баланса промышленности и структуры производства синтетических материалов. Рационально построенная структура производства — исходный пункт экономического обоснования развития техники, а новая техника — основа и средство построения рациональной структуры производства и применения синтетических материалов.

На практике зачастую игнорируется или по крайней мере не учитывается в должной мере степень эффективности применения отдельных синтетических материалов. Например, известно, что замена свинца пластмассами в кабельной промышленности — наиболее эффективная область их применения. Между тем даже в 1965 г. кабельная промышленность будет обеспечена пластмассами нужного качества только на 70%. На современном этапе развития промышленности химических волокон экономически целесообразнее производить больше корда и технических тканей, а не штапельного волокна, так как это позволит высвободить большое количество хлопка-волокна для изготовления потребительских товаров и т. д.

Экономия от применения синтетических материалов должна превышать сумму капитальных вложений, необходимых для развития их производства. Но вполне естественно, что на начальном этапе, который еще не завершен, ассигнования на капитальное строительство в химической промышленности превышают экономию, полученную от применения химической продукции. Уже в период 1965—1970 гг. экономия от применения синтетических материалов превысит капитальные вложения в химическую промышленность. Этот процесс может быть замедлен или ускорен в зависимости от того, насколько рационально будет планирование структуры производства синтетических материалов и насколько эффективно будет организовано их применение.

Для того чтобы в плановой практике учитывалось различие эффективности капитальных вложений в отдельные отрасли промышленности, необходимо разработать обоснованную систему дифференцированных показателей экономической эффективности по видам взаимозаменяемых химических и природных материалов и областям их применения. Эти показатели должны быть разработаны применительно и к современным условиям и к условиям перспективного периода. Для этой цели, по нашему мнению, ведущие экономические институты совместно с отраслевыми институтами должны разработать по единой методике перспективные расчетные цены и показатели удельных капитальных вложений для важнейших видов взаимозаменяемых синтетических и природных материалов.

Вследствие многоотраслевой структуры химической промышленности, ее разносторонних производственных связей и широкой сферы применения химической продукции перестройка сырьевого баланса — весьма сложный процесс, изучение которого требует глубоких знаний техники и экономики как химических отраслей промышленности, так и отраслей, потребляющих их продукцию. Многообразные формы и направления химизации различных отраслей производства в конечном итоге должны найти отражение в структуре сырьевого баланса, изменение которого — результат бесчисленного множества изменений в технологии производства.

Сама промышленность полимерных материалов — отрасль, включающая в свой состав десятки групп различных производств, каждое из которых имеет свою специфику технологических процессов, применяемых видов сырья, оборудования и т. п. В свою очередь, использование синтетических материалов взамен природных требует серьезных изменений техники и технологии в потребляющих отраслях, а следовательно, и относительно продолжительного периода времени на освоение новых синтетических материалов. Потребуется организация новой крупной отрасли промышленности по переработке пластмасс в изделия. Особенно важной и вместе с тем наиболее сложной задачей является разработка прогрессивной технологии для массового производства изделий из стеклопластиков.

До последнего времени приросты производства химической продукции вообще и в особенности полимерных материалов были сравнительно небольшими по своим абсолютным размерам. С 1963 г. начнется ввод в действие крупных предприятий по выпуску различного рода синтетических материалов, ресурсы которых будут возрастать из года в год. Поэтому мы полагаем, что одной из ведущих проблем является проблема организации и планирования использования ресурсов химической продукции таким образом, чтобы обеспечить наиболее эффективное их применение как с технической, так и с экономической точки зрения. В этом свете представляется целесообразным изменить существующую практику планирования кооперированных поставок химической продукции. Образовался разрыв между планами освоения новой техники и планами материально-технического снабжения. В планы освоения новой техники включаются мероприятия по промышленному освоению новых синтетических материалов в различных отраслях производства на перспективу. Планы материально-технического снабжения и кооперированных поставок, как правило, составляются на год. В результате часто отрасли промышленности, потребляющие химическую продукцию, оказываются неподготовленными к эффективному использованию новых материалов. Нам кажется, что было бы целесообразным внедрить в практику планирование кооперированных поставок новых синтетических материалов, особенно пластмасс и синтетических волокон, отдельным отраслям промышленности, совнархозам и заводам не на год, а на 2—3 года, в отдельных случаях — на 3—4 года с тем, чтобы каждая отрасль и предприятие имели возможность осуществить мероприятия, необходимые для перестройки технологических процессов, установки соответствующего оборудования, подготовки специальных кадров и т. д.

Такого рода перспективные планы кооперированных поставок, по нашему мнению, должны разрабатываться Союзглавхимом при СНХ СССР совместно с соответствующими комитетами по другим отраслям. В этой же связи следует отметить неправильную практику распределения новых синтетических материалов. Сравнительно небольшие ресурсы пластмасс, химических волокон распыляются по множеству предприятий и отраслей промышленности, что приводит зачастую к малоэффективному их использованию. Применение пластмасс вместо металла для

производства деталей машин высвобождает значительное количество станочного оборудования. Но реально использовать это оборудование можно только в том случае, если внедрение пластмасс будет осуществлено в массовом масштабе и будет носить постоянный характер. Поэтому представляется целесообразным изменить систему планирования поставок синтетических материалов таким образом, чтобы применение их было максимально сконцентрировано по тем отраслям и предприятиям, где для этого имеются наиболее благоприятные условия и где может быть достигнута наиболее высокая эффективность. Это требует укрепления организаций по сбыту и снабжению синтетическими материалами квалифицированными кадрами, хорошо знающими как производство самих синтетических материалов, так и особенности их применения.

Нам кажется, что следовало бы предусмотреть в перспективном плане развития народного хозяйства задания по внедрению синтетических материалов в отдельные отрасли: например, полную замену (за исключением изделий специального назначения) свинца, натурального каучука, хлопчатобумажной пряжи синтетическими материалами в кабельной промышленности; полную замену синтетическими материалами малоэффективных электроизоляционных материалов в электротехнической промышленности; увеличение расхода пластмасс в среднем на один автомобиль; полную замену хлопчатобумажного корда и технических тканей из природных волокон кордом и техническими тканями из химических волокон; увеличение доли химических волокон в отраслях текстильной промышленности и т. д.

До недавнего времени усилия многих экономистов были направлены главным образом на доказательство эффективности применения синтетических материалов и необходимости ускоренного развития их производства. Сейчас наступил новый этап, и задачи экономистов коренным образом меняются. Недостаточно только критиковать планирующие органы. Надо расширить технико-экономические работы по оказанию практической помощи планированию.

Проводимые в настоящее время исследования ни по размаху, ни тем более по глубине не отвечают задачам планирования. Мы подчеркиваем это, ибо многочисленные обзоры, статьи, брошюры, книги по вопросам развития химической промышленности и химизации народного хозяйства создают иллюзию благополучия в области разработки технико-экономических проблем.

Одна из наиболее важных задач — экономическое обоснование наиболее рациональных соотношений, пропорций в развитии производства синтетических и природных материалов и наиболее совершенной структуры сырьевого баланса промышленности. Ее решение требует хорошо организованной и слаженной совместной работы большого количества институтов и предприятий химической и других отраслей промышленности. Возглавить эту работу, по нашему мнению, должны Научно-исследовательский экономический институт Госплана СССР и недавно организованный в Академии наук СССР Научный совет по экономическим проблемам химизации народного хозяйства.

В настоящее время проводятся крупные мероприятия по реализации принятой партией программы ускоренного развития химической промышленности и химизации народного хозяйства. Экономисты должны внести достойный вклад в практическое решение этой важной задачи построения материально-технической базы коммунизма.

С. Татур

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ*

Дальнейшее развитие, укрепление и совершенствование хозяйственного расчета предполагает правильное решение вопросов о сфере его применения, об учете специфики разных отраслей хозяйства при использовании хозрасчетных методов управления, о путях дальнейшего внедрения хозрасчетных принципов в отношения между внутризаводскими подразделениями. При анализе этих вопросов важно изучить не только положительные итоги применения хозрасчета, но и такие явления, которые мешают его развитию. Ведь если при успешном выполнении планов развития народного хозяйства по промышленности в целом многие предприятия не выполняют планов выпуска продукции, заданий по росту производительности труда и снижению себестоимости, то это значит, что в организации хозяйственного расчета есть известные недостатки. Выяснение причин облегчит борьбу с ними, будет способствовать дальнейшему развитию и углублению хозяйственного расчета, улучшению результатов работы промышленности и других отраслей хозяйства.

Программа КПСС, подчеркивая повышение роли хозяйственного расчета в период развернутого строительства коммунизма, указывает также и основные направления его развития: усиление борьбы с потерями, настойчивое снижение себестоимости продукции, укрепление режима экономии. «Необходимо всемерно усиливать хозяйственный расчет, добиваться строжайшей экономии и бережливости, сокращения потерь, снижения себестоимости и повышения рентабельности производства».

Решающую роль в организации работы хозрасчетных предприятий играет планирование. Планирование должно быть непрерывным. Вместе с тем интересы хозрасчетной организации производства требуют усиления стабильности планов. Принцип непрерывности обеспечивает своевременное отражение в планах предприятий всех тех изменений, которые обусловлены техническим прогрессом, быстрым внедрением достижений науки в производство, досрочным вводом в эксплуатацию новых предприятий. Предприятия, вступающие в строй действующих, должны быть обеспечены необходимыми материальными фондами; в то же время надо организовать реализацию их продукции. Приходится вносить коррективы в планы предприятий, связанных между собой взаимными поставками. Ввод в строй новых предприятий может вызвать существенные изменения в хозяйственных связях большого числа предприятий. Такие корректировки плана прогрессивны, их следует осуществлять очень оперативно.

Однако далеко не все коррективы, вносимые в планы предприятий, обусловлены факторами роста и технического совершенствования общественного производства. «Практика многочисленных изменений и поправок, вносимых в планы, свидетельствует о том, что бывают случаи, когда эти планы недостаточно обоснованы и продуманы,— говорил това-

* В порядке постановки.

рищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС.— За это несут полную ответственность плановые органы. Такая практика принижает значение плана как закона для предприятия, порождает пренебрежительное отношение к технико-экономическим расчетам и обоснованиям плана, ослабляет государственную дисциплину».

На практике различные разделы плана (план материально-технического снабжения, задание по объему и номенклатуре продукции, финансовые показатели) разрабатываются в разное время. Обычно и коррективы вносятся не одновременно во все разделы плана: сначала изменяются показатели объема и номенклатуры продукции, а потом финансовые показатели. На некоторых предприятиях показатели объема и номенклатуры продукции в течение года изменялись 15—20 раз, а финансовые показатели — 5—6 раз. Эти коррективы сводятся нередко к тому, что хорошо работающему предприятию задания увеличиваются, а плохо работающему уменьшаются. Это ослабляет хозрасчетные стимулы совершенствования производства. Увеличение плана прибыли на передовых предприятиях ведет к уменьшению размеров отчисления в фонд предприятия, что снижает заинтересованность коллектива в улучшении экономических результатов работы. Уменьшение задания отстающему предприятию создает у него иждивенческие настроения, обращает инициативу его работников на изыскание мотивов для уменьшения плановых заданий, ослабляет напряженность борьбы за улучшение работы.

Поскольку хозрасчетные стимулы тесно связаны с планированием производственно-хозяйственной деятельности предприятий, задачи укрепления хозрасчета требуют упорядочения организации всей системы плановой работы. Назрел вопрос об установлении ответственности плановых органов за содержание планов, порядок их разработки и доведения до предприятий. Контроль за ходом выполнения плана, учет средств предприятия и осуществляемой им хозяйственно-производственной деятельности строго регламентированы, а ответственность за своевременную разработку планов, за обоснованность коррективов, которые вносятся в них в ходе выполнения планов, ответственность за потери, которые возникают в народном хозяйстве вследствие необоснованных изменений в планах, никаким законодательным документом не установлена. Мало того, согласно действующей системе учета и отчетности, коррективы, внесенные в план в ходе его выполнения, вообще не получают отражения в учете. В отчетных документах указываются сведения о фактически осуществленных хозяйственных операциях в сопоставлении с планом, а плановые задания показываются в отчетах по последнему, «окончательно откорректированному» варианту плана. Бывают случаи, когда план окончательно формируется в последнем квартале или даже в декабре.

Юристы, разрабатывая вопрос о правовой природе плана, на наш взгляд, слишком суживают его правовое значение. Они рассматривают план лишь как документ, дающий право и порождающий обязательство заключать хозяйственные договоры. Сама же система норм гражданского права может быть применена только на том основании, которое обусловлено содержанием хозяйственного договора, заключенного предприятиями как юридическими лицами. Следовательно, и система санкций может быть использована лишь тогда, когда предприятие приняло на себя обязательства по договору, а план сам по себе не дает оснований для применения каких-либо санкций. Юридической наукой достаточно полно разработаны те нормы права, которые отражают действия закона стоимости. Что же касается требований закона планомерного, пропорционального развития, то они в юридических нормах в должной мере не отражены. Представляется целесообразным разработать гибкий механизм корректировки содержания договора, составленного на основе первоначального плана в соответствии с теми

изменениями, которые вносятся в план в ходе его выполнения. Если план порождает обязательство заключить хозяйственные договоры, то его коррективы должны служить основанием для соответствующего изменения договоров.

Коррективы, которые вносятся в планы в ходе их выполнения, по своему экономическому содержанию могут быть подразделены на три группы: 1) изменения, обусловленные техническим прогрессом, изменением сроков ввода в строй новых предприятий, развитием специализации и кооперирования; 2) исправление различных недочетов и ошибок, допущенных в первоначальном варианте плана или возникающих в процессе его реализации; 3) перераспределение первоначальных заданий между хорошо и плохо работающими предприятиями в пользу последних. Эти коррективы могут быть отражены в учете и отчетности предприятий различными способами: через бухгалтерский учет, путем дополнения форм годового отчета или введения специального раздела в объяснительной записке к годовому отчету. Во всех случаях текущие изменения плана необходимо тщательно контролировать. Укрепление плановой дисциплины — непременное условие дальнейшего повышения роли хозяйственного расчета. Предприятия должны иметь достаточно стабильные задания, определяющие объем и характер их работы, и обладать правами, которые позволяли бы им оперативно регулировать их хозяйственные связи для обеспечения наилучших результатов выполнения плана. Централизованное руководство необходимо сочетать с такой степенью самостоятельности предприятия, при которой инициатива коллектива предприятия и его руководителя, направленная на отыскание наилучших путей выполнения плана, могла бы быть реализована в форме оперативного изменения отношений предприятия с его контрагентами.

Важнейшим направлением дальнейшего развития хозяйственного расчета является создание у предприятия заинтересованности в максимально высоких плановых заданиях, в полном использовании производственных мощностей и оборудования. «Вся система планирования и оценки работ центральных и местных организаций, предприятий, колхозов должна заинтересовывать их в более высоких плановых заданиях, в максимальном распространении передового производственного опыта»,— говорится в Программе КПСС. Эта задача, с нашей точки зрения, должна решаться в следующих основных направлениях: 1) разработка и проведение мероприятий, обеспечивающих расширение хозяйственной самостоятельности предприятий; 2) более широкое привлечение коллективов предприятий к разработке планов, различных нормативных материалов (в том числе норм выработки и норм расходования материалов), к контролю за ходом выполнения плана, анализу достигнутых результатов; 3) такое использование рычагов материального стимулирования и различных форм морального поощрения, чтобы работники предприятия были более заинтересованы в повышении плановых заданий, чем в перевыполнении недостаточно напряженного плана.

Расширение хозяйственной самостоятельности предприятия — необходимая предпосылка для того, чтобы оно имело реальные возможности выбирать наиболее целесообразные пути выполнения плана. По-видимому, надо значительно упростить порядок реализации ненужного предприятию оборудования и разработать определенную систему материального поощрения предприятия и тех его работников, которые высвободили это оборудование. Возможно, что всю сумму средств, поступивших от реализации излишнего оборудования, следует оставлять в распоряжении предприятия на пополнение его оборотных фондов, а определенный процент (3—5) выручки от реализации использовать в качестве источника для премирования. Еще более необходимо расширение прав предприятия в реализации ненужных и излишних запа-

сов материалов. Накопление таких запасов на многих промышленных предприятиях свидетельствует о том, что порядок их реализации излишне усложнен, а хозрасчетные стимулы ликвидации предприятиями излишних оборотных средств, омертвленных в запасах ненужных материалов, слишком слабы.

Причины образования избыточных запасов различны. Иногда предприятия сознательно завышают плановые заявки и получают материальные фонды в большем количестве, чем необходимо для выполнения программы. Нередко при изменении планового задания по номенклатуре договоры на поставки пересматриваются с большим запозданием и ненужное для новой программы сырье продолжает в течение длительного времени поступать по старому договору. Излишние запасы образуются и вследствие экономии каких-либо отдельных видов материалов. Эти запасы должны быть, конечно, приняты во внимание при определении потребности предприятия на будущее. Однако при существующем порядке планирования заявки на материалы на будущий год составляются задолго до окончания текущего года, когда предприятие не может еще располагать данными о наличии производственных запасов на конец года. Для реализации излишних запасов есть только один путь — предоставление предприятию бо́льших хозяйственных прав.

Предприятиям необходимо предоставить возможности варьировать размерами ставок заработной платы отдельных категорий работников. Разумеется, увеличение оплаты труда отдельных работников не должно приводить к абсолютному перерасходу фонда заработной платы. Следует также упростить порядок распоряжения средствами специальных фондов с тем, чтобы их можно было использовать не только по окончании хозяйственного года. Материальное стимулирование значительно эффективнее, если выплаты из фондов поощрения производятся непосредственно по достижении определенных результатов, а не в конце года, когда выявляются общие итоги деятельности предприятий.

Более широкое участие работников предприятия в разработке плана, в контроле за ходом его выполнения — один из главнейших путей совершенствования планирования и укрепления хозяйственного расчета. Практика коммунистического строительства выработала многообразные формы участия работников предприятия в составлении планов и контроле за их выполнением. Большое значение имеет обсуждение проектов плана на собраниях партийно-хозяйственного актива, на производственных совещаниях. Важную роль в деле контроля за ходом выполнения плана играют комиссии по контролю хозяйственной деятельности, создаваемые партийными комитетами, группы партийно-государственного контроля, постоянно действующие производственные совещания, конструкторские бюро и бюро анализа хозяйственной деятельности, создаваемые на общественных началах. На некоторых предприятиях создаются производственные комитеты, в состав которых должны входить рабочие, инженеры, служащие, представители партийных, профсоюзных, комсомольских организаций.

В 1961 и 1962 гг. большой размах получила работа общественных бюро анализа хозяйственной деятельности. Такие бюро возникли в 1960 г. на крупных заводах Свердловска. В сентябре 1962 г. в Свердловске состоялось совещание по обмену опытом работы этих бюро. На нем сообщалось, что в Свердловском экономическом районе (в старых границах) действовало около 870 таких бюро, в их работе принимало участие почти 9 тыс. человек. В 1961 г., на второй год после их возникновения, общественные бюро анализа хозяйственной деятельности Свердловского экономического района обеспечили получение экономии в среднем на одно бюро 14 тыс. руб. Эти первые итоги наглядно показывают, что работа таких бюро тесно связана с дальнейшим развитием хозяйственного расчета.

Сложнейшей проблемой хозяйственного руководства является разработка мероприятий, обеспечивающих активное участие работников предприятий в составлении максимально напряженных планов. Решение этой задачи, по-видимому, немыслимо без применения эффективных систем материального и морального поощрения. Следует подчеркнуть, что материальную заинтересованность работников предприятия нельзя отрывать, а тем более противопоставлять моральным стимулам. Исследование роли материального и морального поощрения в развитии производства и эффективности различных форм стимулирования представляет собой в условиях развернутого строительства коммунизма одну из центральных задач экономической науки. Для эффективного ее решения необходимо в полной мере использовать современные методы научного исследования, в том числе и методы количественного анализа. Измерение экономических величин и количественное выражение связей явлений занимает все большее место в экономическом анализе. Эти методы следует смелее применять к проблемам стимулирования производства.

Маркс считал, что наука только тогда достигает совершенства, когда ей удается пользоваться математикой [1]. Количественные аспекты принципа материальной заинтересованности в развитии производства не изучены, а ведь это — явление материальное и принципиально должно иметь меру, отвечающую его сущности. С нашей точки зрения, сила действия принципа личной материальной заинтересованности определяется соотношением уровня потребностей и уровня их удовлетворения, достигнутого на каждый данный момент. Достигнутый уровень удовлетворения потребностей можно определить величиной доходов, получаемых работниками, и уровнем цен на товары и услуги, иными словами, уровнем и структурой реального дохода. Проблема же количественного определения потребностей не разработана, а ведь для общества, строящего коммунизм, это первостепенная задача. В настоящее время планирование развития хозяйства осуществляется путем известного наращивания объема производства по сравнению с достигнутым уровнем. Но по мере продвижения социалистического общества к коммунизму все более необходимым будет определение того уровня развития производства, который отвечает потребностям всех членов общества.

Определение величины биологических потребностей членов общества (питание и т. п.) относительно просто. Что же касается других материальных и культурных потребностей, то исчислить их значительно труднее; по-видимому, здесь будут применяться в течение длительного времени приближенные решения, основанные на экспертных оценках. Во всяком случае, возвращаясь к вопросу о значении материальных стимулов, интенсивность действия принципа личной материальной заинтересованности можно определить как отношение разности между уровнем потребностей и уровнем их удовлетворения к уровню удовлетворения потребностей. Значение материального стимулирования зависит, следовательно, от соотношения двух величин: уровня удовлетворения потребностей и уровня самих потребностей. Это величины переменные, так как по мере развития человеческого общества по пути от социализма к коммунизму и та и другая будут возрастать. Таким образом, сила действия материальной заинтересованности будет изменяться, да и взятая на каждый определенный момент она будет разной для различных категорий работников, уровень удовлетворения потребностей которых различен. Отсюда может быть в известной степени определена взаимосвязь между значением материального и морального поощрения для высокооплачиваемых и низкооплачиваемых групп работников. Очевидно, по отношению к низкооплачиваемым группам работников предприятия необходимо

[1] См. «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». Госполитиздат, 1956 г., стр. 66.

шире применять материальные стимулы, а к высокооплачиваемым — моральные.

Действующая ныне система материального стимулирования направлена на выполнение и перевыполнение плановых заданий. Главным показателем, за который премируются в настоящее время руководящие и инженерно-технические работники, является снижение себестоимости продукции при условии выполнения объемно-номенклатурного задания. Сдельно-премиальные системы оплаты труда рабочих стимулируют обычно перевыполнение норм выработки при соблюдении качественных показателей, а повременно-премиальные системы — главным образом качество выполненной работы. Как правило, при применении различных премиальных систем предусматривается ряд условий, выполнение которых необходимо для получения премии; эти дополнительные условия обеспечивают выполнение планового задания по заданной номенклатуре. Тем самым материальное стимулирование используется как важный рычаг в борьбе за выполнение плана. Однако для поощрения инициативы работников предприятия, направленной на повышение плановых заданий, принцип материальной заинтересованности пока не использовался. Больше того, не учтенные в плане резервы позволяют получить премию при меньших трудовых усилиях. Поэтому в некоторых случаях предприятие неохотно идет на увеличение плана. А это значит, что объективно практика материального стимулирования за выполнение плана не содействует развертыванию инициативы самого предприятия в повышении плановых заданий. Использование материального стимулирования работников предприятия для мобилизации всех резервов производства требует решения ряда вопросов.

Во-первых, необходимо создать у работников предприятия уверенность в том, что их предложения, направленные на увеличение плановых заданий, обеспечат некоторый материальный выигрыш в оплате труда на достаточно длительное время, большее, чем год. В этой связи заслуживают серьезного внимания предложения о применении долгосрочных нормативов, служащих исходными данными для определения размеров материального поощрения.

Во-вторых, всякое материальное стимулирование в конечном итоге осуществляется за счет текущих затрат на производство. Чем выше поощрение работников, тем больше и эти затраты. Следовательно, системы материального стимулирования надо разрабатывать с таким расчетом, чтобы увеличение денежных выплат работникам с лихвой перекрывалось ростом общественного продукта, вело к увеличению общих сумм народнохозяйственных накоплений.

В-третьих, при использовании принципа материальной заинтересованности необходимо учитывать тот факт, что не всегда рост физического объема продукции — следствие трудовых усилий работников данного предприятия. Объем валовой продукции может увеличиваться за счет изменений в организации общественного производства, например, развития специализации и повышения удельного веса затрат на покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия. Стимулировать же следует только то увеличение объема продукции, которое обусловлено ростом производительности труда работников данного предприятия.

В-четвертых, самые размеры материального стимулирования должны быть достаточно ощутимыми (по отношению к основному заработку), и премии должны выдаваться как можно ближе к тому моменту, когда были достигнуты соответствующие результаты.

В-пятых, при использовании материальных стимулов для поощрения инициативы работников предприятия в повышении плановых заданий следует иметь в виду, что не всегда увеличение плана бывает общественно полезным. В промышленности есть ряд таких изделий, вы-

пуск которых сверх плана не требуется. В некоторых отраслях промышленности существуют даже перечни такой продукции. Поэтому поощрять перевыполнение плана по объему производства следует только по той продукции, сбыт которой обеспечен. В противном случае материальное стимулирование повышения плановых заданий должно быть направлено не на увеличение показателей объема продукции, а на улучшение ее качества и снижение себестоимости.

Из сказанного вытекает, что нельзя разработать единую, унифицированную систему материального стимулирования за повышение плановых заданий; необходимо учитывать особенности отдельных отраслей промышленности. Следует иметь в виду, что конкретная экономика по своему характеру все более приближается к так называемым точным наукам. Поэтому в области экономических исследований надо шире применять такие же методы, как и в точных науках, то есть осуществлять эксперименты, следить за их результатами, понимать необходимость приближенных решений ряда вопросов, уметь определять степень таких приближений.

В экономике экспериментальная работа поставлена неудовлетворительно. Экономические эксперименты проводятся редко, руководящие плановые и хозяйственные органы до последнего времени шли на них крайне неохотно, а начатые эксперименты зачастую не доводятся до конца. Иногда эксперименты, длившиеся два-три года, научно не обобщались. С 1950 по 1955 г. сначала на трех заводах сельскохозяйственного машиностроения, а затем еще на трех заводах автотракторной промышленности действовало в порядке опыта специальное положение о премировании за экономию. В 1955 г. это положение было отменено, а причины отмены до сих пор должным образом не освещены. Между тем отрицательный результат эксперимента так же важен для науки, как и положительный. Изучение опыта применения указанного положения показывает, что основными причинами его отмены были: 1) плохая постановка нормативного хозяйства, 2) недостаточный размер самого стимулирования, 3) отсутствие у работников отделов заводоуправления материальной заинтересованности в применении этого положения, 4) недостаточно хорошая организация снабжения. Очевидно, следовало вовремя разработать мероприятия, которые позволили бы преодолеть каждый из указанных недостатков. Этого сделано не было, эксперимент заглох. Научный поиск всегда связан с известным риском: приступая к эксперименту, необходимо иметь уверенность в том, что риск обоснован, что он разумен. Вместе с тем следует извлекать уроки и из отрицательных результатов.

В 1963 г. будет проводиться ряд экспериментов по применению нормативной стоимости обработки в качестве измерителя объема производства; на одном из пермских заводов проводится эксперимент по организации внутризаводского хозрасчета; на заводе имени Владимира Ильича будет в опытном порядке применяться новая система материального стимулирования. При дальнейшем расширении экспериментальной проверки различных систем материального стимулирования следует избирать предприятия с достаточно устойчивой номенклатурой продукции, надежными критериями и методами контроля ее качества, с обеспеченным сбытом продукции и условиями снабжения, позволяющими значительно увеличить объем производства.

Одним из основных принципов хозяйственного расчета является соизмерение расходов на производство с доходами—рентабельность работы предприятия. «Как работает предприятие — в убыток или дает прибыль, проедает общественные средства или умножает их,— имеет огромное значение,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Без учета прибыли невозможно определить, на каком уровне ведется хозяйство предприятия и какой вклад оно вносит

в общенародный фонд». Для дальнейшего повышения роли прибыли как важнейшего экономического показателя, характеризующего итоги работы предприятия, надо правильно решить ряд принципиальных проблем: 1) каким показателем рентабельности следует пользоваться при оценке итогов работы хозрасчетного предприятия; 2) какие требования возрастающая роль прибыли предъявляет к классификации затрат на производство; 3) как взаимосвязана борьба за повышение рентабельности и повышение качества продукции.

Структура затрат на производство в различных отраслях неодинакова: удельный вес затрат живого труда, определяемых суммой заработной платы, во всех затратах на производство сравнительно высок в отраслях добывающей промышленности, значительно ниже он в отраслях обрабатывающей промышленности. Неодинакова техническая оснащенность предприятий различных отраслей промышленности, различны и темпы замены устаревшего оборудования новым. Все это необходимо учитывать при оценке показателей рентабельности работы предприятий.

Рентабельность предприятий на практике измеряется отношением прибыли к себестоимости продукции. Однако этот показатель не позволяет судить о том, насколько интенсивно использует предприятие предоставленные ему основные и оборотные средства. Поэтому целесообразно определить также сумму прибыли, которая приходится на 1 000 руб. стоимости (первоначальной) основных средств и отдельно на 1 000 руб. стоимости основных и нормируемых оборотных средств. При правильном применении всех этих показателей они позволят улучшить использование оборотных средств, будут способствовать реализации ненужного предприятию оборудования. Во время дискуссии о показателях оценки работы хозрасчетных предприятий высказывалась и такая точка зрения, что следует ввести особые отчисления за предоставленные предприятию основные и оборотные средства. Нам кажется, что реализация этого предложения только усложнила бы планирование накоплений. Характер и объем основных и оборотных средств, предоставленных предприятию, можно учитывать при установлении общего размера прибыли. Важно подчеркнуть, что при оценке рентабельности необходимо сравнивать показатели, которых достигло предприятие, как с планом, так и с итогами прошлого года и с показателями передовых предприятий данной отрасли промышленности.

Вопрос о показателе рентабельности тесно связан с классификацией затрат на производство. Действующая классификация затрат недостаточно полно отвечает задачам укрепления режима экономии. В планировании и учете отдельных элементов и статей затрат не отражаются многие необоснованные или бесхозяйственные расходы; показываются только такие потери, как потери от брака, от простоев по внешним причинам, некоторые непроизводительные расходы и потери в составе общезаводских и общецеховых расходов. Остальные потери включаются в общую сумму затрат по той или иной статье и, по существу, ускользают от общественного внимания. Если, например, коэффициент использования листового металла на каком-либо машиностроительном заводе был установлен 0,8, а фактически он был равен 0,6, то вся сумма потерь, образовавшихся вследствие плохого использования материала, войдет в сумму затрат по статье «Материалы», заработная плата за дополнительные операции войдет в сумму затрат по заработной плате, а дополнительные расходы электроэнергии, инструмента, износ оборудования вообще не получат отражения в учете (не будут выделены из общих сумм этих затрат). Если какие-либо комплектующие изделия доставлены на завод авиатранспортом вместо железнодорожного, то увеличившаяся сумма транспортных расходов скроется в общей сумме затрат на материалы или в лучшем случае при нормативном методе учета получит отражение как «отклонение в стоимости заготов-

ленных материалов». Если вместо нормального инструмента, приобретаемого у специализированных предприятий, завод использовал инструмент, изготовленный своими силами, затратив в 6—8 раз больше средств по сравнению со стоимостью нормального инструмента, то этот экономически не оправданный расход скроется в статье, отражающей стоимость израсходованного в процессе производства инструмента, и не будет выделен как потеря общественного труда. Потери от внутрисменных простоев, потери вследствие текучести кадров и т. п. вообще не отражаются в учете.

Себестоимость продукции (затраты на производство) представляют собой часть стоимости. Необходимо, чтобы учет позволял выяснить, насколько все затраты, включаемые в себестоимость продукции, можно рассматривать как общественно необходимые. Не следует ли так перестроить классификацию затрат на производство, чтобы все непроизводительные расходы и потери показывались отдельными статьями? Ведь для того, чтобы усилить борьбу с потерями, чтобы полнее и лучше использовать все возможности для улучшения хозяйственной работы, необходимо прежде всего выделить из общей величины затрат на производство суммы излишних, неоправданных затрат и потерь, установить, где и по какой причине они возникают, кто несет за них ответственность. Это повысило бы экономичность использования всех ресурсов предприятия. «Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — таков непреложный закон хозяйственного строительства»,— указывает Программа КПСС.

В учебниках политической экономии в главе, где устанавливается связь таких понятий, как стоимость, себестоимость, цена, прибыль, обычно просто указывается, что на практике применяют несколько иную классификацию затрат на производство, чем это следовало бы согласно теории стоимости. Последствия же применения теоретически необоснованной классификации не выясняются. Между тем вопрос о классификации затрат на производство имеет крупнейшее практическое значение. Например, при составлении баланса межотраслевых связей используются данные о затратах на производство по элементам без анализа того, насколько они общественно необходимы, а насколько порождены различными перерасходами, бесхозяйственностью, потерями. Такой баланс пассивно отражает действительность, не дает критического расчленения затрат на оправданные интересами производства и на потери; он просто отражает действительность, но не воздействует на нее с точки зрения борьбы за соблюдение режима экономии. Нам представляется, что необходимо разработать и внедрить научную классификацию затрат на производство по следующей схеме: 1) целесообразные затраты перенесенного труда; 2) затраты живого труда в той части, в которой они покрыты заработной платой на предприятии; 3) часть прибавочного продукта, включаемого в себестоимость в виде отчислений на социальное страхование, дополнительной заработной платы и т. п.; 4) вычет из прибавочного продукта — потери и бесхозяйственные расходы, имевшие место на предприятии; 5) перераспределение прибавочного продукта (проценты, уплаченные предприятием, штрафы и пени и т. п.). Первая и четвертая группы затрат могут быть, в свою очередь, раскрыты по экономическим элементам. Такая классификация, на наш взгляд, позволит лучше отражать процесс воспроизводства и сильнее воздействовать на работу предприятий в направлении ликвидации потерь и повышения экономичности производства. По данным проведенного нами исследования на люберецком заводе имени Ухтомского и заводе «Красная звезда», доля прибавочного продукта, включаемого в себестоимость, составляет 15—16%, а удельный вес потерь, которые улавливаются учетом как затраты на производство, но, по существу, представляют собой вычет из прибавочного продукта,— 5—6%.

Укрепление хозяйственного расчета должно обеспечивать систематическое улучшение качества продукции. Наиболее распространенными общими критериями качества для многих видов продукции являются ее долговечность и надежность в эксплуатации. Не случайно гарантии качества продукции обычно определяют время, в течение которого различные неисправности данного изделия (например, гарантия бесперебойной работы телевизоров, радиоприемников, часов, срока носки обуви и т. п.) устраняются за счет изготовившего их завода.

Для повышения качества продукции во многих случаях, помимо строгого выполнения всех требований технологического режима, необходимы и некоторые дополнительные затраты. Возникает вопрос: чем должны компенсироваться эти затраты, как увязать целесообразность выполнения таких операций с плановым заданием по снижению себестоимости продукции? Ведь важно, чтобы от улучшения качества продукции выигрывали не только ее потребители, но и сам завод. Выполнить эти задачи можно лишь в том случае, если дополнительные затраты на повышение качества продукции будут учтены в цене. Это значит, что на изделия повышенного качества или прочности целесообразно устанавливать цены с таким расчетом, чтобы были покрыты дополнительные затраты на повышение их качества и, кроме того, увеличивалась бы общая сумма накоплений в народном хозяйстве. Здесь должна соблюдаться примерно такая пропорциональность: при увеличении долговечности или прочности на 50—60% цена может повышаться примерно на 20—25%, а увеличение затрат на производство при этом не должно быть больше 10—15%. Это условные цифры, но они показывают взаимосвязь между соответствующими величинами.

Действующая в настоящее время система контроля за расходованием заработной платы промышленно-производственного персонала предприятия предполагает возможность некоторого увеличения фонда заработной платы при перевыполнении программы. Следовательно, если отпускные цены отражают улучшение качества и это учитывается при определении объема продукции, то действующий порядок контроля за расходованием фонда заработной платы не будет препятствовать инициативе предприятий в повышении качества продукции. Если же дополнительные расходы предприятия, обеспечивающие улучшение качества продукции, не отражаются в отпускных ценах, то предприятие не сможет выплатить ту часть заработной платы, которая начислена за выполнение операций, направленных на повышение качества продукции. В современных условиях в регулировании расхода фонда заработной платы промышленно-производственного персонала нужна, по нашему мнению, бо́льшая гибкость. По-видимому, при решении вопроса о расширении прав директора предприятия необходимо рассмотреть также вопрос о расширении прав руководителей филиалов Госбанка и предоставлении им права в известных пределах повышать фонды заработной платы предприятий. При этом, конечно, должно соблюдаться правильное соотношение между ростом производительности труда и расходованием фонда заработной платы. Эффективность применения хозяйственного расчета в значительной степени обусловлена возможностью оперативно решать возникающие хозяйственные задачи, отыскивая и используя каждый раз наиболее выгодный и целесообразный вариант.

Для наиболее полного овладения действиями экономических законов социалистического общества и в особенности действиями закона стоимости важное значение приобретает дальнейшее развитие и укрепление внутризаводского хозрасчета. Борьба за экономию осуществляется рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками непосредственно в ходе производства.

Вопросы взаимосвязи хозяйственного расчета предприятия и внутризаводского хозрасчета достаточно подробно исследованы в экономиче-

ской литературе. Подчеркнем лишь, что применение хозрасчетных принципов к работе внутризаводских производственных и хозяйственных подразделений предполагает установление для каждого из них величины затрат по зависящим от них статьям и выявление экономии или перерасхода в расчете на объем выполненной ими работы. Главное здесь— обоснованность системы нормативов, применяемых во внутризаводском планировании.

В настоящее время возникли новые вопросы применения принципов хозрасчета внутри предприятия. При организации промышленных объединений (фирм) руководители филиалов действуют на основе доверенности, полученной от руководителя объединения. Таким образом, руководители филиалов объединений пользуются известной гражданской дееспособностью, границы и содержание которой определяются содержанием доверенности. Начальники же цехов или отделов предприятия такой дееспособности не имеют. Возникает новое понятие внутреннего хозрасчета (этот термин применен в уставах фирм), который существенно отличается от внутризаводского хозрасчета (хозрасчета цехов, участков, бригад). По-видимому, юридическая природа отношений, определяющих внутренний хозрасчет, должна быть раскрыта в законе о предприятии, который сейчас подготавливается. Важнейшими предпосылками дальнейшего развития внутризаводского хозрасчета являются: 1) строгое соблюдение плановой дисциплины, заблаговременное доведение плановых заданий до исполнителей; 2) наличие хорошо разработанных нормативов затрат, доведение этих нормативов до исполнителей; 3) учет и контроль затрат и объема выполненных работ по хозрасчетным подразделениям; 4) доведение сведений о достигнутых итогах до исполнителей, гласность обсуждения достигнутых результатов.

Наша страна вступила в период, когда близится завершение семилетнего плана. Все шире развертывается социалистическое соревнование работников промышленности, направленное на лучшее и более быстрое выполнение плана. Дальнейшее развитие и укрепление хозяйственного расчета послужит одним из важных средств ускорения развития нашей страны по пути к коммунизму.

Б. Ионас

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Решение задач, поставленных на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, требует смелого совершенствования форм и методов экономической работы в народном хозяйстве. Необходимо улучшить хозяйственную работу и так ее организовать, чтобы обеспечить создание материально-технической базы коммунизма в намеченные сроки. С ускорением темпов развития экономики страны повышается роль экономической науки и конкретной экономики в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве.

В народное хозяйство СССР вкладываются огромные средства. По масштабам строительства наша страна уже сейчас занимает первое место в мире. В недалеком будущем размеры капитального строительства предстоит увеличить в несколько раз. Для того, чтобы капитальные вложения были наиболее эффективными, то есть при наименьших затратах давали наибольший результат, необходимо повысить производительность труда, снизить себестоимость, сократить сроки строительства. Этого можно добиться лишь на базе технического прогресса, использования новейших достижений науки и техники, при максимальном развитии индустриализации строительства.

В Москве, Ленинграде и на ведущих стройках металлургической, химической промышленности и энергетики уровень индустриализации строительства, заводского изготовления крупных узлов зданий, деталей и конструкций, комплексной механизации их монтажа на стройплощадке гораздо выше, чем на большинстве других строек нашей страны. Для выполнения поставленных в Программе КПСС хозяйственных задач уровень индустриализации строительства следует повсеместно повысить. Во многом это зависит от развития материально-технической базы строительства.

Новые экономические задачи можно решить только при условии использования соответствующих им форм и методов экономической работы. В строительстве они должны способствовать решению поставленных перед этой отраслью народного хозяйства задач и отражать сдвиги, происходящие в организации и технологии работ в связи с техническим прогрессом.

Однако следует подчеркнуть, что в настоящее время методы экономической работы явно отстают от уровня организации работ и подчас не только не способствуют развитию строительства, но даже тормозят его. Например, организация домостроительных комбинатов в жилищном строительстве позволила широко применять монтаж зданий непосредственно «с колес». На стройках, которые ведут домостроительные комбинаты, отпала необходимость в приобъектных складах строительных материалов. Продолжительность возведения домов сократилась до 3—3,5 месяцев. В 1962 г. застройка 37-го квартала в Юго-Западном районе Москвы, состоящего из 40 домов (2 568 квартир, 76,6 тыс. кв. м жилой площади), была закончена за 8 месяцев, несмотря на затруд-

нения, связанные главным образом с недостатками планирования. Именно недостатки системы планирования чаще всего сдерживают сокращение сроков строительства.

В последние годы партия и правительство неоднократно отмечали существенные недостатки в планировании и экономике строительства. В ряде решений указывалось, в каком направлении должна осуществляться перестройка экономической работы. Например, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 октября 1961 г. «О мерах по более эффективному использованию капитальных вложений и усилению контроля за вводом в действие строящихся предприятий», важнейшим показателем выполнения народнохозяйственного плана союзными республиками, министерствами и ведомствами, строительными и монтажными организациями должно быть выполнение заданий по вводу в действие пусковых объектов и производственных мощностей. Показателю выполнения плана капитальных вложений отведено второе место. В последующих постановлениях подчеркивалось, что основным показателем планов капитального строительства и оценки выполнения их является ввод в действие объектов, производственных мощностей и основных фондов.

Таким образом, меняется вся основа планирования и оценки деятельности строительных организаций. Поэтому, на наш взгляд, следует изменить и систему экономической работы строительных организаций. Теперь она должна базироваться не на показателях выполнения объема капитальных вложений, а на показателях ввода в действие объектов, производственных мощностей и основных фондов. Исходя из необходимости видоизменения системы экономической работы в строительных организациях применительно к основному критерию оценки их деятельности по вводу в действие, следует изменить порядок планирования, учета, расчетов между заказчиками и подрядчиками, премирования, организации хозяйственного расчета, определения фондов заработной платы, методику наделения оборотными средствами и многое другое. Основная задача экономистов, работающих в области капитального строительства,— привести в соответствие с новыми требованиями всю систему экономической работы в строительстве.

Разработка и внедрение новых форм экономической работы — весьма сложная проблема, так как ее решение связано с ломкой давно сложившихся форм хозяйственной и финансовой деятельности всех звеньев народного хозяйства. Здесь нужны творческий, научный подход, экономическое экспериментирование, опытная проверка. Только на этой основе возможно массовое внедрение новых методов в строительных организациях. Остановимся на некоторых направлениях этой работы.

Первые опыты по совершенствованию экономической работы были проведены в области изменения порядка расчетов между заказчиками и подрядными строительными организациями, а также между генеральными подрядными строительными организациями и их субподрядчиками, выполняющими обычно специализированные виды строительных работ (монтажные, санитарно-технические, отделочные и др.). В связи с тем, что в строительстве основным показателем хозяйственной деятельности предприятия вплоть до последнего времени являлся объем выполненных строительно-монтажных работ, согласно действующей системе расчетов, заказчик до сих пор оплачивает подрядчику выполнение строительно-монтажных работ по частям, без какой-либо увязки со сроками ввода объектов в эксплуатацию. По правилам, действующим с 1955 г., заказчик и подрядчик рассчитываются преимущественно за укрупненные конструктивные элементы или их части, за законченные виды работ (например, за кубические метры фундаментов, включая земляные работы, квадратные метры штукатурных работ и т. п.). При такой

системе расчетов строительные организации заинтересованы в первоочередном выполнении дорогостоящих, материалоемких и нетрудоемких работ. Часто, не закончив строительство одного объекта, они приступают к «выгодным» работам на других стройках, что приводит к распылению средств, затягиванию сроков сдачи объектов в эксплуатацию. Расчетные операции по составлению и согласованию с заказчиками и с банком счетов, актов и процентовок, а затем контрольные проверки оказываются при этом крайне трудоемкими и отвлекают внимание инженерно-технических работников строек от производственных вопросов. По подсчетам Главленинградстроя, на оформление платежной документации только по одному жилому дому затрачивается в общей сложности свыше 300 человеко-часов.

Попытка изменить систему расчетов в строительстве применительно к основному показателю — вводу в действие — была предпринята строительным управлением № 6 треста Мосстрой № 1. Она сводилась к экспериментальной проверке возможности расчетов в жилищном строительстве в целом за законченный дом без промежуточных платежей. В Ленинграде подобный принцип расчетов был применен на домостроительных комбинатах с той лишь разницей, что единовременная оплата производилась только по надземной части домов, сооружаемых комбинатами, а работы по так называемому нулевому циклу оплачивались отдельно. Опыты по применению новой системы расчетов в обоих случаях оказались успешными.

В строительном управлении № 6 в соответствии с методикой, разработанной лабораторией экономики НИИ Мосстроя, заказчик оплачивал генеральному подрядчику стоимость работ только по домам, которые были приняты в эксплуатацию жилищно-эксплуатационной конторой после подписания акта государственной приемочной комиссией и ликвидации всех строительных недоделок. Расчеты генерального подрядчика с субподрядными организациями производились лишь за полностью законченный комплекс работ. При этом объем незавершенного строительства, числящегося на балансе подрядных строительных организаций, покрывался оборотными средствами. Их размер определялся исходя из величины задела, который необходим стройорганизации для ритмичной работы, а сверхнормативный плановый объем незавершенного строительства кредитовался в необходимых случаях Стройбанком. Итоги эксперимента оказались следующими. Строительное управление по плану в 1962 г. должно было сдать 40,1 тыс. кв. м жилой площади. Фактически же этот план был перевыполнен уже за 9 месяцев, а в целом за 1962 г. было сдано 58,5 тыс. кв. м жилой площади (145,8% годового плана). Характерно, что по показателю, который ранее считался основным, то есть по объему выполненных строительно-монтажных работ в денежном выражении, строительное управление № 6 работало в 1962 г. «хуже», чем в 1961 г., хотя было сдано в эксплуатацию больше жилой площади. Так, например, в 1962 г. объем выполненных работ составил 7 097 тыс. руб., а в 1961 г. он был равен 7 327 тыс. руб.

В 1961 г. это строительное управление сооружало надземную часть дома в течение 7—11 месяцев. Сдача корпусов часто задерживалась из-за того, что субподрядчики, выполнив наиболее «выгодные» работы, переходили на другие объекты. В 1962 г. продолжительность возведения домов составляла от 5,5 до 7,5 месяца; заметно сократился объем незавершенного строительства; субподрядчики, как правило, не оставляли объекты, пока не завершали все работы. Резко сократились сроки устранения недоделок: при новой системе расчетов по большинству сданных объектов они составляли 10—15 дней, в то время как раньше — несколько месяцев.

Было бы преувеличением приписывать успех в работе строительного управления только изменению системы расчетов; однако нельзя и

недооценивать роль этого изменения. Финансовое положение строительного управления на протяжении всего года было устойчивым. Задолженность заказчиков, составлявшая к началу эксперимента, на 1 января 1962 г., 460 тыс. руб., к 1 декабря 1962 г. уменьшилась до 66 тыс. руб.

При новой системе расчетов производственно-технический отдел и бухгалтерия строительного управления, его субподрядчики, аппарат заказчика и банк освободились от трудоемкой документации, связанной с оформлением ежемесячной приемки и оплаты выполненных работ. По подсчетам ленинградских строителей, при новом методе расчетов на оформление платежной документации по одному дому затрачивается лишь 21 час, или в 14 раз меньше, чем раньше. Производившиеся трестом Мосстрой № 1 контрольные обмеры незавершенного строительства показали, что ликвидация ежемесячной приемки работ заказчиком не повлияла на реальность показателей выполнения плана.

Переход на порядок расчетов генерального подрядчика с субподрядными организациями за законченный комплекс работ позволяет генеральному подрядчику оказывать экономическое воздействие на субподрядные организации, влиять на ускорение завершения работ субподрядчиками на строящихся объектах. В условиях растущей специализации строительства и увеличения доли работ, выполняемых субподрядными организациями, в этом заключается одно из важнейших преимуществ новой системы расчетов.

Управление капитального строительства Мосгорисполкома и Московская городская контора Стройбанка, активно участвовавшие в проведении эксперимента, совместно с Главмосстроем приняли решение перевести постепенно на новый метод расчетов все типовое жилищно-гражданское строительство Москвы. К такому же выводу пришли и в Ленинградстрое, где новая система расчетов охватила 96% объектов жилищного строительства и 73% строек культурно-бытового назначения.

* * *

Одним из наиболее острых вопросов современной системы планирования деятельности строительных организаций является вопрос о порядке планирования и контроле за расходованием фонда заработной платы. Применяемый ныне порядок устарел. Он базируется на старых показателях оценки деятельности строительных организаций — сметной стоимости планируемых и выполненных объемов строительно-монтажных работ — и не связан с показателями ввода в действие объектов, производственных мощностей и основных фондов. Исходя из отчетно-статистических данных о размере фонда заработной платы в предыдущем году, фонд заработной платы на планируемый период определяется в процентах к сметной стоимости планируемых объемов работ.

Сейчас создалось следующее положение: мы признали показатель ввода в действие объектов важнейшим при оценке деятельности строительной организации и одновременно сохраняем порядок, при котором интересы строительных организаций продолжают зависеть от старого показателя — объема выполненных строительно-монтажных работ. Совершенно очевидно, что, заботясь о размерах фонда заработной платы, строительная организация вынуждена по-прежнему в первую очередь уделять внимание выполнению плана по объему строительно-монтажных работ, а лишь затем — выполнению плана по вводу в действие объектов, производственных мощностей и основных фондов. Создавшееся положение нетерпимо и еще раз свидетельствует об отставании методов экономической работы в строительстве от требований жизни.

Действующий порядок планирования фонда заработной платы в строительстве порочен по следующим причинам. Во-первых, уровень заработной платы в планируемом году может не соответствовать уровню,

определенному по отчетно-статистическим данным прошлого года. Последние могут отражать перерасход, явившийся следствием бесхозяйственности, а в итоге плохо работавшая в прошлом году организация оказывается в привилегированном положении по сравнению с хорошо работавшей организацией. Во-вторых, сметная стоимость тех или иных работ зависит от их материалоемкости. Изменение состава работ резко сказывается на уровне заработной платы, определяемом в проценте от сметной стоимости работ. Таким образом, изменение состава (структуры) работ в планируемом году должно оказать заметное влияние на уровень заработной платы по сравнению с прошлым годом. В-третьих, фактически выполненный объем и состав работ, в свою очередь, могут быть совершенно отличными от планируемых, хотя уровень заработной платы, определяемый в проценте от планируемого состава работ, остается обычно неизменным. В результате фонд заработной платы, определяемый в проценте от сметной стоимости работ, почти никогда не соответствует трудоемкости планируемых или выполненных работ. Это приводит к таким же последствиям, что и при действующей ныне системе расчетов за отдельные конструктивные элементы, их части или виды работ, то есть за незавершенное строительство, искусственно приравненное к готовой и потому оплачиваемой продукции. Как указывалось выше, это создает у строительных организаций заинтересованность в выполнении дорогостоящих материалоемких работ даже ценой распыления сил на вновь начинаемых стройках и задержки завершения пусковых объектов. Иначе говоря, возникает противоречие между интересами государства и отдельных строительных организаций.

Существующий порядок лимитирования фонда заработной платы не стимулирует своевременный ввод объектов в эксплуатацию. Наоборот, хорошо работающие строительные организации, сдающие в срок объекты в эксплуатацию, но вынужденные выполнять дешевые и нематериалоемкие отделочные работы, часто оказываются в более тяжелом финансовом положении с фондом заработной платы по сравнению с организациями, не выполняющими плана ввода объектов в эксплуатацию, но гоняющимися за дорогими работами по многим объектам. Так, строительное управление № 6 Мосстроя № 1 именно потому, что оно успешно выполняло план ввода объектов в эксплуатацию, дважды в течение 1962 г. перерасходовало свой фонд заработной платы и по этой причине числилось в «штрафниках», лишалось возможности премировать своих работников и вынуждено было обращаться к вышестоящим организациям за разрешением возместить перерасход в последующие месяцы, когда структура выполняемых работ окажется более благоприятной.

Многочисленные случаи перерасхода фонда заработной платы часто являются результатом недостатков планирования, несоответствия планового фонда заработной платы затратам труда. Поэтому действующая система банковского контроля за расходованием фонда заработной платы в соответствии с процентом выполнения квартального плана строительно-монтажных работ несостоятельна. Экономические причины перерасхода фонда заработной платы не вскрываются и не устраняются. Формальный характер и неэффективность банковского контроля за расходованием фонда заработной платы можно проиллюстрировать следующим примером: по строительным организациям Главмосстроя перерасход фонда заработной платы за 1960—1962 гг. не был возмещен на 70—80%.

Индустриализация строительства коренным образом изменила условия организации экономической работы на стройках. Строительство по типовым проектам способствует совершенствованию нормативной базы. По данным 1961 г., 93% жилых зданий, 76% культурно-бытовых и транспортных, 75% сельскохозяйственных и 42% промышленных объектов в СССР строились по типовым проектам. Заметно сократились

сроки строительства, улучшается его ритмичность, более широко внедряется поточная организация работ. Сборный железобетон применяется во все больших размерах, его производство с 18 млн. куб. м в 1958 г. возросло до 36,2 млн. куб. м в 1961 г. Растет механовооруженность труда, повышается удельный вес полносборного строительства. Из сборных деталей и конструкций заводского изготовления возводятся современные промышленные здания. Большую известность получило, например, новое текстильное предприятие, построенное из сборных элементов в Юго-Западном районе Москвы. Крупный завод по производству сборных железобетонных конструкций для промышленного строительства сооружается в Донбассе. Он рассчитан на производство комплектных конструкций для 700 тыс. кв. м производственных площадей.

Все это обусловливает совершенно иной подход к организации экономической работы на стройках, в частности к планированию фонда заработной платы. При полносборном строительстве, особенно при сооружении домостроительными комбинатами однотипных домов, которые можно обсчитать вдоль и поперек по всем элементам затрат и по любым видам работ, по нашему мнению, следует переходить к пообъектному планированию фонда заработной платы и к расчетам с рабочими бригадами за готовый объект. В рамках пообъектного фонда заработной платы и принудительного ритма работ, существующего на стройках, ведущихся домостроительными комбинатами, могут возникнуть новые формы заработной платы.

Переход к пообъектному планированию фонда заработной платы и контроль за его расходованием в соответствии с фактическим вводом объектов в эксплуатацию будут стимулировать концентрацию сил строительных организаций на пусковых объектах, ускорение их сдачи в эксплуатацию и улучшение качественных показателей работы строительных организаций. С переходом к пообъектному планированию фонда заработной платы материалоемкость работ в отдельные периоды строительства не будет оказывать влияния на размер фонда заработной платы строительной организации и не будет создаваться у нее заинтересованности в выполнении более «выгодных» работ для получения необходимого фонда заработной платы. Отпадет надобность в резервировании объемов строительно-монтажных работ и незавершенного производства для получения нужного фонда заработной платы в те периоды строительства, когда между сметной стоимостью выполненных работ и их трудоемкостью образуется большой разрыв. Строительные организации освободятся от ненужного ежемесячного контроля за расходованием фонда заработной платы, а Стройбанк сможет осуществлять действенный контроль, основанный на экономическом анализе работы строительной организации.

Очевидно, что пообъектный фонд заработной платы будет отличаться от сметного фонда. Для определения пообъектных фондов потребуется создание специальных нормативов хотя бы потому, что в состав фондов должны включаться заработная плата, необходимая для выполнения работ за счет накладных расходов, надбавки к заработной плате за работу в зимнее время и прочие расходы, не входящие в сметный фонд. Типизация строительства облегчит решение этой задачи. Плановый фонд заработной платы строительной организации должен состоять из двух частей: по задельным объектам и по объектам, сдаваемым в эксплуатацию. Постоянно возмещаемая вторая часть фонда будет как бы авансировать первую. Контрольным показателем использования фонда заработной платы будет служить разница между плановым и фактическим размерами этого аванса.

Было бы ошибочным утверждать, что изложенная в самых общих чертах новая система планирования фонда заработной платы для строительных организаций, осуществляющих типовое полносборное строи-

тельство, может уже сейчас применяться на практике. Научными сотрудниками лаборатории экономики НИИ Мосстроя (И. М. Альтшуллер, И. В. Хрущева, Р. Н. Куракина, Н. И. Фомичев) разработаны пока лишь основные положения для экспериментальной проверки в строительных организациях Главмосстроя новых методов планирования фонда заработной платы и контроля за его расходованием. Только после проведения этого эксперимента, который намечено начать с 1 апреля 1963 г., можно будет установить, годятся ли разработанные методы для массового применения и можно ли с их помощью устранить недостатки действующей системы определения фонда заработной платы. Но поиск нужно вести и не страшиться неудач.

* * *

Изменение системы расчетов и перевод незавершенного строительства с баланса заказчика на баланс подрядчика обусловливают коренное изменение порядка наделения строительных организаций оборотными средствами и их формирования. Становятся иными не только размеры оборотных средств, но и роль кредита. Если незавершенное строительство (вернее, планируемая часть задела) будет хотя бы частично покрываться краткосрочным кредитом, то роль Стройбанка неизмеримо возрастет, он сможет регулировать размер незавершенного строительства в стране.

Изменится и система планирования капитальных вложений. Покрытие величины незавершенного строительства оборотными средствами строительных организаций влечет за собой соответствующее уменьшение лимитов капитальных вложений. Последние будут отождествляться с капитальными затратами только на величину стоимости вводимых в действие основных фондов. Таким образом, современное планирование капитальных вложений за счет безвозвратного финансирования будет охватывать только так называемую товарную продукцию в виде вводимых в действие основных фондов. Все незавершенное строительство, вернее, весь нормируемый задел, будет планироваться только за счет оборотных средств. По существу, при планировании капитальных вложений по домостроительным комбинатам, уже осуществившим расчеты за объект, дело так и обстоит. Естественно, что неизбежны серьезные изменения в учете и отчетности. Однако весь комплекс возникающих при этом вопросов еще по-настоящему не продуман. В Госплане СССР, ЦСУ СССР, Госстрое СССР и Стройбанке эти вопросы не обсуждались. Они решаются эпизодически, по мере того как ставятся жизнью, и заслуживают самого тщательного изучения и серьезного обсуждения.

С введением практики пообъектных расчетов у строительных организаций появилась возможность по-новому планировать снижение себестоимости. В настоящее время основой этих расчетов служат данные об уровне себестоимости за предыдущий год по отношению к объему выполненных строительно-монтажных работ. Такому методу присущи все недостатки, о которых уже говорилось при рассмотрении вопросов о расчетах в строительстве и о планировании фондов заработной платы. Прежде всего не учитывается, что методика планирования в масштабе страны, республики, экономического района не должна распространяться на планирование строительного участка, строительного управления, треста, то есть тех подразделений, где подсчеты не могут носить общий характер и должны быть значительно точнее, оперативнее. Здесь уместно использовать такие термины военной науки, как «стратегия» и «тактика». Нельзя решать тактические задачи при помощи расчетов, пригодных лишь для стратегических целей. Особенно ярко это проявилось во время дискуссии на страницах «Строительной газеты» по вопросу о том, почему так называемую «миллионку» (определе-

ние расхода строительных материалов по усредненным нормам на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ) нельзя использовать при планировании материально-технического снабжения на строительной площадке или в строительном управлении. Будучи приемлемой для решения «стратегических» задач расчета необходимых ресурсов при планировании материально-технического снабжения для отрасли народного хозяйства, «миллионка», естественно, совершенно непригодна для решения «тактических» задач — определения потребности конкретной стройки или строительного управления в материалах по физическому объему работ на основе рабочих чертежей. Аналогично положение и с планированием себестоимости. При типовом строительстве следует шире применять производственные калькуляции для пообъектного определения себестоимости строительства. На наш взгляд, они могут и должны служить единственной базой для конкретного и обоснованного определения задания по снижению себестоимости при возведении того или иного объекта. Лишь на этой базе может быть составлен план снижения себестоимости для строительной организации. Но такой порядок пообъектного планирования себестоимости в строительных организациях еще не применяется. Нас интересует в первую очередь, во что обошлось строительство электростанции, домны, жилого дома, и лишь затем общий уровень себестоимости выполненного объема строительно-монтажных работ данной строительной организацией. Это опять-таки связано с вопросами специализации строительства и изменения системы учета: чем глубже специализация, тем сложнее организовать учет себестоимости возводимых зданий и сооружений. Труднее всего найти форму перехода от планирования всех показателей снизу (имея в виду фонды заработной платы, производительность труда, себестоимость) к нормированию их в составе народнохозяйственного плана сверху. Партия и правительство постоянно указывают, что в основу системы планирования должны быть положены планы, составляемые непосредственно предприятиями, стройками, исходя из необходимости максимального использования внутренних резервов. Однако, поскольку приемы планирования для предприятий и строек одни, а в целом по стране, республикам, ведомствам, министерствам другие, то следует установить, в каком звене управления должна осуществляться переработка показателей, полученных снизу, в формы, приемлемые для обобщения и планирования сверху. По нашему мнению, для этого должны быть разработаны свои методики и определены сроки для такой переработки в увязке с задачей своевременности, непрерывности и преемственности в планировании.

С пообъектным планированием связаны вопросы материального стимулирования, нормирования продолжительности строительства и определения его качества. Быстрый ввод в эксплуатацию объектов и хорошее их качество — вот главное, что должно учитываться в системах материального стимулирования. Данные вопросы разработаны еще слабо. Качественная оценка, своевременная и досрочная сдача строящегося объекта в эксплуатацию не отражаются пока на размерах оплаты за готовую продукцию в строительстве, на величине фондов заработной платы и недостаточно учитываются системой премирования. В области совершенствования методов экономической работы предстоит сделать еще многое.

Н. Васильев

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Уровень развития, специализация и размещение сельскохозяйственного производства по экономическим районам страны обусловливаются общественным разделением труда и степенью развития производительных сил. Чем выше уровень развития производительных сил в стране и чем более развито общественное разделение труда, тем выше уровень специализации сельскохозяйственного производства и более четко определяются связи сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства. В свою очередь, по степени специализации производства можно судить и об уровне развития производительных сил. Маркс и Энгельс указывали: «Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда» [1].

Развитию общественного разделения труда во всем народном хозяйстве, в том числе разделения труда между промышленными и сельскохозяйственными отраслями, а также между отраслями в самом сельском хозяйстве, и территориального общественного разделения труда способствуют технический прогресс, развитие науки и техники. Благодаря техническому прогрессу становится возможным в более широких масштабах организовать крупное массовое производство различных видов продукции с малыми затратами живого труда при высоком уровне его производительности. В. И. Ленин писал, что специализация общественного труда, «по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники. Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда, направленного, например, на изготовление какой-нибудь частички всего продукта, необходимо, чтобы производство этой частички специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом и потому допускающим (и вызывающим) применение машин и т. п.» [2].

Следовательно, научно обоснованно решать вопросы дальнейшего развития и специализации сельского хозяйства можно только с учетом технического прогресса в социалистическом производстве и роли сельского хозяйства во всем народнохозяйственном комплексе.

Развитие высокопроизводительного, специализированного сельского хозяйства требует последовательной интенсификации производства, всемерного укрепления его материально-технической базы, что находится в прямой зависимости от степени увязки сельского хозяйства с другими отраслями хозяйственного комплекса (промышленностью, транспортом и т. д.) как в целом по стране, так и в пределах экономических районов.

Уровень развития, специализация и размещение сельского хозяйства в хозяйственном комплексе экономических районов зависят от уров-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 20.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 84.

ня развития и размещения промышленности, обеспечивающей сельское хозяйство средствами производства и перерабатывающей сельскохозяйственное сырье (машиностроительная, химическая, пищевая, легкая и др.), уровня развития всех видов транспорта и транспортных средств, численности, состава и размещения населения (городское и сельское, количество занятых в различных отраслях хозяйства и т. д.), естественных, исторических и экономических условий отдельных районов, особенностей этих условий и их влияния на сельское хозяйство, от размеров капиталовложений, материального стимулирования, системы заготовок и уровня закупочных цен и ряда других факторов.

Наиболее полный учет влияния всех этих факторов на уровень развития, специализацию и размещение сельскохозяйственного производства может быть обеспечен только при едином, комплексном народнохозяйственном планировании, при условии органической взаимной увязки и пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства и прежде всего промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

К сожалению, до настоящего времени в развитии промышленности, сельского хозяйства и транспорта как в целом по стране, так и особенно по многим экономическим районам и союзным республикам имеются существенные диспропорции, препятствующие дальнейшему подъему, наиболее эффективной специализации и рациональному размещению сельскохозяйственного производства. В соответствии с требованиями, предъявляемыми сельскому хозяйству, а также требованиями научно обоснованной его специализации и рационального размещения по экономическим районам страны в первую очередь необходимо обратить внимание на значительные различия в уровне и темпах развития промышленности и сельского хозяйства.

Валовая продукция промышленности в целом по СССР за последние восемь лет (1954—1961 гг.) увеличивалась в среднем на 10,9% в год, а сельского хозяйства — только на 6%. По сравнению же с 1913 г. валовая продукция промышленности в 1961 г. возросла в 44 раза, а сельского хозяйства — только в 2,3 раза. Производство промышленной продукции во всех крупных экономических районах страны увеличивается достаточно равномерно и высокими темпами, между тем темпы роста производства сельскохозяйственной продукции очень неравномерны по годам и резко колеблются по районам.

В ряде районов разрыв в темпах развития промышленности и сельского хозяйства не только не уменьшается, но все более увеличивается. Так, в 1961 г. в четырех крупных экономических районах страны валовая продукция сельского хозяйства (по всем категориям хозяйств) по сравнению с 1959 и 1960 гг. уменьшилась на 3—6%. В том же году в двух крупных экономических районах производство сельскохозяйственной продукции находилось на уровне 1960 г. В 1961 г. в пяти крупных экономических районах валовая продукция сельского хозяйства возросла по сравнению с 1959 и 1960 гг. лишь на 1—3% и только в восьми районах, то есть менее чем в половине их общего числа (19 районов, включая Белорусский и Молдавский экономические административные районы) [3],— на 4 и более процента.

В 1957—1959 гг. производство зерна в трех союзных республиках (Киргизской, Таджикской, Туркменской) и в Северо-Западном крупном экономическом районе сократилось по сравнению с 1954—1956 гг. (в среднем за год) на 0,6—1,7% и в пяти крупных экономических районах (Среднеазиатском, Уральском, Центральном, Восточно-Сибирском, Закавказском) увеличивалось очень низкими темпами (от 0,2 до

[3] Здесь и далее районы даны по сетке экономического районирования страны 1962 г. (См. «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1962 г., стр. 132, 133 и др.).

2% в год). Производство картофеля за тот же период уменьшилось в четырех крупных, а производство овощей — в двух крупных экономических районах. В 1960—1962 гг. по сравнению с предыдущим трехлетием в ряде районов производство зерна и некоторых других видов продукции также несколько сократилось.

«Интересы коммунистического строительства, неуклонного подъема благосостояния народа,— указано в решениях январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС,— требуют сейчас иных, более высоких темпов развития сельского хозяйства. Задача состоит в том, чтобы производство продуктов сельского хозяйства всегда опережало спрос населения».

Для успешного решения поставленных партией и правительством задач по созданию в СССР изобилия сельскохозяйственной продукции следует изыскать новые возможности и резервы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве для резкого увеличения темпов развития сельского хозяйства. В период создания материально-технической базы коммунизма необходимо увеличить производство зерна в расчете на душу населения по сравнению со среднегодовым уровнем 1959—1961 гг. примерно на 75%, картофеля — на 42%, овощей — в 2,7 раза, плодов и ягод — в 7,6 раза, хлопка-сырца — на 81%, сахарной свеклы — на 56%, семян масличных культур — примерно на 90%, мяса и сала — в 2,7 раза, молока — в 2,2 раза, шерсти — в 2,3 раза и яиц — в 3,2 раза.

Уровень производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения уже в 1959—1961 гг. был не ниже предусмотренного на перспективу: по зерну — в трех (из 26) [4], по картофелю — в семи, молоку — в двух, подсолнечнику — в пяти, сахарной свекле — в шести, шерсти — в четырех крупных экономических районах и союзных республиках. В то же время у нас пока нет ни одного крупного экономического района или союзной республики, где уровень производства мяса, овощей и яиц в расчете на душу населения достиг бы необходимых на перспективу размеров.

По данным переписи населения СССР в 1959 г., в сельском хозяйстве насчитывалось 38,8% общего количества занятых во всем народном хозяйстве, не считая членов семей колхозников, рабочих и служащих, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве, а в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи — 36,9%. Примерно такое же соотношение было и в последующие годы. Вместе с тем на 1 января 1962 г. на долю сельского хозяйства приходилось только 13,5% всех основных фондов СССР (включая скот), на долю же промышленности, строительства, транспорта и связи — 43%, то есть в 3 с лишним раза больше, а в расчете на одного занятого — в 3,4 раза больше, по основным производственным фондам соответственно — 23 и около 73%. При этом надо отметить, что в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи темпы роста основных производственных фондов намного превышают эти темпы в сельском хозяйстве. Так, за период с 1928 по 1961 г. основные производственные фонды промышленности и строительства увеличились в 41,2 раза, транспорта и связи — в 9,7 раза, а сельского хозяйства (включая скот) — только в 2,9 раза. Капитальные вложения в сельское хозяйство за 1918—1961 гг. составили 14,5% всех капитальных вложений государственных, а также кооперативных предприятий и организаций, колхозов и населения, а в промышленность, транспорт и связь — 49,9% этих вложений. Еще значительнее разрыв в использовании энергетических ресурсов страны. В 1960 г. в сельском хозяйстве было потреблено лишь 3,4% всей выработанной в стране электроэнергии, а в промышленности, строительстве и на транспорте — 86,1%, или в 25 раз больше, чем в сельском хозяйстве. В 1960 г. в сельском хозяй-

[4] 10 районов РСФСР, 3 — УССР (по сетке 1962 г.) и 13 остальных союзных республик.

стве потреблялось электроэнергии в расчете на одного занятого в 18 раз меньше, чем в других отраслях народного хозяйства, а топливных ресурсов — примерно в 15 раз меньше, чем в промышленности, на транспорте, в строительстве и связи.

Относительно небольшой удельный вес сельского хозяйства в основных фондах, в использовании энергетических мощностей и т. д. в значительной степени обусловливает более низкий уровень и медленные темпы роста производительности труда в этой отрасли по сравнению с промышленностью. В промышленности производительность труда в 1961 г. повысилась по сравнению с 1913 г. в 11,9 раза, а в сельском хозяйстве (в совхозах и колхозах) — лишь в 4 раза. В результате доля сельского хозяйства в производстве всего общественного продукта составляет лишь 16,1%. При этом надо иметь в виду, что низкий уровень энерговооруженности и электровооруженности труда в сельском хозяйстве обусловливает не только низкую производительность труда в этой отрасли, но и слабое использование в ней главной производительной силы. Рост энерговооруженности сельскохозяйственного труда позволит высвободить из сельского хозяйства значительные трудовые ресурсы и использовать их в других отраслях народного хозяйства. Программой КПСС предусматривается, что в сельском хозяйстве СССР к 1980 г. производительность труда возрастет в 5—6 раз, а в промышленности — в 4—4,5 раза, то есть темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве должны быть выше, чем в промышленности.

Особый интерес представляют данные о численности занятого в сельском хозяйстве населения: удельный вес занятых в этой отрасли народного хозяйства во всем населении по экономическим районам страны различен. Так, в 1960 г., по нашим расчетам, общее число занятых в сельском хозяйстве рабочих, служащих и колхозников (принимавших участие в общественном хозяйстве в среднем за год) в четырех из 19 крупных экономических районов страны превысило 50% общего числа занятого в них населения, в трех районах оно составляло от 40 до 50%, в пяти — от 30 до 40%, в четырех — от 20 до 30%, в трех районах — до 20%. Удельный вес работников сельского хозяйства в общем количестве занятых в 1960 г. колебался от 11,3% в Дальневосточном экономическом районе до 55% в Юго-Западном районе, от 27,5% в РСФСР до 64,3% в Молдавской ССР.

Различия в удельном весе занятого в сельском хозяйстве населения по экономическим районам страны предопределяют неодинаковые требования к сельскохозяйственному производству и его специализации и размещению. В значительной степени эти различия обусловливают и роль сельского хозяйства во всем хозяйственном комплексе экономических районов. При этом надо иметь в виду, что углубленная специализация сельскохозяйственных предприятий, как правило, приводящая к быстрому росту производительности труда в производстве отдельных видов продукции, сопровождается увеличением свободных трудовых ресурсов в определенное время года, особенно в отраслях растениеводства, высвобождением большого числа трудоспособных из сферы сельскохозяйственного производства. Следовательно для того чтобы рационально и наиболее полно использовать трудовые ресурсы в сельском хозяйстве, необходимо обеспечить их круглогодовую занятость, а это требует правильного сочетания не только отраслей растениеводства с отраслями животноводства в самом сельском хозяйстве, но и сельского хозяйства с промышленностью и другими отраслями народного хозяйства в каждом районе страны.

Проблема полного и наиболее эффективного использования трудовых ресурсов сельского хозяйства для многих районов страны имеет большое значение. Правильное решение этой проблемы возможно толь-

ко на основе комплексного, всестороннего развития хозяйства этих районов. Для успешного выполнения поставленной XXII съездом партии задачи создания изобилия сельскохозяйственных продуктов следует увеличить поставку промышленностью сельскому хозяйству минеральных удобрений примерно в 7—8 раз, существенно расширить по сравнению с 1962 г. производство тракторов, комбайнов, современных сложных сельскохозяйственных машин, оборудования для животноводческих ферм и пр.

Естественно, что дальнейшее развитие и улучшение размещения предприятий промышленности, производящих минеральные удобрения, гербициды, тракторы, сельскохозяйственные машины, различное оборудование для комплексной механизации производственных процессов в животноводстве и т. д., должны быть согласованы и увязаны с масштабами, темпами развития, научно обоснованной специализацией и рациональным размещением сельскохозяйственного производства. К сожалению, современное размещение предприятий химической промышленности, производящих минеральные удобрения, предприятий машиностроительной промышленности, выпускающих сельскохозяйственную технику, и других предприятий, обслуживающих нужды сельского хозяйства, не в полной мере отвечает требованиям научно обоснованной специализации сельскохозяйственного производства и рационального его размещения. Так, в 1960 г. в пяти из 19 крупных экономических районов страны минеральные удобрения совершенно не производились, в шести районах потребление минеральных удобрений в 2—4 раза превышало их производство в этих районах (и это при исключительно небольших дозах внесения минеральных удобрений на 1 га обрабатываемой земли) и только в восьми крупных экономических районах страны производство отдельных видов минеральных удобрений превышало их потребление.

В настоящее время фактические размеры потребления минеральных удобрений в расчете на 100 га пашни резко колеблются по районам: от 7,6 ц в Восточно-Сибирском районе до 37,6 ц в Среднеазиатском районе (1 : 5), в том числе: азотных — от 3,8 ц в Казахстанском районе до 90,7 ц в Закавказском (1 24), фосфатных — от 2,5 ц в Восточно-Сибирском районе до 158 ц в Среднеазиатском (1 : 63), калийных — от 0,27 ц в Казахстанском районе до 73,9 ц в Западном (1 274).

По размерам потребления минеральных удобрений наша страна отстает от ряда развитых капиталистических стран. В СССР вносится в 4 раза меньше минеральных удобрений (в килограммах условных единиц), чем в США, в 14 раз меньше, чем в Англии, и в 20 раз меньше, чем в ФРГ. Гербицидов в нашей стране производится в 8—9 раз меньше, чем в США. Поэтому средняя за последние пять лет урожайность зерновых культур (включая бобовые) у нас примерно в 2 с лишним раза ниже, чем в США, и в 3 раза ниже, чем в Англии и ФРГ, в том числе урожайность пшеницы в 3—3,5 раза ниже, чем в Англии и ФРГ, кукурузы на зерно — примерно в 2 раза ниже, чем в США, овса — в 2 раза ниже, чем в США, и в 3—4 раза ниже, чем в ФРГ и Бельгии. Средняя урожайность картофеля в СССР в 2—2,5 раза ниже, чем в США, ФРГ и Англии, урожайность льноволокна в 5 раз ниже, чем в Бельгии, сои — в 3,5—4 раза ниже, чем в США и Канаде, и т. д.

Низкий уровень урожайности сельскохозяйственных культур обусловливает и меньшую плотность скота на единицу площади. В настоящее время в СССР в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится в 3,5 раза меньше продуктивного скота, чем в Англии, в 4,5 раза меньше, чем в ГДР, и т. д. Это, в свою очередь, предопределяет значительно меньший объем накопления и внесения в почву органических удобрений — навоза, навозной жижи, компостов. Быстрый рост производства минеральных удобрений, гербицидов и других средств химизации сельского хозяйства потребует не только комплексного развития и

размещения этого производства с развитием и размещением сельского хозяйства и его специализацией, но и развертывания больших научно-исследовательских и поисковых работ по изысканию в каждом крупном экономическом районе новых видов местного сырья для химической промышленности, по изготовлению новых видов концентрированных и дешевых высокоэффективных химических средств (удобрений, гербицидов и пр.).

Пока гораздо хуже, чем в ряде наиболее развитых капиталистических стран, обеспечено наше сельское хозяйство тракторами, сельскохозяйственными машинами и другими орудиями труда. Так, у нас на 100 га пашни приходится тракторов в физических единицах примерно в 7 раз меньше, чем в США, а в пересчете на 15-сильные — почти в 4 раза меньше, зерновых комбайнов (в физических единицах и в 15-футовых) на 100 га посевной площади зерновых культур (без кукурузы) соответственно — в 5 раз и в 3 раза меньше, кукурузоуборочных машин в расчете на 100 га площади посевов кукурузы, убранной на зерно,— в 5 раз меньше, чем в США. Намного меньше в СССР приходится на 100 га пашни и других сельскохозяйственных угодий остальных сельскохозяйственных машин (косилок, пресс-подборщиков, силосоуборочных комбайнов и др.). В сельском хозяйстве нашей страны примерно в 3,7 раза меньше грузовых автомашин, чем в США.

Благодаря особенностям социалистического сельского хозяйства у нас техника используется полнее, чем в США. Однако колхозы и совхозы еще испытывают большой недостаток в ней, что приводит к нарушению агротехнических сроков, потерям урожая, тормозит углубленную специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства. Партия и правительство принимают меры по увеличению производства минеральных удобрений, тракторов и других средств производства для сельского хозяйства. В 1962 г. производство минеральных удобрений в СССР возросло на 13% по сравнению с 1961 г. и достигло 17,3 млн. т, выпуск тракторов увеличился на 9%, сельскохозяйственных машин — на 21%. Но и эти темпы еще далеко не достаточны. На мартовском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что для более полного удовлетворения потребностей развивающегося сельского хозяйства в современной технике необходимо в ближайшие годы модернизировать и расширить мощности существующих заводов и, кроме того, построить несколько новых крупных заводов. Размещение этих заводов надо согласовывать с размещением сельскохозяйственного производства, с учетом его особенностей и специализации в различных районах страны.

В экономических районах часто размещение производства сельскохозяйственного сырья не согласовывается с размещением промышленности, перерабатывающей это сырье. В Белорусской ССР, по данным Института экономики АН БССР, в среднем за 1958—1959 гг. производственные мощности были использованы: в плодоовощеконсервной промышленности — на 77%, в картофеле-овощесушильной — на 39%, в маслобойной —на 26%, в спиртовой — на 66%. Не полностью использовались производственные мощности в мясной и молочной промышленности. Производственные мощности заводов по первичной обработке льнотресты были использованы на 80%, а по обработке конопли — лишь на 12%. Не были обеспечены сырьем предприятия льняной и шерстяной промышленности. Аналогичное положение и в ряде других районов страны. Например, в 1958 г. потребность крахмало-паточной промышленности Западной Сибири в картофеле была удовлетворена на 20%, а спирто-водочной — лишь на 5% [5].

Можно привести многочисленные примеры, когда сельскохозяйст-

[5] См. И. Г. Мищенко, Е. А. Урьев, Роль Сибири в экономике сельского хозяйства страны. Экономиздат, 1961 г., стр. 52.

венного сырья в тех или иных районах производится намного больше, чем может переработать промышленность этих районов, причем сырье часто отправляется на переработку за сотни и тысячи километров, а затем в виде полуфабриката или готовой продукции возвращается обратно. Так, в Туркменской ССР в 1957—1959 гг. (в среднем за год) было произведено шерсти в расчете на душу населения в 6 с лишним раз больше, чем в среднем по СССР, и в 23 раза больше, чем в Центральном районе, а шерстяных тканей вырабатывалось в расчете на душу населения в 5 раз меньше, чем в целом по СССР, и в 25 раз меньше, чем в Центральном районе. За эти же годы на долю Центрального района приходилось 2,8% общесоюзного производства шерсти и 55% шерстяных тканей.

Устранение диспропорций в темпах развития и несогласованности в размещении промышленного и сельскохозяйственного производства требуют не только рационального и наиболее эффективного распределения капиталовложений между отраслями народного хозяйства, увеличения их доли, предназначенной для сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей промышленности и транспорта, но и мобилизации внутренних резервов в самом сельском хозяйстве.

Мобилизацию внутренних резервов в сельском хозяйстве необходимо проводить прежде всего путем преимущественного развития тех отраслей, которые при наличной в хозяйствах технике и конкретных природных и экономических условиях могут дать наибольший выход продукции с единицы земельной площади при наименьших затратах средств и труда. Кроме того, следует лучше и наиболее полно использовать сельскохозяйственные угодья: сокращать в ряде районов страны площади чистых паров, распахивать залежные земли, малопродуктивные сенокосы и пастбища, осушать заболоченные и избыточно увлажненные земли, орошать засушливые районы, проводить очистку пахотноспособных земель от кустарников и т. д. Развитию и улучшению производственного направления сельского хозяйства способствует и изменение структуры посевных площадей в пользу наиболее продуктивных культур. Тем же целям служат повышение культуры ведения хозяйства, внедрение лучших сортов сельскохозяйственных растений и высококачественных пород продуктивного скота и т. д. О больших возможностях и неиспользованных внутренних резервах дальнейшего развития сельского хозяйства подробно сказано в последних выступлениях и записках товарища Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС.

Говоря о необходимости улучшения пропорций между сельским хозяйством и промышленностью, надо иметь в виду, что речь идет не о нарушении закона социалистического расширенного воспроизводства— преимущественного развития производства средств производства, а о более согласованном развитии всех отраслей народного хозяйства на основе этого закона. «Создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства,— указывается в Программе КПСС,— обязательное условие построения коммунизма».

Углубленная и устойчивая, научно обоснованная специализация сельского хозяйства и его рациональное размещение в хозяйственном комплексе экономических районов — один из важных источников наиболее эффективного использования капиталовложений в сельском хозяйстве, мощный фактор дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, повышения производительности труда и сокращения затрат на производство и доведение до потребителя сельскохозяйственной продукции. Следует, однако, отметить, что процесс специализации сельскохозяйственного производства нередко сдерживается несовершенным планированием сельского хозяйства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, недостаточной оперативностью заготовительных органов

в деле перевозок, хранения и переработки сельскохозяйственной товарной продукции и т. д. Слабое осуществление ряда принятых партией и правительством решений об организации молочно-овощных, овоще-картофельных и других специализированных хозяйств во многом объясняется также недочетами в снабжении сельского хозяйства машинами и другими средствами производства, отставанием строительства производственных помещений, слабым внедрением и распространением достижений науки и передовой практики. Специализации производства мешает также шаблонный, уравнительный подход ко всем колхозам страны с одинаковыми требованиями и показателями.

Учитывая особенности промышленного и сельскохозяйственного производства, ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым перестроить руководство и управление промышленностью и сельским хозяйством по производственному принципу. Однако это не означает нарушения комплексности в развитии отраслей народного хозяйства. Переход к новой системе партийного руководства и хозяйственного управления промышленностью и сельским хозяйством требует повышения ответственности плановых и сельскохозяйственных органов, работников экономической науки за органическую увязку промышленности, сельского хозяйства и транспорта, за установление пропорциональных производственных связей между ними, за претворение в жизнь намеченных Программой КПСС принципиальных установок на специализацию, кооперирование и комплексное развитие всего производства.

Необходимо подчеркнуть, что отдельные недостатки в практике установления производственных связей между городом и деревней, в частности по линии использования в сельском хозяйстве пищевых отходов промышленности для откорма скота, отбросного тепла (пара, теплых вод) электростанций и заводских котельных установок для теплично-парникового хозяйства, сточных вод фекальной канализации для орошения и удобрения полей и т. д., при раздельном руководстве и управлении промышленностью и сельским хозяйством могут усилиться, если плановые органы не обеспечат комплексного, согласованного развития и размещения промышленности и сельского хозяйства.

До последнего времени в работе плановых органов, занимающихся вопросами развития, специализации и размещения сельскохозяйственного производства, имелись серьезные недостатки. Так, исследование наиболее важных вопросов развития, рационального размещения и правильной специализации сельского хозяйства в хозяйственном комплексе экономических районов страны в бывшем Госэкономсовете СССР в значительной мере подменялось малоэффективной и несвойственной плановым органам работой Совета по изучению производительных сил, по выделению на территории СССР и описанию 546 обособленных сельскохозяйственных микрорайонов. Результаты этой многолетней работы в виде различных цифровых материалов обобщены в опубликованных двух томах (объемом около 160 печатных листов). Эти материалы, по нашему мнению, практически не могут быть использованы при решении проблемы рационального размещения сельского хозяйства, так как выделенные сельскохозяйственные микрорайоны по своим границам не совпадают ни с зонами (районами) деятельности колхозно-совхозных производственных управлений, ни с какими-либо другими объектами низового народнохозяйственного планирования.

* * *

Для научно обоснованного решения вопросов дальнейшего развития, специализации и рационального размещения сельскохозяйственного производства по экономическим районам страны необходим тща-

тельный экономический анализ современного уровня развития сельского хозяйства, сложившейся его специализации и размещения. Этот анализ следует проводить с учетом не только абсолютных показателей по производству валовой и товарной продукции за ряд лет, но и следующих качественных и относительных показателей: 1) производство продукции по районам страны (в среднем за несколько лет) в расчете на душу населения. Применение этого показателя позволяет судить о соответствии уровня развития сельского хозяйства тем требованиям, которые предъявляются сельскохозяйственному производству в период развернутого строительства коммунизма; 2) себестоимость единицы сельскохозяйственной продукции и затраты живого труда на ее производство. Этот показатель дает возможность выявить районы, в которых имеются наиболее благоприятные для производства тех или иных видов продукции условия; 3) данные о заготовках, ввозе и вывозе товарной продукции, позволяющие судить о сложившихся связях между различными районами страны по линии производства и потребления сельскохозяйственных продуктов. Могут быть использованы также и другие показатели.

Как уже выше отмечалось, уровень развития сельского хозяйства по крупным экономическим районам нашей страны резко колеблется. Различные исторические, природные, экономические и другие факторы обусловливают неодинаковый уровень развития производительных сил сельского хозяйства по районам страны. Поэтому существенные различия имеются и в производстве продукции на одного занятого в сельском хозяйстве работника, на душу населения, на 100 га сельскохозяйственных угодий и т. д. Так, если всю валовую продукцию сельского хозяйства СССР в расчете на одного занятого в среднем за 1958—1960 гг. принять за 100 (по сопоставимым ценам 1958 г.), то для Дальневосточного экономического района этот показатель составит 154, а для Закавказского — только 69%. Меньше, чем в среднем по СССР, производится продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения в Северо-Западном, Центральном, Волго-Вятском, Уральском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном, Донецко-Приднепровском, Закавказском и Среднеазиатском экономических районах, больше, чем в среднем по стране,— в Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском, Поволжском, Западно-Сибирском, Юго-Западном, Южном, Западном, Казахстанском, Белорусском и Молдавском экономических районах. По крупным экономическим районам производство валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств в среднем за год в расчете на душу населения (в денежной оценке продукции) колеблется от 47% к среднему по СССР в Дальневосточном районе до 142% в Южном районе и соответственно на душу только сельского населения — от 64% в Закавказском районе до 145% в Южном районе.

При современном уровне использования сельскохозяйственных угодий и при наличии больших различий по районам страны в степени интенсивности хозяйства выход продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий (в денежной оценке) по крупным экономическим районам и союзным республикам колеблется как 1 33 (Туркменская ССР и Юго-Западный район УССР). Интенсификация сельскохозяйственного производства, научно обоснованная его специализация и рациональное размещение позволят существенно уменьшить этот разрыв, что будет в значительной мере способствовать выравниванию уровней экономического развития сельского хозяйства различных районов страны.

По экономическим районам и союзным республикам наблюдаются большие колебания в размерах производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения. По данным за 1959—1961 гг. (в среднем за год), на душу населения было произведено: зер-

на — 31 кг в Туркменской ССР и 1 690 кг в Казахской ССР (1 : 54), картофеля — 3 кг в Туркменской ССР и 1 255 кг в Белорусской ССР (1:418), овощей — 25 кг в Таджикской ССР и 147 кг в Южном крупном экономическом районе (1 : 6), хлопка-сырца в хлопкосеющих республиках (не считая районов, где хлопок не возделывается) — 16,4 кг в Армянской ССР и 345,6 кг в Узбекской ССР (1 : 21), сахарной свеклы (фабричной) в свеклосеющих районах — 2 кг в Восточно-Сибирском районе и 1 146 кг в Центрально-Черноземном районе (1 : 573), мяса и сала в убойном весе — 18 кг в Узбекской ССР и 79 кг в Эстонской ССР (1 : 4,4), молока — 79 кг в Туркменской ССР и 682 кг в Эстонской ССР (1 : 8,6), яиц — 34 штуки в Туркменской ССР и 236 штук в Северо-Кавказском районе (1 7) и т. д.

Естественно, что каждый экономический район и каждая союзная республика, находясь в различных природных и экономических условиях и располагая неодинаковыми возможностями для дальнейшего развития сельского хозяйства, в будущем также не смогут в равной мере удовлетворять свои потребности во всех видах сельскохозяйственной продукции за счет собственного производства. Такая задача и не может быть поставлена перед ними вследствие ее нецелесообразности и противоречия основам рационального разделения общественного труда, правильной специализации и разумному кооперированию производства. В то же время для удовлетворения потребностей социалистического общества в различных видах сельскохозяйственной продукции необходимо такое размещение сельскохозяйственного производства, при котором определенные районы страны производили бы отдельные виды сельскохозяйственной продукции в объеме, учитывающем недостаточное их производство в других районах. Поэтому в отдельных районах страны размеры производства тех или иных видов продукции на душу населения должны намного превышать потребности в них самих районов.

Специализация производства, несомненно, приведет к существенным изменениям в отраслевой структуре сельского хозяйства по районам. Уже в настоящее время отраслевая структура сельскохозяйственного производства в разных районах страны неодинакова. Так, в крупных экономических районах—Западном, Уральском и Среднеазиатском— в среднем за три года (1958—1960) соответственно приходилось на продукцию растениеводства 51,6, 62 и 79%, а на продукцию животноводства — 48,4, 38 и 21% всей валовой продукции колхозного производства каждого из этих районов (в сопоставимых ценах 1958 г.). При этом удельный вес продукции отдельных отраслей во всей валовой продукции колхозов в этих крупных экономических районах составлял: продукции зернового хозяйства — 11,7, 40,5 и 3,6%, продукции технических отраслей — 8,5, 3,7 и 64,4%, картофелеводства — 16,2, 7,1 и 0,6%, овощеводства и бахчеводства — 1,6, 1,5 и 2,2%, садоводства и виноградарства — 0,6, нет данных и 2,6%, кормопроизводства — 12,9, 9,2 и 5,4%, прочих отраслей растениеводства — 0,1, нет данных и 0,2%, скотоводства —30,3, 23 и 5,4%, свиноводства —14,2, 6,8 и 0,9%, овцеводства и козоводства — 1, 3,7 и 10,7%, птицеводства — 2, 1,9 и 0,4%, прочих отраслей животноводства — 0,9, 2,6 и 3,6%. Аналогичные различия в отраслевой структуре наблюдаются в хозяйствах государственного сектора (совхозы и другие государственные хозяйства), во всем обобществленном сельскохозяйственном производстве и в целом по всем категориям хозяйств. Естественно, что существенные различия в отраслевой структуре сельского хозяйства оказывают большое влияние и на связи сельского хозяйства с промышленностью и другими отраслями народного хозяйства в каждом экономическом районе страны.

Комплексное развитие экономических районов страны требует специализации сельского хозяйства каждого из районов на производ-

стве прежде всего тех видов продукции, которые в соответствии с природными, экономическими, организационными и другими условиями могут быть получены в максимальных размерах и высокого качества при минимальных затратах средств и труда на единицу продукции. При размещении других отраслей хозяйственного комплекса района (машиностроительной, химической, пищевой, легкой промышленности, транспорта и пр.) следует учитывать народнохозяйственную эффективность такой специализации и способствовать ее осуществлению.

При решении вопросов развития, специализации и размещения сельскохозяйственного производства в хозяйственном комплексе экономических районов большое значение приобретают показатели затрат средств и труда на производство сельскохозяйственной продукции и доведение ее до потребителя. При современном уровне развития, специализации и размещения сельского хозяйства средняя себестоимость сельскохозяйственной продукции по экономическим районам и союзным республикам страны резко колеблется, что видно из следующих данных (в среднем за 1957—1961 гг.; см. табл. на стр. 83) [6].

Необходимо отметить, что показатели себестоимости сельскохозяйственной продукции колеблются не только по районам и республикам, но и в пределах районов по хозяйствам. Значительная часть колхозов и совхозов производит продукцию, себестоимость которой превышает себестоимость продукции в передовых хозяйствах и в среднем по всем колхозам и совхозам страны. В 1961 г. зерна (без кукурузы) себестоимостью до 5 руб. за 1 ц было получено в 49% всех колхозов страны, а себестоимостью 5—15 и более рублей — в 51% всех колхозов, картофеля соответственно себестоимостью до 5 руб.— в 66% и 5—10 и более рублей — в 34% всех колхозов, овощей себестоимостью до 5 руб.— в 33% и 5—15 и более рублей — в 67% всех колхозов, сахарной свеклы (фабричной) себестоимостью до 2 руб.— в 55% и себестоимостью 2—4 и более рублей — в 45% свеклосеющих колхозов, хлопка-сырца себестоимостью до 20 руб.— в 40% и 20—35 и более рублей — в 60% всех хлопкосеющих колхозов, молока себестоимостью до 13 руб. за 1 ц — в 56% и 13—20 и более рублей — в 44% всех колхозов. В 53% всех колхозов себестоимость привеса крупного рогатого скота составила до 80 руб. за 1 ц и в 47% колхозов — 80—150 и более рублей, привеса свиней в 62% всех колхозов — до 140 руб. и в 38% колхозов — 140—200 и более рублей и т. д.

Колебания в затратах живого труда на единицу продукции в совхозах в среднем за 1960—1961 гг. по экономическим районам и союзным республикам составляли (в % к средним по стране): на производство 1 ц зерна (без кукурузы) 1 12, картофеля — 1 : 6, овощей — 1 : 4,5, молока — 1 : 2,8, шерсти — 1 7,3, на 1 ц привеса крупного рогатого скота — 1 2,9, свиней — 1 4,9 и т. д.

Учитывая столь значительные колебания в себестоимости и затратах труда на единицу продукции по экономическим районам страны, необходимо в максимально возможной степени специализировать сельское хозяйство каждого района на производстве прежде всего тех видов продукции, которые в данном районе могут быть получены с наименьшими затратами труда и средств. Но следует иметь в виду, что нельзя все производство сельскохозяйственной продукции в нужных народному хозяйству объемах сосредоточить в районах с наиболее благоприятными условиями. Поэтому перед плановыми органами стоит задача — найти наиболее рациональное решение вопроса о размещении

[6] Затраты труда в колхозах оценивались по нормам оплаты работ в совхозах.

	Колебания себестоимости			
	в совхозах		в колхозах	
	в % к средней по СССР	отношение минимальной к максимальной	в % к средней по СССР	отношение минимальной к максимальной
Зерно (без кукурузы)	от 54 (Северо-Кавказский район) до 305 (Северо-Западный район)	1 : 5,5	от 59 (Северо-Кавказский район) до 326 (Северо-Западный район)	1 5,5
Картофель	от 71 (Эстонская ССР) до 298 (Таджикская ССР)	1 4,2	от 78 (Эстонская ССР) до 428 (Южный район)	1 5,5
Овощи[7]	от 70 (Эстонская ССР) до 188 (Дальневосточный район)	1 2,7	от 71 (Армянская ССР) до 151 (Грузинская ССР)	1 2,1
Сахарная свекла (фабричная)	от 68 (Киргизская ССР) до 216 (Дальневосточный район)	1 : 3,2	от 93 (Северо-Кавказский район, УССР и Молдавская ССР) до 207 (Волго-Вятский район)	1 2,2
Хлопок-сырец	от 84 (Таджикская ССР) до 139 (Туркменская ССР)	1 1,6	от 84 (Киргизская ССР) до 124 (Азербайджанская ССР)	1 1,5
Молоко	от 84 (Южный район) до 162 (Дальневосточный район)	1 2	от 77 (Латвийская ССР) до 190 (Грузинская ССР)	1 2,5
Яйца	от 73 (Северо-Кавказский район) до 161 (Казахская ССР)	1 2,2	от 72 (Северо-Кавказский район) до 191 (Грузинская ССР)	1 : 2,7
Шерсть	от 49 (Туркменская ССР) до 228 (Центральный район)	1 4,6	от 53 (Туркменская ССР) до 229 (Волго-Вятский район)	1 4,3
Привес крупного рогатого скота[7]	от 81 (Северо-Кавказский район) до 177 (Дальневосточный район)	1 2,2	от 69 (Латвийская ССР) до 193 (Грузинская ССР)	1 2,8
Привес свиней	от 67 (Молдавская ССР) до 171 (Дальневосточный район)	1 : 2,6	от 75 (Молдавская ССР) до 160 (Грузинская ССР)	1 : 2,1
Привес овец	от 61 (Туркменская ССР) до 167 (Эстонская ССР)	1 : 2,7	от 53 (Туркменская ССР) до 217 (Северо-Западный район)	1 4,1
Привес птицы[8]	от 83 (Юго-Западный район) до 163 (Грузинская ССР)	1 2	от 54 (Эстонская ССР) до 158 (Грузинская ССР)	1 2,9

[7] По совхозам в среднем за четыре года.
[8] В колхозах за два года.

производства определенной части сельскохозяйственной продукции и в районах с менее благоприятными условиями. При этом особенно тщательно надо учитывать транспортные расходы на доставку продукции из сферы производства до потребителя. По данным за пять лет (1957—1961 гг.), 51,8% всего произведенного в колхозах и совхозах зерна было получено в пяти крупных экономических районах и союзных республиках со средней (по районам и республикам) себестоимостью до 40 руб. за 1 т (в среднем по этим пяти районам — 31 руб.), 37% зерна было получено в других пяти крупных экономических районах и союзных республиках с себестоимостью от 40,1 до 60 руб. (в среднем 48 руб.), 1% — в двух районах с себестоимостью от 60,1 до 80 руб. (в среднем 73 руб.), 8,3% — в восьми районах с себестоимостью от 80,1 до 100 руб. (в среднем 89 руб.) и 1,9% — в четырех районах и республиках с себестоимостью свыше 100 руб. за 1 т (в среднем 123 руб.). Соответствующие данные по другим важнейшим сельскохозяйственным продуктам приведены в следующей таблице:

	Себестоимость (в руб. за 1 т)	Число районов и союзных республик[9]	Средняя себестоимость в группе (в руб. за 1 т)	Объем валовой продукции, полученной с данной себестоимостью (в %)
Картофель	до 40	8	32	78,9
	40,1— 60	6	46	17,2
	60,1— 80	3	66	1,4
	80,1—100	2	89	1,1
	свыше 100	4	105	1,4
Подсолнечник (только в колхозах)	до 40	2	37	67,8
	40,1— 60	4	46	20,1
	60,1— 80	2	63	11,7
	80,1—100	2	99	0,4
Сахарная свекла	до 15	5	13	90,0
	15,1—20	2	19	2,2
	20,1—25	7	23	4,6
	25,1—30	6	28	3,2
Хлопок-сырец	до 200	2	183	3,8
	200,1—225	2	202	70,6
	225,1—250	1	238	10,2
	250,1—275	2	253	15,4
Молоко	до 120	4	116	12,4
	120,1—140	8	130	59,3
	140,1—160	7	144	22,4
	160,1—180	3	168	4,5
	свыше 180	2	212	1,4
Шерсть	до 2 500	9	1 685	67,6
	2 501—3 000	5	2 847	22,9
	3 001—3 500	—	—	—
	3 501—4 000	4	3 872	6,1
	свыше 4 000	6	5 051	3,4
Яйца (в руб. за 1 тыс. штук)	до 60	1	58	18,1
	60,1— 80	7	76	49,5
	80,1—100	7	88	22,4
	100,1—120	7	107	9,0
	свыше 120	2	131	1,0

[9] В расчет приняты крупные экономические районы РСФСР, по некоторым видам продукции — крупные экономические районы УССР и все остальные союзные республики с производством соответствующих видов продукции.

Приведенные данные показывают, что уже при сложившемся размещении сельского хозяйства бо́льшая часть продукции производится в тех районах, где себестоимость продукции наименьшая. В то же время производство значительной части сельскохозяйственной продукции обходится еще очень дорого. Необходимо провести мероприятия, направленные на снижение себестоимости всей сельскохозяйственной продукции.

Анализ многолетних данных о себестоимости и затратах труда на производство различных видов сельскохозяйственной продукции позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, себестоимость этой продукции наиболее высока в районах с менее благоприятными природными условиями, в районах и хозяйствах с мелкими контурами сельскохозяйственных угодий, мелкими размерами животноводческих ферм, мозаичным расположением пахотных участков, удаленных друг от друга, вклиниванием между ними лесных массивов, перелесков, болот, оврагов и т. д. Во-вторых, высокая себестоимость и большие затраты труда нередко вызываются субъективными причинами: плохой организацией производственных процессов и труда, большими непроизводительными общехозяйственными и косвенными расходами. В-третьих, во всех районах страны, в том числе в районах и хозяйствах с менее благоприятными природными и экономическими условиями, имеются большие возможности для сокращения затрат живого и овеществленного труда. Специализация сельскохозяйственного производства — одно из важнейших средств снижения себестоимости продукции.

* * *

Проблема специализации и размещения сельского хозяйства практически должна решаться по схеме: «сверху вниз» и «снизу вверх». В настоящее время важное значение имеют вопросы определения научно обоснованной общей и внутрихозяйственной специализации отдельных совхозов и колхозов. Однако некоторые товарищи неправильно считают, что сейчас это — главное в решении всей проблемы. Дело в том, что и по экономическим районам и союзным республикам в целом многие вопросы рационального размещения и наиболее эффективной, научно обоснованной специализации сельского хозяйства еще не решены, а без этого нельзя правильно решить и вопросы специализации отдельных хозяйств.

Проблемы дальнейшего развития, специализации и размещения сельского хозяйства в экономических районах и республиках надо решать, с одной стороны, применительно к современным условиям, добиваясь улучшения сложившегося размещения и отраслевой структуры сельского хозяйства и постепенной ликвидации диспропорций, с другой стороны, на перспективный период. При этом важно обеспечить полное согласование перспектив развития сельского хозяйства с развитием всего хозяйственного комплекса в каждом районе страны. Следует также определить уровень интенсивности, механизации, электрификации и специализации сельскохозяйственных предприятий и всего сельского хозяйства каждого экономического района страны.

Специализация и рациональное размещение социалистического сельского хозяйства, как уже говорилось, находятся в прямой зависимости от уровня развития производительных сил и производственных отношений. Поэтому в период создания материально-технической базы коммунизма в сложившееся разделение общественного труда (в том числе и территориальное) по производству различных видов сельскохозяйственной продукции будут вноситься существенные поправки и изменения.

Программой КПСС предусматривается рациональное размещение промышленности и сельского хозяйства, обеспечивающее экономию общественного труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, устранение чрезмерной скученности населения в крупных городах. «Развитие специализации и кооперирования, а также целесообразное комбинирование родственных предприятий,— указывается в Программе партии,— одно из важнейших условий технического прогресса и рациональной организации общественного труда. Производство однотипной продукции следует сосредоточить по преимуществу на крупных специализированных предприятиях, предусматривая наиболее рациональное их размещение».

При практическом решении вопросов дальнейшего развития, специализации и размещения сельскохозяйственного производства особенно важно избежать шаблонного, уравнительного подхода ко всем колхозам и совхозам. Специализация социалистического производства — это динамичный процесс и он не может быть завершен в какие-либо определенные сроки применительно ко всем сельскохозяйственным предприятиям. Поэтому углубленную специализацию сельскохозяйственного производства наиболее целесообразно осуществлять различными методами и последовательно, концентрируя силы и средства на тех объектах, которые могут дать в наиболее короткие сроки максимальный экономический эффект. Это означает, что государственные капиталовложения в сельское хозяйство следует направлять прежде всего на создание специализированных, технически оснащенных, крупных по размерам производства, с высокой степенью энергообеспеченности и комплексно механизированных сельскохозяйственных предприятий. При этом необходимо учитывать местоположение сельскохозяйственных предприятий и в первую очередь специализировать хозяйства, находящиеся вблизи государственных электросетей, крупных городов и промышленных центров, промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Только в таком случае капиталовложения на организацию специализированного сельскохозяйственного производства могут дать наибольший экономический эффект. В то же время, используя местные ресурсы и собственные средства сельскохозяйственных предприятий, а также государственное кредитование, необходимо постепенно улучшать отраслевую структуру всех совхозов и колхозов. В этих целях разработка перспективных предложений по развитию, специализации и размещению сельского хозяйства областей, краев и республик, в целом экономических районов страны имеет большое значение для совершенствования специализации каждого отдельного колхоза и совхоза.

По нашему мнению, для научно обоснованной, углубленной специализации и рационального размещения сельскохозяйственного производства следует провести такие мероприятия.

Во-первых, необходимо усилить работу плановых и сельскохозяйственных органов, соответствующих научных учреждений по изысканию возможностей дальнейшего быстрого развития сельского хозяйства во всех районах страны, по увязке его с промышленностью, транспортом и другими отраслями народного хозяйства. Решение этой задачи требует согласования темпов развития, специализации и размещения сельскохозяйственного производства по районам страны с планами электрификации всего народного хозяйства, с темпами развития и размещением химической промышленности, вырабатывающей минеральные удобрения, ядохимикаты и другие химические продукты для сельского хозяйства, машиностроительной промышленности, призванной удовлетворять потребности сельского хозяйства в тракторах, комбайнах, различных сельскохозяйственных машинах в соответствии с особенностями каждого района и т. д. Следует органически увязать дальнейшее развитие,

специализацию и размещение сельскохозяйственного производства с развитием и размещением отраслей пищевой и легкой промышленности. Необходимо также согласовать развитие, специализацию и размещение сельскохозяйственного производства с развитием отдельных видов транспорта, с ростом старых и строительством новых городов и промышленных центров с учетом изменений географии размещения городского населения и т. д.

Во-вторых, надо провести серьезную работу по обоснованию отраслевой структуры сельского хозяйства в каждом районе, имея в виду наиболее эффективное его размещение и максимальную экономию общественного труда на производство и доведение до потребителя всей массы сельскохозяйственной продукции, а также наиболее полное и эффективное использование трудовых ресурсов, земли и других средств производства в сельском хозяйстве. В свою очередь, эта задача требует наиболее эффективного разделения общественного труда (в том числе территориального) по производству различных видов товарной продукции и установления рациональных межрайонных связей по линии поставок товарной продукции из одних районов в другие. Работа эта может быть успешно выполнена лишь путем проведения глубоких балансовых расчетов.

В-третьих, следует осуществить дифференцированную разработку государственных плановых заданий по производству и продаже государству товарной продукции на ряд лет. При этом надо добиваться такого распределения и доведения заданий до каждого производственного управления и хозяйства, которое всемерно способствовало бы углубленной специализации совхозов и колхозов. В тех же целях необходимы дифференцированная разработка и установление закупочных цен, стимулирующих правильную специализацию и рациональное размещение сельскохозяйственного производства.

Для устранения диспропорций в уровнях развития и в размещении сельского хозяйства и промышленности по районам страны, сложившихся в течение многих лет, потребуются определенное время, а также крупные капиталовложения. Поэтому при решении вопросов развития, специализации и размещения сельскохозяйственного производства по экономическим районам страны важное значение приобретают проблемы эффективности капиталовложений в соответствующие отрасли промышленности и сельского хозяйства, очередности этих капиталовложений и их распределения по районам.

Л. Вааг, С. Захаров

ПЛАТНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ И ПРИБЫЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ*

Дискуссия по проблемам совершенствования планирования и хозяйственного руководства, ведущаяся в нашей печати, сейчас все в большей мере переходит от обсуждения сравнительных достоинств и недостатков отдельных плановых показателей к обсуждению вопросов внедрения обобщающего критерия оценки хозяйственной деятельности предприятий и улучшения системы хозрасчетных взаимоотношений между предприятиями, совнархозами и народным хозяйством в целом.

В решениях XXII съезда КПСС указывается, что совершенствование планирования и хозяйственного руководства должно быть нацелено на то, чтобы заинтересовать предприятия в максимально возможном выпуске продукции при наименьших затратах, в повышении качества выпускаемой продукции, во внедрении новой, высокопроизводительной техники, в эффективном использовании производственных фондов и капитальных вложений. Это значит, что совершенствование планирования и хозяйственного руководства должно обеспечить гармоничное сочетание интересов предприятий с общегосударственными интересами по принципу: то, что выгодно для социалистического общества в целом, должно быть выгодно отдельному социалистическому предприятию.

Анализ конкретных недостатков существующей системы планирования и оценки хозяйственной деятельности предприятий позволяет сделать вывод, что она нередко допускает расхождение интересов предприятия и народного хозяйства в целом. Это, в свою очередь, препятствует развязыванию инициативы предприятий в рамках единого народнохозяйственного плана. Самостоятельность предприятий в решении оперативных вопросов хозяйственной деятельности до сих пор сковывается целой системой мер административного регламентирования и мелочной опеки. Следует подчеркнуть, что именно несовершенство применяемых методов оценки и поощрения является причиной того, что устремления коллективов отдельных предприятий зачастую расходятся с интересами общества, хотя сама природа социалистического хозяйствования в принципе должна исключать подобные коллизии. В ходе дискуссии приводилось множество фактов, говорящих о том, что в настоящих условиях предприятия сплошь и рядом стремятся получить заниженные плановые задания и потому скрывают часть своих резервов и возможностей, нередко жертвуют интересами потребителей, подчас неохотно идут на внедрение технических новшеств.

Задача совершенствования системы оценки и поощрения деятельности предприятий заключается в создании такого порядка, при котором коллективы предприятий и их руководители не только не проявляли бы антигосударственные тенденции, но были бы материаль-

* В порядке постановки. Редакция вернется к рассмотрению положений данной статьи.

но заинтересованы в том, чтобы всегда хозяйствовать в соответствии с интересами общества. Как же этого достигнуть?

В ходе дискуссии выявились две точки зрения по этому вопросу. Одни экономисты считают, что решение указанной задачи вполне возможно на базе применения существующей системы показателей при условии дополнительного включения в нее показателей «объема работы» предприятия (нормативная стоимость обработки, валовой оборот, товарная продукция за вычетом материальных затрат и др.), дифференцированных по отраслям производства. По мнению сторонников другой точки зрения, устранение причин расхождения интересов отдельного предприятия и народного хозяйства может быть достигнуто только путем применения для оценки и материального поощрения хозяйственной деятельности предприятий единого показателя, выражающего сводный и конечный экономический эффект работы предприятия. Как показали обсуждения последних лет, вопрос об обобщающем показателе оценки деятельности предприятий практически сводится к вопросу о показателе прибыли. За использование прибыли как показателя итоговой эффективности высказался, в частности, Е. Либерман. Его статья, опубликованная в «Правде» 9 сентября 1962 г., вызвала многочисленные отклики. Рассмотрим подробнее, в чем состоит существо спора.

Система оценки и поощрения, основанная на разрозненных показателях, и попытки ее совершенствования. Действующая система планирования и оценки хозяйственной деятельности предприятий страдает, по нашему мнению, двумя основными недостатками. Во-первых, планирование деятельности предприятий осуществляется от достигнутого уровня. В результате предприятия, не использовавшие в предшествующем году все свои внутренние резервы, оказываются в текущем году в более выгодном положении по сравнению с предприятиями, которые раньше работали лучше. Относительно принципа планирования от достигнутого уровня уже много писалось. Не подлежит сомнению, что этот принцип планирования побуждает предприятия придерживать свои возможности и резервы, сохраняя часть их «про запас», с тем чтобы избегнуть напряженных, «жестких» планов. Вторым крупным недостатком существующего порядка оценки хозяйственной деятельности предприятий является множественность применяемых для этой цели показателей и отсутствие объективного метода сведения их к единому обобщающему показателю, который давал бы точную количественную оценку экономического эффекта деятельности предприятия.

До сих пор при оценке хозяйственной деятельности предприятия, при определении того, хорошо или плохо оно работает, используется целая система показателей: выполнение плана по количеству и номенклатуре выпускаемой продукции, по выработке на одного работающего, по себестоимости продукции и накоплениям. Помимо этих плановых показателей, нередко используется также и ряд расчетных показателей: съем продукции с единицы мощности оборудования и квадратного метра производственной площади, выпуск продукции на 1 рубль основных фондов и другие стоимостные и натуральные показатели.

Известно, что каждый из указанных выше показателей в отдельности не характеризует экономическую деятельность предприятия в целом. В частности, по успешному выполнению плана выпуска продукции нельзя еще, очевидно, судить о том, насколько хорошо работает предприятие, так как необходимо учитывать, ценой каких затрат выполнен план. С теоретических да и с практических позиций это как будто бесспорно. Однако до последнего времени о результатах работы руководителей и коллективов предприятий судят прежде всего по тому, выполнен или не выполнен план по выпуску валовой продукции. В основе

оценки деятельности предприятия практически лежит показатель объема выпуска продукции — валовая продукция. По «валу», приходящемуся на одного работающего, определяется уровень производительности труда и устанавливается фонд заработной платы; выполнение плана по выпуску валовой продукции является непременным условием премирования.

Главное здесь заключается не в том, что показатель валовой продукции часто преувеличивает действительный объем выпуска продукции, так как учитывает и продукцию, не завершенную производством [1]. Главное состоит в том, что объем выпуска продукции (валовой и товарной) сам по себе не может характеризовать качество производственной деятельности предприятия. Валовая и товарная продукция каждого предприятия включает в себя сырье, материалы, топливо, энергию и прочую продукцию, ранее выпущенную другими предприятиями. Потребляемую продукцию не следует, очевидно, рассматривать как эффект производственной деятельности данного предприятия, а нужно учитывать как его затраты и исключать при оценке деятельности предприятия из объема выпуска продукции. Оценка хозяйственной деятельности предприятий по объему продукции как раз и порождает погоню за «валом», то есть стремление отдельных хозяйственников выпускать более материалоемкую продукцию.

Указанный недостаток показателей объема выпуска продукции признан нашей теорией и практикой. Поэтому в последнее время выдвигаются предложения о применении для оценки деятельности предприятий вместо показателей объема выпуска продукции так называемых показателей «объема работы» предприятий, дифференцированных по отраслям. Среди них в первую очередь привлекает внимание наших экономистов показатель нормативной стоимости обработки.

Этот показатель, на основе которого предлагается планировать и учитывать выпускаемую продукцию и оценивать хозяйственную деятельность предприятий, включает в себя заработную плату, общецеховые и общезаводские расходы. Иначе говоря, нормативы стоимости обработки представляют собой как бы оптовые цены, из которых вычтены материальные затраты и прибыль.

Может ли внедрение показателя нормативной стоимости обработки решить задачу правильной оценки экономической деятельности предприятий?

Как показал опыт, применение этого показателя в ряде отраслей промышленности (швейной, полиграфической и некоторых других) приносит известную пользу. На швейных фабриках, например, перестали стремиться к пошиву одежды из дорогих тканей. Однако внедрение показателя нормативной стоимости обработки все же не решает главной задачи совершенствования методов оценки хозяйственной работы предприятий по следующим причинам. Во-первых, хотя предприятие при показателе нормативной стоимости обработки и не заинтересовано в выпуске материалоемкой продукции, но в то же время этот показатель и не побуждает предприятие к экономии материальных затрат, ибо величина объема выпуска продукции, оцененная в нормативах стоимости обработки, не зависит от изменений себестоимости продукции. Во-вторых, ввиду того, что нормативная стоимость обработки не включает в себя прибыль (удельный вес которой относительно выше в ценах продукции высокого качества и дефицитной), предприятие не заинтересовывается в выпуске более ценной и важной для народного хозяйства продукции. В-третьих, показатель нормативной стоимости обра-

---

В частности, предлагается использовать вместо валовой продукции показатель товарной продукции с тем, чтобы учитывать лишь ту продукцию, которая отгружается предприятием и включается в народнохозяйственный оборот.

ботки не отражает степень эффективности использования производственных фондов.

Перечисленные недостатки показателя нормативной стоимости обработки трудно отрицать. Да и сами сторонники этого показателя отмечают, что нормативная стоимость обработки — это не показатель качества работы предприятия, а только показатель ее объема. Другими словами, данный показатель еще не отвечает на вопрос, с какими текущими затратами и при каком объеме производственных фондов выполнен тот или иной объем работы предприятия. Поэтому, применяя этот показатель, необходимо наряду с ним учитывать также себестоимость продукции, производительность труда, удельные капиталовложения и фондоотдачу.

Сторонники внедрения дифференцированных показателей объема работы предприятий признают, что эти показатели не могут выразить эффективность использования основных фондов. Поэтому, по их мнению, необходимо внедрить в практику специальный показатель — фондоотдачу. Но при этом они явно противоречат самим себе. В самом деле, для измерения объема работы предприятия они не считают возможным и правильным использовать показатель валовой продукции и предлагают заменить его показателем нормативной стоимости обработки, условно чистой продукцией и т. д. И в то же время они предлагают положить в основу измерения эффективности использования производственных фондов именно валовую продукцию (размер валовой продукции, приходящейся на 1 рубль основных фондов).

Отсюда ясно, что внедрение дифференцированных показателей объема работы предприятия не устранило бы необходимости по-прежнему оценивать деятельность предприятий по целой системе разрозненных показателей, которые зачастую изменяются в противоположных направлениях.

Нам могут возразить, что для учета затрат имеется обобщающий показатель — себестоимость продукции. До сих пор среди некоторых экономистов бытует представление, что «в себестоимости продукции находит свое обобщенное выражение вся производственная работа предприятия... Чем ниже себестоимость... тем выше уровень хозяйственной деятельности предприятия» [2].

Но можно ли действительно только на основе снижения себестоимости делать вывод о повышении экономичности работы предприятия? Разумеется, нет. Предприятие может, например, добиться некоторого снижения себестоимости за счет дополнительных затрат капитальных средств, не окупающихся в приемлемый срок. За снижением себестоимости скрывается в подобных случаях не повышение, а падение общей экономической эффективности производственной деятельности предприятия, рассматриваемой с точки зрения интересов всего народного хозяйства.

Не может служить обобщающим мерилом качества работы предприятия также и показатель производительности труда, характеризуемый количеством продукции на одного трудящегося. Этот показатель может быть на отдельном предприятии очень высок, даже значительно выше, чем на других предприятиях той же отрасли производства, и в то же время данное предприятие может быть менее экономичным, чем другие, вследствие высокой себестоимости продукции или неоправданно большой оснащенности производственными фондами.

Мы видим, таким образом, что отдельные показатели могут изменяться в противоположных направлениях. И при отсутствии объективного метода сведения их к единому обобщающему показателю нельзя установить, лучше или хуже стало работать предприятие, не говоря уже

[2] «Политическая экономия» Учебник. Госполитиздат, 1962 г стр. 522.

о том, чтобы определить меру изменения качества его работы, дать ей точную экономическую оценку.

Обобщающий показатель оценки хозяйственной деятельности предприятия. Рассмотрим, каким экономическим условиям должна отвечать работа любого предприятия, чтобы можно было считать, что в результате его деятельности социалистическое общество становится богаче.

В соответствии с основным экономическим законом социализма целью производственной деятельности общества является получение максимально возможной величины национального дохода в его материально-вещественном выражении для наиболее полного удовлетворения личных и общественных потребностей трудящихся. Поэтому об экономической эффективности производства на отдельном предприятии следует судить по тому, в какой мере его деятельность способствует увеличению национального дохода общества. Необходимо стремиться к тому, чтобы результат работы предприятия — его продукция в ценностном выражении — возможно больше превышал затраты предприятия, связанные с достижением этого результата.

Проблема исчисления полных затрат на производство продукции является одной из ключевых в совершенствовании системы планирования и оценки деятельности предприятий. До последнего времени затраты на производство продукции определялись, как правило, лишь величиной текущих эксплуатационных затрат, соответствующих себестоимости продукции. Капитальные средства, израсходованные на создание предприятий, находили отражение в затратах только в виде амортизационных отчислений. Однако этого совершенно недостаточно. Амортизационные отчисления не могут рассматриваться как эквивалентное возмещение стоимости основных фондов. Государство расходует средства для создания основных фондов предприятия единовременно, между тем как возврат государству этих средств в виде амортизационных отчислений растягивается на весь срок службы фондов. Это различие во времени должно учитываться.

Известно, что капитальные средства, овеществленные в производственных фондах, определяют уровень технической оснащенности предприятий, обусловливают повышение производительности труда на них и снижение себестоимости продукции. Расчеты, проведенные Институтом электронных управляющих машин Госплана СССР, показывают, что в среднем по народному хозяйству на 1 рубль капитальных средств, вложенных в производственные фонды, приходится около 20 коп. прибавочного продукта.

Следовательно, всякое отвлечение из ресурсов общества капитальных средств, равных K, на создание фондов отдельного предприятия увеличивает текущие расходы общества, связанные с эксплуатацией всех других его предприятий, на величину, составляющую 20% суммы единовременных капитальных вложений K. Этого увеличения не было бы, если бы указанные капитальные средства были использованы не на строительство данного предприятия, а в целях снижения себестоимости продукции на остальных предприятиях общества. Поэтому указанные дополнительные текущие затраты общества величиной 0,2 K, вызываемые исключительно предоставлением производственных фондов K рассматриваемому предприятию, должны окупиться на данном предприятии, для чего их нужно добавлять к его текущим затратам. С учетом этого полные затраты на производимую этим предприятием продукцию составят: $З = C + p_н K$, где $З$ — полные затраты предприятия на годовой объем производства товарной продукции, C — себестоимость этой продукции, $p_н K$ — процентные отчисления от производственных фондов предприятия стоимостью K, $p_н$ — нормативный коэффициент эффективности капиталовложений (равный сейчас примерно 20%).

Изложенный метод определения затрат в настоящее время уже получил распространение в практике оценки экономической эффективности капитальных вложений и новой техники. Он широко используется при проектировании и материальном стимулировании внедрения новой техники. С учетом процентных отчислений от капиталовложений определяются затраты по «Типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР», утвержденной Академией наук СССР в 1959 г., а также по действующей «Методике определения годового экономического эффекта, получаемого в результате внедрения новой техники».

Однако указанный метод определения затрат не получил еще применения в практике хозяйственного расчета при определении экономической эффективности работы действующих предприятий. За используемые сырье, материалы, топливо и энергию предприятия расплачиваются за счет средств от реализации своей продукции. В то же время машины, оборудование и другие основные производственные фонды они получают практически безвозмездно. За выделенные им основные фонды предприятия выплачивают сейчас в государственный бюджет лишь амортизационные отчисления, что, как указано выше, далеко не достаточно.

Именно бесплатностью капиталовложений и отсутствием прямой материальной заинтересованности коллективов предприятий в эффективном использовании производственных фондов объясняется ряд серьезных недостатков, касающихся загрузки производственного аппарата нашей промышленности. В печати уже приводилось немало фактов и цифр, свидетельствующих о том, что во многих отраслях промышленности недопустимо велики простои машин, весьма низок коэффициент сменности, велик парк неустановленного оборудования. Безответственное отношение к «даровым» средствам труда доходит порой до того, что вполне еще годные машины сдаются в металлолом.

Предприятия и совнархозы зачастую подают завышенные, экономически не обоснованные заявки на машины и оборудование, сырье, топливо и материалы, что приводит к образованию у них излишних запасов средств производства. Подобная практика создает затруднения в материально-техническом снабжении, ведет к распылению средств, к замедлению их экономического оборота. Из общественного производства выпадает значительная часть материальных ресурсов. Такое накопление материальных ресурсов «на всякий случай», как известно, не отражается на себестоимости продукции, и предприятия не наталкиваются в этой области на какие-либо экономические препоны. Борьба с этими явлениями ведется пока лишь административными мерами, путем установления разного рода норм и лимитов, но это не дает, как показывает опыт, надлежащего результата.

Внедрение в практику хозяйственного расчета принципа платности производственных фондов (и, следовательно, принципа включения процентных отчислений от капиталовложений в затраты при исчислении стоимости производства продукции) исключило бы возможность безответственного и бездумного отношения к производственным фондам. Вместе с тем оно могло бы обеспечить серьезное улучшение всей системы планирования и руководства народным хозяйством. Этим был бы создан прежде всего надежный обобщающий показатель, всесторонне характеризующий хозяйственную деятельность предприятия. Таким показателем являлась бы разность между ценой годового объема товарной продукции предприятия и его полными затратами: $Э = Ц - (С + p_н К)$, где $Э$ — годовая величина экономического эффекта — прибыль предприятия, $Ц$ — денежная оценка товарной продукции предприятия, выпущенной за год, $С + p_н К$ — полные затраты предприятия на производство годовой продукции, включая плату за пользование фондами, которая по

своему экономическому содержанию является частью чистого дохода общества, идущей в распоряжение государственного бюджета в виде строго фиксированной плановой величины.

Подобный показатель оценки хозяйственной деятельности предприятия находится в полном соответствии с положением Программы КПСС: «Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — таков непреложный закон хозяйственного строительства».

Если в результате своей деятельности предприятие увеличит размер получаемой им прибыли, определяемой по приведенной выше формуле, то это будет свидетельствовать о действительном улучшении его работы. Прибыль предприятия может возрастать за счет роста выпуска продукции и улучшения ее качества, что найдет свое отражение в ценовой оценке товарной продукции *(Ц)*, за счет экономии на себестоимости продукции *(С)*, за счет экономии и более эффективного использования производственных фондов *(К)*. Во всех этих случаях увеличение прибыли предприятия означает реальный рост общественного богатства.

Следует иметь в виду, что предлагаемый показатель качества работы предприятия не устраняет необходимости наличия в системе планирования и учета показателя объема выпуска продукции (товарной продукции). Но он полностью устраняет необходимость в искусственном конструировании различных, дифференцированных по отраслям показателей объема работы предприятий.

Введение принципа платности производственных фондов должно быть дополнено порядком установления размера фонда поощрения коллектива предприятия в зависимости от экономического эффекта его деятельности, то есть от прибыли предприятия. Это обеспечит необходимое сочетание интересов коллектива предприятия и его руководителей с общегосударственными интересами.

Такая практика будет способствовать появлению у предприятий стимулов к наиболее эффективному использованию всех производственных возможностей. Поскольку предприятиям будет заранее известно, что независимо от количества выпускаемой продукции им придется вносить одну и ту же плату за имеющиеся производственные фонды, их коллективы будут заинтересованы во всемерном увеличении выпуска продукции, так как при этом будет уменьшаться плата за фонды в расчете на единицу продукции и соответственно возрастать прибыль предприятия. Вместе с тем станет заведомо невыгодным накапливать излишние, экономически не оправданные запасы сырья, материалов и оборудования.

При системе оценки работы предприятия по величине его прибыли отпадает необходимость планирования сверху показателя снижения себестоимости продукции. Предприятие, материально заинтересованное в постоянном улучшении своей работы, само будет рассчитывать и планировать те переменные величины, которые определяют конечный и сводный экономический эффект. Никто не сможет сделать это лучше самого предприятия. И отнюдь не страшно, если в отдельных случаях оно сознательно пойдет даже на некоторое повышение себестоимости своей продукции, когда это будет, например, перекрываться соответствующим ростом выпуска продукции при данных производственных фондах или улучшением ее качества.

В дальнейшем станет возможным отказаться также и от ограничения размеров премий пределами фонда заработной платы. Поскольку получаемая предприятием прибыль будет соответствовать действительному увеличению национального дохода общества, то известная ее часть может передаваться коллективу предприятия на общественные нужды и индивидуальное премирование без всяких ограничений. Это

создаст у предприятия заинтересованность в том, чтобы постоянно, систематически использовать все возможности для улучшения работы, не оставляя их «в резерве».

В условиях платности фондов предприятия не станут внедрять такие машины, которые не смогут обеспечить ежегодную выплату в доход государства 20% их стоимости. Это ограничит применение малоэффективной техники; механизация и автоматизация производства не будут рассматриваться, как это часто бывает в настоящее время, в качестве самоцели, они станут внедряться только тогда, когда будут давать экономический эффект, увеличивающий прибыль предприятия, а значит, и национальный доход общества. В то же время предприятия получат экономический стимул к быстрейшему внедрению действительно эффективной новой техники, снижающей затраты и увеличивающей прибыль предприятия.

Постепенно можно будет отказаться и от централизованного распределения так называемых фондируемых материалов (которое, по существу, является своего рода карточной системой, лихорадящей сейчас материально-техническое снабжение) и перейти к системе заказов на основе прямых двусторонних соглашений между потребителем и поставщиком со строгой регламентацией сроков поставки, удовлетворяющих обе стороны, и с выплатой неустоек, соответствующих убыткам предприятия-потребителя в случае нарушения этих сроков.

Введение принципа платности производственных фондов окажет благоприятное влияние и на планирование капитального строительства. Сейчас нередко создается напряженное положение с ресурсами для капитального строительства. Это происходит потому, что средства распыляются, у республик и совнархозов нет экономических стимулов к сосредоточению средств на ограниченном числе пусковых объектов. В условиях бесплатности фондов, когда омертвление капитальных средств не получает стоимостной оценки, неизбежна тенденция начинать строительством возможно большее число объектов, чтобы, добиваясь потом средств на их завершение, получить в результате от государства большую сумму ресурсов для своей республики или своего совнархоза. Местные интересы вступают в данном случае в противоречие с интересами народного хозяйства в целом.

Предложения республик и совнархозов о строительстве того или иного объекта сейчас не опираются на заинтересованность в сколько-нибудь точном подсчете экономической эффективности данного объекта. В результате часто утверждаются проекты строительства объектов, недостаточно эффективных с точки зрения интересов народного хозяйства. Если же совнархоз, получив от государства средства на строительство определенного объекта, должен будет ежегодно вносить в доход государства плату за эти средства, то постройка неэкономичных объектов будет весьма затруднена.

Система взимания платы за производственные фонды способна оказать благотворное влияние и на работу строительных организаций. Проект сооружения любого объекта, рассчитанный на нормальные сроки строительства, предусматривал бы при этой системе платежи в доход государства от производственных фондов строительной организации, а также платежи в зависимости от размеров незавершенного производства. Полная сметная стоимость строительства определялась бы с учетом этих платежей. Если строительная организация будет экономить на своих фондах, сокращать срок строительства объекта, рационально распределять затраты по годам строительства, уменьшив тем самым время омертвления средств в незавершенном производстве, то все это выразится в сокращении фактической стоимости объекта против сметной. В зависимости от этой экономии и должна будет строиться система поощрения коллектива строителей. Такой порядок создаст

материальную заинтересованность в экономии средств и сокращении сроков строительства.

Оценка результатов работы предприятий и строительных организаций по величине прибыли, полученной ими после всех расчетов с поставщиками, потребителями и государством, даст возможность организовать повсеместно подлинный контроль рублем. Каждый потребитель будет контролировать своего поставщика в отношении сроков поставки продукции, ее количества и качества. В этих условиях невозможны будут приписки к выполнению плана, так как отчитываться надо будет не цифрами, а реальными величинами — выручкой от реализации продукции. Если потребитель не получит от своего поставщика продукцию в определенном количестве, установленного качества и в необходимые сроки, то он не оплатит поставщику соответствующую сумму, так как нарушение сроков и прочих условий поставки продукции неблагоприятно отразится на его собственных экономических показателях. Кроме того, предприятие-заказчик вправе в соответствующем порядке взыскать с поставщика неустойку для возмещения убытков, понесенных им вследствие нарушения условий поставки продукции. Такой порядок, в свою очередь, сделает практически невозможными нарушения ассортимента выпускаемой продукции.

Совершенствование системы ценообразования. Внедрение в систему хозяйственного расчета принципа платности производственных фондов и капиталовложений потребует пересмотра существующих принципов построения цен.

Действующие ныне оптовые цены учитывают себестоимость продукции и в большинстве отраслей обеспечивают предприятиям некоторую прибыль. Такое построение цен до настоящего времени могло считаться приемлемым, поскольку предприятия не несут никаких других расходов, кроме тех, которые входят в себестоимость продукции.

Значительная часть прибавочного продукта, создаваемого предприятиями большинства отраслей I подразделения общественного производства, сейчас не находит отражения в оптовых ценах предприятий, а поэтому и не изымается по месту своего создания. Эта часть прибыли поступает в доход государства в виде налога с оборота, реализуемого преимущественно через цены на продукцию отраслей II подразделения общественного производства. Все это, с одной стороны, искажает действительный характер участия различных отраслей в создании национального дохода, а с другой — приводит к существованию двух уровней цен: цены на средства производства у нас ниже полных затрат на их создание, а цены на предметы личного потребления выше. Это, в свою очередь, искажает стоимостные экономические расчеты, так как исчисляемые посредством цен затраты на производство средств производства и предметов потребления становятся несопоставимыми.

В новых условиях хозяйственного расчета цены должны будут обеспечить всем нормально работающим предприятиям возможность производить платежи в доход государства, пропорциональные стоимости их производственных фондов. Это потребует изменения принципа построения цен. Расчеты, проведенные Институтом электронных управляющих машин Госплана СССР, показывают, что при условии сохранения существующего уровня розничных цен на предметы личного потребления потребуется повысить цены на средства производства в среднем на 80%. При таком пересмотре цен будет обеспечено сохранение размера доходной части государственного бюджета. Различие состоит только в том, что поступления, которые сейчас имеют форму налога с оборота, будут заменены поступлениями непосредственно от предприятий в виде платы за производственные фонды.

Следует особо подчеркнуть, что указанные расчеты произведены исходя из условия сохранения нынешнего уровня цен на предметы личного потребления. Соблюдение этого условия позволит не затрагивать сложившийся уровень заработной платы и других денежных доходов населения. Изменится лишь внутренняя структура цен на предметы личного потребления. Денежное выражение их себестоимости из-за повышения цен на средства производства возрастет, а прибыль и налог с оборота в их составе уменьшатся до размеров, соответствующих плате за фонды и прибыли предприятий. Вместе с тем будет устранено наличие двух уровней цен, что обеспечит ценностную сопоставимость действительных затрат общества на производство средств производства и продукции личного потребления.

Совершенствование системы планирования требует также значительно более точного, чем сейчас, учета в ценах качества продукции, ее потребительной ценности. Следует строже, чем это делается в настоящее время, придерживаться того принципа, что взаимозаменяемые в качественном и количественном отношении продукты, производимые в разных отраслях промышленности, должны иметь одинаковые цены. При установлении цен нужно учитывать не только полные затраты на производство, но и народнохозяйственную значимость различных видов продукции.

Широко распространено мнение, что для социалистической экономики часто бывает оправданным положение, когда предприятие убыточно и в то же время его продукция крайне необходима народному хозяйству. Это, конечно, искаженное представление о реальных экономических закономерностях. Если какая-нибудь продукция необходима народному хозяйству, то цена на нее не должна быть убыточной. Несоблюдение этого принципа — серьезный дефект действующей системы ценообразования.

Кроме пересмотра цен на отдельные виды продукции, введение принципа платности производственных фондов потребует переоценки наличных производственных фондов предприятий с учетом их фактической эффективности. Это мероприятие следует провести для того, чтобы поставить все нормально работающие предприятия к моменту перевода их на новую систему хозяйственного расчета по возможности в равные условия. Например, если имеется предприятие, оснащенное особо производительной техникой или работающее в исключительно благоприятных природных условиях, то оно и при платности фондов будет давать более высокую прибыль, чем остальные предприятия, выпускающие аналогичную продукцию. Чтобы устранить подобное неравенство, необходимо будет соответствующим образом переоценить производственные фонды предприятий. Эту переоценку придется осуществить с таким расчетом, чтобы при переходе к новым хозрасчетным отношениям, связанным с введением платности фондов, прибыль всех предприятий, отнесенная к их переоцененным фондам, составляла лишь немногим более 20%.

Указанная величина — 20% прибыли к фондам — является примерной и подлежит дальнейшему уточнению. Она может изменяться во времени в зависимости от задач, стоящих перед социалистическим обществом в различные периоды, что будет отражаться в плане распределения национального дохода на потребляемую и накопляемую части. Плата за фонды должна охватывать не всю прибыль. Основная масса прибыли, получаемой предприятиями, будет передаваться в государственный бюджет, меньшая часть — оставаться в распоряжении предприятий и служить единственным источником фонда материального поощрения их коллективов. Поскольку отдельные предприятия отличаются друг от друга как по численности работников, так и по степени оснащенности производственными фондами, конкретные условия образования их фондов

материального поощрения должны быть дифференцированными. Однако общим должен быть принцип: если предприятия будут улучшать свою работу, давать народному хозяйству дополнительный экономический эффект, то определенную долю этого экономического эффекта, строго пропорциональную его величине, необходимо направлять на увеличение фондов материального поощрения этих предприятий. Остальную же часть этого эффекта следует дополнительно перечислять в доход государственного бюджета, на нужды республики и совнархоза. Примерно 30—40% прибыли, остающейся у предприятия, должно идти на образование фонда предприятия, 5—10% — передаваться республике и совнархозу, остальная часть прибыли — дополнительно отчисляться в доход государства.

Некоторые экономисты высказывают опасение, что введение принципа платности производственных фондов может привести к увеличению числа убыточных предприятий. Это, конечно, недоразумение, которое связано с игнорированием того, что принцип платности производственных фондов предлагается осуществить одновременно с введением новых цен, предусматривающих возможность соответствующих платежей. В результате число убыточных предприятий не только не увеличилось бы, но в принципе была бы устранена сама возможность существования таких предприятий. Если какое-либо предприятие в этих условиях станет убыточным, то это будет свидетельствовать только о его плохой работе.

В результате проведения предлагаемых мер по совершенствованию показателей плана и системы хозяйственного расчета предприятия получат действительно прочный и длительно действующий стимул к рационализации производства, полному использованию всех резервов. Они будут внедрять экономически обоснованную новую технику, увеличивать выпуск продукции и повышать ее качество, снижать себестоимость продукции и эффективно использовать капитальные средства.

Широкий простор получит творческая инициатива коллективов предприятий. Они не будут, как сейчас, регламентироваться десятками показателей. Необходимо и достаточно будет для улучшения всех сторон работы предприятия добиваться лишь улучшения одного показателя — прибыли предприятия. В этих условиях неизмеримо облегчится и вместе с тем усилится контроль за хозяйственной деятельностью предприятий со стороны партийных и общественных организаций, ибо проверять придется лишь один показатель, в котором будут отражаться все стороны работы предприятия.

О повышении роли прибыли. Как известно, до настоящего времени любое предложение, направленное на то, чтобы сделать прибыль основным показателем качества работы предприятий, встречает сильные возражения. В основном они сводятся к следующему. Во-первых, утверждается, что в условиях действующей системы цен прибыль нередко дает искаженное представление о действительной эффективности работы коллектива предприятия. Во-вторых, прибыль якобы не может отражать сущность социалистического производства. «По своей природе,— пишет, например, А. С. Толкачев,— прибыль не может быть главным показателем в планировании народного хозяйства, так как целью социалистического производства является создание материальных благ, а не получение наибольшей прибыли» [3].

Что можно сказать относительно первого из приведенных доводов? Безусловно, совершенство и точность показателя прибыли находятся в прямой зависимости от степени совершенства цен. С переходом к научно обоснованному ценообразованию, базирующемуся на учете полных

[3] «Непрерывность в планировании и показатели государственного плана». Экономиздат, 1962 г., стр. 66.

затрат, к ценообразованию, при котором соотношения цен будут отражать качество различных видов продукции, их народнохозяйственную значимость, коренным образом меняется и роль этого показателя. В этом случае ценностное выражение выпускаемой предприятием продукции будет точно соответствовать результатам работы предприятия, а прибыль будет иметь реальное материальное содержание. Значит, отрицательно следует относиться не к показателю прибыли предприятия, а к необоснованным принципам ценообразования.

Второй довод, то есть тезис о том, что прибыль не соответствует сущности и цели социалистического производства, не менее не обоснован. В самом деле, совершенно бесспорно, что целью социалистического производства является удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Но столь же бесспорно, что неуклонный рост материального и культурного уровня жизни трудящихся непременно предполагает постоянное расширение объема материального производства, а это возможно исключительно за счет чистого дохода общества.

Такого рода пренебрежительное отношение к прибыли, допускавшееся когда-то в книге Бухарина, было, как известно, подвергнуто В. И. Лениным резкой критике. Формула Бухарина гласила: «Производство при господстве капитала есть производство прибавочной ценности, производство ради прибыли. Производство при господстве пролетариата есть производство для покрытия общественных потребностей». Возражая против такой оценки значения прибыли, В. И. Ленин писал: «Не вышло. Прибыль тоже удовлетворяет «общественные» потребности. Надо было сказать: где прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им» [4].

Отсюда ясно видно, что Ленин придавал большое значение прибыли, подчеркивая необходимость различать, в чью пользу она идет, в чьих интересах используется прибавочный продукт.

Таким образом, прибыль, которая при социализме имеет совершенно иную социально-экономическую сущность, служит важнейшим показателем для социалистического хозяйства. В целом по народному хозяйству увеличение прибыли свидетельствует о повышении эффективности общественного производства. Однако по вопросу о том, в какой форме прибыль может характеризовать эффективность работы отдельного предприятия, существуют разные мнения.

Само предложение использовать прибыль в качестве главного обобщающего показателя оценки хозяйственной деятельности предприятий не ново. Его уже многие годы защищает ряд советских экономистов: З. Атлас, И. Малышев, В. Соболь, В. Чернявский и др. Все сторонники этой концепции предлагают соизмерять прибыль с величиной производственных фондов предприятий. Как видно из вышеизложенного, мы считаем, что для этого необходимо из общей массы прибыли вычитать нормативную величину прибыли $(p_н K)$, соответствующей плате за фонды, и судить по величине полученной предприятием прибыли о его деятельности.

По-иному предлагают соизмерять прибыль с фондами другие сторонники внедрения прибыли как обобщающего показателя. Многие из них считают необходимым судить о качестве работы предприятия и материально поощрять его, исходя из процента рентабельности, то есть отношения всей массы прибыли к производственным фондам.

Е. Либерман, в свою очередь, строит шкалу материального поощрения в зависимости как от процента рентабельности, так и от размера производственных фондов. Разделяя полностью основные положе-

[4] Ленинский сборник XI, стр. 381—382.

ния о роли прибыли, защищаемые Е. Либерманом, мы в то же время считаем, что предложенный им принцип определения фонда материального поощрения неудачен. Как правильно отмечалось в печати, применение этой шкалы в ряде случаев побуждало бы предприятия к неоправданному раздуванию производственных фондов, поскольку размер поощрения поставлен в прямую зависимость от величины последних.

Правда, этот недостаток шкалы можно было бы устранить, нормируя процент отчислений от массы прибыли в зависимости только от процента рентабельности. Но и при этом улучшении шкала не может стать правильной, так как сам принцип установления процента поощрения в зависимости от процента рентабельности, на наш взгляд, неверен. Поясним суть этого противоречия на следующем примере. Предположим, что нужно решить, на реконструкцию какого предприятия целесообразнее направить имеющиеся в распоряжении совнархоза 10 млн. руб. Известно, что в соответствии с разработанными проектами можно реконструировать два предприятия, после чего на первом текущие затраты по выпуску годовой продукции снизятся на 1,1 млн. руб., а на втором годовая экономия составит 4 млн. руб. Очевидно, что рассматриваемые средства — 10 млн. руб.— следует направить на второе предприятие. Это обеспечит народному хозяйству на 2,9 млн. руб. больше ежегодной экономии на текущих затратах, чем в случае, если направить эти средства на первое предприятие.

Однако если величину фонда поощрения поставить в зависимость от процента рентабельности, то такое решение вступит в противоречие с интересами предприятий. В таблице приведены экономические показатели упомянутых двух предприятий до и после их реконструкции.

	Единица измерения	Первое предприятие		Второе предприятие	
		до реконструкции	после реконструкции	до реконструкции	после реконструкции
Производственные фонды . . .	млн. руб.	20	30	40	50
Прибыль	млн. руб. в год	1	2,1	20	24
Рентабельность	%	5	7	50	48

Таким образом, первое предприятие заинтересовано в реконструкции: его рентабельность возрастет на 2%, а следовательно, увеличится и фонд поощрения. Второе же предприятие в реконструкции не заинтересовано, поскольку его рентабельность снизится. Интересы предприятия и народного хозяйства в данном случае не совпадают.

Из приведенного примера следует очень важный вывод: предложение заинтересовывать предприятия в достижении максимальной величины процента рентабельности не является правильным. В одних случаях это может задерживать внедрение прогрессивной техники, а в других, наоборот, будет поощрять внедрение малоэффективной техники.

От подобных недостатков свободен рекомендуемый нами в качестве главного показателя оценки и поощрения деятельности предприятия показатель прибыли предприятия, связанный с внедрением в систему взаимоотношений предприятий и социалистического государства принципа платности производственных фондов.

Р. Евстигнеев

О МАТЕРИАЛЬНОМ СТИМУЛИРОВАНИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Высокие темпы расширенного воспроизводства в народном хозяйстве социалистических стран обеспечиваются прежде всего централизованным плановым руководством народным хозяйством. Однако плановые органы, поддерживая необходимую для расширенного воспроизводства пропорциональность, не в состоянии полностью учитывать все внутренние резервы роста производства. Эти резервы могут выявлять только сами предприятия.

На первой фазе коммунизма еще не созрели объективные условия для выявления и использования внутрипроизводственных резервов с помощью одних моральных стимулов к труду. При социализме вся работа строится, по словам В. И. Ленина, «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...» [1]. Вот почему социалистическое общество не может обойтись без материальных стимулов, действие которых основывается на сознательном использовании закона распределения по труду и закона стоимости.

Совершенствование системы материальной заинтересованности в развитии производства представляет собой одну из важных народнохозяйственных задач. Речь идет не о создании автоматически функционирующей системы материальных стимулов, призванной подменить государственный план, а о повышении действия стимулов, активно способствующих выполнению плана.

За годы Советской власти возникли и все более улучшаются формы материального стимулирования труда работников социалистических предприятий и организаций. Формы осуществления принципа материальной заинтересованности в европейских странах народной демократии в основном тождественны формам, применяемым в Советском Союзе. Конкретное изучение опыта материального стимулирования в странах социализма позволяет выяснить, какие особенности могут стать общими для всех или по крайней мере для той или иной группы социалистических стран. Изучение взаимного опыта тем более важно, что поиски новых, наиболее эффективных форм материального стимулирования ведутся сейчас не только в СССР, но и в других социалистических странах.

Каковы же направления этих поисков? Какая работа уже проведена в европейских странах народной демократии и что представляет практический интерес? В настоящей статье мы попытаемся ответить на поставленные вопросы.

Тот факт, что совершенствование методов социалистического хозяйствования (в том числе и системы материальной заинтересованности) в последнее время привлекает особое внимание экономистов Советского Союза и европейских стран народной демократии, свидетельствует о новых задачах в подъеме экономики социалистических стран. Постепенное выравнивание общего уровня экономического развития стран социализма создало объективные условия для того, чтобы уделять гораздо больше внимания, чем прежде, максимальному использованию огромных внутренних резервов производства.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 36.

В первую очередь для повышения материальной заинтересованности в раскрытии и использовании этих резервов необходимо было упорядочить заработную плату основной массы производителей — рабочих. Одним из главных итогов упорядочения заработной платы явилось значительное повышение удельного веса тарифа в заработках рабочих. В результате стимулирующая роль заработной платы возросла, в частности были созданы предпосылки для устранения фиктивной сдельщины и экономически не обоснованных премий.

Шире стало применяться премирование рабочих за улучшение качественных показателей производства. Все более широкое применение находит премирование рабочих за общие итоги работы цеха, участка, бригады.

Важной и сложной задачей является установление более тесной связи между личной материальной заинтересованностью и хозяйственным расчетом. Речь идет о необходимости совершенствовать премирование руководящих, инженерно-технических работников и служащих и усиливать коллективные формы материального стимулирования, повышающие заинтересованность каждого работника в высоком уровне работы предприятия в целом.

Премирование руководящих, инженерно-технических работников и служащих в европейских странах народной демократии направлено главным образом на наиболее полное выявление внутренних резервов роста производства. В этих странах количественные показатели премирования почти во всех отраслях, кроме добывающих, заменены качественными.

До середины 1960 г. руководящие и инженерно-технические работники промышленных предприятий Народной Республики Болгарии, например, получали премии, как правило, за выполнение плана производства продукции по объему. Выполнение плана по снижению себестоимости и по ассортименту продукции являлось лишь условием выплаты премий. С 1 июля 1960 г. выполнение и перевыполнение плана по снижению себестоимости (реже по увеличению прибыли) стали основными показателями премирования. Условием же премирования служит выполнение плана выпуска товарной продукции по объему, ассортименту и качеству. При этом учитывается также выполнение плана по внедрению новой техники и технологии, а в ряде случаев по производительности труда, кооперированным поставкам и по прибыли (если премии выплачиваются за снижение себестоимости) или по снижению себестоимости (если премии выплачиваются за увеличение прибыли).

Прежде в Румынской Народной Республике при начислении премий недостаточно учитывалось выполнение заданий по снижению себестоимости и улучшению качества изделий. Постановлением Совета Министров РНР от 7 ноября 1960 г. в качестве основного показателя премирования введена себестоимость продукции (плановая и сверхплановая), а в качестве условий премирования — выполнение плана по выпуску товарной продукции, соблюдение планового ассортимента и выполнение плана кооперированных поставок.

В большинстве отраслей промышленности Венгрии производится регулярное премирование руководящих, инженерно-технических работников и служащих за превышение уровня рентабельности, достигнутого в предыдущем году. При этом устанавливаются такие дополнительные условия премирования, как выполнение плана по выпуску товарной продукции, производительности труда и уровню средней заработной платы. Сумма премиального фонда не превышает, например, в металлургии и машиностроении 7—10% суммы должностных окладов этой категории работников [2]. Следует отметить, что часть этого премиального фонда предприятия получают даже и при невыполнении указанных выше показателей. Эти средства используются для премирования конструкторов и других инженерно-технических работников, от деятельности которых зависит производственная работа предприятия в перспективе одного года или нескольких лет.

В Польской Народной Республике система премирования инженерно-технических работников близка к венгерской. Основным показателем премирования и здесь служит рентабельность. Условиями премирования являются: выполнение производственного

[2] См. «Материальное стимулирование в народном хозяйстве Венгрии» (Сборник статей). Будапешт 1962 г., стр. 52.

плана по выпуску товарной продукции и кооперированным поставкам, непревышение установленного размера фонда должностных окладов, на предприятиях же машиностроительной промышленности, производящих комплектное оборудование и отдельные агрегаты,— соблюдение плановых сроков поставок. При достижении не меньшего, чем в предыдущем году, уровня запланированной прибыли предприятие получает право на создание основного премиального фонда. Размер этого фонда не должен превышать 10—30% фонда должностных окладов инженерно-технических работников и служащих. Если же прибыль оказывается равной или меньшей, чем в предыдущем году, то величина премиального фонда сокращается по резко дегрессивной шкале. Так, при уменьшении прибыли по сравнению с предыдущим годом на 1% размер премиального фонда сокращается на 10%, при уменьшении на 2—3% — на 15%, на 4—5% —на 30%; при снижении прибыли более чем на 5% предприятие лишается права на образование основного премиального фонда.

Дополнительный премиальный фонд, предназначенный для поощрения более узкого круга работников, создается по мере планового повышения рентабельности по прогрессивной шкале [3]. Это можно представить себе особенно наглядно, если сравнить объем дополнительного премиального фонда, полученного в результате планового повышения рентабельности на 0,1% (0,02% планового фонда должностных окладов инженерно-технических работников и служащих), и объем фонда, полученного вследствие планового роста рентабельности на 7% (11,34% планового фонда должностных окладов инженерно-технических работников и служащих). Для примера взяты две крайние ставки установленной шкалы. При росте рентабельности сверх 7% дополнительный премиальный фонд будет возрастать на 0,52% за каждые 0,09% повышения рентабельности. Размер этого фонда не должен превышать 15% фонда основной заработной платы инженерно-технических работников.

Рассмотренная прогрессивная шкала перестает действовать при условии, если предприятие планирует рентабельность более высокую или более низкую по сравнению с фактически полученной. В этом случае отчисления в дополнительный премиальный фонд производятся по более низким ставкам. Таким образом, в частности, в промышленности Польши стимулируется составление высоких планов.

Неиспользованные средства, образующиеся тогда, когда общий премиальный фонд превышает допустимую сумму выплат, составляют гарантийный фонд. Размер этого фонда не должен превышать 10% фонда должностных окладов инженерно-технических работников и служащих. Премирование из гарантийного фонда осуществляется в те периоды, когда премиальный фонд не создается по причинам, не зависящим от деятельности предприятия (например, при снижении рентабельности в связи с изменениями в организации производства).

Итак, в европейских странах народной демократии, как и в Советском Союзе, премирование инженерно-технических работников и служащих в последние годы производится в основном за качественные результаты производства. Одновременно в ряде стран (Венгрия, Польша, Чехословакия) были произведены существенные изменения в системе оценки деятельности предприятий. Остановимся подробнее на этом важном вопросе.

В Советском Союзе и во многих других социалистических странах образование премиального фонда находится в зависимости от выполнения плана по снижению себестоимости или какому-либо иному качественному показателю. Но зависимость величины поощрения от степени выполнения плана имеет отрицательные последствия: предприятие стремится получать заниженные планы, то есть преуменьшать свои резервы. Ведь чем ниже план, тем легче его выполнить и получить соответствующий поощрительный фонд. Такая практика подвергается сейчас справедливой критике со стороны большинства экономистов в нашей стране и в странах народной демократии. Она явно противоречит требованию заинтересовывать предприятия в более высоких плановых заданиях.

---

[3] Процент повышения рентабельности представляет собой разницу между величиной фактически полученной прибыли данного года и величиной прибыли предыдущего года, отнесенную к себестоимости реализованной продукции и услуг в предыдущем году.

Какой же выход из этого положения подсказывает опыт Венгрии, Польши и Чехословакии? В этих странах сделана попытка совместить поощрение за выполнение плана с поощрением за фактические результаты, достигнутые по сравнению с предыдущим годом. Например, в Венгрии размер премиального фонда зависит от выполнения плана по приросту рентабельности по сравнению с базисным периодом. Тот же принцип действует при создании основного и дополнительного премиальных фондов в Польше. Выполнение плана по ряду важнейших (прежде всего количественных) показателей остается обязательным условием премирования.

Так как образование премиального фонда зависит от фактических результатов деятельности предприятий, в известной степени удается заинтересовать их в принятии высоких планов, во всяком случае, выше базисного уровня. Эта заинтересованность усиливается благодаря проведению разного рода мероприятий (отмена действия прогрессивной шкалы при достижении тех же результатов, если они не учтены в плане заранее, и т. п.).

Однако в Венгрии и Польше действие стимулов к составлению высоких планов, по мнению экономистов этих стран, ослабляется вследствие того, что планирование и достижение предприятиями наивысшей рентабельности в данном году, как правило, приводят к повышению директивных заданий на следующий год. Кроме того, перспектива увеличения рентабельности на один год не дает, по существу, возможности материально заинтересовать работников в улучшении результатов работы предприятия. Для устранения этих недостатков некоторые польские экономисты предлагают планировать показатели повышения рентабельности и соответствующие им показатели дополнительного премиального фонда не на один год, а на более продолжительный период [4].

В современных условиях система, при которой материальные стимулы базируются на прибыли, имеет ряд существенных недостатков. Главной причиной этих недостатков является то, что прибыль вследствие несовершенства ценообразования не отражает реальных достижений коллектива. Кроме того, иногда отдельные предприятия в погоне за премиями незаконно повышают прибыль, выпуская товары хотя и более рентабельные, но мало отвечающие потребностям народного хозяйства, снижая себестоимость за счет ухудшения качества продукции или за счет использования средств, предназначенных для текущего ремонта основных фондов и т. п. Все это обусловливает необходимость проведения специальных мер, элиминирующих отрицательное влияние прибыли на образование премиального фонда.

В странах народной демократии премиальный фонд самостоятельный и строго целевой. В Болгарии и Румынии это позволяет избегать колебаний размеров премий при перерасходе или экономии фонда заработной платы. В Венгрии, Польше, Чехословакии и ГДР, где премиальный фонд образуется за счет прибыли, устраняется противоречие между ростом фонда поощрения и снижением себестоимости продукции (имеющее место в Болгарии и Румынии).

Выше были рассмотрены различные аспекты образования премиального фонда в европейских странах народной демократии. Эта проблема находится в центре внимания экономистов социалистических стран, занимающихся вопросами материального стимулирования, поэтому мы и остановились на ней подробнее.

Выплата из премиального фонда в странах народной демократии производится поразному. В одних странах (например, Польша) доля премии в окладе одинакова для всех инженерно-технических работников, в других (Болгария, Румыния, Чехословакия, ГДР) она дифференцирована по группам работников. В Чехословакии работники первой группы (директор и его заместители, главный плановик, начальник технического отдела, начальник отдела труда и заработной платы, главный механик, главный энергетик, начальник отдела материально-технического снабжения и др.) премируются в размере 50—100% оклада, причем для директора и его заместителей процент премии устанавливается вышестоящим органом, а для остальных работников — директором предприятия. Размер премии работникам второй группы (начальник цеха, смены, участка, мастер или технолог) не должен превышать половины их основного оклада. Для

[4] См., например, выступление проф. В. Бруса на дискуссии о материальных стимулах («Nowe drogi» № 1, 1962) или выступление на той же дискуссии председателя Государственной плановой комиссии ПНР С. Ендриховского («Nowe drogi» № 4, 1962).

каждой группы работников устанавливаются конкретные показатели и условия премирования, не противоречащие показателям и условиям образования премиального фонда.

До сих пор речь шла только о регулярном премировании инженерно-технических работников. Но нельзя не учитывать, что они, как и остальные работники предприятия, пользуются правом на получение и единовременных премий, выплачиваемых за итоги работы предприятия в целом. Кроме того, весь коллектив предприятия заинтересован в увеличении общественных фондов потребления, расходуемых на удовлетворение культурно-бытовых нужд.

Рассмотрим вопрос о фонде предприятия. Общая для всех европейских стран народной демократии и отличная от СССР особенность создания фонда предприятия состоит в том, что основой для образования этого фонда не является прибыль. Так, в Болгарии при стопроцентном выполнении плана по прибыли отчисления от прибыли в фонд предприятия производятся в размере 4% планового фонда заработной платы. За каждый процент перевыполнения плана по прибыли в фонд предприятия дополнительно отчисляется часть прибыли в размере 0,5% фонда заработной платы. Максимальный размер отчислений в фонд предприятия за год составляет 7% годового фонда заработной платы. В Румынии при выполнении планов по выпуску товарной продукции в заданном ассортименте, по снижению себестоимости и по прибыли в фонд предприятия отчисляется 3—4,5% годового планового фонда заработной платы, при перевыполнении плана дополнительно отчисляется 50—65% сверхплановой прибыли. В Польше, если результаты хозяйственной деятельности предприятия в данном году те же, что и в предыдущем, в фонд предприятия отчисляется 2% годового планового фонда заработной платы. При достижении лучших результатов предприятие получает право на дополнительные отчисления по прогрессивной шкале, несколько меньшей, чем при определении размера дополнительного премиального фонда. Так, при росте рентабельности на 0,1% дополнительный фонд предприятия увеличивается на 0,05% планового фонда заработной платы, а при повышении рентабельности на 7% — лишь на 4%.

Несколько иначе обстоит дело в Венгрии. Здесь фонд директора представляет собой произведение двух сомножителей: заранее установленной для предприятия вышестоящим органом твердой суммы, приходящейся на каждого работника, и списочного состава работников предприятия. Часть этой суммы (больше половины) предприятие получает независимо от выполнения каких-либо показателей, а часть — при достижении базисной рентабельности. Таким образом, несмотря на некоторые особенности, формирование фонда директора в Венгрии, как и в других европейских странах народной демократии, не связано с прибылью. Разница лишь в том, что в Венгрии фонд директора более устойчив, чем фонд предприятия в Болгарии, Румынии и Польше, поскольку он не связан непосредственно с фондом заработной платы.

Когда критерием образования фонда предприятия являлась прибыль, у предприятий различных отраслей создавались неравные возможности получения этого фонда. В более выгодном положении оказывались отрасли легкой промышленности, в более затрудненном — отрасли тяжелой промышленности, где действовали самые низкие оптовые цены. В данном случае не улучшала положения и дифференциация норм отчислений по отраслям, имеющая целью облегчить образование фонда предприятия в отраслях тяжелой промышленности. Принятие в большинстве стран за основу для отчислений от прибыли в фонд предприятия фонда заработной платы позволило исключить влияние различий в плановой рентабельности на величину фонда предприятия.

Недостаток рассмотренного порядка образования фонда предприятия состоит в том, что он в известной мере стимулирует увеличение фонда заработной платы как основы для образования фонда предприятия. Но при существующей системе цен такой порядок, на наш взгляд, более целесообразен, чем прежний.

Рассматривая способы образования фонда предприятия, следует отметить, что в Болгарии и Румынии этот фонд, как и премиальный фонд, формируется в зависимости от степени выполнения плана, а в Польше и Венгрии — в зависимости от уровня, достигнутого по сравнению с предыдущим годом. Следовательно, в двух последних странах работники предприятия заинтересованы в напряженных, но реальных планах.

Что касается использования фонда предприятия, то здесь интерес представляет опыт Чехословакии и ГДР. В этих странах средства из фонда предприятия, во-первых, не расходуются на нужды технического развития и на премирование. Прежде по каждой статье расхода средства фонда были невелики. В результате мероприятия, которые должны были финансироваться за счет этих средств, выходили за рамки основной производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому предприятие было мало в них заинтересовано. Большие суммы денег замораживались. Выделение средств, используемых на развитие производства и премирование, в особые фонды позволило усилить целенаправленность фонда предприятия и тем самым повысить его роль в материальном стимулировании работников. Необходимо отметить, что средства на технические нужды исключены из фонда предприятия во всех европейских странах народной демократии. Во-вторых, средства фонда предприятия (в Чехословакии он называется фондом трудящихся предприятия, а в ГДР — фондом социально-культурных нужд) не обязательно расходуются по всем предусмотренным статьям. Их можно использовать для удовлетворения наиболее насущных в данный период потребностей коллектива.

Таковы основные особенности образования и использования фонда предприятия в европейских странах народной демократии. Среди других форм материального стимулирования коллективов предприятий следует отметить так называемую систему участия в прибылях, которая применяется только в Венгерской Народной Республике.

Сущность этой системы в общих чертах сводится к следующему. Подлежащая распределению часть дополнительной прибыли [5] выделяется пропорционально доле фонда заработной платы в валовой продукции предприятия. Полученная сумма умножается на установленный главком для каждого предприятия коэффициент (от 0,9 до 3), учитывающий возможность получения предприятием дополнительной прибыли. Далее производятся некоторые вычеты (на премирование передовиков производства и др.), а оставшаяся сумма распределяется между всеми работниками предприятия один раз в год пропорционально их среднему заработку, причем эта сумма не должна превышать основную заработную плату работника за месяц. В настоящее время эта сумма составляет в среднем половину его месячной заработной платы.

*

Рассмотренные в статье вопросы актуальны в Советском Союзе и в европейских странах народной демократии. Но многое в них еще не выяснено. Обмен опытом по применению форм материального стимулирования между социалистическими государствами позволит найти оптимальное решение этих вопросов. Решение их особенно важно потому, что мировая социалистическая система хозяйства вступила в новую, высшую стадию своего развития, требующую максимального использования внутренних резервов производства как в каждой стране, так и в масштабе всего социалистического содружества.

[5] То есть той части прибыли, которая соответствует фактическому приросту рентабельности планового года по отношению к уровню рентабельности предшествующего года.

И. Дворкин

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Победоносное развитие мировой социалистической системы, полная и окончательная победа социализма, переход к развернутому строительству коммунизма в СССР, с одной стороны, и резкое ослабление капитализма и обострение его общего кризиса — с другой, обусловили усиление борьбы между буржуазной и социалистической идеологией. В области политической экономии это нашло свое выражение в изменении как форм, так и содержания буржуазных экономических теорий. Обновляются старые и возникают новые апологетические экономические теории и школы.

Несмотря на значительное разнообразие и пестроту современных буржуазных экономических теорий, общим для них является стремление замаскировать эксплуататорскую природу капитализма, оправдать господство монополий. Перекраивание старых и появление новых экономических теорий отражает глубокий кризис буржуазной политической экономии, предпринимающей тщетные попытки противопоставить могучему влиянию марксистско-ленинского учения идеи, которые могли бы увлечь за собой народные массы и создать видимость научного объяснения процессов, происходящих в экономике современного капитализма.

Среди новейших школ и течений в буржуазной политической экономии выделяются так называемые технологические теории. Их создатели ухватились за современные достижения науки и техники, как за обретенное, наконец-то, «объективное доказательство» жизненности капитализма. Чтобы обосновать необходимость сохранения капитализма и возможность для развитых буржуазных стран удержать экономическое превосходство над социалистическими странами, сторонники этих теорий пытаются доказать, что под воздействием технического прогресса капитализм коренным образом «трансформировался». Производственные отношения капитализма они попросту сводят к технике, ее движению. Такое объяснение происходящих в капиталистическом обществе процессов рассчитано на то, чтобы отвлечь внимание трудящихся масс от противоречий капитализма, представить их как противоречия самой техники, технический же прогресс — как форму разрешения и ликвидации этих противоречий. В таком приеме маскировки нуждаются ныне вершители судеб капиталистического мира перед лицом все более явного превосходства социализма над капитализмом.

Современные технологические теории не возникли на пустом месте. Попытки использовать технику в качестве средства апологетизации капитализма предпринимались буржуазными экономистами и раньше. Так, Афтальон еще перед первой мировой войной пытался обосновать теорию, согласно которой причины кризисов кроются не в капиталистических противоречиях, а в характере техники капиталистического производства. Технологические моменты имелись в работах Шумпетера. Технологический характер в значительной степени носила и теория «революции инженеров» Веблена. Суть всех этих теорий сводилась к тому, чтобы присущие капиталистическим производственным отношениям противоречия выдать за извечные свойства самой техники.

Представители теорий «экономического роста» — Харрод, Хамберг, Домар и др.— также пытались объяснить кризисы и циклическое движение капиталистического воспроизводства особенностями техники. То, что у Харрода и других теоретиков «экономического роста» было лишь попыткой, в дальнейшем развернулось в целую систему экономических воззрений теоретиков так называемой технологической школы в лице Фурастье, Монсарова, Друкера, Диболда, Тритча, Эйнцига и многих других.

Основой технологических теорий является развернувшаяся после второй мировой войны революция в технике. Она заключается прежде всего в начале переворота в энергетике, сопровождающегося разработкой проблем использования внутриатомной энергии. Другое направление революции в технике заключается в создании синтетических материалов. Возникли новые отрасли химической промышленности, которые вырабатывают материалы с заранее заданными свойствами, нередко превосходящие по своим качествам естественные материалы. Современная промышленность все больше переходит к обработке искусственных материалов, заменяющих природное сырье. Возникают новые процессы, основанные на применении необычайно высоких температур, сверхвысоких давлений и колоссальных скоростей, на создании сверхчистых металлов и их соединений.

Главное же содержание начавшейся революции в технике составляет автоматизация, развитие и распространение которой ведет к коренному преобразованию и перестройке всех производственных процессов. Если принципы автоматики в отдельных случаях применялись уже в эпоху промышленной революции конца XVIII и первой половины XIX в., то лишь после второй мировой войны, с введением электронных вычислительных машин и автоматических линий, автоматизация превращается в основное направление технического прогресса. Научно-технический прогресс, равно как и милитаризация хозяйства сопровождались в послевоенный период возникновением ряда новых отраслей промышленности, в частности электронной, которые оказали значительное воздействие на развитие капиталистической экономики после второй мировой войны.

Основная цель технологических теорий — доказать, будто развитие современных производительных сил, великие научные открытия и перевороты в технике изменяют сущность капитализма, устраняют его коренные противоречия. Исходя из этой посылки, часть буржуазных экономистов занялась «перестройкой» традиционных основ буржуазной политической экономии.

Одним из основателей новейших технологических теорий является французский буржуазный экономист Жан Фурастье, который провозгласил необходимость разработки «новой политической экономии», все главные категории которой выводятся непосредственно из техники. Параллельно с ним подобные же теории стали разрабатывать буржуазные экономисты в США, Англии, Западной Германии. Однако, поскольку наиболее последовательно они первоначально были изложены в работах Фурастье и его единомышленников во Франции, остановимся прежде всего на их характеристике.

Фурастье обрушивается на все старые буржуазные экономические теории, объявляя их либо односторонними, либо несостоятельными. По его мнению, все прежние направления буржуазной политической экономии, включая кейнсианство, не подходят к современному капитализму. Старая политическая экономия, отмечал он, потерпела провал... классическая политическая экономия в тупике. Нужно из этого тупика выйти [1]. По утверждению Фурастье, все предыдущие экономические школы сосредоточивали свое внимание на трех теориях: теории стоимости, теории равновесия, теории занятости. Рикардо и Маркса он относит к создателям теории стоимости. Бем Баверк, Менгер и другие представители школы предельной полезности «усовершенствовали» эту теорию с помощью ряда посылок субъективного характера.

Далее следует теория равновесия, сформулированная, по Фурастье, в конце XIX в. Парето и Вальрасом и позднее уточненная Викселем, Мюрдалем, Мизесом, Хайеком и Хиксом. Указанные теории, заявляет Фурастье, ставят экономическое развитие в зависимость от нормы процента. Наконец, теория занятости обязана своим происхождением Кейнсу. Ее основные положения Фурастье также отвергает. Он считает, далее, несостоятельными и теории «экономической динамики» и «экономического роста» на том основании, что они «привели к созданию абстрактных и упрощенных моделей равновесия, моделей роста», оторванных от реальной действительности.

Попытка поставить политическую экономию пролетариата в один ряд с буржуазными теориями, в частности с теорией предельной полезности и другими субъективными теориями, совершенно искусственна и предпринята лишь в целях маскировки.

---

[1] «Annales» № 1, 1949, p. 53.

Именно потому, что все буржуазные экономические теории оказались не в состоянии опровергнуть марксистскую политическую экономию, Фурастье и пустился в свой «великий поход» против всех предшествующих школ в буржуазной политической экономии. Основной недостаток «классических экономических теорий» он видит в их «абсолютной беспомощности при описании и предвидении конкретной действительности», в их «полной практической непригодности» [2]. Он полагает, что такое состояние политической экономии «угрожает судьбам народов» (то есть судьбам капитализма), что это очень большая беда для капиталистического общества и «одна из причин современных несчастий человечества» [3]. Ответственность за потрясения и революции, которые пережил капитализм в последние десятилетия, он возлагает на «социальные науки», в особенности на буржуазную политическую экономию.

Под «несчастьями человечества» Фурастье подразумевает классовую борьбу пролетариата, ликвидацию капиталистического строя и победу социализма в ряде стран мира. Несостоятельность буржуазных экономических теорий он видит в том, что их создатели в новых условиях не сумели внушить народным массам взгляды, «необходимые для понимания новой эпохи», не приучили их «к перспективному мышлению». «Новая политическая экономия», согласно Фурастье, должна дать массам «душевное и моральное равновесие», «общие цели» для предпринимателей и рабочих, она призвана спасти капитализм, примирить пролетариат и буржуазию и избавить капиталистический мир от социальных потрясений. Этого следует достичь, убедив рабочие массы, что они наряду с капиталистами заинтересованы в развитии техники, повышении производительности труда, в процветании капиталистического предприятия.

Надежды на то, что «новая экономическая теория», широко распространенная среди народных масс буржуазной пропагандой, избавит капитализм от опасности социалистических переворотов и крупных классовых столкновений, лелеют все сторонники технологических теорий. Вот почему они считают нужным приспособить политическую экономию к «новым задачам». Отсюда и вытекает, по выражению Фурастье, необходимость «обновления этой склеротической экономии». Беспомощность старых теорий он усматривает в том, что их творцы «ищут определенные субстанции, которые невозможно видеть... Никто никогда не смог ни увидеть, ни измерить стоимость; только цена видима и измерима» [4]. На этом же «основании» Фурастье не считает нужным даже обсуждать вопрос о том, существуют ли прибавочная стоимость, закон стоимости рабочей силы. Он решил «разделаться» с марксистской политической экономией, поставив ее в один ряд с вульгарными буржуазными теориями стоимости.

Действительно, буржуазные теории стоимости, капитала, теория прибыли и равновесия, кейнсианская теория полной занятости оказались несостоятельными. Однако отсюда не следует, что нет закона стоимости, управляющего движением товарных цен, что нет закона, согласно которому золото становится всеобщим измерителем стоимости товаров в качестве воплощения абстрактного общественно необходимого рабочего времени, что заработная плата есть лишь превращенная форма стоимости рабочей силы и т. д.

Фурастье с необычайной легкостью отвергает марксистскую экономическую науку, объявляя, что стоимость, прибавочная стоимость, стоимость рабочей силы и другие категории марксистской политической экономии его просто «не интересуют». Но отсюда следует, что его не интересует действительный научный анализ реальных экономических отношений между людьми и классами, которые эти категории выражают. Смысл «великого переворота», предпринятого Фурастье и другими буржуазными экономистами — сторонниками технологических теорий,— состоит в том, чтобы доказать, что экономические законы капитализма надо искать в техническом прогрессе, и только в нем. Фурастье объявляет технику главным фактором, изменяющим экономическую структуру капитализма, его сущность.

Попытка свести законы современного капитализма к движению техники запутывает и искажает как предмет политической экономии, так и вопрос о природе законов капиталистического производства. В самом деле, политическая экономия есть наука

---

[2] «Annales» № 1, 1949, p. 56.
[3] J. Fourastié, Le grand éspoir du XX-e siècle. Paris 1958, p. XVII.
[4] «Annales» № 1, 1949, p. 56, 59.

о законах, управляющих производством и распределением материальных благ в различных общественных формациях. Техническая сторона производства не является предметом изучения политической экономии. «Политическая экономия,— писал В. И. Ленин,— занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [5]. Капитализм основан на эксплуатации труда капиталом, на производстве прибавочной стоимости. Какие бы этапы развития он ни проходил (промышленный капитализм, монополистический и государственно-монополистический капитализм), присущие ему коренные закономерности — законы стоимости рабочей силы, прибавочной стоимости и т. д.— сохраняются. Законы развития капитализма надо искать не в технике, а в его экономическом строе.

Разумеется, уровень развития техники, производительных сил не может не оказывать значительного влияния на движение капиталистического способа производства, как и любого другого. Монополистический капитализм мог возникнуть лишь на базе тех переворотов в технике, которые произошли в последней трети XIX в. и в начале XX в., когда появились двигатели внутреннего сгорания, электрическая энергия и т. д. Однако переход от одной ступени техники к другой в рамках капитализма сопровождается не уничтожением его экономических законов, а их развитием и усложнением, обострением противоречий и антагонизмов, присущих этому строю. Попытка из техники и технического прогресса вывести экономические законы капитализма не может не привести к тому, что сами эти законы будут представлены в извращенном и искаженном виде.

Буржуазные экономические школы подменяли научный анализ законов движения капиталистического производства либо рассмотрением субъективных переживаний человека в процессе потребления, либо описанием поверхностных явлений капиталистической действительности, либо изучением правовых институтов капитализма и их влияния на экономику. Вульгарные и субъективные теории политической экономии отправлялись от той посылки, что капитализм вечен и соответствует природе человека.

Однако возникновение и стремительный рост мировой системы социализма вынуждают буржуазных апологетов заняться вопросом о внутренних силах капитализма и его перспективах, о его способности обеспечить дальнейший подъем производительных сил и выдержать экономическое соревнование с социализмом. Бурное развитие науки и техники в послевоенную эпоху побудило часть буржуазных экономистов попытаться создать экономическую теорию, призванную доказать, что под воздействием современного технического прогресса изменилась сущность капитализма, что в таком «трансформированном» виде он не является препятствием для развития производительных сил и что развитие техники само по себе обеспечивает решение всех проблем и устранение всех антагонизмов капиталистического строя.

В этом главная причина того, что сторонники «новой школы» стремятся представить категории политической экономии как непосредственное выражение технического прогресса. При таком подходе оказываются лишенными значения сами производственные отношения, отношения собственности. Фурастье и Лалеф так и писали: «Решающими факторами всякой цивилизации являются не юридические и политические факторы, не режим собственности, не «производственные отношения»... как раньше думали... а техника производства» [6].

Для «технологизации» политической экономии Фурастье стремится перекинуть мост между техникой и категориями политической экономии. Таким мостом он считает производительность труда. Производительность труда, рассуждает Фурастье, есть основное связующее звено между техникой и экономикой. Технический прогресс влечет за собой рост производительности труда, и поэтому он определяет все законы капиталистического производства.

Однако теория производительности труда использовалась еще в первой половине XIX в. с целью апологетики капитализма. Фурастье признает связь «новой политической экономии» со старой теорией производительности, согласно которой повышение производительности труда ведет к росту заработной платы и к классовой гармонии.

[5] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 40—41.
[6] J. Fourastié et A. Laleuf, Révolution à l'ouest. Paris 1957, p. 9.

Отличие новой теории от старой теории производительности Сэя и Кэри заключается в том, что сторонники первой в производительности труда видят средство измерения технического прогресса. Технический прогресс и производительность труда в качестве его непосредственного выразителя и измерителя являются для сторонников «технологизации» политической экономии законом, управляющим движением заработной платы. Развитие техники и повышение производительности труда, утверждают они, обеспечивают постоянное падение цен, рост заработной платы, подъем жизненного уровня масс. Смысл игнорирования производственных отношений, отношений капиталистической собственности заключается здесь в том, чтобы «доказать», будто технический прогресс сам по себе устраняет бедность и нищету масс и ведет к постоянному росту их благосостояния.

В действительности такого капитализма не было и не может быть. Капиталисты, нанимая рабочих, покупают их рабочую силу, стоимость которой равна стоимости жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы рабочего и содержания его семьи. Заработная плата, получаемая рабочими,— это не функция технического прогресса, а превращенная форма стоимости рабочей силы. Работая сверх того рабочего времени, в течение которого он воспроизводит стоимость своей рабочей силы, рабочий остальную часть рабочего времени трудится на капиталиста, производя для него прибавочную стоимость.

Оторвав заработную плату от стоимости рабочей силы и объявив ее функцией технического прогресса, Фурастье изгоняет из капиталистического производства то, что составляет его сущность,— эксплуатацию труда капиталом. Действительная цель капиталистического производства — производство прибавочной стоимости, погоня за прибылью — заменяется надуманной целью: повышением уровня жизни масс и увеличением заработной платы на основе снижения цен; последнее же достигается в результате технического прогресса и роста производительности труда. Так Фурастье решает проблему отношений между трудом и капиталом, причем старую, триединую формулу вульгарной политической экономии, согласно которой земля, капитал и труд являются самостоятельными источниками доходов землевладельцев, капиталистов и рабочих, он заменяет другой формулой: земля — технический прогресс — труд.

Фурастье откровенно разъясняет, что значение своей «новой политической экономии» он видит в том, чтобы «доказать», будто развитие техники и повышение производительности труда ведут сами по себе к «содружеству» рабочих и предпринимателей. Согласно этой «теории», вся энергия рабочих должна быть направлена на расширение производства и повышение производительности труда. Поэтому Фурастье требует, чтобы рабочие отказались от стачек и всяких других форм борьбы против капиталистической эксплуатации.

Теория производительности насквозь апологетична и находится в вопиющем противоречии с фактами. В действительности в условиях современного капитализма рост производительности труда отнюдь не сопровождается соответствующим снижением цен. На деле в результате роста производительности труда снижается стоимость единицы товара, так как в течение одного и того же рабочего времени производится больше потребительных стоимостей. При этом капиталисты добиваются повышения производительности труда с целью увеличения прибыли. Для этого они и вводят новую технику.

Примечательно, что Фурастье обходит молчанием проблему монополий. Для эпохи монополистического капитализма, в частности после второй мировой войны, характерно не снижение цен на предметы потребления трудящихся, а систематическое их повышение. Пытаясь убедить рабочих, что в результате технического прогресса будет повышаться и заработная плата, Фурастье стремится тем самым дезориентировать их и заставить отказаться от борьбы против капитала.

Однако эта апологетическая теория производительности труда и вытекающая из нее политика наступления на рабочий класс, усиления интенсивности труда и эксплуатации встречает растущий отпор рабочих. Так, авторы исследования, посвященного воздействию технического прогресса на рабочий класс, делают следующее признание: «Политика повышения производительности вызывает враждебное отношение со стороны большинства рабочих». На основе анализа статистических данных они приходят к выводу: «Преимущества, которые должны были бы получить рабочие вследствие ро-

ста производительности труда, ускользают от них, так как повышение заработной платы или премий лишь компенсирует повышение стоимости жизни» [7].

«Новая политическая экономия» на деле оказывается в руках монополий орудием наступления на рабочий класс. И если в послевоенные годы имел место некоторый рост реальной заработной платы отдельных групп рабочих, то это явилось не следствием падения цен, как это пытается представить Фурастье, а результатом организованной борьбы рабочих против капиталистической эксплуатации. Рост производительности труда на основе повышения его технической вооруженности происходит в условиях антагонистических капиталистических производственных отношений. Поэтому его плоды пожинают в основном не рабочие, а капиталисты, вводящие новую технику. Теория производительности труда служит также удобным прикрытием для всемерного повышения интенсивности труда рабочих.

Другой попыткой пересмотреть основные категории буржуазной политической экономии под технологическим углом зрения представляет собой работа Монсарова «Экономическая теория, наука и производство». Монсаров упрекает все существовавшие до сих пор буржуазные экономические теории в том, что они не учитывали влияния науки на технику производства и через последнюю — на капиталистическую экономику. Подобно Фурастье, он объявляет все прежние буржуазные экономические теории несостоятельными: «Экономисты не хотят признать тот факт, что огромное развитие науки и техники, по-видимому, развенчивает их излюбленные теории» [8].

В основу пересмотра буржуазной политической экономии и Фурастье и Монсаров кладут старинную вульгарную теорию «факторов производства», согласно которой доходы капиталистов и землевладельцев вовсе не являются результатом эксплуатации труда, а имеют независимые от нее источники. Если источником заработной платы рабочих является труд, то источником прибыли объявляется капитал, источником ренты — земля. И Фурастье и Монсаров «реформируют» теорию факторов, но по-разному.

По Фурастье, капитал исчезает как самостоятельный фактор производства и заменяется техническим прогрессом. Таким образом, Фурастье умудряется «обосновать» тезис о том, что в результате современного технического прогресса власть капиталиста исчезает и современные предприниматели, директора и члены правлений акционерных обществ выступают не в качестве капиталистов, а в качестве руководителей и организаторов производства, воплощающих требования современной техники, причем их целью является развитие производительных сил само по себе, а отнюдь не погоня за прибылью. Прежнее господство капитала, согласно Фурастье, благодаря современному техническому прогрессу чудодейственным образом исчезло.

В отличие от трехчленной формулы факторов производства Фурастье: земля — технический прогресс — труд Монсаров выдвигает четырехчленную: наука — земля — капитал — труд. При этом науку он считает «основным фактором производства». Наука, по Монсарову, не отлична от капитала, «ее по аналогии с капиталом можно также определить как накопленный опыт и знания, которые образуют средства производства: капитал» [9]. В то же время наука отличается от капитала тем, что она не обладает «немедленной экономической полезностью». В частности, это относится к «чистой» науке. Но наука не может полностью идентифицироваться ни с капиталом, ни с трудом. Отсюда делается вывод, что «образовался особый класс, функцией которого является усовершенствование нашей экономической практики, развитие и утилизация естественных ресурсов и создание новых ценностей. Людей, составляющих этот класс, называют учеными. Выполняемую ими функцию называют наукой» [10].

В отличие от трехчленной формулы Фурастье, в которой технический прогресс выдается за орудие «трансформации» капитализма и заменяет собой капитал, в четырехчленной формуле Монсарова капитал сохраняется в качестве «самостоятельного фактора производства», наука же и ее технологическое применение объявляются чет-

---

[7] «Cahier d'études de l'automation et de societé industrielle» № 3, 1962, p. 232.
[8] B. Monsaroff, Economics, Science and Production. New York 1958, p. 5.
[9] Ibid., p. 19—20.
[10] Ibid., p. 25.

вертым самостоятельным фактором и источником доходов наряду с трудом, капиталом и землей. В этом исходный пункт того «преобразования политической экономии», которое предпринимает Монсаров.

Однако попытка объявить науку четвертым самостоятельным фактором производства так же несостоятельна, как несостоятельна сама теория факторов производства. Стоимость и прибавочная стоимость создаются трудом, причем в их создании принимают участие наряду с рабочими также инженеры и ученые. Марксистская политическая экономия всесторонне раскрыла действительную роль науки при капитализме и показала, как развитие науки и техники в условиях обобществления труда капиталом позволяет последнему быстрее расширять производство, содействуя тем самым углублению противоречий, ведущих к экономическим кризисам. Никакого самостоятельного класса ученые не представляют. И то обстоятельство, что в современных условиях научные исследования, как и внедрение их результатов в производство, приобретают огромный размах, никак не меняет самую природу капитализма.

Включив науку и ее практическое применение в схему факторов производства, Монсаров пытается пересмотреть в связи с этим категории политической экономии: стоимость, прибыль, заработную плату, процент. Подобно Фурастье, он идентифицирует цену и стоимость. Монсаровская теория заработной платы и прибыли несколько отлична от соответствующей теории Фурастье. Прежние буржуазные теории заработной платы, по Монсарову, «игнорируют применение результатов научных исследований в промышленности, а между тем оно меняет ситуацию». Это изменение заключается в том, что, ведя к росту производительности труда, наука и ее практическое применение «делают возможным рост уровня заработной платы без покушения на прибыли... которые могут даже возрастать одновременно с повышением уровня заработной платы» [11].

Но Фурастье и Монсаров делают один и тот же вывод: Фурастье считает, что технический прогресс, а Монсаров, что прогресс научный ведет через повышение производительности к непрерывному росту заработной платы рабочих и благосостояния всего населения.

Подобно другим сторонникам технологических теорий, Монсаров объявляет, что развитие науки и техники ведет к ослаблению классовых противоречий в странах капитала. Наука-де и ее применение в производстве «подняли пролетариат до уровня среднего класса и воспитали у рабочего класса психологию среднего класса, которая по существу не революционна» [12]. Итогом монсаровского «исследования» является утверждение, что революция в науке и технике превращает рабочих в мелких акционеров и ликвидирует классовые противоречия. Современная наука и техника, по Монсарову, «трансформируют» капитализм, устраняя те противоречия, которые были ему присущи в XIX в. и даже в начале XX в.

На позициях «новой политической экономии» стоит многочисленная группа буржуазных экономистов, пытающихся обосновать «трансформацию» капитализма новейшими переворотами в науке и технике, в частности автоматизацией производства. Свою теорию они называют теорией «автоматизированной экономики» или «автоматизации экономики».

Виднейшим представителем теории «автоматизации экономики» является американский буржуазный экономист Дж. Диболд. В вышедшей в 1952 г. книге [13] и в ряде последующих работ он развивал мысль о том, что автоматическая техника сама по себе служит средством «трансформации» капитализма и устранения его противоречий, повышения жизненного уровня трудящихся, ликвидации кризисов, безработицы, классовой борьбы и т. д.

Английский буржуазный экономист Л. Гудмэн так охарактеризовал теорию «автоматизации экономики»: «Теоретическое изучение автоматизации и ее воздействия на экономические науки, получившее недавно название теории «автоматизации экономики», потребует от экономистов большой работы и проведения широких дискус-

[11] B. Monsaroff, Economics, Science and Production, p. 45.
[12] Ibid., p. 176.
[13] J. Diebold, Automation. The Advent of the Automatic Factory. New York 1952.

сий. Может возникнуть необходимость в пересмотре некоторых классических теорий и, конечно, в выработке новых определений для части специальной экономической терминологии» [14]. Гудмэн подчеркивает, что сторонники «автоматизации экономики» выступают, в частности, против теорий предельной полезности и предельной производительности.

Об этом же писал и немецкий буржуазный экономист В. Битторф: «Чтобы исследовать экономические движущие силы и воздействие автоматизации, мы должны пересмотреть некоторые основные экономические законы, внести ясность в вопрос о связи между экономикой предприятия и народным хозяйством, между капиталом и трудом, в вопрос об условиях, которые воздействуют на инвестиционную деятельность. Эти обстоятельства определяют... в каком направлении новая техника изменит экономическую и социальную структуру капитализма» [15].

Другой видный представитель теории «автоматизации экономики», П. Эйнциг, также исходит из того, что новейшая революция в технике, в особенности автоматизация, требует разработки новой экономической теории. «Автоматизация,— писал он,— создает совершенно новую ситуацию, которую не объясняют существующие экономические теории. Изучение этой ситуации требует пересмотра основных принципов экономической науки» [16].

Важнейшей задачей новой школы, как сформулировал немецкий буржуазный экономист В. Тритч, является обоснование того, что современный технический прогресс сглаживает и устраняет классовые противоречия в капиталистическом мире. «Противоположность интересов между рабочими и капиталистами,— утверждал он,— возникла в эпоху паровой машины. Ныне же, в условиях растущей технической и экономической взаимозависимости, она стала исчезать. Различия между указанными группами начинают сглаживаться, по меньшей мере между ними возникает солидарность. Эта солидарность возникает не из-за единства людей или изменения их взглядов, а вследствие требований техники» [17].

Таким образом, перед нами одна и та же школа или новое направление в буржуазной политической экономии. У Гудмэна, Битторфа, Эйнцига, Диболда и Тритча, как и у Фурастье и Монсарова, один и тот же подход, заключающийся в пересмотре под углом зрения технического прогресса основных догм прежних буржуазных школ, которые затрудняют экономическую апологетику в условиях послевоенного развития капитализма и соревнования двух мировых систем.

В основе нового направления в буржуазной политической экономии лежит надежда, что современный научно-технический прогресс даст возможность капитализму решить свои важнейшие экономические проблемы, устранить раздирающие его противоречия. Ускорение технического прогресса рассматривается проповедниками технологических теорий как средство спасения капитализма и как его реабилитация. Так, в работе Л. Силка, посвященной научно-технической революции, подчеркивается необходимость и возможность реабилитации американского капитализма в глазах народов слаборазвитых стран. «Огромным потрясением для нашего образа жизни явилось осознание того, что политико-экономическая система, враждебная нашей собственной... доказала способность мобилизовать свои людские и материальные ресурсы и создать мощную и растущую экономику». В то же время характерная для Соединенных Штатов «застойная экономика может разрушить надежды и вызвать вражду отсталых наций, породив даже еще большие беспорядки, чем наблюдавшиеся в этом полушарии и в Африке и в Азии» [18]. По мнению Силка, высокое развитие техники и успешное применение науки в капиталистическом производстве докажут слаборазвитым странам, что капитализм является не умирающим строем, а системой, способной обеспечить процветающую экономику.

---

[14] L. Goodman, Man and Automation. London 1957, p. 217.
[15] W. Bittorf, Automation: Die zweite industrielle Revolution. Darmstadt 1956, S. 135.
[16] P. Einzig, The Economic Consequences of Automation. London 1957, p. 29.
[17] W. Sritsch, Die Wirtschaftsdynamic unserer Zeit. Stuttgart 1959, S. 17.
[18] L. Silk, The Research Revolution. New York 1960, p. 13, 14.

Для сторонников технологических теорий в политической экономии, как писал немецкий буржуазный экономист М. Ломан, «экономическое, социальное выступает в качестве простого отражения техники, как необходимое стремление к техническому совершенствованию, являющемуся самоцелью» [19].

Одной из разновидностей технологического направления является теория «второй промышленной революции». Сторонники этой теории, сравнивая технический прогресс нынешней эпохи с промышленным переворотом конца XVIII и первой половины XIX в., пытаются доказать, что современный капитализм переживает новую промышленную революцию, которая приведет к обеспечению всеобщего благоденствия и ликвидации классовых противоречий в капиталистическом обществе. Они утверждают, что если промышленный переворот конца XVIII и первой половины XIX в. характеризовался появлением массовой безработицы, периодическими кризисами, обнищанием, то теперь, с осуществлением «второй промышленной революции», капитализм вступает в новую полосу, в полосу безграничного подъема и развития производительных сил, когда снимаются противоречия между капиталистической собственностью и современными производительными силами.

Новейший технический прогресс, в особенности автоматизация, ведет, согласно теории «второй промышленной революции», к новой ступени развития капитализма, которая обеспечит планирование экономики, всеобщее благоденствие населения, непрерывный подъем жизненного уровня трудящихся, уничтожение классовых антагонизмов. Как писал виднейший представитель этой теории Ф. Штернберг, в ходе промышленной революции конца XVIII и первой половины XIX в. капитализм оказался в состоянии освоить достижения техники, но не научился господствовать над социальными отношениями. Теперь же государство и монополии в капиталистических странах Запада «не только осваивают достижения второй промышленной революции технически, но и предвидят и контролируют ее социальные последствия», то есть способны устранить мрачные и отрицательные стороны капитализма и использовать современные производительные силы для блага всех людей [20].

Как и другие разновидности рассматриваемого направления, сторонники теории «второй промышленной революции» приписывают современной технике мистическое свойство устранять старые экономические законы и создавать новые. На деле же буржуазные производственные отношения, основанные на частной собственности, погоне за прибылью, эксплуатации труда капиталом, неустранимы только путем уничтожения господства класса, самое существование которого связано с сохранением этих отношений.

Сторонники теории «второй промышленной революции» смешивают совершенно различные вещи — революцию в производительных силах и революцию в системе общественных производственных отношений. Сейчас действительно развертывается огромных масштабов революция в технике. Однако эта революция происходит в условиях, когда капитализм уже изжил себя и когда расцвело социалистическое общество с системой отношений, открывающей широкий простор развитию производительных сил. Сама по себе революция в технике не в состоянии изменить природу капитализма и привести к революции в системе производственных отношений. Больше того, она лишь обостряет противоречия современного капитализма, да и не может развернуться по-настоящему в условиях сохранения этого строя.

В последнее время некоторые проповедники «технического века», «эпохи автоматизации» и «второй промышленной революции» заговорили об «эпохе научно-технической революции». Но речь идет об одном и том же — о концепции, согласно которой применение новейших достижений науки спасет капитализм и преобразует его. И если некоторые экономисты стали охотнее употреблять понятия «век науки», «научно-техническая революция», «эпоха кибернетики», нежели понятие «автоматизированный способ производства», то отнюдь не потому, что произошла «смена вех» или смена теорий, а просто потому, что понятие «автоматизация» в народных массах ассоциируется с понятием «массовая безработица». По существу же, речь идет о другом

[19] «Weltwirtschaftliches Archiv», Band. 82, Heft 1, 1959, S. 4.

[20] F Sternberg, Die militärische und industrielle Revolution. Berlin—Frankfurt 1957, S. 202.

названии тех же технологических теорий. Наряду с призывом «автоматизировать во что бы то ни стало» выдвинут лозунг всемерного развития научных исследований и их внедрения в производство как средства достижения всеобщего благоденствия при капитализме.

Исходя из сконструированных ими методологических предпосылок, сторонники технологических теорий выдвигают теорию бескризисного капитализма. Фурастье объявляет, что причина кризисов кроется в технике прежнего времени, тогда как современный технический прогресс, по его мнению, сам по себе устраняет кризисы. Для обоснования теории устранения кризисов в результате новейшего технического прогресса Фурастье привлекает сформулированную И. Фишером и развитую Колином Кларком теорию «трех секторов общественного производства», согласно которой технический прогресс вызывает абсолютное уменьшение занятых сначала в сельском хозяйстве, а потом в промышленности и переход освобождающейся рабочей силы в сферу услуг. При этом последняя — «третичный сектор» — объявляется сферой, создающей национальный доход. Расширение «третичного сектора» и создает растущий спрос, который поглощает избыток товаров в промышленности и в сельском хозяйстве и устраняет кризисы. Таким образом, кризисы сами собой исчезают вследствие того, что сфера услуг автоматически поглощает избыток товаров и рабочей силы, образующийся в отраслях, где технический прогресс развивается быстрыми темпами, в частности в промышленности. Технический прогресс, согласно этой теории, быстро увеличивает производительность труда, повышая покупательную способность масс, и тем самым расширяет объем рынка до размеров, способных поглотить возросшую продукцию.

Сторонники «новой политической экономии» видят в техническом прогрессе ключ для решения проблем современного капитализма. Они отвергают кейнсианские рецепты устранения кризисов перепроизводства путем государственного регулирования капиталовложений. Если кризис все же возникнет, доказывают сторонники технологических теорий, то задача государства сводится лишь к тому, чтобы снизить налоги на предпринимателей, применяющих новую технику. Это расширит накопление капитала и устранит кризисы.

Фурастье и Вимон торжественно провозгласили, что «проблема безработицы, покупательной способности и экономических кризисов разрешена уже самой экономической наукой [21]. В свою очередь, Монсаров утверждает, что развитие науки и техники после второй мировой войны устраняет кризисы, так как оно приводит к созданию новых отраслей промышленности и способствует накоплению капитала.

Порочность технологических теорий кризисов состоит в том, что они усматривают причины кризисов не в капиталистических производственных отношениях, а вне их — в производительных силах, в самой технике. Это лишь форма оправдания капитализма и попытка объяснить экономические кризисы прежних времен недостаточным развитием науки.

Сторонники теории «автоматизации экономики» также уделяют большое внимание разработке проблем экономических кризисов с технологических позиций. Они стремятся доказать, будто «автоматизация влечет за собой экономическую стабильность и приведет к тому, что экономические колебания исчезнут» [22].

Теорию устранения кризисов в результате автоматизации производства Диболд, Друкер, Эйнциг и др. выводят из того факта, что автоматизация сопровождается огромным ростом вложений в основной капитал. Монополии будто бы уже не заинтересованы в сокращении производства, так как оно при сохранении высоких цен на продукцию становится для них невыгодным. Следовательно, пишет Друкер, «значительная часть капитальных затрат будет все больше и больше становиться независимой от конъюнктурных колебаний, а это, в свою очередь, приведет к стабилизации циклического движения» [23]. Отсюда делается вывод, что автоматическая техника сама собой упорядочивает экономическую структуру капитализма, заинтересовывает монополии в

[21] J. Fourastié et C. Vimont, L'histoire de demain. Paris 1956, p. 104.
[22] J. Diebold, Automation: Its Impact on Business and Labor. Washington 1959, p. 45.
[23] P. Drucker, Die nächsten zwanzig Jahre. Düsseldorf 1958, S. 69.

снижении цен для того, чтобы продолжать расширение производства, а отнюдь не в сохранении высоких цен, хотя бы и путем сокращения производства.

Все эти теории кризисов строятся на неверной методологии. На деле современные технические перевороты не только не устраняют кризисы, но представляют собой фактор их обострения. Ни автоматизация производства, ни другие перевороты в науке и в технике не в состоянии устранить противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения, между тенденцией крупного производства к огромному расширению и пролетарским состоянием масс при капитализме. Наоборот, они ведут к их обострению. Это отнюдь не противоречит тому, что после второй мировой войны по ряду причин изменились формы проявления кризисов и их течение.

Сторонники технологических теорий пытаются доказать, будто новейшие перевороты в технике и науке ведут к устранению безработицы, делая излишними, таким образом, кейнсианские рецепты осуществления «полной занятости». Согласно их взглядам, современный технический прогресс порождает лишь местную безработицу, приводя к излишку рабочей силы в отдельных местах, высвобождению рабочих старых профессий на отдельных предприятиях.

Так возник технологический вариант теории компенсации, провозглашающий, что частичная безработица, возникшая в одних пунктах экономики, автоматически устраняется техническим прогрессом, в частности автоматизацией, в других отраслях производства и на других предприятиях. Если все же численность безработных становится особенно большой, то она поглощается «сектором услуг».

Еще Маркс подверг сокрушительной критике старинную теорию компенсации, согласно которой, если на отдельных предприятиях и в отдельных отраслях высвобождаются рабочие, то вместе с ними высвобождается капитал, который обязательно обеспечит использование этих безработных и в других отраслях экономики. Новейшая теория компенсации столь же несостоятельна, как и старая теория компенсации вульгарной политической экономии XIX в. Технический прогресс сам по себе не создает безработицу, он порождает ее лишь в условиях капитализма. Плановое социалистическое хозяйство, открывающее широчайшие возможности для применения новой техники, не знает кризисов и безработицы.

Именно современный капитализм особенно наглядно опровергает теорию, согласно которой безработица носит лишь частичный характер и охватывает лишь отдельные сферы или отрасли экономики. В условиях периодических экономических кризисов безработица всегда неизбежно охватывала всю экономику, становилась всеобщей. В период общего кризиса капитализма массовая безработица приняла постоянный характер, причем автоматизация производства становится фактором быстрого роста постоянной безработицы. Многомиллионная безработица в Соединенных Штатах, где автоматизация развивается быстрее, чем в других капиталистических странах, является яркой иллюстрацией. Попытки свалить на технику XIX в. и начала XX в. ответственность за безработицу и объявить современную технику, в особенности автоматизацию, орудием ликвидации безработицы опровергаются капиталистической действительностью так же, как и кейнсианские рецепты устранения кризисов и безработицы путем государственного регулирования.

Сторонники технологических теорий уделяют значительное внимание обоснованию тезиса о том, что автоматизация и другие современные перевороты в технике устраняют классовые противоречия. Аргументация здесь идет по двум линиям. Во-первых, выдвигается утверждение, что современное крупное, оснащенное высокой техникой предприятие само по себе ликвидирует прежний антагонизм между трудом и капиталом и приводит к сотрудничеству рабочих и предпринимателей, что рабочие и администрация — это две общественные группы трудящихся, которые совместно заинтересованы в повышении прибылей предприятия, в техническом прогрессе, в росте производительности труда. Эта теория ликвидации антагонизма между пролетариатом и буржуазией благодаря высокой технике современного предприятия стала важным орудием, которое монополии используют для наступления на права и интересы рабочих. Любой произвол капиталистов оправдывается «интересами предприятия». Во-вторых, провозглашается, будто автоматизация превращает рабочих, обслуживающих автоматы (ремонтные рабочие, электрики, программисты и т. д.), в служащих. Это «новая рабочая аристократия», интересы которой якобы совпадают с интересами капиталистов.

«Техническое общество», как сторонники технологических теорий именуют современный капитализм, оказывается волшебным средством превращения пролетариата в «салариат», в людей, живущих на жалованье. Так декларируется исчезновение пролетариата в результате технического прогресса.

Друкер, например, пытается обосновать эту теорию тем, что автоматизация производства сопровождается ликвидацией сдельных систем оплаты труда и распространением почасовой оплаты и премиальных систем. На деле же существование пролетариата как класса обусловлено не наличием определенной формы заработной платы, а тем, что он продает свою рабочую силу капиталисту, производит для него прибавочную стоимость. Не форма заработной платы определяет пролетарское состояние масс и эксплуатацию труда капиталистом, а система отношений капиталистической собственности, превращающая все большую часть населения в людей, лишенных средств производства и продающих свою рабочую силу капиталу.

Разумеется, современные перевороты в технике оказывают огромное влияние на все стороны экономики и все стороны жизни капиталистического общества. Однако это воздействие заключается совсем не в том, в чем его усматривают сторонники технологических теорий. Технический прогресс не устраняет основных закономерностей и противоречий капитализма. Наоборот, чем быстрее развитие техники, чем глубже технические перевороты, с тем большей неизбежностью обостряются противоречия и антагонизмы капиталистического общества. Автоматизация, химизация и другие перевороты в технике усиливают тенденцию к углублению кризисов, росту массовой постоянной безработицы. Для того чтобы не допустить резкого ухудшения положения рабочих в условиях автоматизации и других новейших переворотов в технике, чтобы отбить атаки капитала, необходимы огромные усилия пролетариата, его высокая организованность. Несомненно, что важной причиной того, что в США с их многомиллионной и возрастающей армией безработных основным слоям промышленного пролетариата все же удавалось до сих пор не допустить снижения их реальной заработной платы, является страх монополистов перед влиянием мировой социалистической системы.

Большое внимание сторонники технологических теорий уделяют проблеме накопления капитала. Исходя из того, что автоматизация, химизация и другие перевороты в технике сопровождаются огромным ростом технического и органического состава капитала, эти экономисты требуют наступления на заработную плату, такого перераспределения национального дохода, которое обеспечило бы монополиям рост прибылей, возможность производить колоссальные капиталовложения, необходимые для внедрения новой техники.

Представители технологических теорий выдвинули лозунг: «автоматизировать или умереть». Автоматизация, провозгласили они, является тем средством, которое обеспечит капитализму не только возможность выжить, но и безгранично развиваться и не допустить, чтобы социализм обогнал его в экономическом соревновании. Американский журнал «Автоматизация» писал: «Лишь посредством все более широкого использования автоматизации Соединенные Штаты могут сохранить свое руководство миром» [24]. Видный представитель технологических теорий Битторф писал о «необходимости для Запада пришпорить самым лихорадочным образом свои технические усилия. Причина этого — лавина советской промышленной мощи» [25].

Со страниц теоретических экономических работ требование всемерного ускорения технического прогресса перекочевало на страницы буржуазной периодической печати. В связи с проблемой, по выражению Диболда, «технического соревнования» капитализма с социализмом в экономической литературе этого направления можно встретить ценный фактический материал о препятствиях, которые монополии ставят техническому прогрессу, о том, как они не допускают внедрения новых изобретений конкурентами, патентуя и кладя их под сукно.

Признавая, что монополии производят затраты на научные исследования лишь в тех случаях, когда реализация их результатов сулит очень большие прибыли, буржуазные экономисты возлагают надежды на то, что положение будет спасено государ-

---

[24] «Automation», February 1960, p. 55.

[25] W. Bittorf, Automation: Die zweite industrielle Revolution, S. 363—364. (Подчеркнуто нами.— *И. Д.*).

ством. При этом они сами вынуждены констатировать, что подавляющее большинство государственных ассигнований на науку имеет военный характер.

Сторонники технологических теорий в последнее время ищут спасения для капитализма в ускорении научного прогресса. Они предлагают «пришпорить» темпы экономического роста путем развития научных исследований, сокращения периода между разработкой технических проектов и их реализацией и путем увеличения накоплений, чтобы использовать их на внедрение результатов научных исследований в производство. Для этого разрабатываются различного рода рецепты, в том числе проекты государственных мероприятий. Сводку такого рода мероприятий дал Л. Силк в своей книге «Научная революция». Силк признает отставание США от СССР в размахе научных исследований и их организации и констатирует, что капиталистическая организация научных исследований, в основе которой лежит погоня монополий за прибылью, препятствует развитию науки и ее внедрению в производство. В предисловии к книге Силка известный буржуазный экономист В. Леонтьев отмечает, что «хронически недостаточное применение науки может в перспективе оказать более вредное воздействие на темпы экономического роста, нежели праздно лежащий капитал или незанятая рабочая сила» [26].

Силк считает возможным устранить отставание США от СССР в размахе научных исследований и их организации путем увеличения ассигнований на научные исследования, в особенности теоретические, пересмотра закона о патентах и лицензиях, применения антитрестовских законов в интересах развития новой техники, расширения подготовки инженерных и научных кадров.

Присоединяясь к концепции Силка, Леонтьев пишет: «Силк дает нам надежду: он формулирует новую систему, которая в состоянии ускорить движение нашей экономической машины без чрезмерного напряжения. Это фактор ускорения, непрерывного обновления техники через развитие науки» [27].

Большое внимание в связи с этим уделяется проблеме подготовки научных, инженерных и конструкторских кадров. Нередко в писаниях сторонников рассматриваемых теорий можно встретить признание, что США и другие капиталистические страны резко отстают в подготовке инженерно-технических и научных работников от СССР и других социалистических стран. Разрабатываются предложения об увеличении государственных ассигнований на просвещение и о перестройке всей системы подготовки кадров. Однако сторонники технологических теорий всячески замалчивают то обстоятельство, что низкий уровень государственных ассигнований на школы, вузы, подготовку научных кадров в капиталистических странах вызван колоссальными ассигнованиями на гонку вооружений, система же просвещения и образования определяется буржуазным строем, властью капитала.

Технологическое направление в буржуазной политической экономии — новейшая форма буржуазной апологетики. Подобно представителям теорий «экономического роста», оно выступает за ускорение темпов экономического развития капиталистических стран. Однако, в то время как авторы теорий «экономического роста» в общем склоняются к кейнсианским методам регулирования конъюнктуры, которые призваны предотвратить экономические кризисы и депрессии и обеспечить более высокие средние темпы роста промышленного производства, сторонники технологических теорий считают, что повышение темпов роста капиталистической экономики может быть обеспечено всемерным ускорением научного и технического прогресса.

Мы видим, таким образом, различный подход к решению проблем, перед которыми оказался современный капиталистический мир. Наряду с методами государственно-монополистического капитализма, которые отстаивают кейнсианцы и теоретики «экономического роста», широко распространяются теории о возможности ускорения темпов роста капиталистической экономики на основе научного и технического прогресса. Сторонники технологических теорий не отвергают полностью государственное вмешательство в экономику. Это вмешательство должно сводиться, по их мнению, к тому, чтобы повысить накопление путем освобождения капиталистов, вводящих новую тех-

[26] L. Silk, The Research Revolution, p. 8.
[27] Ibid., p. 2.

нику, от налогов. Во имя технического прогресса они требуют сломить сопротивление рабочего класса наступлению монополий на его жизненный уровень.

Однако надежды буржуазных идеологов на спасение капитализма с помощью технического и научного прогресса эфемерны. Современные великие перевороты в науке и технике особенно наглядно показывают, что капитализм превратился в тормоз развития производительных сил. Они делают все более очевидной настоятельную необходимость ликвидации капиталистической системы, основанной на эксплуатации труда капиталом, и замены ее новой, социалистической, коммунистической системой производственных отношений. Только социализм, коммунизм являются той формой общественного производства, которая обеспечивает безграничный рост автоматизации и химизации производства, осуществление современной научно-технической революции. Этот вывод подкрепляется всей историей развития экономики Советского Союза и других социалистических стран.

В то время как в странах капитала раздаются призывы к ускорению технического и научного прогресса в интересах монополистического капитала и милитаризации хозяйства, в Советском Союзе и других социалистических странах проводится планомерная политика ускорения технического и научного прогресса в интересах трудящихся масс. Курс на всемерное ускорение научного и технического прогресса, намеченный Программой КПСС, имеет своей целью повышение жизненного уровня народа, создание в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма. Решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о мероприятиях по ускорению технического прогресса и быстрейшему внедрению передовой техники в производство являются исторической вехой в борьбе за победу в экономическом соревновании с капитализмом.

Значение технологических теорий в буржуазной политической экономии нельзя недооценивать. Для их обоснования написано множество книг и статей. Их проповедники оказывают все возрастающее влияние на экономическую политику правительств. Эта новейшая форма буржуазной апологетики и идеологической «обработки» масс широко используется монополиями. Систематическая критика и разоблачение ее реакционной сущности — важная задача экономистов-марксистов.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Член-корр. АН СССР Г. Пруденский

Новосибирск

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА*

Задача дальнейшей разработки научной системы планирования и промышленного производства на нынешнем этапе требует такой организации научных исследований по экономике, при которой в ней все в большей мере находили бы практическое использование современные математические методы. Особенно важно применение таких методов в экономике и организации производства.

В октябре 1962 г. Объединенный ученый совет по экономическим наукам Сибирского отделения АН СССР совместно с практическими работниками промышленных предприятий Сибири, представителями Госплана РСФСР, ВСНХ РСФСР, Госкомитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ, советов по координации и планированию работы совнархозов обсудил и принял план экономических исследований по проблемам экономики и организации производства в Сибири на ближайшие два года. Для этой работы характерно не только то, что создается новая территориальная координация научных работ, направленная на устранение параллелизма, концентрацию сил экономистов Сибири и центральных институтов на наиболее актуальных темах, связанных с развитием производительных сил Сибири. Существенной чертой нового координационного плана является такая организация исследований, при которой экономико-математические методы составляют органическую его часть — будь это вопросы размещения производства, новых предприятий или организации труда и использования трудовых ресурсов Сибири. Наконец, характерно и то, что по ряду тем ведущей организацией будет лаборатория экономико-математических исследований Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

В настоящее время особое значение имеют три основных раздела, по которым в нашей стране развертывается исследование проблем экономики и организации производства: экономика и организация труда, экономика и организация рационального использования средств производства, вопросы управления и планирования производства.

В области организации труда имеется обширный опыт использования математических методов изучения затрат рабочего времени. Один из них — метод мгновенных наблюдений, получивший широкое применение при изучении резервов рабочего времени и использования оборудования, принятый на вооружение статистическими органами.

В области определения оптимальных форм совмещения операций и функций в организации труда есть еще много нерешенных проб-

---

* В этой статье излагаются основные положения доклада автора на конференции по обмену опытом и перспективам применения математических методов и ЭВМ в планировании, состоявшейся 17—19 октября 1962 г. в Новосибирске.

лем, требующих самого серьезного внимания экономистов. Подобного рода исследования были проведены на Уралмашзаводе еще в 1939—1940 гг. в связи с развитием многостаночного обслуживания и совмещения профессий. Речь идет о методике нормирования многостаночных работ на основе теории вероятностей. Однако дальше некоторых экспериментов дело не продвинулось. Здесь также нужны дальнейшие разработки, которые намечает проводить Институт экономики СО АН СССР, приняв за основу отдельные положения теории совмещения.

Весьма слабо разработано использование математических методов и ЭВМ в нормировании труда. Работу следует начинать с массового производства, хотя уже и сейчас есть экспериментальные работы по серийному и единичному типу производства. В частности, в этом направлении несколько лет успешно работает Горьковский проектно-технологический институт. В печати рассматривались отдельные вопросы экономико-математического анализа заработной платы, влияния квалификации на производительность труда, системы тарифных сеток и ставок. За рубежом широко применяется современная счетная техника в расчетах заработной платы. Этот опыт надо, по-видимому, всесторонне изучить и широко распространить в наших условиях.

Вопросы эффективного использования средств производства непосредственно связаны с проблемами моделирования производственных процессов. Главным направлением здесь служит оптимизация производственного процесса как основная задача рациональной организации производства. Это огромная комплексная проблема, охватывающая значительное число таких задач, как загрузка оборудования, наилучшее использование производственных мощностей, ритмичность производства, наиболее эффективное использование исходных материалов, выбор технологического режима работы и т. д. Такие сложные технико-экономические задачи требуют проведения комплексного экономического, технико-производственного анализа с использованием ЭВМ и других видов современной счетной техники.

За последние три с лишним десятилетия были сделаны попытки решения ряда вопросов календарного и технологического планирования. Однако их решение без применения современных математических методов было малоэффективным. Например, многочисленные попытки определить оптимальную трудоемкость в довоенное время не увенчались успехом. И только когда экономика обогатилась новыми экономико-математическими методами, появились более широкие возможности для решения этих вопросов.

Оптимизация производственных процессов должна достигаться на всех стадиях и во всех звеньях общественного производства. К сожалению, такая сводная экономико-математическая модель еще не создана. Поэтому в настоящее время в области организации производства решаются лишь отдельные частные задачи, не объединенные в сводную задачу по поиску наилучшего варианта производственного процесса в целом (одна из них связана с определением оптимальной загрузки оборудования). Для их решения была разработана типовая экономико-математическая модель. К этому типу могут быть сведены задачи по использованию транспортных средств, сельскохозяйственных машин, технологического оборудования в промышленности и т. д. В обычной постановке эта статическая задача представляет собой частный случай задач линейного программирования — так называемая распределительная (лямбда) задача. В ряде случаев она может быть усложнена введением дополнительных условий. Ограниченность такого рода задач состоит прежде всего в том, что в них не учитывается использование оборудования во времени, очередность запуска деталей, время производственного цикла, совмещение операций и ряд других факторов. Именно

поэтому хорошо разработанная типовая модель рассматриваемой производственной задачи не может быть применена на подавляющем большинстве участков, в том числе в машиностроении. При практическом использовании приходится специально подбирать простые условия, которые заложены в эту модель, в результате чего подбирается не модель для условий, а, наоборот, условия для модели.

К такого рода задачам примыкают и задачи по составлению оптимальной производственной программы по участку, цеху или заводу. Некоторые из них ставятся в зарубежных социалистических странах. Прогрессивной тенденцией в организации производства является все более широкий переход на поточное производство. В связи с этим возникают новые задачи по оптимизации потока, выбору оборудования для поточных линий, загрузке этих линий и т. д.

Важной стороной оптимизации производственных процессов является рационализация транспортных перевозок. Транспортная задача, как известно,— простейшая задача линейного программирования, но в конкретной постановке приходится часто решать задачи по оптимизации маршрутов движения транспортных средств, например, грузовых автомобилей, что представляет собой уже более сложную задачу.

В этой области серьезный опыт имеется в Научно-исследовательском институте автомобильного транспорта, где начиная с 1959 г. успешно ведутся исследования в области применения математических методов и электронных вычислительных машин для планирования и организации работы автомобильного транспорта. Эти вопросы изучаются и в других лабораториях и институтах. В частности, в Институте экономики СО АН СССР в лаборатории экономико-математических исследований по заказу Сибакадемстроя была решена задача по выбору оптимальных маршрутов движения грузовых автомобилей, причем оказалось, что один и тот же объем грузов можно перевозить вдвое меньшим количеством машин и со значительно лучшими экономическими показателями их работы. Для расчета этой задачи потребовалось лишь 39 минут машинного времени ЭВМ.

Экономико-математические методы все шире внедряются не только в машиностроении, но и в ряде других отраслей, в частности в химической промышленности. Несмотря на специфику задач, обусловленных непрерывностью химического производства, разработанные модели и методы смогут, по-видимому, найти определенное применение в нефтеперерабатывающей, пищевой и некоторых других отраслях. Кроме того, они имеют важное общеметодологическое значение.

Особенно следует подчеркнуть необходимость продолжать работы, связанные с рациональным использованием сырья и материалов. Здесь ставятся обычно задачи двоякого рода: во-первых, по рациональному раскрою материалов, во-вторых, по составлению оптимальных смесей (прежде всего в химической и нефтеперерабатывающей промышленности). Надо, в частности, отметить проведенную математико-экономическим отделом Института математики СО АН СССР работу, связанную с выбором оптимального раскроя листового проката на Алтайском тракторном заводе. Проведено исследование по определению оптимального плана производства древесных волокнистых полуфабрикатов целлюлозно-бумажной промышленности, что позволяет выявить основную тенденцию развития целлюлозного производства на современном этапе. Конечно, в области рационального использования материалов имеется много и другого типа задач, в решении которых у нас пока нет достаточного опыта (выбор исходных материалов для элементов конструкции машин, проектирования режущих инструментов и т. д.).

Что касается задач по определению оптимальных режимов технологических процессов, то они, к сожалению, еще не получили широкого развития, хотя отдельными институтами (например, в Горьком, Мин-

ске, Ростове и др.) накоплен положительный опыт, в частности в машиностроении. Намечается ряд работ и в других отраслях промышленности. Надо шире использовать и опыт демократических стран, особенно Венгерской Народной Республики, где успешно проводится работа в этом направлении не только в научно-исследовательских институтах, но и на таких крупных предприятиях, как металлургический комбинат Дунаевварешь, Чепельский комбинат (там имеются специальные кибернетические группы, которые начинают играть все большую роль в управлении производством). Весьма перспективным в этой области является внедрение методов имитации, позволяющих «проигрывать» весь ход технологического процесса на ЭВМ и выбирать наилучший вариант.

Для оперативного решения вопросов оптимизации технологических процессов существенное значение имеет организация информации о ходе производственного процесса, в частности автоматизация первичного учета. К сожалению, нормативное хозяйство, учет, отчетность, техническая и технологическая документация находятся на многих предприятиях в таком состоянии, которое не удовлетворяет требованиям применения современных математических методов и ЭВМ в организации производства. Крупные недостатки имеются и в области получения необходимой информации. Так, учет использования оборудования построен главным образом на применении хронометража с привлечением большого числа хронометражистов. В связи с этим целесообразно развивать массовое производство приборов для автоматического учета использования оборудования.

Особо стоит вопрос об автоматизации сбора технической и технологической информации, для чего необходимо кодирование технологических карт, рабочих чертежей и т. д. В этой области уже ведется работа, в частности, на Горьковском автомобильном заводе, где разработаны и внедряются методы расчета на электронной машине технологии обработки деталей при непосредственном чтении рабочих чертежей самой машиной. Определенные успехи в этом отношении достигнуты в Институте кибернетики Украинской ССР и в ряде других организаций.

Наиболее перспективным направлением оптимизации технологических процессов является их комплексное моделирование, при котором сочетаются автоматический сбор и обработка информации с постановкой на ее основе технико-экономических задач. Результаты их оптимального решения могут тут же внедряться с помощью автоматического управления ходом производственного процесса. Для такого комплексного моделирования необходимо широкое применение различных математических методов: и математической статистики, и оптимального программирования, и методов кибернетики. Вместе с тем это требует разработки и использования целого арсенала современных технических средств — от датчиков до электронных приборов по регулированию и управлению производством. Очевидно также, что комплексное моделирование производственного процесса тесно связано с комплексной его автоматизацией. В первую очередь его целесообразно внедрять на автоматических участках. Такая работа проводится на ряде передовых предприятий страны, которые по решению правительства должны стать образцовыми предприятиями комплексной автоматизации.

Но было бы неправильным уже сейчас отказываться от использования простейших средств, в частности счетно-перфорационных машин, в решении технико-экономических задач. В этом отношении значительный опыт накоплен в лаборатории экономики и организации производства Златоустовского металлургического завода, где методы математической статистики и счетно-перфорационные машины успешно применяются для изучения затрат рабочего времени и использования оборудования, для разработки технико-экономических нормативов и т. п.

Опыт таких методов и форм работы имеется в Ростове, Харькове, Москве и других городах страны.

Следует обратить внимание на необходимость углубленной разработки проблем экономической эффективности внедрения новой техники и организации производства. Ряд исследований в этой области ведется в Москве и других городах.

На наш взгляд, весьма перспективным направлением является разработка методологии экономического анализа и планирования показателей работы предприятий с использованием методов множественной корреляции. Многофакторные корреляционные модели производительности труда, себестоимости, рентабельности будут способствовать повышению обоснованности наших планов. В таких моделях устанавливается количественная зависимость и выявляется теснота связей между планируемым показателем и определяющими его факторами, а также между самими факторами. Полезный опыт таких расчетов накоплен лабораторией при кафедре экономики Харьковского инженерно-экономического института, которая с помощью методов множественной корреляции работает над обоснованием нормативов длительного действия для предприятий машиностроения. Такие же работы ведутся и в лаборатории экономико-математических исследований Института экономики СО АН СССР. Здесь поставлена задача построить корреляционную модель производительности труда, себестоимости и рентабельности со значительно большим числом факторов, что сделает ее более точной. В настоящее время составлена программа множественной корреляции для ЭВМ, позволяющая одновременно учитывать десятки факторов, и завершается работа над созданием нелинейной модели множественной корреляции с сотней факторов. Ведутся также работы по использованию методов множественной корреляции для установления связи между самими экономическими показателями работы предприятия в целях выявления показателей, наиболее полно характеризующих деятельность предприятия. Иными словами, задача состоит в том, чтобы в системе экономических показателей, характеризующих данный процесс, найти такие, которые бы доставляли информацию о наибольшей его рациональности. Используя для этого и методы теории информации, в указанной лаборатории разработана методика такого рода расчетов, которая применена в опытном порядке для выявления лучшего показателя, характеризующего выполнение плана и рост промышленного производства на основе данных специального обследования ЦСУ СССР.

Весьма перспективно использование методов множественной корреляции в обосновании планово-экономических нормативов, таких, как нормативы накладных расходов, численности административного персонала, размера оборотных средств и др. Новым направлением использования методов множественной корреляции является их применение для выявления оптимального размера предприятия (шахты, леспромхоза, совхоза и т. д.) в тех случаях, когда этот размер зависит от большого числа факторов и не поддается расчету другими методами. Правда, при этом следует иметь в виду, что каждый фактор действует не изолированно, а в определенной взаимосвязи. Поэтому подобного рода расчеты носят в известной мере условный характер и должны тщательно проверяться в ходе экономического анализа.

Что же касается вопросов управления и планирования производства, то здесь в настоящее время выявилось по крайней мере четыре основных направления, связанных с применением математических методов в анализе и планировании работы предприятий: 1) попытки оптимизировать экономические показатели работы предприятий с помощью линейного программирования и других математических методов, 2) использование множественной корреляции и других методов ма-

тематической статистики в анализе и планировании, 3) построение матричной модели техпромфинплана, 4) разработка вопросов управления производством с помощью кибернетики. В качестве самостоятельного направления в этой области можно также выделить разработку новых методов календарного планирования.

В современных условиях вопросы совершенствования планирования, управления и работы предприятий приобретают все большее значение. В Программе нашей партии подчеркивается необходимость совершенствования планирования работы предприятий с целью повышения их заинтересованности в более высоких плановых заданиях, распространении передового опыта, внедрении новой техники, в наиболее полном использовании имеющихся внутренних резервов производства. Применение математических методов к решению этих вопросов принесло бы огромную пользу и продвинуло бы вперед разработку теории и методологии анализа, планирования и управления предприятиями.

Опыт применения математики в планировании дает возможность определить и роль экономиста как в научном исследовании, так и в самом производстве. Применение математических методов в экономике обычно начинается с постановки самой экономической задачи, подбора данных для ее решения, составления экономико-математической модели. На этом ответственном этапе решающая роль принадлежит экономистам и экономической теории. Следовательно, внедрение математических методов в организацию производства не только не снимает с экономистов ответственности за разработку экономических проблем, а, наоборот, требует углубленных экономических исследований, совершенствования экономической работы в промышленности, доведения исследований до нужного теоретического обобщения. Когда же задача поставлена и данные собраны, на передовую линию выступают уже математики. Но анализ численных результатов этой работы снова требует активного участия экономистов, специалистов и инженеров. Поэтому, чтобы обеспечить широкое применение математических методов в промышленном производстве, необходимо повышать экономические знания.

Таким образом, главное в широком применении математических методов и ЭВМ в экономике и организации производства зависит от самих экономистов. Однако нужны и работы математиков по созданию наиболее приемлемых и практически целесообразных методов расчетов, особенно в решении комплексных задач (комплексный анализ резервов, комплексное развитие экономических районов и т. п.). Большую роль должны сыграть специалисты по электронике, призванные совершенствовать конструкции ЭВМ. Для действительно широкого применения ЭВМ в экономике и организации производства нужны дешевые машины небольших габаритов и простые в эксплуатации.

Надо широко практиковать создание на промышленных предприятиях таких лабораторий, которые были бы опорной базой применения математических методов в планировании. В первую очередь такие лаборатории надо организовать на наиболее крупных предприятиях.

Наступил новый этап в совместной работе экономистов и математиков — подлинное их содружество, а не только «сосуществование», как это было в прошлом. Эта дружная творческая работа поднимет на более высокую ступень экономическую науку, ибо, как сказал товарищ Н. С. Хрущев на XXII съезде партии, «сама жизнь требует от планирования и хозяйственного руководства нового, гораздо более высокого класса научных обоснований и экономических расчетов».

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИКА НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В. Н. КОТОВ, Западногерманский неолиберализм. Критика теории и экономической политики. Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. Издательство Института международных отношений, 1961 г., 184 стр.

Среди различных направлений современной буржуазной политической экономии особое место занимает неолиберализм — одна из официальных экономических доктрин правящих кругов Запада.

Как новое течение в буржуазной политической экономии неолиберализм сформировался в тридцатых годах текущего столетия. После окончания второй мировой войны он получил весьма широкое распространение в ряде капиталистических стран. Наибольшего развития неолиберализм достиг в Западной Германии, где он стал основой экономической программы правящей партии ФРГ — Христианско-демократического союза (ХДС) — и идеологической платформой монополистических кругов. Характеризуя значение неолиберализма как идеологического оружия, направленного против марксистско-ленинской теории, один из видных неолибералов, А. Рюстов, писал в 1953 г. в статье «Социальное рыночное хозяйство как контрпрограмма против коммунизма и большевизма»: «По моему убеждению, самой худшей и самой глубокой слабостью нашей позиции является то, что мы до сих пор не имеем контрпрограммы против большевизма. И поэтому для нас нет более важной и более настоятельной задачи, чем создание и разработка такой программы. Известно, что большевизм со своей стороны располагает такой программой и из монолитности, законченности мировоззрения этой программы он извлекает большую часть угрожающей нам ударной силы...» [1].

Задачу критического анализа и раскрытия апологетической сущности неолиберализма и поставил перед собой автор рецензируемой книги, которая является первым обстоятельным исследованием на эту тему, опубликованным в Советском Союзе.

Каковы же исходные положения неолиберализма?

Неолибералы начали с того, что «опровергли» марксову теорию о неизбежности смены капиталистической формации социализмом. Экономический строй общества, по их утверждению, — это не больше, не меньше, как сочетание «рыночного хозяйства» и «центрально управляемого хозяйства». Степень приближения к одной из двух крайних форм и определяет тот или иной «экономический порядок» общества. Отсюда они делают вывод, что современный государственно-монополистический тип хозяйства наиболее близок к идеальному, а социализм якобы вовсе не является неизбежным итогом общественного развития.

Сосредоточив свои усилия на апологетике капиталистических производственных отношений, неолибералы пытаются доказать, что в условиях «полной конкуренции» капиталистическая собственность на средства производства перестает быть орудием эксплуатации трудящихся, а сам капитализм, преобразуясь, приобретает новую социально-экономическую структуру, называемую ими «социальным рыночным хозяйством». Продолжая традиции либерализма XIX в., неолибералы по-прежнему утверждают, что базирующийся на «свободной конкуренции», стихийно действующий капиталистический механизм представляет собой наиболее совершенную форму общественного устройства. Однако в отличие от старой либеральной школы приверженцы неолиберализма вынуждены признать, что капитализм все же обладает рядом существенных пороков. И в качестве средства, устраняющего эти пороки, они рекомендуют сочетать «рыночное хозяйство» с более активным вмешательством государства в экономическую жизнь современного буржуазного общества. Следовательно, требование усилить воздействие государства на экономику выражает не что иное, как стремление к усилению влияния монополий.

Учитывая антимонополистические настроения трудящихся масс, неолибералы на

---

[1] «Wirtschaft ohne Wunder», 1953. Erlenbach—Zürich, S. 99—101.

словах стремятся изобразить себя ярыми противниками монополий. Но на деле они отстаивают их интересы. Представители неолиберализма демагогически причисляют к монополиям и профессиональные союзы, мотивируя это тем, что последние якобы монополизируют рынок труда и, добиваясь увеличения заработной платы, заставляют капиталистов повышать цены на товары. Более того, выступая под флагом «антимонополизма», неолибералы пытаются дискредитировать социализм. В их толковании социалистический строй с его общественной собственностью на средства производства и планомерным ведением хозяйства представляет собой высшую форму монополии.

Автор правильно характеризует неолиберализм как современную вульгарно-апологетическую теорию, служащую интересам монополий. По существу, неолиберализм с помощью антимонополистической демагогии пытается ослабить растущее влияние на народные массы социалистического мировоззрения.

В. Котов показывает, как неолиберализм, положенный в основу экономической политики правящих кругов ФРГ, был использован для ускоренного возрождения мощи западногерманских монополий.

ХДС — партия монополистических кругов ФРГ — с первых же послевоенных лет принял на вооружение неолибералистскую теорию «социального рыночного хозяйства». Играя на антагонизме между широкими массами и монополиями, ХДС провозгласил в области внутренней экономической политики курс на «диффузию» собственности. Программа ХДС, принятая в 1947 г., декларировала, что прежние формы господства крупных монополистических группировок в экономике должны быть заменены, как не соответствующие интересам народа, новым общественно-экономическим строем. Эту замену рекомендовалось произвести путем «разукрупнения больших концернов, принятия законов, ограничивающих картели, и, наконец, утверждения права рабочих на совместное с предпринимателями руководство и участие в прибылях предприятий». На страницах прессы, контролируемой монополистическим капиталом, и в выступлениях лидеров ХДС рисовались радужные перспективы «бесклассового» общества, в котором все станут капиталистами.

С приходом к власти и затем на протяжении всего периода своего руководства ХДС не переставал пропагандировать идею «третьего пути» развития западногерманской экономики. Этот лицемерный лозунг был перенесен из партийных документов в правительственные декларации. «Федеральное правительство,— говорилось в одном из подобных документов,— видит одну из своих особых целей в том, чтобы сделать из немцев народ собственников...» [2].

Теоретики неолиберализма заняли в боннском кабинете посты экономических советников и министров. Один из наиболее видных представителей этого направления, Людвиг Эрхард, на протяжении всего существования ФРГ бессменно занимает пост министра хозяйства. Неолибералы возглавляют экономические институты и кафедры ряда университетов Западной Германии. В целях дальнейшей разработки и пропаганды этой теории в ФРГ по инициативе и на средства монополистических объединений созданы влиятельная общественная организация — «Центральный попечительский совет содействия свободному рыночному хозяйству», а также специальные институты.

К распространению доктрины неолиберализма привлечены и клерикальные силы. Католическая церковь, имеющая довольно сильное влияние в Западной Германии, активно содействует пропаганде демагогических идей неолибералов, и в частности выдвинутого христианскими демократами лозунга: «Благосостояние—для всех. Собственность — для каждого».

Каковы же итоги политики «социального рыночного хозяйства», проводимой правительством ФРГ? Канцлер Аденауэр в одном из своих выступлений заявил, что наиболее крупным достижением западногерманской экономики будто бы является «здоровая конкуренция, свободная от чрезмерного господства государства, и свобода от интересов групп» (то есть монополий). Однако в рецензируемой работе на убедительном фактическом материале показано, что хозяйственное развитие ФРГ было полностью подчинено интересам монополий. Концентрация производства и централизация капитала к концу пятидесятых годов оставили далеко позади довоенный уровень. Девять крупнейших металлургических компаний давали в 1959 г. ⅔ западногерманской выплавки стали; в добыче каменного угля доминирующую роль играют 13 крупнейших компаний. Та же картина наблюдалась и в других отраслях промышленности: химической, автомобильной, судостроительной, электротехнической, машиностроительной и т. д. Если в 1938 г. на акционерные общества, обладавшие капиталом свыше 100 млн. марок, приходилось лишь 25,8% суммы всего акционерного капитала, то к концу 1959 г. эта доля возросла до 49,3%.

На основе критического рассмотрения материалов, относящихся к легенде о «со-

[2] «Bulletin der Presse-und Informationsamt der Bundesregierung» № 124, 1959.

циальном рыночном хозяйстве», о «свободной» конкуренции и устранении монополий из экономики Западной Германии, автор книги доказывает, что в промышленности ФРГ вопреки утверждениям западногерманских официальных лиц еще в большей мере, чем в предвоенные годы, господствует горстка крупнейших концернов и финансовых воротил.

В книге приведены также многочисленные материалы, опровергающие утверждение Аденауэра о том, что свобода в «социальном рыночном хозяйстве» проявляется в свободе от господства государства. В настоящее время государство, по существу, является самым большим концерном ФРГ. Оно участвует более чем в 500 промышленных предприятиях. Только балансовый капитал 109 акционерных обществ, целиком принадлежащих государству, достигает 4,86 млрд. марок и составляет 18,3% всего западногерманского акционерного капитала.

Сопоставляя итоги экономического развития ФРГ с декларируемыми принципами неолиберализма, автор приходит к выводу, что западногерманский государственно-монополистический капитализм значительно укрепил власть монополий в стране. Данные об усилении экономического могущества монополистического капитала и факты, свидетельствующие о роли государства в экономике ФРГ, полностью разоблачают ложь о «социальном рыночном хозяйстве».

Две главы книги посвящены исследованию концепций неолибералов в области международных экономических отношений и конкретного применения их для оправдания внешнеэкономической экспансионистской политики западногерманских монополий.

Экономисты неолиберального направления утверждают, что в мировом хозяйстве водворится порядок только тогда, когда «рыночное хозяйство» перешагнет национальные рамки, выйдет на арену мирового хозяйства, станет «рыночным хозяйством» в международном масштабе, или «международным рыночным хозяйством». При этом особое внимание теоретики неолиберализма уделяют слаборазвитым странам. Неолибералы подвергают нападкам стремление экономически отсталых стран к созданию собственной индустрии и достижению подлинной экономической независимости. Они обвиняют эти страны в склонности к «экономическому национализму».

Автор показывает, что в условиях, когда западногерманские монополии наводняют мировой рынок продукцией, способной успешно конкурировать с товарами других капиталистических стран, проповедуемая неолибералами идея «международного рыночного хозяйства» полностью соответствует интересам финансового капитала ФРГ. Она оправдывает экономическую экспансию Западной Германии в слаборазвитых странах, служит апологией ее империалистической политики.

Рецензируемая книга посвящена критическому анализу неолиберализма лишь в Западной Германии, но круг рассматриваемых в ней вопросов значительно шире. Появление подобной работы полезно и своевременно. При этом необходимо иметь в виду, что изучение и объективная оценка основных положений неолиберализма как нового течения в буржуазной политической экономии связаны с определенными трудностями. Автору удалось преодолеть большинство из них. Им собран большой материал, правильно избрана структура исследования.

Вместе с тем книга не свободна и от некоторых недостатков. Главным из них является то, что в разделах, характеризующих использование западногерманскими монополистическими кругами неолиберализма в качестве официальной экономической доктрины государства, слабо раскрыты причины наибольшего распространения этой теории именно в ФРГ. Далее, автор, вскрыв апологетическую роль неолиберализма в области внешнеэкономической политики западногерманских монополий, недостаточно охарактеризовал внешнеполитическую экспансионистскую направленность этой теории.

Однако в целом работа В. Котова дает представление о сущности теории и экономической политики неолиберализма. Она будет с пользой прочитана всеми, кто интересуется проблемами современной буржуазной политической экономии.

Б. Фомин

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПОЧВ

(На примере орошаемых земель)

Планирование и оценка хозяйственной деятельности, изыскание экономических условий и мер, повышающих эффективность руководства, совершенствование системы взаимоотношений между государством и колхозами требуют знания природных условий производства, учета их роли в экономике сельскохозяйственных предприятий. Решающее значение при этом имеет правильная экономическая оценка земель.

В 1961 г. нами была проведена работа по экономической оценке орошаемых земель в колхозах трех хлопкосеющих районов Ташкентской области — Чиназском и Среднечирчикском, характеризующихся типичными сероземами и луговыми почвами, и Сырдарьинском районе, имеющем светлые сероземы, лугово-сероземные сочетания и луговые почвы.

В качестве критерия сравнительной оценки производительной способности орошаемых почв была принята средняя многолетняя урожайность хлопчатника. Как показали исследования, для условий орошаемого земледелия и углубленной специализации хозяйств (хлопчатник занимает около 70% поливной пашни) урожайность ведущей культуры наиболее полно выражает относительный уровень плодородия орошаемых почв.

Данные об урожайности хлопчатника были взяты из практики одинаковых по уровню ведения хозяйства колхозов, в то же время представляющих основные почвы данного района. Соотношение уровней урожайности хлопка выражалось в процентах, причем за исходный уровень для сравнения принималась урожайность лучших почв в районе, взятая за 100. Всем основным почвенным разностям были присвоены баллы, выражающие соотношение их производительной способности.

В Чиназском районе группа лучших почв, в которую входят староорошаемые несмытые типичные сероземы и сероземно-луговые почвы, получила оценку 100 баллов. Урожайность на этих почвах при среднем уровне ведения хозяйства составляет 30 ц хлопчатника с 1 га. Другие почвы, характеризующиеся более низкими показателями урожайности хлопчатника, получили соответственно более низкие баллы. Так, слабосмытые типичные сероземы нового орошения были оценены в 77 баллов, те же почвы, но среднесмытые — в 60 баллов, сильносмытые—в 40 баллов. Луговые почвы Чиназского района в основной своей массе были оценены в зависимости от сроков освоения от 67 до 77 баллов с понижением оценки для тяжелосуглинистых и переувлажненных почв до 60 баллов, а на некоторых участках — до 40 баллов.

Средневзвешенная оценка всех орошаемых почв в колхозах Чиназского района выразилась в 69 баллов. Производительная способность лучших почв в два с половиной раза превосходит производительную способность худших земель. Самые распространенные в этом районе почвы — среднесмытые типичные сероземы нового орошения — оцениваются по плодородию на 40% ниже лучших и в полтора раза выше худших почв.

Орошаемые почвы Сырдарьинского района также резко различаются между собой. Лучшие почвы района (лугово-сероземные на равнинной части второй террасы и сероземно-луговые на хорошо дренированной части третьей террасы) превосходят по своей оценке группу худших почв (новоосвоенные луговые и среднезасоленные, плохо дренированные светлые сероземы третьей террасы) на 74%. Группа средних почв (сероземно-луговые почвы ухудшенной дренированности, слабо засоленные и луговые новоорошаемые слабо засоленные) получила оценку в 70 баллов, то есть на 20% меньше, чем лучшие, и на 40% выше, чем худшие почвы. При этом средняя

районная оценка почв Сырдарьинского района (70 баллов) оказалась почти равной оценке почв Чиназского района.

Соотносительная оценка отдельных почв обеспечила возможность оценки тех комплексов орошаемых почв, которые сложились в отдельных колхозах. Вследствие неравномерного размещения почв разной производительности средняя оценка комплексов почв отдельных колхозов получилась весьма различной. В Чиназском районе оценка почв колхозов колеблется от 55 до 78 баллов, в Сырдарьинском районе соответственно — от 59 до 87 баллов, а в Среднечирчикском районе — от 50 до 79 баллов.

Таковы были первые итоги экономической оценки дифференциального плодородия орошаемых почв, сложившегося при среднем уровне ведения хозяйства. Однако исчислением баллов, показывающих, насколько одна почва хуже или лучше другой, не исчерпывается в наших условиях содержание экономической оценки земли. Необходимым продолжением изучения дифференциации плодородия почв должны быть последующая оценка экономического значения почвенных различий и выявление роли почвенного фактора в неравенстве хозяйственных результатов.

Рассмотрение этих вопросов в данной статье имеет главным образом методическое назначение, так как более полный их анализ требует и более обширного материала. На примере исследованных районов можно проследить, в каком направлении должна развертываться работа по экономической оценке земли и какие вопросы в связи с этим возникают и требуют своего разрешения.

Прежде всего необходимо выяснить, какое влияние оказывают почвенные различия между колхозами на получаемую ими урожайность хлопчатника. Вот что показывает группировка 39 колхозов трех указанных выше районов по качеству почв.

	Количество колхозов	Средняя оценка почв (в баллах)	Средняя урожайность хлопчатника за 1959—1961 гг. (в ц с 1 га)
75 баллов и выше	10	78	25,9
67—74 балла	15	70	21,1
До 66 баллов	14	60	17,9
В среднем по трем районам	—	69	21,6

Как видно из приведенных данных, чем выше средняя оценка почв, тем выше и урожайность хлопчатника. Такая зависимость уровня урожайности от качества почв имеет место в большей или меньшей степени в каждом районе.

Вместе с тем надо отметить, что при сопоставлении почвенных оценок и фактической урожайности хлопчатника по колхозам обнаруживается несовпадение различий в почвах и различий в урожайности. Чем выше качество почв в колхозах, тем больше фактическая урожайность превышает их почвенные преимущества. И наоборот, у хозяйств, находящихся на худших почвах, уровень их фактической урожайности значительно ниже, чем относительная бедность их почв. Это явление, очевидно, обусловлено неодинаковой степенью использования почв в колхозах разных почвенных групп.

С помощью экономической оценки земли можно при любом уровне ведения хозяйства измерить степень использования почв тем или иным колхозом. Для этого достаточно сопоставить фактическую урожайность каждого колхоза с той урожайностью, которую он получал бы, если бы все колхозы находились на одном уровне ведения хозяйства, одинаково использовали свои почвенные ресурсы и разница между ними обусловливалась только почвенными различиями.

Покажем это на примере Чиназского района. Проверку использования каждым колхозом его почв можно произвести применительно к среднему уровню ведения хозяйства, который выражается в фактической среднерайонной урожайности — 21,7 ц хлопчатника с 1 га (в среднем за 1959—1961 гг.). Лучшее использование почв в районе представлено урожайностью в 43,7 ц хлопчатника с 1 га, полученной в среднем за

последние 5 лет на почвах, оцененных в 100 баллов, в передовых бригадах колхоза с повышенным уровнем ведения хозяйства. Для того чтобы распространить эти показатели на все колхозы не только пропорционально количеству земель, но и пропорционально качеству почв, нужно среднюю урожайность по району отнести к оценке почв, на которых эта урожайность получена, и результат, то есть «цену» балла, умножить на балл оценки почв каждого колхоза. Для среднего уровня ведения хозяйства это отношение будет равно $\frac{21,7}{69}$, для повышенного уровня ведения хозяйства — $\frac{43,7}{100}$. Тогда фактическое использование почв разными колхозами Чиназского района применительно к этим уровням будет выглядеть следующим образом:

	Оценка почв (в баллах)	Фактическая урожайность хлопчатника за 1959—1961 гг. (в ц с 1 га)	Урожайность хлопчатника, исчисленная пропорционально качеству почв			
			при среднем уровне ведения хозяйства		на уровне передового опыта	
			в ц с 1 га	использование почв (в %)	в ц с 1 га	использование почв (в %)
«30 лет УзССР»	78	29,7	24,5	121	34,1	87
«Кзыл Октябрь»	78	28,8	24,5	118	34,1	84
Имени Карла Маркса	75	22,0	23,6	93	32,8	67
Имени Кирова	73	21,7	23,0	94	31,9	68
Имени XXI партсъезда	73	26,1	23,0	114	31,9	68
«40 лет Октября»	73	20,6	23,0	90	31,9	64
Имени Навои	65	16,6	20,4	81	28,4	58
«Коммунизм»	62	16,0	19,5	82	27,1	59
Имени Ленина	60	16,9	18,9	90	26,2	64
Имени Энгельса	55	12,3	17,3	71	24,0	51
В среднем по колхозам района	69	21,7	21,7	100	30,5	71

Таким образом, экономическая оценка земель позволяет, во-первых, обосновать план повышения урожайности как при конкретном уровне ведения хозяйства, так и с учетом того качества почв, которыми пользуется каждый колхоз, во-вторых, дает возможность реального измерения уровня использования колхозами своих почв при разных условиях ведения хозяйства. Колхозы, обладающие почвами более высокого качества, обеспечили и лучшее их использование, то есть ведут свое хозяйство на более высоком уровне, а колхозы, расположенные на худших почвах, хуже их и используют, являются отстающими. Такую же тенденцию можно наблюдать и в других районах. В результате этого колебания между колхозами в фактической продуктивности земель не только не сглаживаются, а, наоборот, в некоторых орошаемых районах даже обостряются.

В условиях, когда различия в урожайности стали бо́льшими, чем почвенные различия, разностный продукт всегда состоит из доли, создаваемой за счет почвенных преимуществ, и доли, получаемой в результате лучшей организации хозяйственной деятельности. Очевидно, что всякую разность в уровне урожайности и валовом продукте полеводства необходимо расчленять на часть, образованную дифференциальным плодородием почв, и часть, созданную в результате лучшего их использования.

Экономическая оценка земли дает возможность учитывать значение почвенного фактора и количественное выражение его влияния на результаты хозяйствования. Процентное отношение оценочных баллов колхозов может служить измерителем влияния почв на экономические различия между ними. И если для данного района составить справочную таблицу соотношений производительной способности почв разных колхозов, то по ней можно определить размер такого влияния (см. табл. на стр. 133).

Таблица дает возможность определить долю почвенного фактора по тому отношению, которое установилось между почвенными оценками сравниваемых хозяйств. Колхоз имени Кирова получил за последние три года среднюю урожайность хлопчатника 21,7 ц с 1 га. Колхоз имени Ленина получил за это же время 16,9 ц с 1 га.

	Оценка почв (в баллах)	Процентные отношения баллов									
		«30 лет УзССР»	«Кзыл Октябрь»	имени Карла Маркса	имени Кирова	имени XXI партсъезда	«40 лет Октября»	имени Навои	«Коммунизм»	имени Ленина	имени Энгельса
«30 лет УзССР»	78	100	100	104	107	107	107	120	126	130	142
«Кзыл Октябрь»	78	100	100	104	107	107	107	120	126	130	142
Имени Карла Маркса . .	75	96	96	100	103	103	103	115	121	125	136
Имени Кирова	73	94	94	97	100	100	100	112	118	122	133
Имени XXI партсъезда . .	73	94	94	97	100	100	100	112	118	122	133
«40 лет Октября»	73	94	94	97	100	100	100	112	118	122	133
Имени Навои	65	83	83	87	89	89	89	100	105	108	118
«Коммунизм»	62	80	80	83	85	85	85	95	100	103	113
Имени Ленина	60	77	77	80	82	82	82	92	97	100	109
Имени Энгельса	55	71	71	73	75	75	75	85	89	92	100

Превышение составляет 4,8 ц с 1 га, или 28%. Однако из таблицы следует, что колхоз имени Кирова имеет почвы, производительная способность которых оценена на 22% выше почв колхоза имени Ленина. Следовательно, 22% уровня урожайности колхоза имени Ленина (3,7 ц хлопчатника с 1 га) следует отнести за счет его почвенных преимуществ. И тогда организационно-хозяйственное превосходство колхоза имени Кирова выразится только в 6% (1,1 ц с 1 га), а не в 28%, как об этом можно было бы судить по абсолютным данным об урожайности. Таким путем, по нашему мнению, следует вскрывать значение почвенного фактора в образовании разностной продукции для любых колхозов.

Большое значение имеет сравнение всех хозяйств с производством на худших почвах. Производство хлопка на худших землях — тот исходный уровень, в сравнении с которым выявляется разностная продукция, получаемая в колхозах вследствие дифференциального плодородия земель. Однако в качестве базы для сравнения при выявлении дифференциальной продукции необходимо использовать не фактическую продуктивность хозяйств, расположенных на худших землях, а ту, которая может быть получена на этих землях при среднем уровне ведения хозяйства.

В Чиназском районе на относительно худших землях расположен колхоз имени Энгельса. Его орошаемые земли получили оценку в 55 баллов. Почвы использовались в колхозе за последние годы на 71% по сравнению со средним уровнем ведения хозяйства. Валовая продукция хлопководства в среднем за 1959—1960 гг. составляла в колхозе 343 руб. на 1 га посева хлопчатника. Для того чтобы показатель продуктивности на худших землях соответствовал среднему уровню ведения хозяйства, его необходимо пересчитать по изложенной выше методике.

В Чиназском районе за 1959—1960 гг. валовая продукция хлопководства на 1 га посева составила в среднем 659 руб. Средневзвешенная оценка почв района — 69 баллов. Если отношение $\frac{659}{69}$ помножить на оценку земель колхоза имени Энгельса — 55 баллов, то полученный уровень продукции хлопководства для худших земель района составит 525 руб. на 1 га. Такой выход продукции получил бы на своих землях колхоз имени Энгельса, если бы он вел хозяйство на среднем уровне. Этот показатель и должен быть положен в основу сравнения. По всем остальным колхозам сравнение ведется применительно к этому показателю по имеющейся у них фактической продуктивности. Тогда расчет дифференциальной продукции хлопководства в условном масштабе Чиназского района даст следующие величины (см. табл. на стр. 134).

Сумма дифференциальной продукции, образованной за счет лучшего качества почв, исчисляется в каждом колхозе, согласно проценту превышения почвенной оценки. Если процент превышения валовой продукции больше, чем процент превышения почвенной оценки (колхозы «30 лет УзССР», «Кзыл Октябрь», имени XXI партсъезда), то дифференциальная продукция в объеме этой разности достигается, естественно, за счет более высокой организации хозяйства и лучшего использования почв. Если же

	Оценка почв		Валовая продукция хлопководства на 1 га посева хлопчатника за 1959—1960 гг. (в руб.)	Дифференциальная продукция хлопководства			
					в том числе		
					за счет лучшего качества почв		за счет лучшего использования почв (в руб. на 1 га)
	в баллах	в % к оценке почв колхоза имени Энгельса		всего на 1 га посевов хлопчатника (в руб.)	в % к колхозу имени Энгельса	на 1 га посева хлопчатника (в руб.)	
«30 лет УзССР»	78	142	881	356	42	220	136
«Кзыл Октябрь»	78	142	888	363	42	220	143
Имени Карла Маркса	75	136	640	115	22	115	—
Имени Кирова	73	133	705	180	33	173	7
Имени XXI партсъезда	73	133	791	266	33	173	93
«40 лет Октября»	73	133	625	100	19	100	—
Имени Навои	65	118	515	—	—	—	—
«Коммунизм»	62	113	439	—	—	—	—
Имени Ленина	60	109	571	46	9	46	—
Имени Энгельса	55	100	525 (343)	—	—	—	—
В среднем по колхозам района .	69	125	659	160	—	117	43

дифференциальная продукция меньше или в пределах той суммы, которая получена в результате почвенного преимущества (например, колхоз «40 лет Октября»), то это может быть достигнуто только за счет лучших почв.

Расчеты выявляют большую пестроту по колхозам района в образовании дифференциальной продукции. Хозяйства верхней зоны эродированных типичных сероземов вообще не производили за эти годы дифференциальной продукции, хотя почвы некоторых из них оценивались на 10—20% выше земель колхоза имени Энгельса. Колхозы со средним качеством земель использовали свои почвенные преимущества на 75—85%. И лишь три колхоза, лучше использующие почвы, получили не только всю дифференциальную продукцию хлопка, которую следовало ожидать от их земель, но и сверх того дополнительную продукцию за счет лучшего их использования.

Дифференциальная продукция, полученная за счет лучшего качества земель, вычисленная в масштабе Сырдарьинского района, составляет 94 руб. на 1 га хлопковых посевов, что, как и в Чиназском районе, дает около 73% всей ее суммы.

При наличии единой реализационной цены дифференциальная продукция, созданная вследствие почвенного неравенства, должна полностью входить в чистый доход хозяйства. Однако получение этой дифференциальной продукции связано с дополнительными издержками на сбор, переработку, хранение и сдачу ее государству, которые, по нашим подсчетам, для Чиназского района составляют около 19% реализационной цены хлопка. Если исключить эти расходы из валовой стоимости дифференциальной продукции, то показатели чистых дифференциальных доходов по Чиназскому району будут следующие:

	Сумма дифференциальных доходов от хлопководства в среднем за 1959—1960 гг.			
	на 1 га посевов хлопчатника (в руб.)	в % к валовой продукции хлопководства	в % к условно-чистому доходу от хлопководства	на 1 человеко-день в хлопководстве (в руб. и коп.)
По району в среднем	95	14,4	31,3	0—69
в том числе по трем колхозам, получившим дифференциальную продукцию («30 лет УзССР», «Кзыл Октябрь», имени XXI партсъезда)	162	19,2	36,4	1—02

Данные таблицы показывают, что объем дифференциальных доходов, созданный почвенными преимуществами, может быть весьма большим.

В числе мероприятий, призванных обеспечить ликвидацию влияния почвенных различий на появление экономического неравенства между колхозами, видное место занимают меры по регулированию колхозных доходов. Будет ли это регулирование производиться путем совершенствования налоговой системы, более дробной дифференциации закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию по зонам или при помощи других методов, относительная оценка почв может служить, на наш взгляд, математической базой для любого из них.

Г. Добудогло
Ташкент

О ВЫРАВНИВАНИИ КОЛХОЗНЫХ ДОХОДОВ И ОПЛАТЫ ТРУДА

Естественное плодородие земли, климатические условия, рельеф местности и т. п. в значительной степени определяют уровень производительности труда в сельском хозяйстве. Вот почему колхозы, расположенные в районах с плодородными землями и благоприятным климатом, оказываются в более выгодных условиях в отношении доходов и оплаты труда, нежели хозяйства, находящиеся в худших природно-экономических условиях. Отсюда ясно, что создание равных экономических возможностей для роста доходов и равной оплаты за равный труд в колхозах, находящихся в различных природно-экономических условиях производства,— весьма важная проблема, к постепенному решению которой надо приступить уже сейчас.

В Программе КПСС подчеркнута необходимость «обеспечить создание все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в различных зонах, а также внутри зон, с тем, чтобы последовательнее осуществлять принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы». Выполнение этого требования окажет положительное влияние на дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства.

Различия в доходности, а следовательно, и в оплате труда существуют, как известно, не только между колхозами разных природно-экономических зон, но и внутри них и даже в пределах отдельных областей, в частности в Омской области. Здесь в соответствии с почвенно-климатическими и экономическими условиями все колхозы можно разделить на четыре группы: северную, северную лесостепную, южную лесостепную и южную степную. Большой интерес представляют данные об уровне производительности труда в этих группах, поскольку он является одним из важнейших факторов, определяющих величину доходов колхозов и оплаты труда колхозников. Если среднеобластной уровень производительности труда за три года (1958—1960) принять за 100, то по отдельным группам этот уровень, исчисленный путем деления стоимости валовой продукции (в закупочных ценах) на количество затраченных человеко-дней, будет выглядеть так:

Группы колхозов	Количество колхозов в группе	Колхозы с производительностью труда			
		до 50%	от 50 до 70%	от 70 до 100%	свыше 100%
Северная	99	76	16	6	1
Северная лесостепная	27	4	7	14	2
Южная лесостепная	59	3	4	20	32
Южная степная	34	—	3	13	18
Итого	219[1]	83	30	53	53

[1] В настоящее время после укрупнения в области насчитывается 187 колхозов.

Эти данные показывают существенную разницу в уровне производительности труда между колхозами, расположенными на севере и юге области. Например, если в среднем за год произведено валовой продукции (в закупочных ценах) в расчете на один затраченный человеко-день по всем колхозам области на 7 руб. 60 коп., то в колхозах южных районов области (Одесском, Дробышевском, Щербакульском и др.) ее произведено на 10 руб. 80 коп., а в колхозах северных районов области (Большеукском, Васисском, Знаменском и др.)— только на 2 руб. 86 коп., или в 3,7 раза меньше, чем в колхозах южных районов, и в 2,5 раза меньше, чем в среднем по всем колхозам области.

Анализ показывает, что резкая разница в производительности труда объясняется не столько различиями в технической вооруженности (она более или менее одинакова во всех колхозах области), сколько разнообразием почвенно-климатических условий производства. Различия в производительности труда наблюдаются и там, где колхозы находятся в равных природно-экономических условиях. Но в этом случае такие различия свидетельствуют главным образом о наличии неиспользованных резервов роста производительности труда в отдельных колхозах этой или иной зоны.

Если различия в производительности труда между этими колхозами можно выравнять путем улучшения руководства отстающими хозяйствами, лучшего использования техники и т. п., то с колхозами, которые находятся в неодинаковых природно-экономических условиях, дело обстоит сложнее. Можно нивелировать различия в естественном плодородии земли, но нельзя полностью изменить объективные свойства земли и выравнять на этой основе производительность труда в колхозах. Что же в таком случае необходимо предпринять?

Некоторые экономисты предлагают решить эту проблему путем выравнивания доходов на основе их перераспределения между колхозами. Они считают целесообразным ввести «рентный налог» и изымать посредством его чрезмерно высокие доходы в колхозах, находящихся в лучших природно-экономических условиях, и за счет их покрывать убытки и обеспечивать известный уровень накопления в колхозах, находящихся в худших природно-экономических условиях. Другие экономисты предлагают перераспределять чистый доход или использовать финансовый метод перераспределения и уравнения доходов в пределах колхозной формы собственности.

Нам кажется, что эти рекомендации не достигнут своей цели: ведь практически очень трудно в каждом отдельном случае решить вопрос о происхождении повышенного дохода и о том, подлежит ли он изъятию или нет. Кроме того, разница в уровне доходов существует не только между колхозами различных природно-экономических зон, но и внутри зон, областей и даже отдельных районов. Поэтому прежде всего надо добиваться создания все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях, путем наиболее рационального использования земли, улучшения структуры посевов.

Изучение экономики колхозов Омской области показало, что во многих из них неоправданное увлечение травами и малопродуктивными культурами отрицательно сказывается на рентабельности производства и уровне колхозных доходов, что убедительно продемонстрировано в следующей таблице, составленной по годовым отчетам 99 колхозов северной зоны Омской области за 1958—1960 гг.:

	Удельный вес в структуре посевных площадей (в %)	Среднегодовой урожай с 1 га (в ц)	В пересчете на кормовые единицы с 1 га	Среднегодовая себестоимость (в руб. и коп.)	
				1 ц продукции	одной кормовой единицы
Пшеница яровая	32,0	7,2	779	6 — 40	0 — 06
Рожь озимая	6,4	8,8	1 038	6 — 10	0 — 05
Овес	24,0	6,2	620	5 — 95	0 — 06
Травы (многолетние и однолетние) на сено	18,3	10,5	535	2 — 10	0 — 04
Горох	0,9	6,9	828	5 — 66	0 — 05
Кукуруза на силос	3,3	88,0	1 627	0 — 41	0 — 02

Из таблицы видно, что в колхозах северных районов Омской области велик удельный вес низкопродуктивных и малодоходных культур. Если в среднем по всем колхозам области посевы овса составляют 9%, то в структуре посевных площадей северной зоны его удельный вес доходит до 24%, а многолетних и однолетних трав — до 18,3%. Это значит, что около 42% пашни занято овсом и травами. В 1958—1960 гг. овса собрано в среднем 6,2 ц с 1 га, или 620 кормовых единиц, что позволило произвести 41 кг мяса, многолетних и однолетних трав (на сено) соответственно — 10,5 ц, или 535 кормовых единиц, и мяса получено только 35 кг. Себестоимость одной кормовой единицы овса составляла 6 коп., а многолетних трав — 4 коп.

Среднегодовая урожайность озимой ржи за тот же период составила 8,8 ц с 1 га (1 038 кормовых единиц), а себестоимость ее кормовой единицы — 5 коп., что позволило произвести 69 кг мяса — на 28 кг больше, чем при использовании овса, и почти в 2 раза больше, чем за счет трав, выращенных на той же площади. Использование в качестве корма озимой ржи позволяет получить мясо, себестоимость которого на 17% ниже себестоимости мяса, производимого при откорме скота овсом.

Даже такой несложный расчет показывает, что в условиях Омской области озимая рожь по сравнению с овсом и травами является наиболее выгодной культурой. Тем не менее рожь занимает ничтожное место в структуре посевных площадей области. Необходимо отметить, что среднегодовая урожайность озимой ржи в 8,8 ц с 1 га даже для колхозов северных районов области крайне низка. Рожь здесь недооценивается, к ней относятся как к третьестепенной культуре, хотя некоторые колхозы северной зоны области получают устойчивые урожаи озимой ржи — 14—16 ц с 1 га.

Экономически эффективные зернобобовые культуры также занимают одно из последних мест в структуре посевных площадей зоны. Кроме того, среднегодовой урожай гороха по всем 99 колхозам составляет всего 6,9 ц с 1 га, что объясняется явной недооценкой этой важной продовольственной и фуражной культуры. Посев гороха производился после других культур и на самых худших земельных участках. С уборкой его сильно запаздывали, что приводило к большим потерям. В то же время преимущества гороха по сравнению с овсом и некоторыми другими культурами совершенно очевидны. Даже фактический сбор — всего 6,9 ц с 1 га — дает 828 кормовых единиц, или на 208 единиц больше, чем овес. Себестоимость кормовой единицы гороха на 20% ниже, чем овса.

Совхозы и колхозы северной зоны, уделяющие возделыванию гороха серьезное внимание, получают в 3—4 раза более высокие урожаи этой культуры, нежели в среднем все колхозы северной зоны Омской области. Значит, если довести средний урожай гороха хотя бы до 15 ц с 1 га, это позволит получить с каждого гектара 1 800 кормовых единиц и произвести 120 кг дешевого мяса. При этом вместо 3 га под овес достаточно будет соответственно занимать 1 га под горох.

Экономически целесообразно выращивать в колхозах северных районов области и кукурузу на корм скоту. Хотя данные об экономической эффективности этой культуры общеизвестны, колхозы зоны явно предпочитают по старинке выращивать вместо нее овес и травы. Вот почему в структуре посевных площадей кукуруза занимает всего 3,3%. Кроме того, местные колхозы не имеют еще опыта выращивания кукурузы и получают низкие урожаи. Так, среднегодовой сбор зеленой массы на силос составил всего 88 ц с 1 га в северной зоне против 122 ц в среднем по всем колхозам области. Но даже и при такой низкой урожайности преимущества возделывания кукурузы на силос по сравнению со всеми другими кормовыми и фуражными культурами вполне очевидны, что показывают следующие расчеты.

Северные колхозы собирают в среднем по 88 ц зеленой массы кукурузы с каждого гектара. Это позволяет получить 1 672 кормовых единицы и произвести 111 кг мяса, тогда как с 1 га, засеянного овсом, получается лишь 620 кормовых единиц, что дает возможность произвести только 41 кг мяса. При этом себестоимость одной кормовой единицы овса — 6 коп., а кукурузы — 2 коп., или в 3 раза ниже.

Практика передовых колхозов показывает, что в условиях севера Западной Сибири можно получать в несколько раз больше зеленой массы кукурузы с 1 га, нежели ее собирают сейчас. Так, колхоз имени Ленина Называевского района собрал на

182 га по 359 ц зеленой массы кукурузы с каждого гектара, колхоз имени Ленина Любинского района с 700 га собрал по 300 ц с гектара. Следовательно, можно считать, что урожай в 200 ц зеленой массы кукурузы с 1 га — дело вполне реальное для каждого колхоза северной зоны. А 200 ц зеленой массы с 1 га — это 3 800 кормовых единиц, или 253 кг дешевого мяса.

Лен в нашей стране издавна называют «северным серебром». И действительно, лен-долгунец является в северных районах высокодоходной культурой. В Омской области для его производства имеются благоприятные природно-экономические условия: дерново-подзолистые почвы, влажный и относительно прохладный климат, достаточно осадков, а самое главное — здесь накоплен большой опыт производства льна. Подсчеты показывают, что каждый гектар земли, занятый под льном-долгунцом, дает колхозам северной зоны 3 074 руб. чистого дохода, а под зерновыми — более 10 руб. убытка. Денежный доход на каждый затраченный человеко-день составляет на выращивании льна 103 руб., а на выращивании зерновых — 11 руб. И все же посевы льна-долгунца в северных колхозах с 1957 г. сократились почти в два раза, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на росте колхозных доходов и оплате труда колхозников.

В связи со сказанным выше возникает вопрос: можно ли считать колхозы северных районов Омской области нормально работающими предприятиями, а их издержки производства — общественно необходимыми? Если на такой вопрос ответить положительно, то заготовительные цены на продукцию этих колхозов, очевидно, следует повысить до такого уровня, который обеспечивал бы возмещение издержек производства и известную прибыль, необходимую для выравнивания доходов и оплаты труда колхозников в масштабе всей колхозной системы. Но при этом закономерен и другой вопрос: будет ли это способствовать развитию колхозного производства, лучшему использованию земли и т. д.? В Программе КПСС указывается: «Нужно, чтобы уровень закупочных цен побуждал колхозы повышать производительность труда и снижать производственные затраты, так как основу повышения колхозных доходов составляет увеличение сельскохозяйственной продукции и снижение ее себестоимости».

Выравнивать колхозные доходы и оплату труда колхозников, как нам кажется, следует не путем распределения и перераспределения доходов между ними или обеспечения соответствия заготовительных цен уровню издержек колхозного производства каждого отдельного района. Основной путь совершенствования колхозного производства — его специализация с полным учетом природно-экономических условий каждого района и колхоза в отдельности. Для этого необходимо уделять как можно больше внимания рациональному размещению сельскохозяйственного производства по природно-экономическим зонам и районам, производству тех видов сельскохозяйственной продукции, для которых имеются в этих районах наилучшие условия и по которым достигается наибольшая экономия затрат.

В нашей стране сложилась более или менее устойчивая специализация по производству зерна, хлопка и других технических культур, а также продуктов животноводства. Например, Западная Сибирь, куда входит Омская область, является одним из крупных районов производства зерна и продуктов животноводства. Но сейчас во внутрирайонной специализации есть еще немало недостатков. Размещение производства сельскохозяйственной продукции в областях, краях и республиках осуществляется иногда без учета почвенно-климатических условий и экономической эффективности производства того или иного вида продукции в отдельных районах и колхозах. В этом, кстати, убеждает и пример колхозов Омской области.

Есть ли смысл, например, доводить план закупок зерна до колхозов северных районов области, если его производство здесь является нерентабельным? Не целесообразнее ли освободить эту группу колхозов от необходимости в плановом порядке продавать зерно, увеличив одновременно его производство и закупки в южных районах области, где его себестоимость значительно ниже, а чистый доход колхозов от продажи зерна составляет свыше 100%?

Колхозы северной группы могли бы увеличить производство тех культур, которые дают наибольший экономический эффект: кукурузы (на силос), гороха, озимой ржи, а из технических культур — льна-долгунца, который особенно хорошо произрас-

тает на почвах северных районов страны — на легких и средних структурных слабокислых суглинках. Резкое увеличение посевов кукурузы, гороха и озимой ржи, а также сахарной свеклы за счет значительного сокращения посевов овса, многолетних и однолетних трав обеспечит необходимую кормовую базу для развития животноводства и превращения его в основную, высокодоходную отрасль производства в колхозах Севера.

Примерные подсчеты показывают, что если вместо овса и трав, занимающих более 42% всей пашни, засеять горохом и озимой рожью 18—20%, кукурузой — 8—10%, сахарной свеклой на корм скоту — 3%, а льном-долгунцом — 8—10% посевных площадей, то это даст возможность колхозам северных районов уже в ближайшие годы довести денежные доходы в расчете на 1 га пашни примерно до 5—6 тыс. руб. и достигнуть уровня, существующего в колхозах южных районов области.

Колхозно-совхозным производственным управлениям следовало бы на основе экономического анализа характера специализации районов оказать колхозам действенную помощь в выравнивании доходов колхозов и оплаты труда колхозников.

П. Башкин
Омская область

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В конце января 1963 г. в Москве состоялась научная конференция на тему «Закономерности строительства коммунистической экономики и их использование в народном хозяйстве СССР на современном этапе», созванная Научным советом по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» при Президиуме Академии наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Институтом экономики АН СССР. В работе конференции участвовало около 600 научных и практических работников Академии наук СССР, академий наук союзных республик, Госплана и СНХ СССР, министерств, государственных комитетов и ведомств, Госбанка СССР, ЦСУ СССР, совнархозов и предприятий и преподавателей вузов.

Открывая конференцию, вице-президент Академии наук СССР акад. П. Н. Федосеев отметил важность обсуждения поставленных вопросов для повышения теоретического уровня и практической значимости подготовляемого к печати фундаментального труда «Социализм и коммунизм». Кроме того, обсуждение должно помочь разработке конкретного плана координации экономических исследований по этой актуальной проблеме.

Большая часть выступлений участников конференции опиралась на серьезные экономические исследования, содержала конкретные предложения по совершенствованию хозяйственной практики и дальнейшему повышению уровня и эффективности научных исследований. Проблемам строительства материально-технической базы коммунизма и изменения в связи с этим характера труда были посвящены доклады научных сотрудников Института экономики АН СССР С. А. Хейнмана «О закономерностях строительства материально-технической базы коммунизма», И. А. Анчишкина «Темпы развития и структурные изменения в промышленном производстве СССР при переходе к коммунизму», Е. Л. Маневича «Современные проблемы общественного труда и его стимулирования» и преподавателей Пермского политехнического института З. И. Файнбурга и Г. П. Козловой «Технический прогресс и изменения в характере труда при переходе от социализма к коммунизму».

В докладе тов. Хейнмана были проанализированы процесс развития крупного машинного производства и тесно связанные с ним основные направления современной научно-технической революции. Анализ процесса создания материально-технической базы коммунизма ведется в функциональном, структурном и организационном аспектах. Докладчик охарактеризовал основные этапы строительства материально-технической базы коммунизма, направления технического прогресса и факторы роста производительности общественного труда, в том числе и фактор оптимизации, то есть выбора наилучшего из возможных вариантов технологии, режимов работы и организации производства.

В докладе тов. Анчишкина, обобщившего обширный фактический материал, процесс создания материально-технической базы коммунизма был рассмотрен с точки зрения рациональных сдвигов в отраслевой структуре промышленного производства.

Доклад тт. Файнбурга и Козловой базировался на материалах выборочных обследований, проведенных авторами совместно с работниками Лаборатории экономики и организации производства Пермского совнархоза. В докладе было показано, как изменение, совершенствование системы машин влияет на развитие производственных функций рабочего, какие это вызывает перемены в уровне его профессиональной и общеобразовательной подготовки. На основе исследования авторы по-новому поставили ряд теоретических и практических вопросов ликвидации социально-экономической неоднородности труда. Так, они предложили различать творческий характер труда и творческое отношение к труду. Между этими явлениями, по их мнению, есть тесная связь, но нет тождества. По-новому трактуется и содержание перемены труда: это, считают докладчики, внутренние переходы, обусловленные самим творческим характером труда, свойственные творческому труду в отличие от монотонного нетворческого труда, при котором перемена возможна лишь как внешний переход от одной специальности к другой. Профессиональная деятельность играет ведущую роль во всестороннем развитии личности.

Тов. Маневич познакомил участников конференции с некоторыми выводами, сделанными на основе исследования темпов и тенденций изменения характера труда в связи с развитием материально-технической базы общества. Докладчик показал, что мнение о необходимости форсировать подготовку рабочих широкого профиля при свертывании профессиональной подготовки рабочих более узких специальностей не учи-

тывает реальных процессов развития производительных сил. Он обосновал необходимость широко организовать изучение индивидуальных способностей и наклонностей каждого человека с детских и юношеских лет с тем, чтобы исключить многочисленные случайности при выборе профессии и специальности.

Интересные вопросы были подняты в выступлениях по проблемам создания материально-технической базы коммунизма и изменения характера труда. Например, заместитель министра энергетики и электрификации СССР Ф. В. Сапожников рассмотрел экономические проблемы энергетического строительства в СССР. Развитие энергетики еще отстает от потребностей народного хозяйства, и, чтобы преодолеть это отставание, надо быстрее наращивать мощности электростанций, ликвидировать десятки и сотни тысяч мелких, неэкономичных установок по выработке электроэнергии. Это, в свою очередь, тесно связано со строительством линий электропередач. Удвоение за оставшиеся годы семилетки протяженности линий высоковольтных электропередач создаст возможность для централизованного энергоснабжения примерно на 90% обжитой территории СССР.

Сейчас необходимы коренные изменения в сторону большей индустриализации строительства тепловых электростанций, в частности перевод их сооружения на поток. Следует перейти к планированию капиталовложений на весь период строительства объекта в тесной увязке с планом материально-технического снабжения. В решении этих и ряда других сложных вопросов требуется активная помощь экономической науки.

В. Д. Камаев (Московский энергетический институт) отметил такой факт: наши экономисты много пишут о каждом направлении технического прогресса в отдельности, но в то же время мало анализируют их взаимодействие. Недостаточно внимания уделяют они и решению общих и конкретных экономических проблем автоматизации. До сих пор у нас при оценке экономической эффективности автоматизации зачастую оперируют лишь данными о количестве высвобожденных рабочих, тогда как основное внимание надо обращать на экономию прошлого труда.

Член-корреспондент АН СССР Т. С. Хачатуров (Институт экономики АН СССР) остановился на некоторых вопросах капитального строительства и в связи с этим на роли экономистов в обосновании наиболее целесообразных направлений технического прогресса. О. Б. Джамалов и И. Б. Блиндер (Институт экономики АН Узбекской ССР) на материалах Узбекской ССР проанализировали вопросы сближения материально-технической базы сельского хозяйства и промышленности в ходе создания материально-технической базы коммунизма. Они рассматривают этот процесс как основу формирования единой коммунистической собственности.

По мнению Е. С. Русанова (Институт экономики АН СССР), закон преимущественного роста производства средств производства надо понимать как такой преимущественный рост производства средств производства, который обеспечивает максимальное производство предметов потребления. В противном случае (как это бывает на практике) недооценивается важность производства средств производства для изготовления предметов потребления.

Ряд актуальных вопросов осветил в своем выступлении В. Д. Митрофанов. Говоря о морально устаревшем оборудовании, он подчеркнул необходимость общегосударственного плана замены такого оборудования в ведущих отраслях народного хозяйства, создания в каждой отрасли образцовых предприятий с самой высокой в мире производительностью труда. Он отметил важность развития пространственной специализации по этапам с учетом сохранения специализации районов, республик СССР и стран социалистического лагеря. По его мнению, в новых крупных экономических районах нужно создать центры научно-технической информации для обобщения и распространения передового опыта. Они должны быть обеспечены соответствующими материально-техническими средствами, в том числе и для проведения экспериментальных работ.

В. Е. Комаров (Институт экономики АН СССР) рассмотрел вопрос о необходимости расширения научных исследований условий труда. В этой области экономисты могут сделать очень многое, в частности вскрыть еще не использованные резервы роста производства, помочь улучшению производственной обстановки. Ликвидация производственного травматизма и профессиональных заболеваний и сокращение на 30—40% общих заболеваний рабочих и служащих, занятых в промышленности, позволили бы не только значительно улучшить здоровье населения, но и увеличить ежегодный объем национального дохода на 1,5—2 млрд. руб. (не считая экономии от сокращения пособий по временной нетрудоспособности).

В. С. Немченко (НИИтруда) сообщил об исследованиях, которые ведет представляемый им институт в области изменения профессионально-квалификационной структуры трудящихся. Он остановился также на процессе трансформации предприятий в своего рода учебные комбинаты в период превращения социалистических предприятий в коммунистические. В связи с этим были затронуты актуальные вопросы о создании наиболее благоприятных условий для получения образования без отрыва от производства, об использовании труда подростков, окончивших восьмилетнюю школу, о наиболее рациональных путях подготовки квалифицированных рабочих новых профессий.

И. С. Пустовалов (журнал «Вопросы экономики»), высказывая свое личное мнение, подверг критике широко распространенное положение, согласно которому производительным при социализме является лишь труд в материальном производстве, весь же труд в непроизводственной сфере (а сюда включаются весь аппарат управле-

ния хозяйством и наука) относится к труду непроизводительному. По его мнению, такое механическое отождествление труда производственного с производительным, а непроизводственного — с непроизводительным является серьезной ошибкой ряда экономистов. Различие между этими сферами, конечно, имеется, и пока даже существенное, но оно выражается вовсе не в том, что труд в одной из них будто бы целиком является производительным, а труд в другой якобы также полностью есть непроизводительный. Такая точка зрения ошибочна даже в отношении капитализма, но она тем более несостоятельна в применении к социализму. В условиях социализма (и это составляет одно из его важных преимуществ перед капитализмом) производительными возможностями обладает как труд, занятый в материальном производстве, так и труд непроизводственной сферы. Но в первом случае производительная сила труда проявляется непосредственно, а во втором — лишь через сферу материального производства.

Сфера материального производства при социализме значительно расширяется. Наука у нас становится непосредственной производительной силой общества. Это же относится к руководящим органам партии и государства, поскольку они направляют развитие экономики, руководят ею, а следовательно, являются составной частью производственного аппарата страны и по решению ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС перестроены по производственному принципу.

Р. В. Люльченко (Каунасский политехнический институт) и С. М. Эпштейн (Институт нефтехимической и газовой промышленности) затронули ряд вопросов социалистического соревнования. Тов. Люльченко проанализировала некоторые особенности движения за коммунистический труд как современного этапа социалистического соревнования. Тов. Эпштейн обратил внимание на неразрывную связь планирования и соревнования при социализме и на необходимость учитывать ее в работе по совершенствованию планирования.

По проблеме совершенствования планирования, хозяйственного расчета и материального стимулирования на конференции были представлены доклады М. З. Бора «Вопросы совершенствования планирования народного хозяйства в период развернутого строительства коммунизма», А. Д. Курского «Актуальные проблемы теории и методологии планирования в современный период», Е. Л. Маневича «Современные проблемы общественного труда и его стимулирования», акад. В. С. Немчинова «Роль рентабельности и цены в системе планомерного руководства общественным производством», С. К. Татура «Проблемы дальнейшего развития и укрепления хозяйственного расчета в промышленности», В. М. Батырева и члена-корреспондента АН СССР К. Н. Плотникова «Товарно-денежные отношения и их использование в коммунистическом строительстве», Н. С. Спиридоновой «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование производства».

В докладе тов. Бора (НИИ организации управления и нормативов при СНХ СССР) обстоятельно проанализированы действующая практика планирования народного хозяйства и важнейшие пути дальнейшего его совершенствования. Он охарактеризовал развитие балансового метода планирования и улучшение работы по составлению нормативов, практические задачи осуществления непрерывного планирования, совершенствования системы показателей плана предприятия и т. п., а также затронул вопросы, которые недавно обсуждались на страницах центральной печати. По мнению тов. Бора, показатель рентабельности в качестве универсального критерия оценки деятельности предприятий непригоден. Рациональную систему материальных стимулов можно построить только на основе комплексного использования системы плановых показателей в их связи и взаимозависимости. Что касается системы поощрения, то перевыполнение плана не должно быть критерием поощрения, хотя выполнение плановых заданий останется непременным условием поощрения.

В докладе А. Д. Курского (Институт экономики АН СССР) были охарактеризованы основные направления развития теории планирования в период перехода к коммунизму, тенденции изменения народнохозяйственных пропорций, рассмотрены пути дальнейшего совершенствования балансового метода планирования и реализации принципа непрерывного планирования. Большое внимание докладчик уделил вопросам совершенствования системы плановых показателей. Он считает, что в планировании объема производства на предприятии в различных отраслях можно применять дифференцированные показатели: продукция в натуральном выражении, нормативная стоимость обработки, валовой оборот, товарная продукция, валовая продукция. Дифференциацию показателей по отраслям следует сочетать с единым «сквозным» показателем валовой (а еще лучше товарной) продукции. Необходимо ввести новые показатели: использование производственных фондов, доля новой продукции, повышение качества продукции.

В докладе тов. Маневича были рассмотрены актуальные проблемы экономического стимулирования труда. По его мнению, выполнение и перевыполнение плана не может служить критерием поощрения или создания каких-либо фондов премирования коллектива — ведь премирование находится в прямой зависимости от фактических производственных достижений предприятия. Докладчик предложил при организации самой системы стимулирования работников исходить из динамики снижения фактической себестоимости продукции на данном предприятии и из отношения его к фактическому снижению себестоимости продукции, в целом по отрасли (или группе предприятий).

В своем докладе С. К. Татур (МГУ) обосновал необходимость привлечения общест-

венного внимания к коррективам, вносимым в план в процессе его выполнения, и подчеркнул стимулирующую роль материальной заинтересованности в получении достаточно напряженных планов. Он рассмотрел вопрос о структуре затрат на производство, о планировании и контроле за ними и предложил определенную классификацию потерь, которую можно проверить экспериментально, изучив затраты нескольких предприятий за 1962 г. по этой классификации. Тогда экономические выводы и рекомендации будут научно обоснованы и лучше оценены с точки зрения их народнохозяйственного значения.

Акад. В. С. Немчинов осветил вопросы рентабельности и цен в системе планомерного руководства общественным производством. В частности, речь шла о ценностных формах движения минимальной рентабельности, о планировании рентабельности, об использовании закона спроса и предложения и др.

В докладе В. М. Батырева и К. Н. Плотникова была детально проанализирована роль товарно-денежных отношений в материальном стимулировании хозяйственной деятельности социалистических предприятий, а также в развитии, совершенствовании советских финансов и кредита. Докладчики считают, что финансово-кредитные отношения должны развиваться по двум направлениям: с одной стороны, необходимо усиление централизации на базе ленинского положения о демократическом централизме, а с другой стороны, требуется широкая самостоятельность местных советских органов и предприятий в решении финансовых вопросов. В развитии финансов надо соблюдать такие пропорции, при которых возрастало бы значение децентрализованных финансов при сохранении определяющей роли общегосударственного фонда денежных ресурсов.

В докладе Н. С. Спиридоновой (МГУ) были показаны объективная обусловленность и сущность хозрасчетных отношений, пути укрепления и развития хозрасчета в промышленности, связь планирования с хозрасчетом, улучшение использования производственных фондов и пути дальнейшего совершенствования материального стимулирования. По ее мнению, единый показатель стимулирования для всех отраслей народного хозяйства или хотя бы для промышленности непригоден, так как материальное стимулирование не сводится лишь к поощрительной системе премирования. Она считает, что плановые показатели и задания, установленный режим основных и оборотных средств, система взаимоотношений между предприятиями, а также между ними и финансовой системой, регламентируя работу предприятий, одновременно призваны материально стимулировать выполнение и перевыполнение планов и систематическое улучшение количественных и качественных показателей.

Этому же вопросу было посвящено выступление акад. С. Г. Струмилина, который отметил, что практика премирования за выполнение и перевыполнение планов не выдерживает критики не только потому, что она соблазняет многих на сознательное умаление имеющихся плановых ресурсов, но и вообще нецелесообразна. Ведь любой утвержденный план в нашей стране обладает силой обязательного для всех закона. А за несоблюдение законов виновные везде привлекаются к ответственности. Но чтобы за выполнение какого-либо обязательного закона его исполнителей еще награждали специальными премиями, это совершенно необычная и пока ничем не оправданная практика.

По его мнению, поощрения заслуживает всякий хозяйственный успех независимо от заданий текущего плана. И поэтому мерой текущего успеха может быть лишь снижение затрат или рост производства продукции по сравнению с достижениями базисного периода.

Акад. К. В. Островитянов в своем выступлении остановился на задачах, стоящих в современный период перед политической экономией социализма как наукой. Он говорил также о необходимости разрабатывать политэкономические аспекты ряда важнейших конкретных проблем коммунистического строительства, таких, например, как вопросы эффективности капиталовложений, цен, хозрасчета и материального стимулирования, методологические вопросы применения математики в экономических исследованиях и т. д.

Выступавшие на заседании секции по рассматриваемой проблеме во многом дополнили высказывания основных докладчиков, обменялись мнениями по затронутым вопросам. Был обсужден ряд общих методологических вопросов планирования укрепления и дальнейшего развития внутризаводского хозяйственного расчета и материального стимулирования.

В. А. Осминин (Институт экономики АН Узбекской ССР) в своем выступлении отметил, что планируемые на перспективу темпы роста экономики определяются тем уровнем экономического развития, который достигнут республикой к современному периоду. Правильная характеристика современного уровня экономического развития каждой союзной республики позволяет наиболее полно отразить в территориальном планировании и размещении производства конкретные сроки, темпы и пропорции размещения и развития народного хозяйства республик.

По мнению В. Г Мельникова (Якутский филиал АН СССР), для того, чтобы правильно определять темпы и уровень развития отдельных отраслей народного хозяйства в экономических районах и республиках, необходимо учитывать уровень их современного экономического развития. Он предложил экономический уровень современного развития отдельных районов и территорий учитывать в двух самостоятельных аспектах: развитие материального производства, материальное благосостояние и культурное развитие трудящихся.

А. Т. Засухин (НИИ организации управления и нормативов при СНХ СССР) отметил важность поисков более совершен-

ной организации планирования и непосредственно плана предприятия. Они должны идти путем разделения планирования между основными службами, путем создания ступенчатости, непрерывности в организации планирования и в материальной заинтересованности соответствующих участков процесса производства на предприятии. Представитель того же института М. Г. Татевосян, говоря об эксперименте Татарского совнархоза по внедрению показателя нормативной стоимости обработки, отметил, что практика подтвердила прогрессивность этого показателя, но его надо совершенствовать, так как он еще имеет недостатки.

Е. М. Иванов (Волгоградский сельскохозяйственный институт) сказал, что хозяйственный расчет как экономическая категория обусловлен всего лишь двумя законами социализма: законом экономии времени и законом себестоимости. Он считает, что последний выступает как конкретная, специфическая для товарного производства форма проявления первого, более общего закона развития производства. Хозрасчет следует называть просто стоимостной категорией социалистической экономики, категорией товарно-денежных отношений при социализме.

По мнению В. С. Тимофеева (Пермский политехнический институт), основы методики хозяйственного расчета должны быть едиными для всех отраслей промышленности; все предприятия обязаны неуклонно и последовательно добиваться единства в методике планирования, учета и т. д.

В. С. Тельнов (Саратовский государственный университет) говорил о необходимости перевести материально-техническое снабжение в основном на рельсы государственной торговли.

Б. В. Ракитский (Институт экономики АН СССР) подчеркнул, что построение и совершенствование системы материальной заинтересованности не может быть глубоко научно обосновано до тех пор, пока в научный план не будут включены исследования количественных соотношений изменений затрат труда, уровня потребления и развития потребностей — всех этих трех величин во взаимосвязи.

В. А. Медведев (Ленинградский технологический институт) отметил, что премиальный фонд, образуемый за счет прибыли, должен использоваться только для поощрений. Неправильно считать выполнение плана лишь условием для премирования. Материальная заинтересованность, основанная на законе стоимости, не должна противоречить принципу директивного планирования. Необходимо разумное сочетание того и другого.

П. Д. Гуменюк (Львовский государственный университет), осветив недостатки формирования фонда предприятия, подчеркнул, что при его образовании следует принимать во внимание экономию, достигнутую по сравнению с прошлым годом.

В. И. Переведенцев (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР) признал, что причиной ненормального перераспределения трудовых ресурсов являются сложные условия жизни в восточных районах страны. Необходима разработка системы экономических мероприятий по всему комплексу жизненных условий в данных районах.

По мнению П. Г. Олдака (Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР), надо ввести в практику коэффициенты реализации продукции. Если продукция должна реализоваться за месяц, а в действительности реализуется за три месяца, то коэффициент реализации будет равен 1 : 3 и план выполнен на одну треть. А если она вообще не реализуется, это будет означать, что такая продукция не нужна потребителю, хотя она и запланирована.

Н. С. Лисициан (Институт экономики АН СССР) отметила, что в народном хозяйстве в каждый данный момент переносимая часть стоимости, которая отражается в показателе себестоимости — рентабельности, не отражается в синтетических показателях, по которым производятся премирование и стимулирование коллективов предприятий. В этой связи она предложила наряду с применяемыми синтетическими показателями ввести показатель оборачиваемости оборотных средств.

Активно прошло обсуждение актуальных проблем развития колхозного строя. Основной доклад «Закономерности развития экономики колхозов в период развернутого строительства коммунистического общества» сделал В. Г. Венжер (Институт экономики АН СССР). Он предложил систему экономических мероприятий, осуществление которых необходимо для создания всесторонне развитого сельского хозяйства, обеспечивающего удовлетворение народнохозяйственных потребностей.

Исходным положением доклада является тезис о взаимной внутренней связи между промышленным и сельскохозяйственным производством. Отставание сельского хозяйства определяется не только недостатками сельского хозяйства, но и тем обстоятельством, что промышленность еще не может удовлетворить потребности колхозов и совхозов в средствах производства. Отсюда первейшая народнохозяйственная задача — завершить перевод всего сельского хозяйства на современную техническую базу на началах комплексной механизации.

В выступлениях М. Л. Бронштейна (Тартуский государственный университет), Я. Г. Ракова (Белорусский политехнический институт), К. С. Саидова (Самаркандский государственный университет) говорилось о том, что природно-экономические различия приводят к дифференциации колхозов, рост которой нельзя допустить. Одним из средств выравнивания экономических условий деятельности колхозов служит специализация. Но природные различия нельзя снять полностью, поэтому главным методом выравнивания является совершенствование системы цен, экономических отношений государства с колхозами, в том числе рентных отношений.

Некоторые из выступавших на конферен-

ции, отмечая недостатки существующей системы ценообразования, подчеркивали правильность изъятия дифференциальной ренты через цены. Их предложения сводились к более обоснованному определению границ зон, к необходимости большей дифференциации. Об этом говорили К. С. Саидов, Я. Г. Раков, И. С. Пантелеев (Московский институт инженеров землеустройства). Но многие выступавшие считали принципиально неправильным использовать цену как аппарат изъятия ренты. Их мнение сводилось к тому, что ренту нельзя изымать посредством бесконечной дифференциации цен, ибо таким путем невозможно учесть различия внутри зон и районов.

Перераспределительные задачи надо решать непосредственно через финансовые каналы, а ренту следует изымать через прямые рентные платежи или через подоходный налог, исчисляемый с валового дохода. Об этом говорили М. Л. Бронштейн, Ш. П. Хубутия (Сухумский педагогический институт), И. Н. Трегубов (Иркутский государственный университет).

В ряде выступлений поддерживались положения тов. Венжера о необходимости использования в развитии колхозного производства, его специализации и интенсификации таких экономических рычагов, как система производственной контрактации и развитые кредитные отношения с колхозами. Так, А. А. Махмудов (Институт экономики АН Азербайджанской ССР) отметил, что закупка продукции колхозов по всем районам, независимо от ее стоимости, мешает осуществлению рациональной специализации сельского хозяйства. Этот недостаток может быть устранен путем всеобщего распространения системы социалистической контрактации. Н. С. Король (Киевский политехнический институт) считает, что развитие производственной контрактации — это путь решения проблемы подъема экономически слабых колхозов за счет развития самого колхозного производства. А. А. Тронин (Бельцкий педагогический институт) признал необходимым развитие целевого кредитования на текущие производственные нужды под все производственные затраты, включая затраты труда.

В выступлении Я. Н. Кагнера (Кировский сельскохозяйственный институт) отмечалось, что одной из важнейших проблем колхозного строительства является упорядочение формирования воспроизводственных фондов в колхозах. О необходимости правильного планирования ресурсов, обращаемых на пополнение производственных фондов, говорил в своем выступлении А. А. Евдокимов (Харьковский политехнический институт). Он подверг критике существующую систему отчислений средств в неделимые фонды от денежной выручки.

В выступлениях В. И. Лященко (Киевский инженерно-строительный институт), И. Н. Трегубова (Иркутский государственный университет) и М. И. Лола (Вильнюсский государственный университет) подчеркивалось, что одна из главных задач — установление оптимальных соотношений между фондом потребления и фондом накопления в колхозах. Нарушение этого сочетания подрывает материальную заинтересованность, снижает эффективность использования средств, темпы накопления и роста доходов колхозников. Большое значение эта пропорция имеет для подъема экономики слабых колхозов.

В отдельных выступлениях защищалась категория неделимых фондов в колхозах. А. В. Болгов (Отделение экономических наук АН СССР), С. И. Семин (Институт экономики АН СССР), не соглашаясь с положениями доклада об особенностях колхозно-кооперативной формы производства, утверждают, что категория неделимых фондов характеризует существо кооперативной собственности и, следовательно, присуща ей.

Значительное внимание в работе конференции было уделено вопросам создания коммунистической собственности и использования экономических законов в строительстве коммунистической экономики.

Доклад «Проблемы создания коммунистической формы собственности» сделал В. В. Волков (Горьковский государственный университет). Он рассмотрел вопросы слияния государственной и колхозно-кооперативной форм собственности в коммунистическую собственность в связи с развитием материально-технической базы.

Доклад по проблеме «Использование экономических законов и роль государства в строительстве коммунистической экономики» сделал Я. А. Кронрод (Институт экономики АН СССР). Он рассмотрел следующие теоретические вопросы: о соотношении государства и экономики в эпоху социализма, об общегосударственных формах организации социалистического народного хозяйства и формах и методах хозяйствования, о перерастании форм и методов государственного руководства экономикой в формы и методы коммунистического общенародного хозяйственного самоуправления. В докладе критиковалось сведение экономической роли государства к выполнению одной хозяйственно-организаторской функции и показывалось, что эта роль состоит в планомерной организации экономических отношений.

В выступлениях Д. И. Росина (Днепропетровский государственный университет), Л. М. Вайнштейна (Харьковский политехнический институт) и др. были сделаны попытки показать основные направления развития социалистической государственной собственности.

Н. Д. Колесов (Ленинградский государственный университет) говорил о том, что еще очень мало внимания уделяется исследованию отношений между производственными ячейками. Направлениям развития личной собственности посвятил свои выступления В. Е. Брит (Гомельский педагогический институт), В. Е. Владимирский (Ленинградский инженерно-строительный институт). Недооценка проблемы личной собственности на практике приводит к ошибкам в планировании производства предме-

тов народного потребления и другим отрицательным последствиям.

Многие выступавшие касались вопросов развития колхозной формы собственности. Н. И. Петровский (Львовский государственный университет) и И. А. Вишневецкий (Институт экономики АН УССР) затронули вопросы развития межколхозных отношений, особенно развития товарных межколхозных отношений, в связи с углублением процесса специализации и кооперирования колхозного производства.

А. П. Бычков (Томский государственный университет) признал необходимым увеличение капиталовложений в сельское хозяйство с тем, чтобы улучшить техническую оснащенность сельского хозяйства и создать условия для слияния форм собственности.

И. И. Сигов (Ленинградский институт точной механики и оптики) выдвинул вопрос об аграрно-промышленных объединениях как о производственной форме, в которой произойдет слияние двух форм собственности. Резкой критике была подвергнута трехчленная система производственных отношений, в которой не нашли отражения положения Маркса о фазах процесса воспроизводства. Об этом говорили Я. А. Кронрод, Н. Д. Колесов, А. П. Бычков и др. В выступлениях подчеркивалась необходимость более детального изучения системы производственных отношений, раскрытия их существа.

Обсуждение вопросов об использовании экономических законов в строительстве коммунизма и об экономической роли государства шло по линии выяснения соотношения между экономикой и экономической политикой, выяснения принципов экономического руководства народным хозяйством.

Акад. К. В. Островитянов подчеркнул, что экономическая политика основывается на сознательном использовании законов и обобщении практики экономической политики, способствует дальнейшему развитию политической экономии. Г. П. Косяченко (НИИ финансов Министерства финансов СССР) поддержал положение Я. А. Кронрода о необходимости исследования вопроса экономической роли государства.

На конференции обсуждался план координации научно-исследовательских работ в области экономических закономерностей перерастания социализма в коммунизм. Акад. К. В. Островитянов и И. С. Голубничий информировали участников о состоянии исследований в этой области и о задачах их координации. После сообщений проблемных комиссий конференция одобрила план научно-исследовательских работ, координируемых Научным советом в 1963 г.

Л. Никифоров, Б. Ракитский, А. Федоров

ОБСУЖДЕНИЕ НАУЧНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РАСЧЕТУ И ОПЛАТЕ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

21 — 24 января 1963 г. в Москве проходило расширенное заседание ученых советов Института экономики Академии наук СССР и Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР (ВНИЭСХ) совместно с Отделением экономики и организации сельскохозяйственного производства ВАСХНИЛ. Предметом обсуждения были научные рекомендации по хозяйственному расчету в колхозах и совхозах, основной и дополнительной оплате труда в колхозах, распределению доходов в колхозах, а также программы и методики научных исследований по этим вопросам на 1963 г.

На заседании присутствовали представители всех научных учреждений, ведущих исследования по рассматриваемым проблемам, экономисты-аграрники Госплана СССР, Министерства сельского хозяйства СССР и других организаций, а также председатели передовых колхозов, директора совхозов, работники производственных территориальных управлений. Всего участвовало в обсуждении рекомендаций 300 человек.

Вступительное слово председателя Научного совета по проблеме хозяйственного расчета и материального стимулирования производства члена-корреспондента Академии наук СССР Л. М. Гатовского было посвящено значению рекомендаций Института экономики Академии наук СССР и ВНИЭСХ, опыту координации научных исследований для решения задач, поставленных партией перед сельским хозяйством. В развернувшейся за последнее время в печати экономической дискуссии центральное место заняли вопросы материального стимулирования и хозрасчета в промышленности. Однако и в отношении сельского хозяйства эти вопросы играют, во всяком случае, не меньшую роль наряду и в тесной связи с вопросами совершенствования управления и организации производства, развития техники, химизации, улучшения структуры

сельского хозяйства. В области хозрасчета и стимулирования производства здесь еще больше недостатков, чем в промышленности.

Л. М. Гатовский проанализировал некоторые из этих недостатков, исходя из положений Программы КПСС, и прежде всего о том, чтобы по мере роста производства и повышения производительности труда постоянно увеличивалась оплата труда колхозников, рабочих совхозов и специалистов. Он подчеркнул, что средства на оплату труда не должны, как это иногда имеет место в колхозах, носить «остаточный» характер, то есть выделяться в качестве некоего остатка, после того, как все другие нужды будут удовлетворены. Между тем система и уровень оплаты труда в огромной степени воздействуют на динамику производительности труда, и анализ массовых данных колхозов показывает, что занижение оплаты труда, отрицательно сказываясь на производительности труда, ведет не к снижению, а к повышению себестоимости и к убыточности производства.

Ленинский принцип личной материальной заинтересованности не может последовательно осуществляться без реализации указаний Программы КПСС о правильном сочетании накопления и потребления в колхозах. Однако здесь до сих пор еще иногда встречаются на местах крупные недостатки. Важно, чтобы общественные фонды создавались не за счет необходимой оплаты труда, а за счет чистого дохода, базировались на реальных накоплениях и увязывались с хозрасчетом и качеством работы колхоза. Одним из важнейших критериев оценки работы колхозов должно быть соблюдение указанного в Программе КПСС, обязательного для каждого колхоза правила—увеличения доходов колхозников от общественного хозяйства и повышения их жизненного уровня в соответствии с подъемом производительности труда, разумеется, при более высоких темпах повышения производительности труда по сравнению с темпами увеличения реальных доходов.

Правильно, что расходы на оплату труда как элемент себестоимости в колхозах должны учитываться по фактическим затратам. Но если при этом оценивать динамику себестоимости без достаточного анализа того, каков уровень оплаты труда по сравнению с теми или иными нормативами, то истинное положение будет отображаться в себестоимости, как в кривом зеркале. Заниженная оплата труда в этом случае создаст картину искусственного «благополучия» с себестоимостью. Вряд ли правомерно оценивать и положение с рентабельностью безотносительно к уровню оплаты труда. «Норма» рентабельности может оказаться высокой за счет искусственно заниженной себестоимости.

Улучшение системы оплаты труда и укрепление хозрасчета в колхозах требуют создания все более равных экономических возможностей для повышения доходов колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в разных зонах, а также внутри зон. Только при этом можно последовательно проводить принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы. Это требует, в частности, более дифференцированного подхода в области налога, большей дифференциации зональных цен, совершенствования методов установления зон и в некоторых случаях их разукрупнения. Известно, что проблема экономически отстающих колхозов до сих пор еще далеко не решена. Необходимо разработать действенные экономические меры по обеспечению большего выравнивания доходов, решительного подтягивания вверх слабых колхозов путем создания соответствующих производственно-технических и финансовых условий, применения некоторых экономически обоснованных и быстро окупаемых льгот и т. д.

Л. М. Гатовский остановился далее на задачах улучшения основной и дополнительной оплаты труда в колхозах, распространения практики ежемесячных авансов в счет оплаты труда, внедрения аккордно-премиальной оплаты труда в совхозах.

Доклад об основных выводах и рекомендациях ВНИЭСХ по проблеме хозяйственного расчета и материального стимулирования в сельскохозяйственном производстве сделал директор института К. П. Оболенский. После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, сказал докладчик, партия осуществила ряд крупных организационных и экономических мероприятий для обеспечения крутого подъема сельского хозяйства в нашей стране. К ним в первую очередь относятся: укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, реорганизация МТС и продажа техники колхозам, освоение огромнейших массивов целинных и залежных земель, введение нового порядка планирования, восстановление ленинского принципа материальной заинтересованности, укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами. Перестройка партийных организаций по производственному принципу, создание производственных управлений по руководству колхозами и совхозами коренным образом изменяют сложившуюся систему управления сельским хозяйством, делают ее конкретной и оперативной, предъявляя в то же время повышенные требования к сельскохозяйственной науке вообще и к экономистам-аграрникам в частности.

В колхозном и совхозном строительстве все больше возрастают значение и роль экономических рычагов руководства. Наши кадры должны не только изучать растениеводство и животноводство, но и учиться решать организационно-экономические вопросы. Особую роль в этих условиях призвана сыграть экономическая наука. Внимание и усилия экономистов должны быть направлены на изыскание путей наиболее эффективного использования земли, материальных и трудовых ресурсов, наилучших методов планирования и организации производства.

В настоящее время важное значение для дальнейшего развития сельского хозяйства имеет разработка теории и практики хозяйственного расчета, вопросов себестоимости,

а также материального стимулирования работников сельского хозяйства. Однако до последнего времени многие вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства не были достаточно разработаны. Отсутствовала единая методика определения стоимости валовой продукции сельского хозяйства, поэтому она в колхозах и совхозах определялась по-разному, что исключало сопоставление данных об уровне производства по секторам сельского хозяйства.

Различными методами в колхозах и совхозах определялся и такой важнейший экономический показатель, как производительность труда. По многим экономическим показателям производственно-финансовые планы и годовые отчеты нельзя было сопоставить не только по колхозному и совхозному секторам, но даже в пределах одного из них. Нуждаются в совершенствовании и применяемые в настоящее время формы плановой и отчетной документации и методика их разработки. Бухгалтерский учет в колхозах ведется по нескольким системам, причем ни одна из них не позволяет без сложных дополнительных расчетов получить правильные показатели экономической эффективности хозяйствования, уровня производительности труда и себестоимости продукции. Не дано пока и законченного научного решения вопросов распределения доходов и оплаты труда в колхозах.

Все это, подчеркнул тов. Оболенский, не позволяет колхозам и совхозам вести хозяйство на подлинно научной основе. В то же время развитие колхозов и совхозов немыслимо без наилучшего использования их производительных сил, улучшения организации производства и методов хозяйствования, неуклонного роста производительности труда и строгого соблюдения принципа: за хороший труд, за лучшие результаты — более высокую оплату. Необходимо, чтобы глубокая научная разработка проблем развития экономики и техники предшествовала составлению планов, утверждению хозяйственных мероприятий.

Большое значение имеет координация исследований по этим проблемам. Дело в том, что продолжительное время научные исследования по хозрасчету и материальному стимулированию производства велись многими научными учреждениями, но только с начала 1962 г. осуществлены координация и кооперация их усилий. Исследования ведутся теперь по единой программе и методике, что позволило уже разработать обоснованные научные рекомендации, направленные производственным управлениям, колхозам и совхозам.

Основная цель хозяйственного расчета, отметил докладчик,— это повышение рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Наиболее высокая экономическая эффективность достигается при сочетании системы общехозяйственного расчета с внутрихозяйственным расчетом производственных подразделений. Исследованиями установлено, что такой метод ведения хозяйства эффективен в совхозах и колхозах на любом уровне их экономического развития. С успехом применяется внутрихозяйственный расчет в колхозах как распределяющих доходы по трудодням, так и перешедших на денежную оплату.

Тов. Оболенский считает, что при введении общехозяйственного расчета необходимо использовать следующие важнейшие показатели: валовая и товарная продукция, выход продукции на единицу земельной площади, производительность труда, себестоимость продукции, экономия производственных затрат, прибыль, рентабельность производства, нормы эффективности использования основных и оборотных средств. Основой внутрихозяйственного расчета является высокая материальная заинтересованность работающих в конечных результатах трудовой деятельности. В соответствии с этим в рекомендациях ВНИЭСХ определены условия его применения в колхозах при оплате труда по трудодням с выдачей авансов натурой и деньгами, при гарантированной оплате по трудодням и денежным расценкам, при новой системе оплаты труда в совхозах, при правильном сочетании в колхозах и совхозах основной оплаты труда с дополнительной оплатой и другими формами материального поощрения.

Широкому внедрению хозяйственного расчета до сих пор препятствовало отсутствие единой точки зрения экономистов при определении экономических категорий, в частности затрат на оплату труда. В годовых отчетах колхозов они долгое время включались в себестоимость по условным расценкам, что искажало действительное положение экономики артелей, не позволяло глубоко проанализировать их хозяйственную деятельность. Теперь найдено правильное решение вопроса: в годовых отчетах колхозов себестоимость продукции исчисляется по фактическим затратам на оплату труда.

Только тогда, подчеркнул докладчик, когда руководители и специалисты колхозов и совхозов, все работники сельского хозяйства будут знать, во что обходится каждый вид продукции как в целом по хозяйству, так и в каждом производственном подразделении, только тогда станет возможен глубокий и всесторонний анализ их производственно-хозяйственной деятельности. Такой анализ позволит научно, со знанием дела руководить хозяйством, осуществлять наиболее эффективную специализацию и концентрацию отраслей сельскохозяйственного производства.

Успешно вести сельскохозяйственное производство можно лишь при условии неукоснительного соблюдения ленинского принципа материальной заинтересованности. Отметив недостатки в сложившейся уже системе оплаты труда в колхозах, тов. Оболенский особо остановился на необходимости гарантировать основную оплату труда. В настоящее время гарантированную оплату практикуют более 20% колхозов, многие из них перешли непосредственно к денежной оплате без трудодней. Гарантированная оплата должна применяться при любых фор-

мах расчетов с колхозниками. ВНИЭСХ рекомендует в производственно-финансовом плане каждого колхоза на предстоящий год выделять фонд основной оплаты труда в размерах, соответствующих экономическим возможностям хозяйства. Из этого фонда 70—80% следует использовать для ежемесячной выдачи колхозникам в виде гарантированной оплаты за выполнение работ или за продукцию. В районах с неустойчивым урожаем эта доля может быть понижена, а в хозяйствах с устойчивой экономикой повышена. Остальная часть фонда основной оплаты труда распределяется в конце года. Рекомендуется также для выдачи дополнительной оплаты в течение года предусмотреть в производственно-финансовом плане средства в размере 10—15% к фонду основной оплаты. Для повышения материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства большое значение имеет авансирование. По данным ВНИЭСХ, сейчас примерно 60—70% фонда денежной оплаты выдается колхозникам в виде ежемесячных и ежеквартальных авансов или гарантированной оплаты труда на протяжении года. Докладчик, однако, отметил, что в 1961 г. ежемесячные авансы выдавала лишь треть колхозов. Более того, даже в производственно-финансовых планах на текущий год во многих случаях средства для авансирования колхозников не предусмотрены. Практика передовых артелей и научные исследования свидетельствуют о целесообразности создания в каждом колхозе переходящих денежных фондов на эти цели в размере двух-трехмесячной потребности. Докладчик считает целесообразным не только денежное, но и натуральное авансирование.

Тов. Оболенский сообщил, что в процессе исследований выявилась необходимость совершенствовать существующий порядок выдачи колхозам денежных авансов в счет стоимости продукции, подлежащей продаже государству. В настоящее время аванс выдается в два срока: около половины — в начале года, при заключении договора о контрактации, а остальная сумма — в середине года и позже, то есть тогда, когда начинается основное поступление денежных средств. ВНИЭСХ рекомендует колхозам при переходе на регулярную гарантированную оплату выдавать авансы в те сроки, когда колхозники испытывают в них особую нужду. Право определения размера и очередности выдачи авансов следует предоставить местным органам в пределах общей суммы, выделенной для всех артелей производственного управления.

Докладчик подчеркнул, что внедрению гарантированной оплаты должны предшествовать большая подготовительная работа, обеспечивающая наведение порядка в нормировании и тарификации труда, и установление реального уровня его оплаты. Необходимо также осуществить ежемесячное планирование производства валовой и товарной продукции в натуральном и денежном выражении, денежных поступлений и расходов по отраслям, получения и использования авансов заготовительных организаций, затрат труда по культурам и видам скота.

Действующая сейчас тарификация на конно-ручные работы, рекомендованная еще в 1948 г., устарела, ибо большинство процессов в растениеводстве теперь полностью механизировано. В 1-ом, 8-ом и 9-ом разрядах этой сетки практически не осталось ни одного вида работ, поэтому она превратилась из девятиразрядной в шестиразрядную. В рекомендациях ВНИЭСХ предусмотрено введение двух шестиразрядных сеток для механизированных и конно-ручных работ в растениеводстве и животноводстве. В соответствии с этим ВНИЭСХ осуществил тарификацию всех сельскохозяйственных работ в колхозах и составил тарифно-квалификационный справочник, который будет рекомендован колхозам страны.

В докладе отмечалась необходимость поставить размер заработков колхозников в прямую зависимость от количества и качества продукции. Это может быть достигнуто при установлении сдельных расценок за единицу продукции, поступающей в течение всего года, при дифференцированном распределении среди бригад в конце года части основной оплаты труда сверх выданных в течение года авансов или гарантированной оплаты, а также благодаря внедрению во всех отраслях колхозного хозяйства дополнительной оплаты труда за производство продукции сверх установленных показателей урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. В рекомендациях института по этому вопросу предусмотрена полная зависимость заработков колхозников от количества полученной продукции в животноводстве, овощеводстве (закрытый грунт) и в подсобных предприятиях. В полеводстве, садоводстве и овощеводстве (открытый грунт) такая зависимость должна выражаться в меньшем размере.

Наряду с основной дополнительная оплата призвана также сыграть большую роль в увеличении производства продукции. В последние годы сельскохозяйственными органами почти повсеместно разработаны рекомендации по применению такой оплаты. Из разнообразных ее форм особо следует выделить как одну из наиболее результативных дополнительную оплату за количество и качество продукции, снижение ее себестоимости, за успешное проведение наиболее важных полевых работ. Выдается дополнительная оплата не только за сверхплановую продукцию, но и за продукцию, полученную в пределах плана. Тов. Оболенский доложил участникам заседания о рекомендациях ВНИЭСХ по совершенствованию форм дополнительной оплаты, в частности о примерной шкале начисления дополнительной оплаты при производстве разных продуктов. На ее основе каждый колхоз может разработать подобную шкалу применительно к своему хозяйству.

Докладчик сообщил также о рекомендациях по оплате труда руководящих работ-

ников и специалистов колхозов. Наиболее приемлемой системой здесь, как показали исследования, должна стать оплата в зависимости от размеров производимой продукции и товарности общественного хозяйства.

Доклад директора Института экономики Академии наук СССР члена-корреспондента Академии наук СССР К. Н. Плотникова был посвящен проблеме материального стимулирования развития колхозного производства. За последние годы, отметил докладчик, партия осуществила поистине революционные мероприятия по подъему экономики колхозов. Восстановление подорванного в прошлом ленинского принципа материального стимулирования, укрепление материально-производственной базы обеспечили рост производительности труда в общественном хозяйстве колхозов и реальных доходов колхозников. Денежные и натуральные доходы крестьян от общественного и личного хозяйства в 1961 г. по сравнению с 1952 г. значительно возросли.

Однако в различных районах страны и группах колхозов еще наблюдаются неоправданно резкие различия в темпах расширенного воспроизводства и уровне оплаты труда. Докладчик отметил, что повышение оплаты труда должно обязательно основываться на данных о дальнейшем росте производительности труда, увеличении валовой продукции и снижении ее себестоимости. Для этого колхозы располагают большими, неиспользованными полностью возможностями. Огромнейшие резервы таятся в повышении продуктивности земледелия и животноводства, в переходе от экстенсивных к интенсивным системам ведения сельского хозяйства, в более углубленной и устойчивой специализации колхозов с преимущественным увеличением производства той сельскохозяйственной продукции, для которой имеются наилучшие условия и требуется меньше затрат.

Отметив важнейшее значение решений ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о переходе к производственному принципу построения руководящих органов по управлению промышленностью и сельским хозяйством, докладчик сказал, что это будет способствовать более полному использованию всех резервов роста сельскохозяйственного производства. Одна из первоочередных задач новых органов управления сельским хозяйством — это дальнейшее осуществление ленинского принципа материальной заинтересованности.

В материалах, представленных Институтом экономики АН СССР на рассмотрение расширенного заседания ученых советов, в целях эффективного применения стимула материальной заинтересованности рекомендуется осуществить такие мероприятия: совершенствовать планирование закупочных цен по культурам и районам страны и порядок взимания подоходного налога с колхозов для устранения резкого неравенства в накоплении и оплате труда; улучшить систему основной и дополнительной оплаты труда; изменить систему распределения колхозных доходов для последовательного соблюдения принципа материальной заинтересованности на основе хозрасчета.

Повышение закупочных цен, осуществленное за последние годы, и снижение себестоимости продукции обеспечили рентабельность колхозного производства. По расчетам Института экономики Академии наук СССР, норма рентабельности общественного хозяйства (отношение чистого дохода к фактической себестоимости) в целом по стране составила в среднем за 1959—1961 гг. 45,3%, в то время как до осуществления этого мероприятия во многих случаях колхозное производство по отдельным отраслям было убыточным. Еще в большей степени возрастает рентабельность после повышения закупочных цен на мясо, осуществленного в июне 1962 г. Однако вследствие различного уровня себестоимости продукции по районам страны, недостаточной дифференциации закупочных цен уровень рентабельности колхозного производства в республиках, крупных экономических районах, краях и областях, районах и в отдельных колхозах неодинаков, что, в свою очередь, приводит к резким различиям в оплате труда. Докладчик в связи с этим считает весьма важным дальнейшее совершенствование закупочных цен по большому числу зон. При планировании закупочных цен нужно учесть необходимость материального поощрения колхозов за производство продукции высокого качества.

Дифференциацию закупочных цен, по мнению докладчика, целесообразно осуществить по крупным экономическим зонам, а внутри них—по группам областей с примерно одинаковым уровнем себестоимости той или иной продукции. При наличии больших различий в рентабельности продукции внутри отдельных краев и областей по почвенно-климатическим зонам следует предоставить краевым и областным организациям право дифференцировать закупочные цены в определенном проценте, но не превышая их общей установленной суммы, в зависимости от уровня себестоимости и нормы рентабельности.

Тов. Плотников доложил о рекомендациях по совершенствованию системы основной и дополнительной оплаты труда в колхозах. Предлагается во всех колхозах гарантировать колхознику определенный уровень оплаты труда как необходимую часть издержек производства, регулярно выплачиваемую в течение года в расчете на отработанный человеко-день по установленным расценкам (денежным или в трудоднях) и нормам выработки. Размер гарантированной оплаты труда в каждом хозяйстве должен зависеть от достигнутого уровня производительности труда и величины валового дохода. Вместе с тем, подчеркнул докладчик, должна широко применяться дополнительная оплата.

Всестороннее обсуждение докладов К. П. Оболенского и К. Н. Плотникова, а также рекомендаций, разработанных ВНИЭСХ и Институтом экономики Академии наук СССР, происходило в процессе работы секций. Так, в секции по хозрасчету, в работе

которой участвовало около ста человек, о результатах научных исследований по этой проблеме сообщили: Г. К. Русаков (заместитель директора ВНИЭСХ), И. Н. Романенко (Украинская ССР), П. М. Жгенти (Грузинская ССР), А. К. Айрумян (Армянская ССР), А. И. Луговской (Белорусская ССР), Ж. А. Абдиров (Казахская ССР), К. М. Нурматов (Узбекская ССР), И. Д. Поколода (Поволжский филиал ВНИЭСХ), М. И. Такумбетов (Башкирская АССР), А. Е. Арина, К. И. Панкова, А. И. Есин, И. О. Милявский (ВНИЭСХ), И. Т. Горбач (Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева).

Были также заслушаны сообщения об опыте применения хозрасчета в колхозе имени Владимира Ильича Ульяновского района, Московской области, артели имени Ленина Кореновского района, Краснодарского края, в совхозах «Заокском» Серпуховского района, Московской области, «Сергиевском» Коломенского района, Московской области, «Севастопольском» Крымской области. Единодушное мнение выступавших сводилось к тому, что научная разработка основных принципов внедрения хозрасчета поможет колхозам и совхозам избежать ошибок при практическом его освоении. Участвовавшие в работе секции одобрили основные положения рекомендаций и внесли много ценных предложений по их совершенствованию.

Активно обсуждались рекомендации ВНИЭСХ на секции по основной оплате труда в колхозах. О выводах, сделанных на основе научных исследований, сообщили: М. П. Напольский, К. А. Охапкин (ВНИЭСХ), И. М. Качуро (Белорусская ССР), Н. И. Нижний и П. П. Пасечник (Украинская ССР), И. Т. Казаков (Киргизская ССР), М. Х. Хусанов (Узбекская ССР), В. К. Буркадзе (Грузинская ССР), Г. А. Хлебов (Казахская ССР), Р. Е. Ченцов (Коми АССР), А. И. Грекова (Башкирская АССР), а также научные работники филиалов ВНИЭСХ: М. Ф. Янюшкин (Северо-Кавказский), В. П. Шилко (Центрально-черноземной зоны), Н. М. Жуховский (Поволжский), Я. И. Сазанский (Сибирский).

Были также заслушаны сообщения о системах основной оплаты труда, сложившихся в колхозах «Большевик» Шосткинского района, Сумской области, имени Владимира Ильича Ленина Предгорного района, Ставропольского края, имени Свердлова Сысертского района, Свердловской области. В колхозе имени Свердлова, сказал председатель А. Н. Куприенко, несколько лет практикуется гарантированная основная оплата труда. Расходуется на это 44% денежного дохода. Выдается денежная часть основной оплаты ежемесячно. На трудодень за 1962 г. пришлось по 1 рублю деньгами, 1 кг хлеба, 0,5 кг молока и 0,25 кг овощей. Это не ущемило интересы общественного хозяйства. В неделимый фонд отчислено около полумиллиона рублей, на строительство израсходовано 400 тыс. руб. Колхоз получает значительный чистый доход. В 1962 г. он превысил 170 тыс. руб. Часть этих средств направлена на содержание детских яслей и садов, пенсионное обеспечение колхозников, оплачиваемые отпуска, выплаты по временной нетрудоспособности.

Участники этой секции признали возможным уже в текущем году упорядочить оплату труда в каждом колхозе. Оплачиваться труд может как по трудодням, так и по денежным расценкам без трудодней; деньгами или деньгами и натурой. Важнейшей составной частью основной оплаты труда в колхозах служит ежемесячное авансирование, поэтому следует такую систему расчетов сделать обязательной в каждом колхозе. Непременным условием рациональной организации оплаты труда является хорошо поставленное, обоснованное техническое нормирование. Нужно также ввести во всех колхозах шестиразрядные тарифные сетки на конно-ручные и механизированные работы.

Большое внимание уделялось вопросу о взаимосвязи размеров заработков колхозников с количеством и качеством произведенной продукции. Было признано целесообразным в конце года дифференцированно распределять среди бригад часть основной оплаты труда в зависимости от выполнения плана производства продукции и произведенных затрат труда.

Всестороннему обсуждению были подвергнуты рекомендации ВНИЭСХ по дополнительной оплате труда. Доклады о результатах исследований по этой проблеме представили Л. С. Абакумов (ВНИЭСХ), Х. Г. Галеева (Казахская ССР), Х. М. Джалилов (Узбекская ССР), И. А. Гумовский (Молдавская ССР), Т. И. Арефьев (Всесоюзный научно-исследовательский институт сахарной свеклы), А. М. Белинский (агроном-экономист колхоза «Путь Ленина» Кашинского района, Калининской области), А. И. Сизов (главный агроном колхоза «Россия» Рыбновского района, Рязанской области), А. В. Юрков (председатель колхоза имени Ленина Киево-Святошинского района, Киевской области), В. Ф. Грибов (председатель колхоза «Память Ильича» Гатчинского района, Ленинградской области), М. И. Коваленко (председатель колхоза «Память Ленина» Черкасского района, Черкасской области).

Участники секции одобрили рекомендации, разработанные ВНИЭСХ, предварительно внеся в них соответствующие дополнения и изменения.

В работах секции по оплате труда руководящих кадров колхозов приняли участие И. А. Ивин (ВНИЭСХ), М. К. Минин (НИИтруда), Р. Д. Аппов (Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Туркменской ССР), С. П. Семенов (главный бухгалтер колхоза имени Ленина Кореновского района, Краснодарского края).

В секции по распределению доходов были обсуждены доклады А. Е. Краевой (ВНИЭСХ), И. Д. Лаптева, А. П. Теряевой, М. И. Сидоровой (Институт экономики Академии наук СССР), Я. Сеппа (Эстонская ССР), В. М. Малишаускаса (Литовская ССР), М. Г. Васильева (главный бухгалтер

колхоза имени Калинина Владимирского района, Владимирской области), Г. И. Гецентова (председатель колхоза «Красный Октябрь» Палкинского района, Псковской области).

Практики и научные работники институтов и опытных станций внесли немало ценных предложений. В результате приняты конкретные рекомендации по хозяйственному расчету в колхозах и совхозах, по совершенствованию основной и дополнительной оплаты и оплаты труда руководящего состава и специалистов колхозов, а также предложения по улучшению распределения доходов в колхозах.

О. Владимиров, Л. Викторов

КООРДИНАЦИЯ НАУЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

При разработке важнейших народнохозяйственных проблем особое значение приобретает вопрос о дальнейшем улучшении координации научных работ и о еще большем приближении исследований к потребностям практики коммунистического строительства. Для усиления координации научных исследований при Президиуме АН СССР были созданы научные советы по комплексным проблемам, в первую очередь по тем, которые включены в государственный план научно-исследовательских работ (проблемы экономической эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники, ценообразования, хозрасчета и материального стимулирования производства). Головной организацией, координирующей исследования по этим проблемам, является Институт экономики АН СССР.

Сейчас уже можно подвести итоги работы ряда научных советов за последние полтора-два года. Научный совет по комплексным проблемам «Научные основы планирования и организации общественного производства» в 1962 г. концентрировал усилия на важнейших теоретических и практических проблемах организации и техники управления общественным производством. Научный совет отбирал для исследования наиболее важные темы, обеспечивал взаимную научную информацию между учреждениями о проводимых работах и их специфике и направлял творческие усилия научно-исследовательских коллективов.

Этот Научный совет объединяет четыре научных совета при Отделении экономических наук АН СССР, которые совместно с Институтом экономики АН СССР координируют научные исследования по экономическим проблемам, включенным в государственный план. Так, Научный совет по эффективности капитальных вложений и новой техники совместно с Институтом экономики АН СССР в 1962 г. направлял работу институтов экономики академий наук союзных республик, филиалов АН СССР и кафедр вузов. Им координировались исследования и внедрение в практику результатов научных работ, отвечающих требованиям Программы КПСС о первостепенном значении повышения эффективности капитальных вложений.

Научный совет по проблеме «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование производства» совместно с Институтом экономики АН СССР в 1962 г. координировал работу более 40 различных научно-исследовательских институтов по тематике, относящейся к промышленному и сельскохозяйственному производству.

В соответствии с государственным планом этот Научный совет обобщал практику экономического стимулирования развития производства в СССР и странах народной демократии, координировал исследования по совершенствованию показателей хозяйственной деятельности предприятий и разработке методов стимулирования предприятий, берущих высокие плановые задания, а также по улучшению систем премирования инженерно-технических работников, служащих и совершенствованию коллективных форм материального стимулирования в промышленности СССР. Он также координировал разработку мероприятий по дальнейшему совершенствованию хозяйственного расчета и по повышению его стимулирующей роли, согласовывал исследования в области материального поощрения сельскохозяйственного производства, вопросов расширенного воспроизводства, использования трудовых ресурсов.

Одной из удачных форм творческого содружества была направляемая советом совместная работа институтов над исследованием тем проблемы. Например, практику экономического стимулирования производства обобщали НИИтруда, Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, НИЭИ Госплана СССР, НИФИ Министерства финансов СССР, а также кафедры политической экономии экономического факультета и естественных факультетов МГУ. В представленных ими материалах дан анализ практики хозяйственного расчета в СССР и странах народной демократии, отмечены недостатки в организации хозрасчета, премиальной системы, использовании основных и оборотных фондов, коллективных форм материального стимулирования и т. д.

Подготовлен также ряд рекомендаций по совершенствованию показателей хозяйственной деятельности и методов поощрения

предприятий, берущих высокие плановые задания. Так, НИЭИ Госплана СССР обосновал предложения о стимулировании высоких плановых заданий, НИИтруда — о совершенствовании методов планирования и банковского контроля за расходованием заработной платы, НИФИ Министерства финансов СССР — о показателях использования основных фондов и повышении их роли в обосновании плана производства и оценке хозяйственной деятельности промышленных предприятий, НИИ организации управления и нормативов при СНХ СССР — об усилении стимулирующей роли показателей техпромфинплана и методики составления и обоснования плана внедрения новой техники на предприятиях угольной, машиностроительной, нефтяной, газовой и пищевой промышленности. Институт экономики АН СССР подготовил рекомендации об усилении роли показателей специализации производства, Харьковский инженерно-экономический институт — об использовании нормативов длительного действия в планировании и стимулировании производства.

Вопросы улучшения различных форм материального стимулирования нашли отражение в разработках НИИтруда (совершенствование системы премирования рабочих, инженерно-технических работников и служащих) и Института экономики АН СССР (дифференцированные показатели премирования по отраслям и группам предприятий, пути совершенствования коллективных форм материального стимулирования). Институт экономики АН СССР совместно с Московским инженерно-экономическим институтом имени Серго Орджоникидзе подготовил проект «Положения о материальном стимулировании коллективов и работников машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий».

Этот же институт заканчивает подготовку рекомендаций об усилении стимулов повышения эффективности основных фондов. Кроме того, он разработал предложения по совершенствованию системы экономического стимулирования рентабельности производства, повышению стимулирующей роли хозрасчета в промышленности и расширению хозяйственно-оперативной самостоятельности предприятий. Активное участие в исследовании этих вопросов приняли НИФИ Министерства финансов СССР, представивший материалы о дальнейшем совершенствовании порядка образования фонда предприятия, а также Институт экономики Академии наук Украинской ССР и Дагестанский филиал АН СССР, работавшие над совершенствованием хозяйственного расчета и системы материального стимулирования в топливной и пищевой промышленности.

Координация исследований по вопросам материального стимулирования сельскохозяйственного производства позволила получить ряд интересных разработок. Так, Институт экономики АН СССР представил рекомендации по улучшению хозяйственного расчета и системы материального поощрения колхозного производства. ВНИЭСХ подготовил предложения об укреплении хозрасчета в колхозах, о прогрессивных формах бригадной и внутрибригадной организации и оплаты труда и совершенствовании других форм материального стимулирования. НИИтруда наметил и обосновал ряд мер по усилению материальной заинтересованности руководящих работников и специалистов совхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции с единицы площади. Экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева представил рекомендации по оплате труда в механизированных хозрасчетных бригадах совхозов, Институт экономики АН Литовской ССР — по дифференциальным доходам колхозов, их образованию и распределению, Институт экономики АН Украинской ССР — по материальному стимулированию развития животноводства в колхозах, а Институт экономики АН Узбекской ССР — по материальному стимулированию увеличения производства хлопка. Отдел экономики сельского хозяйства Башкирского филиала АН СССР внес предложения о внедрении и укреплении хозяйственного расчета в колхозах, переданные затем для реализации Министерству производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР.

Итоги совместных исследований были обсуждены на заседаниях Научного совета с участием представителей государственных комитетов, Госплана СССР и ЦСУ СССР.

В январе 1963 г. Научный совет по проблеме «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование производства», Институт экономики АН СССР, ВНИЭСХ и Отделение экономики и организации сельскохозяйственного производства ВАСХНИЛ провели широкое научное совещание, на котором были обсуждены и одобрены совместные рекомендации по хозяйственному расчету в колхозах и совхозах, по основной и дополнительной оплате труда.

Значительную работу проделал Научный совет по проблемам ценообразования. Совместно с Институтом экономики АН СССР он в 1962 г. координировал научные работы 22 экономических институтов, составив предварительный сводный план научных исследований. Следует отметить, что разработка проблемы ценообразования до создания Научного совета велась неудовлетворительно. Поэтому координация исследований по теме «Система ценообразующих факторов в социалистическом хозяйстве и методы их учета при установлении плановых цен» имела большое значение. Предварительные результаты исследований по вопросам общественно необходимых затрат труда, себестоимости и рентабельности в плановом ценообразовании обсуждены на расширенной сессии Научного совета, проведенной совместно с Институтом экономики АН СССР[1]. В конце марта 1963 г. состоялась вторая

[1] Подробный отчет о сессии Научного совета по проблемам ценообразования опубликован в № 3 журнала «Вопросы экономики» за 1963 г.

расширенная сессия Научного совета, где обсуждены вопросы учета потребительских свойств продукции, соотношений спроса и предложения, природного и географического факторов в ценообразовании.

В соответствии с координационным планом этого Научного совета Институт электронных управляющих машин разработал необходимую методику и при помощи ЭВМ произвел расчеты единых уровней цен, отвечающих общественно необходимым затратам труда, по 80 отраслям материального производства. НИЭИ Госплана СССР на основе межотраслевого баланса 1959 г. выполнил работу по определению прямых затрат труда (в рабочих часах) на единицу продукции и подготовил научный доклад «Соотношение цен на взаимозаменяемую продукцию» (на примере топливных отраслей, металлургии и химии), а также представил методику экономического обоснования дифференцированной рентабельности в добывающей промышленности (на примере железорудной промышленности).

Ряд заслуживающих внимания материалов подготовил НИИ организации управления и нормативов при СНХ СССР (записка о практике установления цен на продукцию машиностроения в условиях применения фонда освоения новой техники, проект инструкции по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции машиностроения, методика расчета соотношения цен на универсальные металлорежущие станки в зависимости от их технических параметров, доклады о построении системы оптовых цен на минеральные удобрения, принципах системы оптовых цен на рулонно-кровельные материалы).

Институт горного дела имени А. А. Скочинского представил методологию определения расчетных цен на угольное топливо, произвел расчеты рентабельности предприятий угольной промышленности, подготовил доклад о теоретических основах и методике ценообразования на продукцию угольной промышленности. НИИ экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР подготовил методические указания по разработке прейскурантных цен на объекты массового промышленного строительства, осуществляемого по типовым проектам, в которых учтены предложения, полученные от 100 организаций. На основе методики, разработанной этим институтом, утверждены прейскуранты на надземные здания и сооружения при строительстве угольных шахт, высоковольтных линий электропередачи, магистральных газо- и нефтепродуктопроводов и т. д.

По координационному плану в 1962 г. работали институты экономики академий наук Азербайджанской, Украинской и Грузинской союзных республик.

Институт экономики АН Азербайджанской ССР подготовил доклад о ценообразовании в нефтеперерабатывающей промышленности, Институт экономики АН Украинской ССР работал над темой «Принципы и критерии установления цен на продукцию предприятий тяжелого машиностроения» и вопросами ценообразования в химическом машиностроении. Институт экономики АН Грузинской ССР исследовал проблему ценообразования в марганцевой промышленности и подготовил рекомендации по совершенствованию оптовых цен.

Важный комплекс исследований координировал Научный совет по проблеме «Применение математики и вычислительной техники в экономических исследованиях и планировании». Эта работа осуществляется им совместно с Лабораторией экономико-математических методов АН СССР в масштабе всей страны. Научный совет объединил усилия различных учреждений, направленные на внедрение математики и применение ЭВМ в экономических научных исследованиях и в планировании. В результате были составлены плановые межотраслевые балансы, в частности по Белорусской ССР, на основе методики матричных моделей, разработанных в Лаборатории экономико-математических методов АН СССР. Исследования в этом направлении — предварительный этап в построении моделей оптимального перспективного и текущего планирования.

Значительную работу провели ЦСУ СССР, Вычислительный центр и НИЭИ Госплана СССР по созданию моделей сферы материального производства, в частности продуктовой и отраслевой модели на 1962 г. Методику материально-технического снабжения с применением счетно-аналитических и электронных вычислительных машин разрабатывал НИИ организации управления и нормативов при СНХ СССР с участием многих научно-исследовательских организаций совнархозов и предприятий.

Для усиления и углубления научной деятельности созданы в составе совета специальные секции — математического программирования, народного потребления, экономической кибернетики. С целью улучшения координации экономических исследований Научный совет проделал значительную работу в области научной информации. Было налажено издание реферативных выпусков «Применение математики в экономике», включенных в реферативный журнал «Экономика промышленности». Подготовлен и сдан в Издательство АН СССР первый выпуск сборника «Экономико-математические методы». Завершено издание 7 томов трудов первого Всесоюзного совещания по применению математики в экономических исследованиях и планировании, изданы два сборника «Применение математики в экономических исследованиях».

Представители этого Научного совета приняли активное участие в проведенной Сибирским отделением АН СССР в октябре 1962 г. конференции по обмену опытом и перспективам применения математических методов и электронных вычислительных машин в планировании.

Созданный при Президиуме АН СССР Научный совет по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» имеет ряд секций. Секция по проблеме «Экономические закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» совместно с Институтом

экономики АН СССР координирует работу по проблеме «Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм», осуществляемую в учреждениях республиканских академий и на вузовских кафедрах политической экономии.

Координационное совещание по этой проблеме приняло решение создать 6 проблемных групп, изучающих материально-техническую базу коммунизма и пути ее создания; развитие отношений собственности, пути слияния двух форм социалистической собственности в единую коммунистическую собственность; преодоление социально-экономических различий в общественном труде, перерастание социалистического разделения труда в коммунистическое; товарно-денежное обращение и его роль в развернутом строительстве коммунизма; колхозный строй и его развитие в период развернутого строительства коммунизма; закономерности расширенного воспроизводства в период развернутого строительства коммунизма. Секция по проблеме «Экономические закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» совместно с Институтом экономики АН СССР рассмотрела более 200 планов; на их основе составлен сводный координационный план исследований.

В 1962 г. в соответствии с планом Институт экономики АН СССР подготовлены коллективная работа «Экономические закономерности перерастания социализма в коммунизм» и ряд научных докладов, Институтом экономики АН Казахской ССР — работа «Развитие и совершенствование государственной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности». Сданы в издательства работы ряда профессоров Ленинградского финансово-экономического института и Московского института инженеров железнодорожного транспорта. Всего в 1962 г. закончено более 35 исследований.

В текущем году секция проделала большую работу по созыву конференции, посвященной теме «Закономерности строительства коммунистической экономики и их использование в народном хозяйстве СССР на современном этапе».

Однако в координационной работе этого Научного совета и Института экономики АН СССР еще не изжиты существенные недостатки, не нашел отражения в плане ряд актуальных проблем и прежде всего таких, как экономическая роль государства, взаимосвязь политической экономии и отраслевых экономик и др. Все это снижает практическую значимость исследований по экономическим проблемам коммунистического строительства.

В 1962 г. был создан объединенный Научный совет Института экономики АН СССР и ВНИИ экономики сельского хозяйства, который координировал работу 40 научных учреждений и вузовских кафедр по проблеме определения оптимальных размеров социалистических сельскохозяйственных предприятий. Исследование этой проблемы, в которой принимало участие около тысячи ученых, позволило оценить положительный опыт координации и кооперации научной работы. На одном из первых заседаний Научного совета был утвержден координационный план исследования проблемы. В соответствии с ним научные сотрудники институтов были распределены по отдельным бригадам и выехали для исследований в ряд областей и краев СССР.

В результате коллективных усилий в 1962 г. закончена разработка рекомендаций по оптимальным размерам совхозов и их подразделений для всех зон страны. Для оказания помощи практическим работникам составлено методическое пособие по определению оптимальных размеров совхозов, их отделений, ферм и т. д. Эти документы были обсуждены на заседании коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, а также на заседании Президиума АН СССР и получили положительную оценку. В конце 1962 г. рекомендации и методика по определению оптимальных размеров совхозов представлены в директивные органы. Завершена также часть работы по определению оптимальных размеров колхозов по всем зонам Советского Союза, которую должен был по плану выполнить Институт экономики АН СССР. Другую часть этой работы выполняет ВНИЭСХ; она будет завершена к концу первого полугодия 1963 г.

Опыт показал, что создание научных советов по координации экономических исследований оправдало себя как форма непосредственного привлечения ученых к определению научной проблематики государственных заданий и коллективному выполнению их. Планирование и координация научных экономических исследований дают положительный эффект. Но наряду с этим в деятельности научных советов есть еще крупный недостаток: в 1962 г. они плохо реализовали свои предложения в народном хозяйстве. Практика также показала, что ряд вопросов координации еще не решен. Например, ведомственные соображения до сих пор мешают координации научных работ. В этой связи закономерно поставить вопрос о создании единого координационного центра экономических исследований в масштабе всей страны. Наиболее целесообразно организовать такой центр при Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ.

Действующие научные советы необходимо наделить определенными правами: они должны не только планировать, но и утверждать научные отчеты по выполненной тематике и соответствующие практические рекомендации для внедрения научных выводов в хозяйственную практику. Координируя научно-исследовательскую работу, научные советы должны широко пропагандировать свои научные выводы, чаще организовывать творческие товарищеские дискуссии, без которых немыслимо успешное развитие экономической науки. Необходимо также активизировать работу проблемных групп отдельных научных советов.

В 1962 г. научные советы координировали далеко не все исследуемые экономиче-

ские проблемы. Так, они не координировали научную работу по таким проблемам, как совершенствование методов и показателей народнохозяйственного планирования, планирование и организация промышленных предприятий и т. д. В настоящее время при Отделении экономических наук АН СССР созданы еще три научных совета, которым и предстоит ликвидировать отмеченный выше пробел. Это позволит еще лучше организовать экономические исследования по весьма важным для народного хозяйства проблемам.

Н. Линкун, А. Соколовский

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ И НОВОЙ ТЕХНИКИ

Экономическая эффективность капитальных вложений и новой техники — один из ключевых вопросов теории и практики хозяйственной деятельности в период построения материально-технической базы коммунизма. На ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС вновь было указано на необходимость тщательной экономической оценки всех проектов строительства и мероприятий по внедрению достижений технического прогресса, на эффективное использование наличных основных фондов. При этом подчеркивалось, что один из серьезных недостатков наших хозяйственных планов состоит в том, что они не всегда основываются на тщательных экономических расчетах и исследованиях.

С каждым днем повышается значимость работ по проблемам экономической эффективности капитальных вложений и новой техники. Многие научно-исследовательские и проектные институты ведут исследования, координируемые Научным советом по эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники при АН СССР. Начиная с 1962 г. наиболее важные исследования этого профиля включаются в государственный план научно-исследовательских работ. Координационный план Научного совета содержит также много тем, разрабатываемых центральными экономическими и отраслевыми институтами и организациями совнархозов.

Работы, вошедшие в государственный план 1962 г., в основном связаны с изучением взаимодействия важнейших показателей и факторов эффективности капитальных вложений и новой техники. Исследование по этой теме выполнялось Институтом экономики АН СССР и включало определение полных капитальных затрат с учетом капитальных вложений в смежные отрасли промышленности, сравнение экономической эффективности реконструкции и нового строительства, изучение вопросов, связанных с моральным износом и капитальными вложениями в новую технику. Все это представляет большой теоретический и практический интерес.

Государственным планом предусматривалась также разработка методики определения экономической эффективности новой техники (с включением нормативов эффективности по отраслям). Это осуществлено в виде выпущенной в свет Госпланом СССР и АН СССР «Методики определения экономической эффективности внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности» (Академиздат, 1962 г.). В нее вошли и ранее подготовленные материалы, в частности «Методика определения экономической эффективности внедрения механизации и автоматизации производства с учетом специфики отдельных отраслей», изданная в 1960 г.

Из других методических трудов следует отметить «Временную методику по определению экономической эффективности научно-исследовательских работ», разработанную комиссией Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР. В соответствии с государственным планом представлена также методика определения нормативов удельных капитальных вложений для применения их при проектировании объектов и планировании капитального строительства (ведущий исполнитель — НИЭИ Госплана СССР). Этот институт совместно с Научным советом, Научно-исследовательским институтом организации управления и нормативов при СНХ СССР, НИИ экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР и ЦЭНИИ Госплана РСФСР разработал и опубликовал «Методику определения нормативов удельных капитальных вложений» (Экономиздат, 1962 г.). Научный совет рассмотрел и одобрил основные положения методики.

НИЭИ Госплана СССР в координации с Советом по изучению производительных сил и отраслевыми проектными и научно-исследовательскими институтами занимался определением экономической эффективности капитальных вложений в производство взаимозаменяемых продуктов. В результате был представлен проект «Методики определения экономической эффективности капитальных вложений в производство взаимозаменяемых видов продукции». В этой работе показан порядок расчетов эффективности при подготовке сырьевых ресурсов, производстве и применении взаимозаменяе-

мых видов продукции, составлении балансов производства и потребления этих видов продукции и др.

Среди крупных научных исследований 1962 г. следует упомянуть работу по проблеме сокращения сроков экономического освоения новых предприятий Сибири и Дальнего Востока. Ее успешно проводит Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР, который совместно с Красноярским совнархозом созвал научную конференцию представителей многих отраслевых и центральных научных учреждений. Группа сотрудников этого института на примере предприятий угольной и горнодобывающей промышленности самостоятельно исследует вопрос о сроках освоения новых предприятий как важном факторе повышения экономической эффективности капитальных вложений.

Осуществление большого плана исследовательских работ по проблемам экономической эффективности стало возможным благодаря объединению усилий ряда центральных и периферийных институтов. Так, Институт экономики АН Латвийской ССР выполнял работу по экономической эффективности капитальных вложений и специализации производства в сельском хозяйстве, перешедшую и в план 1963 г. Научно-исследовательский институт экономики и организации производства Свердловского совнархоза закончил работу по эффективности перевода финансирования капитальных вложений с бюджета на долгосрочное кредитование. Координировалось исследование фактической эффективности капитальных вложений и новой техники в ряде отраслей и экономических районов. Например, исследование фактической эффективности капитальных вложений в промышленность экономического административного района велось в Московском областном совнархозе. В Куйбышевском совнархозе выполнено исследование фактической экономической эффективности механизации и автоматизации.

Определенный вклад в изучение проблемы, координируемой Научным советом, внесен и отраслевыми институтами. Например, Уфимский научно-исследовательский институт и Башкирский филиал АН СССР закончили изучение фактической эффективности вложений в нефтедобывающей промышленности Башкирии. Данные исследований были обсуждены на специальной научно-производственной сессии. Вопросы экономической эффективности капитальных вложений в топливную промышленность исследовали также институты экономики республиканских академий наук: Казахской, Азербайджанской (нефтедобывающая промышленность) и Узбекской (газификация важнейших отраслей народного хозяйства). В такой ведущей отрасли, как машиностроение, анализ фактической эффективности внедрения новой техники был произведен Свердловским научно исследовательским институтом машиностроения и Институтом экономики АН Латвийской ССР. НИИ экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР с привлечением ряда отраслевых институтов выполнена работа по изучению экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в строительной индустрии. В Литве аналогичная работа осуществлялась Институтом экономики АН Литовской ССР.

Необходимо отметить, что все перечисленные работы имеют большое как теоретическое, так и практическое значение. Однако масштабы и темпы этих исследований еще недостаточны.

В деятельности Научного совета большое место занимало обсуждение законченных исследовательских работ. В частности, в 1962 г. были рассмотрены «Рекомендации Научного совета по методике сравнения экономической эффективности различных видов топлива» (докладчик — член Научного совета Л. И. Улицкий) и доклад «Об экономической оценке проектной продолжительности строительства (на примере строительства гидроэлектростанций)», посвященный вопросу о выборе оптимальной продолжительности строительства объектов с учетом размеров потребных основных фондов строительных организаций и эффекта от скорейшего ввода в действие строящихся объектов (докладчик — М. И. Немировский). В результате обсуждения этого доклада Научный совет рекомендовал Гидроэнергопроекту, представившему доклад, и другим проектным организациям провести экспериментальную проверку предложенной методики при расчетах проектной продолжительности строительства.

Активно прошло обсуждение на Научном совете доклада Ф. Ф. Лебедева «О повышении эффективности капитальных вложений». Автор предложил при определении эффективности капитальных вложений экономию текущих затрат (включая затраты труда) приводить к экономии капитальных вложений. Экономия живого труда, по мнению тов. Лебедева, также может быть оценена экономией капитальных вложений на проведение мероприятий по высвобождению рабочей силы (затраты на механизацию и автоматизацию производственных процессов и др.). После обмена мнениями члены Научного совета признали предложение Ф. Ф. Лебедева неправильным, не улучшающим принятые методы определения экономической эффективности капитальных вложений.

В ряде других трудов авторы глубоко разработали изучаемые ими вопросы. К числу их, в частности, принадлежит исследование «Фактическая эффективность капитальных вложений в строительную индустрию и промышленность строительных материалов», выполненное НИИ экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР (докладчик — Б. С. Вайнштейн). В нем сделана попытка исчислить чистый продукт в строительстве и на этой основе определить эффективность капитальных вложений в строительную индустрию. В работе правильно отражена объективная необходимость опережающего роста выпуска строительных материалов по сравне-

нию с ростом объема строительно-монтажных работ.

Научный совет рассмотрел также работу «Нормативы экономической эффективности» (докладчик — А. Г. Басистов), посвященную одному из основных вопросов проблемы экономической эффективности. Автор предложил определять нормативы эффективности дифференцированно по отраслям народного хозяйства, исходя из соотношений стоимости прибавочного продукта и капитальных вложений. Другая работа — «Методика определения экономической эффективности результатов научно-исследовательских работ» — была представлена на обсуждение Научного совета комиссией Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ. Совет одобрил в основном подготовленный комиссией проект и рекомендовал уточнить его редакцию с тем, чтобы обеспечить увязку с Типовой и ранее вышедшими методиками.

В 1962 г. велась и в текущем году продолжается работа по развитию основных методических положений и подготовке отраслевых методик. В упомянутой «Методике определения экономической эффективности внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности» были уточнены методы определения экономической эффективности различных видов новой техники, а также впервые установлены отраслевые нормативные сроки окупаемости и коэффициенты эффективности. Более четко определено понятие первоначальной стоимости основных фондов по каждому из сравниваемых вариантов и дополнительных капитальных вложений. В методике даны развернутые указания о расчетах при внедрении новой техники в действующее производство и определении наиболее эффективных направлений развития техники и очередности внедрения мероприятий при планировании новой техники.

В прошлом году продолжалась разработка отраслевых методик для ряда отраслей народного хозяйства (металлургии, угольной, химической, легкой и пищевой промышленности, железнодорожного транспорта и др.). Необходимо отметить, что, к сожалению, многие государственные комитеты еще недооценивают важность разработки отраслевых методик определения экономической эффективности и не принимают необходимых мер для быстрого завершения ведущихся в этом направлении работ.

Из исследований отраслевого характера, выполненных в 1962 г., следует отметить «Методику определения эффективности капиталовложений в угольной промышленности», подготовленную Институтом горного дела имени А. А. Скочинского, «Методику определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в горнорудной промышленности черной металлургии СССР», выполненную Институтом «Гипроруда», и «Методику определения экономической эффективности внедрения новой техники для ряда отраслей коммунального хозяйства», которую выпустила Академия коммунального хозяйства имени Памфилова.

Вопросы надежности и долговечности продукции приобретают все большее значение. В последнее время они активно обсуждаются специалистами. В связи с этим Мосгорсовнархоз и Совет научно-технических обществ созвали специальное совещание по вопросам улучшения качества и повышения долговечности изделий, на котором выступил представитель Научного совета с докладом об экономической эффективности мероприятий, осуществляющихся в этой области.

Научный совет уделял и уделяет много внимания установлению прочных деловых связей с совнархозами, научно-исследовательскими и проектными институтами и вузами с целью лучшего внедрения Типовой методики и проверки ее положений на практических расчетах, производимых при осуществлении капитальных вложений и внедрении новой техники. Значительную помощь в этом оказывают технические совещания и семинары, систематически проводимые Научным советом в разных городах СССР. Так, по инициативе Совнархоза Армянской ССР представителем Научного совета проведен в 1962 г. двухдневный семинар работников предприятий и проектных институтов, на котором после доклада были проанализированы практические расчеты эффективности мероприятий по новой технике. В Днепропетровском совнархозе проведено совещание работников предприятий и проектных организаций по вопросам определения экономической эффективности новой техники. По просьбе Днепропетровского металлургического института Научный совет направил своего представителя на семинар преподавателей экономики металлургических институтов, где им сделано несколько докладов о теории и методах определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники.

Совместно с Институтом экономики АН СССР Научный совет организовал консультации для некоторых институтов экономики союзных академий наук. Представители Научного совета выезжали с этой целью в Таллин, Ереван и Фрунзе. Кроме того, на научной сессии Башкирского филиала АН СССР в Уфе выступили с докладами председатель Научного совета член-корреспондент АН СССР Т. С. Хачатуров и доктор экономических наук Г. Д. Бакулев.

Полезными были и частые консультации по конкретным вопросам методики определения эффективности капитальных вложений и новой техники, за которыми обращались научно-исследовательские и проектные институты Горьковского, Свердловского, Московского городского и областного, Киевского и других совнархозов, отраслевые институты машиностроения, угольной, швейной промышленности и др. Консультации по вопросам изучения фактической эффективности капитальных вложений и новой техники были даны представителям Гипролеспрома, лаборатории экономики промышленности Ленинградского совнархоза, НИИавтоматики и др.

В деятельности совета немалое место занимает публикация научных работ. Еще в 1961 г. Научный совет начал издавать совместно с Институтом экономики АН СССР сборники научной информации. В конце 1961 г. вышел в свет первый, а в начале 1963 г.— второй сборник «Методы и практика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники». Сейчас находится в печати третий сборник. В этих сборниках публикуются работы, рассмотренные Научным советом, статьи по различным вопросам исследуемой проблемы, обзор деятельности координируемых научно-исследовательских институтов, методические консультации, библиографические и другие материалы. Кроме сборников научной информации, выходит из печати сборник теоретических статей по проблеме экономической эффективности, выпускаемый Академиздатом. В 1962 г. вышла из печати изданная Научным советом по проблеме экономической эффективности капитальных вложений и новой техники АН СССР совместно с Центральным научно-исследовательским институтом экономики и эксплуатации водного транспорта работа Г. М. Матлина «Экономическая эффективность сооружения комплексных гидроузлов». В ближайшее время должна выйти в свет издаваемая Научным советом совместно с Институтом экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР монография Г. И. Левина об удельных капитальных вложениях в промышленное строительство.

Научно-исследовательским институтам и совнархозам рекомендовалось развернуть в 1963 г. исследования фактической эффективности капитальных вложений в отдельные предприятия, отрасли и экономические районы, а также крупных мероприятий по внедрению новой техники. Научный совет обратил особое внимание на обоснование отраслевых нормативных показателей эффективности, учет прямых и сопряженных капитальных вложений, а также влияния фактора времени и сроков освоения новых предприятий на эффективность капитальных вложений и др. Соображения научно-исследовательских организаций, полученные Советом в связи с этими рекомендациями, легли в основу координационного плана работ на 1963 г.

Наиболее крупные исследования по проблеме эффективности включены в государственный план научно-исследовательских работ и на 1963 г. Сюда входит, в частности, исследование по обоснованию нормативных сроков окупаемости и коэффициентов экономической эффективности (исполнитель — Институт экономики АН СССР и Институт экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР). Весьма актуальная работа о сокращении сроков освоения новых промышленных предприятий как факторе повышения экономической эффективности капитальных вложений на примере предприятий Сибири и Дальнего Востока будет выполнена Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Эта же тема на примере угольной и железорудной промышленности будет разрабатываться Институтом экономики АН СССР. Ему же поручено исследовать методы расчета полных капитальных вложений с учетом вложений в сопряженные отрасли, а также сравнительную эффективность вложений в новое строительство и реконструкцию.

Особое значение приобретает применение показателей экономической эффективности при планировании развития народного хозяйства и разработке плана капитальных вложений. В связи с этим в государственный план научно-исследовательских работ на 1963 г. включены темы по определению экономической эффективности капитальных вложений на период до 1970 г. и по подготовке более эффективного использования капитальных вложений в 1966—1970 гг., над которыми будет работать НИЭИ Госплана СССР совместно с рядом научно-исследовательских и проектных институтов.

Кроме того, в том же плане предусмотрено научное обобщение исследований в области экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Эта работа, цель которой активно помочь упорядочению и удешевлению строительства, поручена НИИ экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР.

Государственным планом намечен также ряд исследований фактической эффективности капитальных вложений, в которых примут участие институты Государственного комитета по химии и институты экономики академий наук Армянской, Литовской, Молдавской союзных республик и Башкирский филиал АН СССР.

Кроме работ, предусмотренных государственным планом, Институт экономики АН СССР будет вести исследования экономической эффективности технического прогресса и народнохозяйственной эффективности капитальных вложений на примере химической промышленности. Вопросы фактической эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники в отдельных экономических районах включены в планы работ Института экономики АН Киргизской ССР, Коми филиала АН СССР и Восточно-Казахстанского совнархоза. Изучение фактической эффективности капитальных вложений в отдельные отрасли народного хозяйства предусмотрено в планах многих институтов. Вопросами фактической эффективности вложений в отрасли топливной промышленности будут заниматься ВНИИгаз, Институт горючих ископаемых, Институт экономики АН Туркменской ССР, Кузнецкий научно-исследовательский угольный институт и др. В химической промышленности исследования экономической эффективности будут вести, помимо институтов Государственного комитета по химии, НИИавтоматика (Кировакан), Укрниипластмаш (Киев) и Институт экономики АН Армянской ССР.

В машиностроении вопросы эффективности различных направлений новой техники

и автоматизации производственных процессов будут исследовать проектные институты Киевского, Свердловского, Горьковского и Саратовского совнархозов, Институт машиноведения и автоматизации АН БССР, Институт экономики АН Армянской ССР и др. Ряд научных учреждений включает в свои планы вопросы экономической эффективности капитальных вложений в строительную индустрию. Так, ВНИИ по строительству магистральных трубопроводов будет работать над вопросами экономической эффективности новой техники в изучаемой им отрасли, институт Оргэнергострой проанализирует экономическую эффективность заводского изготовления котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов по сравнению с изготовлением их на строительных площадках. Определение эффективности вложений в лесозаготовительную и лесоперерабатывающую промышленность поручено Гипролеспрому, Гипролестрансу, Комигипролеспрому и Институту экономики АН БССР.

В целях лучшей организации исследований по данной проблеме в январе 1963 г. Научный совет провел большое координационное совещание, в котором приняли участие представители более 100 научно-исследовательских и проектных организаций. Были обсуждены два доклада по крупным теоретическим вопросам: «О методах установления нормативных коэффициентов эффективности капитальных вложений» члена-корреспондента АН СССР Т. С. Хачатурова и «О разработке нормативов удельных вложений» В. П. Красовского. Был также заслушан доклад о работе Научного совета в новом году и координационном плане на 1963 г.

Доклад Т. С. Хачатурова был посвящен одному из наиболее сложных теоретических вопросов. Докладчик поставил перед собой задачу установить зависимость между показателями общей (абсолютной) и сравнительной эффективности капитальных вложений. Отчетные данные показывают, что средняя величина общей эффективности капитальных вложений в народное хозяйство составила за последние годы около 0,6 (то есть 60 коп. на 1 рубль капитальных вложений или производственных фондов). Средняя величина сравнительной эффективности, определяемой отношением снижения себестоимости продукции к сумме капитальных вложений, составила за последние годы по народному хозяйству 0,15—0,2. Таким образом, отношение коэффициента общей эффективности к коэффициенту сравнительной эффективности составляет примерно 3—4. Этим устанавливается важная для планирования зависимость между заданиями по повышению экономической эффективности капитальных вложений и заданием по снижению себестоимости продукции. Путем анализа отчетных статистических данных в докладе обосновывалась необходимость установления дифференцированных по отраслям народного хозяйства нормативных показателей эффективности капитальных вложений.

А. Шустер

ПОПРАВКА

В № 2 журнала за 1963 г. в статье В. Богачева формулу, приведенную в подстрочном примечании на стр. 20, следует читать:

$$B_n = \Phi_n(\phi - 1)\left(\frac{\phi^t}{\phi^t - 1} - 1\right).$$

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, Н. Г. Каротамм, Н. И. Ковалев, А. Г. Куликов, А. П. Ляпин, Б. П. Орлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов** (зам. главного редактора), **Г. М. Сорокин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 16-й.

А 03829. Подписано к печати 17/IV 1963 г. Формат бумаги 70×108 1/16.
Физ. печ. л. 10. Условн. печ. л. 13,7. Тираж 37 250 экз. Изд. № 728. Заказ № 566.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.